

ОПИСАНИЕ

КИРГИЗЪ - КАЙСАЦКИХЪ

ОРДЪ И СТЕПЕЙ.

... Si quid novisti rectius istis,
Candidus imperti: si non, his utere mecum.

НОРАТ. ЕPIСТ. VI.

ОПИСАНІЕ
КИРГИЗЪ-КАЙСАКСКИХЪ,
ИЛИ
КИРГИЗЪ • КАЗАЧЬИХЪ
ОРДЪ И СТЕПЕЙ.

Сочиненіе

Алексѣя Левшина,

Члена разныхъ ученыхъ обществъ Россійскихъ и Иностранныхъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙДЪ.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Съ шлать, чтобы, по оповещаваніи, представляемы были
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Мая 31 дня
1851 года.

ЦЕНСОРЪ *Сенковский.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

и

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

	<i>Стр.</i>
ГЛАВА I. <i>Объ имени Киргизъ-Кайсаковъ и отличіи ихъ отъ подлинныхъ, или Дикихъ, Киргизовъ</i>	1

Киргизъ-Кайсакамъ даюць чужое имя — Ихъ смѣшиваютъ съ наспоющими, или Дикими, Киргизами — Происхожденіе сихъ послѣднихъ — Исслѣдованія о нихъ Фишера и Клапроша — Набѣги ихъ на Сибирь — Переселеніе — Выписки о Дикихъ Киргизахъ, или Бурушахъ, изъ Кишайскихъ книгъ — Разныя названія, имъ данныя — Причины наименованія нынѣшнихъ Орды Киргизъ-Кайсаками — Ихъ правильное называніе Киргизъ-Казаками — Подлинное ихъ имя *Казакъ*.

ГЛАВА II. <i>Объ источникахъ для Исторіи Киргизъ-Кайсаковъ</i>	24
--	----

Стр.

Семь преданій о происхожденіи Киргизъ-Казаковъ — Сочиненія Фирдоуси, Бабера и Абулгази-Балдура — Понятія объ нихъ Арабскихъ и Турецкихъ Историковъ — Нѣсколько словъ о Кипайскихъ писателяхъ — Описание Киргизъ-Казаковъ, переведенное Клапропомъ изъ Кипайской Географіи.

Глава III. *О началѣ Киргизъ-Казаковъ и состояніи ихъ до вступленія въ подданство Россіи, или до 1740 года.* 39

Извѣстія о древнѣйшихъ Казакахъ, вообще — Древность нынѣшнихъ Киргизъ-Казаковъ — Могущество ихъ при Арсланъ-Ханъ — Европейскіе писатели XVI вѣка, упоминающіе о семъ народѣ — Связи его съ Спрогоновымиц — Сближеніе съ нимъ Русскихъ по завоеваніи Сибири — Выписка изъ *Книги Большому Чертежу* о земляхъ Казачей Орды — Распространеніе Орды въ XVIII столѣтіи — Извѣстія о Ханѣ Ишимѣ — Родословіе Казачьихъ владѣльцевъ — Ханъ Тявка, Киргизскій законодатель — Преданіе о раздѣленіи Орды — Спѣсеніе ихъ Зюнгарами — Перемѣна кочевья Меньшой и Средней Орды.

Глава IV. *Историческое обозрѣніе Большой Орды, съ 1730 года до настоящаго времени.* 75

Стр.

Предложенія о принятіи Орды въ подданство Россіи — Покореніе оной Зюнгарами — Нападенія Киргизовъ на Ташкенпъ и Туркешанъ — Учаспіе Орды въ ослабленіи и конечномъ истребленіи Зюнгаровъ — Распространеніе Большой Орды и признаніе частію оной владычества Кипая — Ударъ, нанесенный ими бѣжавшимъ изъ Россіи Калмыкамъ — Дѣла съ Ташкенпцами — Общее заключеніе о сей Орды.

ГЛАВА V. *Историческое обозрѣніе Средней и Меньшой Киргизъ-Казакскихъ Орды, съ 1730 года до настоящаго времени.* 93

Посольство Хаѣа Абуль-хайра съ просьбою о принятіи въ подданство Россіи — Ошправленіе Тевкелева изъ Пешербурга — Сопропнвленіе Киргизскаго народа — Опасное положеніе Тевкелсва въ Орды — Умъ побѣждаетъ буйство — Присяга — Волненіе въ Средней Орды — Тевкелевъ снова въ опасности — Счастлирое окончавіе — Представленіе посольства Императрицы — Обязательства Абуль-хайра — Инструкція, данная Сп. Сов. Кирилову — Дипломатическія наставленія — Двѣ грамоты Абуль-хайру и Шемякѣ — Заложеніе Оренбурга — Бунтъ въ Башкиріи — Смерть Кирилова и назначеніе на его мѣсто Татищева — Вторичная присяга — Назначеніе Кн. Урусова —

Стр.

Принятіе присяги Ханомъ Абуль-магметомъ и Сулпаномъ-Аблаемъ — Дѣла Киргизовъ съ Зюнгарами и Шахомъ Надиромъ — Хищрѣй поспунокъ Абуль-хайра — Козни его — Присяга Сулпана Барака — Грабительства Киргизовъ — Волненіе въ Калмыкской Ордѣ — Новые набѣги — Смерть Абуль-хайра — Торжественное утвержденіе Ханомъ Нурали — Переговоры съ нимъ — Сношенія съ Оренбургомъ Сулпана Батыра — Употребленіе *баранты* — Набѣги Зюнгаровъ — Вражда Абуль-хайра и Каипа, сдѣлавшаяся наследственной — Проектъ овладѣнія Живою — Сгубленіе Средней Орды — Разрушеніе Зюнгарскаго Государства — Султанъ Аблай, Князь Кипайскій — Сосполненіе Башкиріи — Опасное положеніе Оренбургской линіи — Жестокая мѣра противу Башкировъ — Взаимное истребленіе Башкировъ и Киргизовъ — Непримируемая вражда ихъ — Набѣги и двусмысленное поведеніе Киргизовъ — Новыя нападенія на границы — Союзы противъ Кипайцевъ — Проектъ заведенія въ Ордахъ поселеній и обезпеченія караванной торговли — Бѣгство Волж. Калмыковъ въ 1771 году — Рядъ пораженій, ими претерпѣнныхъ — Грабежи Киргизовъ во время бунта Пугачева — Наказаніе ихъ — Усиленіе Сулпана Аблая — Впорочное разрѣшеніе *баранты* — Утвержденіе Сулпана Вали Ханомъ Средней Орды —

Стр.

Войны Киргизъ-Казакъ съ Дикими Киргизами — Жестокость пѣхъ и другихъ — Тщепныя спаранія ввести въ народъ Киргизскомъ какой ни будь порядокъ — Сырымъ-Башыръ отличаетъ грабежами — Пограничный Судъ — Просьбы о введеніи въ Меньшой Ордъ новаго образа правленія — Сырымъ-Башыръ предводителъ *Народнаго Собранія* — Успѣшное начало — Вызовъ Нурали-Хана въ Россію — Учрежденіе *Расправъ* — Возмущительное воззваніе къ Киргизамъ — Узаконенія въ пользу Ордъ — Сырымъ-Башыръ объявлялъ себя врагомъ Россіи — Назначеніе Ханомъ Эрали — Сырымъ вслѣски вредилъ Россіи — Назначеніе Ханомъ Ишима — Онъ злодѣйски умерщвленъ Сырымомъ — Новыя *баранты* — Переселенія Киргизовъ въ предѣлы Россіи — Учрежденіе въ Меньшой Ордъ Прав. Совѣща — Назначеніе Ханомъ Меньшой Орды Айчувака — Междоусобіи и всеобщее смятеніе въ сей Ордъ — Причины большаго спокойствія въ Средней Ордъ — Жалоба на Хана Вали — Учрежденіе въ Пешропавловской крѣпости Пограничнаго Суда — Крашкій Историческій обзоръ съ 1800 года до настоящаго времени.

Три таблицы родословія Киргизскихъ Хановъ.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>		<i>Строк.</i>		<i>Напечатано.</i>		<i>Читай.</i>
17	—	4	—	акумысь	—	а кумысь
28	—	3	—	въ Туркешпанъ	—	въ Туркешпанъ
37	—	15	—	съ большою	—	съ большою
66	—	6	—	Волгскіе	—	Волжскіе
79	—	4	—	Ханъ-Тайцзи	—	Хонъ-Тайдзи
106	—	19	—	на стр. 7.	—	на стр. 76.
127	—	4	<i>снизу.</i>	1757 годи	—	1757 года
183	—	8	—	въ шомъ	—	въ цомъ
214	—	5	—	а) на Ташарскомъ	—	на Ташарскомъ
215	—	5	<i>снизу.</i>	пепергъливымъ	—	испергъливымъ
223	—	11	—	Ханъ-Тайдзія	—	Хонъ-Тайдзія
240	—	21	—	зимныхъ	—	зимныхъ
249	—	13	<i>снизу.</i>	Рейнсдоргу	—	Рейнсдорпу
251	—	6	<i>снизу.</i>	въ шомъ	—	въ шомъ
256	—	13	—	къ первой	—	въ первой
257	—	5	—	пагоно	—	погоню
273	—	9	—	сосѣдѣй	—	сосѣдовъ
281	—	<i>послед.</i>	—	Сентябрх	—	Сентября
288	—	3	—	Рускало	—	Русскаго
296	—	8	—	пазначипъ	—	пазначашъ
300	—	8	—	онъ	—	они
314	—	8	<i>снизу.</i>	се главъ	—	ея главъ
324	—	15	—	1799 году	—	въ 1799 году
332	—	<i>послед.</i>	—	въ 1803 год.	—	въ 1803 году.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ

или

КИРГИЗЪ-КАЗАКАХЪ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ имени Киргизъ - Кайсаковъ, и отличіи ихъ отъ подлинныхъ, или дикихъ Киргизовъ а).

Приспуная къ историческому описанію Киргизъ-Кайсаковъ, первою обязанностию починаемъ сказать, что имъ даюшъ въ Европѣ чужое имя, копорымъ ни сами они себя, ни ихъ сосѣды, исключая Россіянъ, ихъ не

а) Слѣдствія сія въ сокращенномъ переводѣ была представлена Азіатскому обществу въ Парижѣ, и напечатана въ *Journal asiatique*, Decembre. 1828.

называютъ. Оно составлено изъ двухъ словъ : *Киргизъ* и *Кайсакъ*. *Киргизъ* есть названіе народа, извѣстнаго не связями своими съ Киргизъ-Кайсаками, но древнею прошивъ ихъ враждою, и до нынѣ существующаго подъ именами *Кара (черныхъ) Киргизовъ*, *Закаменныхъ Киргизовъ*, и *Бурутовъ*. Слово *Кайсакъ* или *Касакъ* есть испорченное имя Казакъ, котораго древность, какъ увѣряютъ нѣкоторые восточные писатели, восходитъ далѣе Рождества Христова. Не будемъ входить въ разысканіе, справедливо или несправедливо сіе мнѣніе, но скажемъ, что названіе *Казакъ*, перешедшее въ среднихъ вѣкахъ и ко многимъ отъраслямъ Русскаго племени, принадлежитъ Киргизъ-Кайсакскимъ Ордамъ съ начала ихъ существованія, и что онѣ себя до нынѣ иначе не называютъ, какъ *Казаками* (Казакъ). Подъ симъ же именемъ извѣстны они Персіянамъ, Бухарцамъ, Хивинцамъ и прочимъ народамъ Азіи. Кипайцы, смягчая начальную букву *К*, говорятъ *Хасаки*. До XVIII столѣтія и въ Россіи не знали Киргизъ-Кайсаковъ, но именовали ихъ *Казакали*, *Казакъею ордою* а).

а) Въ исторіи государства Россійскаго Т. IX, прим. 646.

Дабы опредѣлить причины, по которымъ получили Казаки названіе, такимъ образомъ измѣненное и споль мало имъ свойственное, надобно предварительно дать понятіе о настоящихъ Киргизахъ, или, какъ выше сказано, *Кара-Киргизахъ* (*Дикіе Киргизы, Буруты*, по жъ).

Происхожденіе сего послѣдняго народа шее-ряется въ баснословныхъ временахъ Турецкой Исторіи.

Абулгази-Багадуръ говоритъ, что одинъ изъ внуковъ Огусъ-Хана назывался Киргизомъ а), и что посему Киргизы должны быть его потомками. Извѣстіе сіе не есть Историческая истина, но подражаніе родословію большей части Азіатскихъ народовъ, производящихъ свои названія отъ именъ родоначальниковъ или повелителей. Впрочемъ, каково бы ни было происхожденіе Киргизовъ, народъ сей есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ

сказано: »Орда Киргизъ-Кайсаковъ, называется въ дѣлахъ »Ногайскихъ, обыкновенно, Казачьею.« То же видно и изъ лѣтописей.

а) Родослов. Истор. о Татарахъ, часть 2, глава 2. *Огусъ-Ханъ*, по родословію Абулгази, есть потомокъ Іафета въ 9-мъ колѣнѣ.

**

1*

Азія. *Земаркъ*, послыланый Императоромъ Юспиномъ II въ 569 году ошъ Р. X. изъ Констанціинополя къ *Дизавулу*, великому Хану Турковъ, кочевавшихъ въ Сѣверо-восточной Азіи и извѣстныхъ подъ именемъ *Ту-хю*, получилъ отъ него въ подарокъ, при прощаніи, невольника, родомъ *Херхиса*, или Киргиза а). Абулгази упоминаетъ б) о Киргизахъ, какъ о сильномъ народѣ задолго до Чингиса, и попомъ, говоря о добровольномъ подданствѣ Хана ихъ Уруса сему завоевателю Востока с), полагаетъ жилища ихъ между рѣками *Селенгою* и *Икаръ-Мураномъ*. Сія послѣдняя, по мнѣнію Фишера d), есть нынѣшній *Хуанъ-хэ* (Hoang-he). Клапрошъ e), вмѣсто *Икаръ-Мурана*, находимаго нами въ старомъ Француз-

а) Tableaux histor. de l'Asie, page 117, p. Klaproth.

б) Та же *Родослов. Истор. час. 2, глав. 4*. Сочиненіе сіе, при всѣхъ своихъ недоспашкахъ и неуваженіи къ оному нѣкопорыхъ Оріенталистовъ, непрестанно приводится въ свидѣтельство извѣстнѣйшими писателями, а для Исторіи народовъ, подвластныхъ Россіи, оно всегда будетъ служить однимъ изъ важныхъ источниковъ. Г. Клапрошъ замѣчаетъ, что большую часть свидѣній своихъ Абулгази заимствовалъ изъ сочиненій Персидскаго писателя Рашидъ-эдъ-дина.

с) Тамъ же, часть 2, глава 8-я.

д) Введеніе въ Сибир. Исторію.

е) Journal Asiat. an. 1823, cah. 7.

скомъ и Русскомъ переводахъ Абулгази-Багадура, читаешь въ подлинникѣ *Уйгурь-Муранъ* а), и принимаешь его за Енисей.

Ежели слѣдовашь мнѣнію Фишера, то должно заключить, что Киргизы, доспавшіеся послѣ Чингиса сыну его Таулаю, или Тули б), перемѣнили въ послѣдствіи времени свои жилища, ибо Рубруквисъ, бывшій въ Каракорумѣ, столицѣ Мангу-Хана, въ 1254 году, уже нашелъ ихъ не между Хуанъ-хэ, или Икаръ-Мураномъ, и Селенгою, гдѣ были они до Чингиса и при немъ, но на сѣверѣ отъ Каракорума с) и, слѣдовательно, около тѣхъ же самыхъ мѣстъ, гдѣ жили они при завоеваніи Сибири d) Россіянами.

а) *Муранъ* значить рѣка.

б) Абулгази-Баядуръ, часть 2, глав. 9.

с) Смолпр. Voyage de Rubruquis, chap. 39. Мѣсто, гдѣ сподѣлъ Каракорумъ, точно не опредѣлено; но изъ описанія пупи къ оному Рубруквиса, или Русбрука, видно, что столица сія находилась на западѣ отъ Байкала и, какъ думать должно, именно около источниковъ Енисея или Селенги. Кларонъ полагаетъ ее на верхнемъ Орхонѣ; но Орхонъ впадаетъ въ Селенгу.

д) Мы не упоминали здѣсь о 16-й главѣ Рубруквисова путешествія, въ которой онъ говоритъ о Киргизахъ, живущихъ въ горахъ Кавказскихъ. Тупъ *Кергизъ* поставлено вмѣсто *Черкесъ*, и Фишеръ, въ своей Сибирской Исторіи, очень

Фишеръ относитъ шаковое переселеніе Киргизовъ съ Икаръ-Мурана на сѣверъ ко времени тридцатилѣтней войны, происходившей между попомками Угадая и Тули а) и описанной Гобилемъ; но шаковому предположенію пропировѣчишь приведенное нами извѣстіе Руисбрука, которій путешествовалъ по землямъ Монголовъ гораздо прежде тридцатилѣтней междоусобной войны попомковъ Чингисовыхъ и уже нашелъ Киргизовъ на новыхъ жилищахъ.

Г. Клапротъ, напрошивъ пого, со всѣмъ иначе объясняетъ помянутое мѣсто Испоріи Абулгази-Багадура. Онъ, во-первыхъ, какъ мы видѣли, вмѣсто *Икаръ-Мурана* читаетъ въ Тапарскомъ текствѣ б) *Уйгуръ-Муранъ*; во-вторыхъ, полагаетъ, что сей Уйгуръ-Муранъ, или рѣка *Уйгуръ*, есть Енисей, и

хорошо объяснилъ свою ошибку, происшедшую отъ неправильнаго произношенія Ипаліянскихъ словъ. Лангльсъ, въ Географической таблицѣ, приложенной къ его переводу des Instituts de Tamerlan, пишетъ: » Керкесы сосѣды Грузинцовъ; мы называемъ ихъ Черкесами.« То же надобно разумѣть, читая у Ватсена въ Noord en Oost Tartarye, Амстер., 1705 года, на страницѣ 592: » Керкесы, живущіе недалеко отъ Азова, Христіане, какъ Абхазы.

а) Сибирск. Испор. введенія § 57.

б) Mémoires relatifs à l'Asie. p. 163 et suiv.

основывается на томъ, увѣряешь, что Киргизы жили во время Чингисъ-Хана въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ нашли ихъ Русскіе, при завоеваніи Сибири. Въ подтвержденіе сего мнѣнія приводишь онъ выписки изъ историковъ Китайскихъ Юанской династіи, царствовавшей съ 1280. до 1367 года. По описаніямъ ихъ, страна, принадлежавшая Киргизамъ, (Ki-li-ki-szi, чинчай Kirgis) лежала въ 10000 ли а) на Сѣверо-западъ отъ Пекина; длина ея составляла 1400 ли, а ширина равнялась почти половинѣ длины. Черезъ нее проходила рѣка *Кіань* соединявшаяся съ рѣкою Анг-ко-ла (Ангара) и впадавшая въ море на Сѣверо-западъ. *Это Енисей*, говоритъ Г. Клапронъ, *котораго верхняя часть и до нынѣ называется Кемль* (Кемъ)! На Юго-западъ отъ сей страны, находилась рѣка *О-пу* (Обь), и на Сѣверо-востокъ текла рѣка *Юсу*, или *Юсь*, вливающаяся въ Обь, на которой, при занятіи Русскими Сибири, были главныя кочевья Киргизовъ.

Къ симъ доводамъ Г. Клапронъ присовокупяешь, что по единоголосному свидѣтельству Китайскихъ Историковъ, народъ назы-

а) Дѣв Ли составляють почти нашу версту.

завѣщаніе Киргизами при Монголахъ, носилъ при Тангской (Tang) династїи, съ 618 года до 907, наименованіе Ха-кіацу. По принятому Кипайцами образу выраженія именъ иностранныхъ, слово сіе должно произноситься *Хакасъ*. Хакасы были одного племени съ *Хой-хе*, или *Хой-ху*, и говорили однимъ языкомъ, а сей послѣдній народъ происходилъ отъ *Хунгь-ну*, слѣдовательно Киргизы или Хакасы были Турецкаго пожелвїя. При династїи же Ханской (Han), то есть два столѣтія предъ Рождешвомъ Христовымъ, и два столѣтія послѣ, иже Киргизы назывались *Кіань-Куень*.

Въ то время, когда они были извѣстны подъ именемъ Хакасовъ, продолжаетъ Г. Клапропъ, нравы ихъ не были еще дикі, какъ теперь. Они тогда уже имѣли письмена, и вели значительную торговлю съ Аравіянцами, Бухарцами и другими западными народами; особенно же съ Хазарами, которые, живя по Волгѣ и Дону, были въ частыхъ сношенїяхъ съ Императорами Конспанпинопольскими. Хазары получили отъ Конспанпина Фессалоникскаго, иначе извѣснаго подъ именемъ Кирилла, Азбуку, заключающую въ себѣ буквы Греческія и Славянскїя; а отъ нихъ

Азбука сія могла перейти къ Киргизамъ и существовать у нихъ до принятія ими Магомеданской вѣры.

Такимъ образомъ объясняютъ Г. Клапроушъ опъ чего надписи на камняхъ, найденныя въ Сибири (въ земляхъ, принадлежавшихъ Киргизамъ), вмѣщаютъ въ себѣ иѣкопорыя Греческія, и Словянскія буквы между многими неизвѣстными.

Разсмотрѣніе сего мнѣнія до насъ не касается; но мы внесли оное сюда попому, что въ изложеніи его одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Оріенталистовъ нашего времени помѣстидъ извѣстія, взятыя изъ Китайскихъ лѣтописей и служація къ объясненію Истории Киргизовъ а). Учасъ сего народа съ XIV и до конца XVI столѣтія намъ неизвѣстна, Въ шеченіе же XVII столѣтія мы безпреспанно встрѣчаемъ имя его въ лѣтописяхъ Сибири. Живя между Томомъ и Енисеемъ, по

а) ПIANO Карпини также два раза говоритъ о Киргизахъ въ 5 главъ описанія Ташаръ, но извѣстія его слишкомъ сбивчивы и неопредѣлительны. Однажды полагасть онъ сей народъ живущимъ на воспокъ, а чрезъ нѣсколько страницъ пишетъ, что онъ просматривается на югъ отъ мѣста, гдѣ кочевали Чингисъ и Угадай Хань. См. изданіе Г. Языкова, стр. 138 и 158.

Бѣлому и Черному Юсамъ, у Абакана и въ окрестностяхъ горъ Саянскихъ, Киргизы почти цѣлое столѣтіе перевозили и разоряли сосѣдственныя съ ними новыя поселенія Русскія, нѣсколько разъ передаваясь по Россіи, по Монгольскому Алшынъ-Хану, по владѣльцу Зюнгарскому а).

Въ 1607 году, бывъ разбиты Каззками Сибирскими, они признали надъ собою власть Россіи; но, въ 1609 году, умертвили посланныхъ къ нимъ для сбора ясака, и потомъ напали на Чулымскія волости.

Въ 1614 году, склонили всѣхъ Ташаръ, обложенныхъ ясакомъ и находившихся въ службѣ Русской, опшастъ опшъ Россіи, и тогда же опуслили окрестности Томска.

Въ 1619 году, передались въ подданство Монгольскому Алшынъ- или Алшанъ-Хану.

Въ 1622 году, напали на Кузнецкъ, разорили Обинскихъ Ташаръ и нынѣшній Томскій уѣздъ.

Въ 1628 году, подучили Аринскихъ и Качскихъ Ташаръ напасть на Русскихъ, спротившихъ Красноярскій Оспрогъ.

а) Смолр. Историю Сибирскую Фишера, Миллера и летописи Сибирскія.

Когда укрѣпленіе было кончено, то Киргизы, успрашенные близостию его къ нимъ, спали болѣе боясья Россіянь, начали плашншь ясакъ и обѣщались оппасшь опгъ Алшанъ-Хана, если поспрояшь имъ, для зашиты опгъ него, крѣпость на рѣкѣ Камчикѣ; однако же, не смошра на шо, они въ 1630 году опуспошили окрестности Красноярска. Бывъ наказаны, опянь дали ясакъ, обѣщали и впередъ давашь оный; но присягашь не хошѣли.

Въ 1633 или 1634, съ Княземъ своимъ Бехшенемъ, подспунили подѣ Кузнецкѣ и разграбили окрестности его, а другая паршя ихъ между шѣмъ опуспошила мѣста, ооло Красноярска лежащя.

Въ 1635, Киргизы опянь нанали на оба города, но были опбишны.

Въ 1642 году, Зюнгарскій владѣлецъ *Батуръ*, или *Багатуръ*, при переговорахъ съ Русскими посланцами, уже называлъ Киргизовъ подданными своими, а Князя ихъ родопвенникомъ, и ссылаелся на заключенный съ ними за нѣскольго лѣшъ предѣ шѣмъ договоръ.

Въ 1646 году, посланный къ нему Болрскій сынъ, Данила Аршинскій, имѣлъ порученіе обьясншь, что, хошя Киргизы опшали, но

**

опять признающъ себя подданными Россіи а).

Въ 1652 году, Алпанъ-Ханъ вошелъ съ войскомъ въ землю Киргизовъ и хопшлъ ихъ покорилъ, но часпъ ихъ спаслась бѣгствомъ въ границы Русокія, и переговоры Россіянъ съ Монголами защищали ихъ. Впрочемъ, симъ только опсрочена была ихъ учаспъ, ибо потомъ, въ 1657 году, сынъ и наслѣдникъ Алпанъ-Хана, Лобзанъ, или Лоузанъ б), напалъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ и покорилъ совершенно. Неизвѣстно, долго ли пробыви они у него въ послушаніи, но достоверно, что Русскіе и Калмыки Зюнгарскіе еще неразъ принуждены были сражаться съ ними и наказывашъ ихъ.

Наконецъ, въ исходѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія, Зюнгарскій Хонъ-Тайдзи, по согласію съ Россійскимъ Правительствомъ, принудилъ ихъ переселишъ въ горы, лежащія между Андеджаномъ, или Аньцзичжаномъ, и Кашгаромъ.

а) Всѣ сіи подробности взаты нами изъ Исторіи Финсеровой.

б) Лоузаномъ называется оупъ въ Сибирскихъ Исторіяхъ; Монголы именуютъ его Лобзанъ-Тушешу-Ханъ.

Первое извѣстіе о семъ послѣднемъ переселеніи внесено въ Испорію почпи свидѣтелями, а именно, Шведскими офицерами, бывшими въ плѣну у Русскихъ и жившими въ началѣ XVIII столѣтія въ Сибири а).

Хотя они и не опредѣлили мѣспгъ, куда Киргизы были переселены Зюнгарскимъ владѣльцемъ, а гадательно предположили ихъ близъ Индіи; хотя Фишеръ б), подтвердившій извѣстіе о переселеніи Киргизовъ с), также не назначилъ рѣшительно ихъ новыхъ жилищъ; но позднѣйшія опкрытія и торговыя связи Русскихъ съ Среднею Азіею уже давно удостовѣрили ученый свѣспгъ, что Киргизы живутъ между Андеджаномъ и Кашгаромъ, или между владѣніями нынѣшняго Кокандскаго Хана и Малою Бухаріею, въ горахъ, копорыя Кашайцы именуютъ Яркенскими,

а) Смолр. Примѣч. Француз. переводчика въ *Histoire Génealogique des Tatares*, печатанныя въ 1726 году. Смолри *Recueil de Voyages au Nord*, tome X, 1738 года.

б) Сибир. Испор. введен. § 58.

с) Въ Башкирскомъ народѣ есть одна волость, или поселеніе, называемое *Киреизъ*. Полагать должно, что оно составляетъ опрасль описываемыхъ здѣсь Киргизовъ (Бурушовъ); но, когда соединилось оно съ Башкирами, намъ невзвѣстно, и разысканіе сего общеспольства не входило въ предначертанный нами планъ сего сочиненія.

Кангарскими, Ушскими, а Русскіе Тапары, около шѣхъ мѣстъ торгующіе, называютъ Ала-шау, Акъ-шау, Киргизъ-шау а).

Китайскіе Географы новѣйшихъ временъ пишутъ по же, именуя Киргизовъ обыкновенно *Бурутали*. Оба названія сїи принадлежатъ нынѣ одному народу; но нельзя опредѣлительно сказать, чтобы Бурушы и Киргизы всегда соспавляли одинъ и тотъ же народъ. Выписками изъ Китайскихъ Историковъ мы уже показали, что Киргизы въ опдаленнѣйшіе вѣки занимали часть Южной Сибири: что касается до Бурушовъ, то въ новомъ изданіи Китайской Географіи, извѣстной подъ названіемъ *Тай-Цин-и-тун-ши* (глава 420), находящаяся о нихъ слѣдующія извѣстія: »Когда владычествовали Сѣверные
» *Хузэй*, то народъ, жившій въ земляхъ вы-
» нѣшнихъ Бурушовъ, назывался *По-лу*, а
» во время Тангской династіи, *Пу-лу* или
» *По-лю*. Онъ раздѣлялся на Большихъ и
» Малыхъ Пулу. Прежде жилъ онъ на югъ

а) Дегишъ (См. Histoire des Huns, des Turcs. tome 2, ch. 2.) весьма несправедливо пишетъ, будто Киргизы, или Керкисы, то же что Черкесы. Ошибка сія должна происходить отъ сходства звуковъ, какъ сказано нами выше.

» оны горы, находящіяся въ южной части
 » сей страны, послѣ перешель на Сѣверъ оны
 » оныхъ. Со времени Тайговъ Китайцы не имѣ-
 » ли съ ними сношеній а).

Далѣе въ той же книгѣ читаемъся. » Имя
 » *Полу*, очевидно сходное съ *Бору*, и вѣшь
 » сомнѣнія, что народъ *Полу* есть Бурушы.»
 Изъ сего слѣдуешь заключить, что Бурушы
 въ V и VI столѣтіи оны Р. X. уже жили
 тамъ, гдѣ они нынѣ живутъ. Киргизы въ-
 роятно смѣшались съ ними по изгнаніи изъ
 Южной Сибири.

Китайскіе Географы раздѣляютъ нынѣш-
 ныхъ Бурушовъ на *восточныхъ* и *западныхъ*.
 Первые простираются до владѣнія города
 Аксу, а на Сѣверо-востокъ прилегаютъ къ
 провинціи Или, и заключають въ себѣ пять
 поколѣній. Западные Бурушы, живущіе на
 Западъ оны первыхъ и окруженные съ Юго-
 востока горами Теунгъ-лингъ, раздѣляются
 на 15 поколѣній. Какъ пѣть, такъ и другіе
 послѣ покоренія Зюнгари въ половинѣ про-
 шедшаго столѣтія, причислены къ поддан-
 нымъ Китайскимъ, хотя впрочемъ поддан-

а) Magasin asiatique de M. Klaproth. p. 42.

ство сіе болѣ широкое, нежели истинное, подобно другимъ подданствамъ въ Азіи.

Г. Тимковскій, въ своемъ путешествіи въ Кипай, помѣщаетъ о Бурунахъ слѣдующія извѣстія, переданныя съ Кипайскаго а).

» *Кергизы*, по Кипайски *Буруты*, суть
 » кочевой народъ, находящійся за восточнымъ
 » Туркестаномъ на Западъ. Обширная земля
 » ихъ лежитъ между Аньцичжаномъ и Каш-
 » харомъ. Они называютъ владѣльцевъ своихъ
 » Біями. Иные Біи имѣютъ оныхъ 10 до 20,
 » другіе оныхъ 20 до 30 улусовъ. Улусные люди
 » почищаются ихъ рабами. *Кергизъ* есть об-
 » щее названіе народу сему, который раздѣ-
 » лается на многія Орды, и каждая Орда имѣ-
 » етъ своего Бія, коихъ достоинство на-
 » слѣдственно, и рѣдкіе зависятъ другъ отъ
 » друга. Кергизы брѣютъ голову, не ѣдятъ
 » свиного мяса, плащье носятъ съ узкими ру-
 » кавами, шапки квадрашныя съ плоскимъ
 » верхомъ. Женщины, вмѣсто украшенія, впы-
 » киваютъ на шапкѣ фазановыя перья. Обы-
 » чновенія и языкъ почти шаковы, какъ и

а) Смощри въ путешествіи Г. Тимковскаго въ Кипай, въ томъ 1-мъ на страницѣ 257 и слѣд. выписку изъ Кипайской книги: *Си-юй-выиб-цзань-лу*.

» въ Воспочномъ Туркестанѣ, и если имѣюпть,
 » по небольшое различіе. Живупть въ войлоч-
 » ныхъ юртахъ, питаюпся сконководствомъ,
 » мясо служишть имъ пищею, акумысь вмѣсто
 » вина, такъ какъ у Олушовъ или Зюнгаровъ.
 » Любятъ Кипайскій фарфоръ, чай, градепну-
 » ры, холсты, пабакъ и вино, и почищаютъ
 » сіи вещи драгоцѣнными. Киргизы бѣдны;
 » но опважны, не думаютъ о жизни; коры-
 » сплюбивы, склонны къ грабежу и храбры
 » на войнѣ. Хасаки и Белуры бояпся ихъ;
 » даже Зюнгары, во время могущества своего,
 » не могли покоришть ихъ подъ свою власпъ.
 » Они грабили какъ Воспочныхъ Туркестан-
 » цевъ, за границы опправлявшихся, такъ и
 » иносранныхъ купцовъ, изъ Большой Бухаріи
 » и другихъ мѣстъ въ Воспочный Турке-
 » станъ пріѣзжавшихъ. Какъ скоро войска
 » Кипайскія покорили Западный край; по и
 » Киргизы оставили а) свои разбой. Біа ихъ
 » ежегодно посылаюпть своихъ Старѣйшинъ
 » въ городъ Ушъ, къ Манжурскому Генералу,
 » просишть о доставленіи къ Двору ихъ ло-
 » шадей.

а) Западный край завоеванъ Кипайцами въ слѣдъ за покоре-
 реніемъ Зюнгаріи 1756 года.

» Въ 23 году Цянь - луня (1758) во время
 » войны съ буншовщикомъ Хочжамомъ, одинъ
 » Би, кочевавшій по близости Кашхара, отпра-
 » шась могуществва Имперіи, вышелъ съ 19
 » своими Сулпанами проптиву Хочжама, и
 » всѣми силами сражася съ нимъ, за что по-
 » жалованъ Судьею города Вѣнбалема. Подвѣ-
 » домспвенные ему Князья, также награжде-
 » ны чинами и парлиными перьями. Нынѣ
 » его подвластные коуютъ во оутренности
 » глухихъ горъ и лѣсахъ Аркянскихъ, Каш-
 » харскихъ и Ушскихъ, спокойно занимаясь
 » скотоводствомъ.

Помѣщаемъ здѣсь сіе описаніе для того,
 чшобы подпвердиль извѣстія о мѣстополо-
 женіи страны, нынѣ обишаемой дикими
 Киргизами. Чшо же касается до этнографи-
 ческихъ свѣдѣній сочинителя книги *Сичой-
 вынъ-цзянъ-лу*, то мы почишаемъ оныя не
 совсѣмъ точными. — Прочитавъ вышеприве-
 денный нами отрывокъ, всякій долженъ пред-
 полагать, чшо Бурушы изъ опважныхъ гра-
 бищелей сдѣлались въ 1756 году безопасными
 сосѣдами и спокойными хлѣбопашцами; но
 опыты показывающъ проптивное, и весьма
 убѣдительно говорящъ, чшо народъ сей не
 только во вшорой половинѣ прошедшаго спо-

льшія продолжалъ бытъ хищнымъ и опаснымъ, но до нынѣ оспается такимъ же. Ссылаемся въ томъ на Кипайскаго сочинителя, Князя Циши, копорого любопытное описаніе бѣгства Тургуновъ (1771 года) изъ Россіи въ Кипайскія владѣнія, благодаря старухамъ Г. Липовцова, имѣемъ мы въ переводѣ на Рускомъ языкѣ а).

Онъ пишетъ : » Бурушы, презирающіе об-
 » щественныя добродѣтели, преимущесвен-
 » но опличающія жестокостію и звѣрора-
 » віемъ опъ всѣхъ смежныхъ съ ними наро-
 » довъ. Они, занимаясь безпрестанно одними
 » набѣгами, хищеніемъ и убійствомъ, не сла-
 » гаюшъ съ себя оружія ни въ какое время.....
 » Сіи жестокіе варвары, какъ скоро узнали
 » о приближеніи Тургуновъ къ своимъ пре-
 » дѣламъ, шо необычайный воспоргъ объялъ
 » всѣ ихъ чувства. Они въ радостномъ из-
 » спусленіи, разѣзжая по улусамъ, поздрав-
 » ляли взаимно другъ друга, какъ бы шо былъ
 » день великаго торжественнаго праздника
 » и проч.

Многіе изъ Азіатскихъ купцовъ , пріѣзжа-

а) Переводъ сей напечатанъ въ Сибирскомъ вѣстникѣ 1820 года.

ющихъ на Сибирскую и Оренбургскую линіи для торговли, проходивъ съ караванами не далеко отъ земель дикихъ Киргизовъ, и имѣвъ несчастіе испытать ихъ дикіе нравы, увѣряющъ, что они до нынѣ сохранили всю жестокость и всю жадность къ добычѣ, которыми отличались прежде.

Г. Клапротъ, говоря о вышеупомянутыхъ надписяхъ Сибирскихъ а), называетъ Бурушовъ Киргизами *восточными*, для отличія отъ Казачьихъ Ордъ, которыми даетъ онъ имя *Киргизовъ западныхъ*. » Восточные, пишущъ онъ, переселились въ Кипайскій Туркестанъ изъ прежнихъ жилищъ, между Оби и Енисея, въ началѣ прошедшаго столѣтія.

Азіатцы называютъ нынѣ народъ сей *Кара Киргизами*, по естъ *черными* Киргизами и (какъ уже сказано) *Бурутами*; а Рускіе къ симъ двумъ именамъ прибавили еще два: *Дикіе Киргизы*, и *Закаменные Киргизы*. *Ди-*

а) Смолр. Journal asiatique 1823 Cah 7. Раздѣленіе сіе однакожъ не помѣшало ему въ другомъ мѣстѣ смѣшать Бурушовъ съ Казаками, и написать, *то поколѣніе Наймановъ* (составляющее значительную часть Средней Казачьей Орды) *принадлежитъ къ дикимъ Киргизамъ, жившимъ прежде на рѣкахъ Оби и Енисея*. Смолр. тотъ же Journal Novembre 1824 года.

кими назвали ихъ, какъ говорятъ, попому; чпо они храбрѣе Киргизъ-Казакѡвъ и, жестокостію своею, еще спрашивѣ ихъ въ грабежахъ купеческихъ караванѡвъ. *Закаменными* прозвали ихъ жипели Сибирскіе вѣроятно попому, чпо они живутъ въ горахъ, а въ Сибири, по увѣренію путешественниковъ а), подъ словами *въ камень и за камень* разумѣютъ, вообще, горы: опчѣго равнымъ образомъ и ясажные креспяне, занимающіе гористыя мѣста Томской губерніи Бійскаго уѣзда, названы *Каменщиками*.

Набѣги и грабежи древнихъ, или подлинныхъ, Киргизѡвъ на Сибирскіе города и селенія сдѣлали имя ихъ споль страшнымъ и ненавистнымъ, чпо Россіяне, вмѣсто брани, дали оное и *Казагыль Ордамъ*, которыя послѣ Киргизѡвъ наиболѣе дѣлали вреда южнымъ обласпямъ Сибири, какъ по часпымъ нечаяннымъ нападеніямъ, пакъ и по множеству своему и по совершенной независимости опъ Россіи. Между тѣмъ, всѣ прочія племена Ташарскія и Монгольскія, въ сосѣдствѣ съ ними обипавшія, или по слабости не смѣли

а) Смолр. Сибирск. Вѣспникъ 1848 года, Г. Спасскаго статью о Каменщикахъ.

или, по народному характеру своему, не хопѣли заводити частыхъ ссоръ и сраженій съ Русскими. Съ другой стороны, къ соспавленію названія *Киргизъ-Кайсаковъ* побуждало конечно и то, что народъ сей, именуясь Казаками, не могъ быти въ разговорѣ удобно опличаемъ ошъ новыхъ обладателей Сибири, ибо самъ Ермакъ, сподвижники его и попомки ихъ, были *Казаки*.

По всѣмъ симъ причинамъ, Орды, копорыи въ лѣтописяхъ нашихъ XVI и XVII сполѣпій не имѣютъ другаго названія, кромѣ Орды *Казакихъ*, въ дополненіе къ собственному имени своему, *Казакъ*, получили прилагательное *Киргизъ*; изъ чего сначала вышло *Киргизъ-Казакъ*, попомъ *Киргизъ-Касакаъ*, и наконецъ *Киргизъ-Кайсакъ*.

Основываясь на семъ, мы полагаемъ справедливымъ, вмѣсто искаженнаго слова Кайсакъ, употреблять *Казакъ*, а попому говорити и писати *Киргизъ-Казаки* или *Киргизъ Казаки Орды*, вмѣсто *Киргизъ-Кайсаковъ* и *Киргизъ-Кайсацкихъ Орды*. Такимъ образомъ можно сохранить сему народу названіе, копорого, по крайней мѣрѣ, впорая часть будешъ подлинное его имя, а первая останелся при

второй, какъ прилагательное, или прозваніе, данное Россіянами.

Новое имя, о копоромъ говорили, вообще употребляея съ начала XVIII столѣтія. Не смотря на то, однако жъ, въ бумагахъ 1740 и даже 1760 годовъ, хранящихся въ Архивахъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и бывшей Оренбургской Губернской Канцеляріи, еще встрѣчаются слова *Казагы Орды* и *Киргизъ Казакское войско*. Въ книгѣ Вицсена, Noord en Oost Tartarye, печатанной въ 1705 году въ Амстердамѣ и сочиненной по извѣстіямъ, копорыхъ большая часть была доставлена изъ Россіи по волѣ Петра Великаго, нынѣшнія Киргизскія Орды не называются иначе, какъ *Казагыми Ордами* или *Татарскими Казаками*.

Г Л А В А II.

Объ источникахъ для Исторіи Киргизъ-Казакъ.

Описавъ причины, по которымъ должны были Киргизъ-Кайсаки получить нынѣшнее названіе свое, и показавъ различіе ихъ ошъ подлинныхъ, или Дикихъ Киргизовъ, мы должны прислушати къ Историческому ихъ описанію.

Оно не можетъ бытъ ни полно, ни подробно, ибо народъ сей не имѣетъ ни лѣтописей, ни другихъ памятниковъ древности, а преданія, въ немъ сохранившіяся, такъ многоразличны и, большею частію, такъ недѣльны, что ничего цѣлаго изъ нихъ составить нельзя. Обстоятельство это однако жъ не слагаетъ съ насъ обязанности представить сіи преданія на разсужденіе читателей въ такомъ точномъ видѣ, въ какомъ мы ихъ собрали.

Преданіе первое. Нѣкоторые Киргизы почитаютъ себя выходцами изъ Крыма и говорятъ, что причиною переселенія ихъ въ нынѣшнія земли была ссора, возникшая между сыновьями Крымскаго Хана Кундугура, послѣ его смерти. Онъ имѣлъ, по ихъ словамъ, двухъ женъ, и ошъ обѣихъ оставилъ

дѣшей. Сыновья старшей жены обидѣли, при раздѣлѣ наслѣдства, семерыхъ сыновей младшей жены; опчего, ей послѣдніе удалились изъ опечеспва своего, въ степь, и соединились съ 33 подобными имъ изгнанниками. Шайка сія, въ числѣ 40 человекъ, долго занимаясь грабежами сосѣдственныхъ съ ними земель; наконецъ, похищала себѣ женъ и размножилась. *Сорокъ* означается по-Турецки словомъ *Кыркъ*, а попому и толпа сія названа *Кыркъ-Казакъ*, то есть, Сорокъ Казаковъ, или наѣздниковъ. Попомки ихъ сохранили названіе предковъ. (Преданіе сіе взято изъ журнала Капищана Рычкова, бывшаго въ опрядѣ войскъ, посланномъ въ Киргизскую Спѣнь для преслѣдованія Калмыковъ, бѣжавшихъ изъ Россіи въ 1771 году).

Второе. Другіе Киргизъ - Казаки производятъ себя отъ жипелей Туркеспана, рассказывая, что во время несогласій, между подданными Туркеспанскими возникшихъ, при владычествѣ надъ ними попомковъ Чингисовыхъ, нѣскольکو тысячъ человекъ опспали свое опечеспво и опсправились на западъ къ Дону и Кубани. Дорогою, при переходѣ чрезъ вынѣшнюю рѣку Ишимъ, опспали отъ нихъ одинъ набунъ лошадей, за копо-

**

рымъ принуждены они были послать назадъ 33 человекъ своихъ поварихъ. Люди сіи опыскали шабуны свои, но спутниковъ не нагнали, а пошому оспались въ окрестностяхъ Ишима и, занимаясь шамъ грабежами, получили названіе Казаковъ. Похищеніе женъ и присоединеніе разнаго рода бѣглецовъ скоро размножили ихъ и принудили раздѣлиться, по числу первыхъ родоначальниковъ, на тридцать три рода, а сила могущественнаго сосѣда ихъ, Туркешанскаго Хана, Джани-бека, заставила ихъ просить у него покровительства и принявъ къ себѣ въ повелители родственника его, Хана Ишима, отъ котораго произошли послѣдующіе Ханы Киргизъ-Казакскіе и рѣка Ишимъ получила нынѣшнее названіе свое.

Третье. Паласъ а) пишетъ, что нѣкоторые Киргизъ, Казаки утверждаютъ, будто предки ихъ жили около Евфрата и имѣли шамъ своихъ особыхъ владѣльцевъ, изъ которыхъ послѣдній, *Езидъ-Ханъ*, вознамѣрился овладѣть прешоломъ Турецкимъ, а пошому, вмѣстѣ съ подданными своими, выгнанъ былъ Турками изъ прежнихъ жилищъ.

а) Первое путешествіе его, томъ I, изданіе 2, страница 567.

По смерти Езида, народъ его жилъ съ Ногаями, но бывъ ими прогнанъ, поддался Хану Киргизовъ (нынѣшнихъ Дикихъ, или Закаменныхъ). Ханъ сей упошреблялъ новыхъ подданныхъ своихъ въ войнахъ какъ передовое войско, опъ чего и получили они названіе *Киргизъ-Казакъ*, т. е. воиновъ, или наѣздниковъ Киргизскаго Хана. Наконецъ, они измѣнили ему, и переселились на нынѣшнія свои земли. Преданіе сіе, какъ кажется, исправлено или дополнено какимъ нибудь Рускимъ пограничнымъ жипелемъ для того, чпобы объяснишь происхождение названія Киргизъ-Казакъ. Мы не имѣли случая слышать его въ Ордахъ Казачьихъ, и не почишаемъ онаго достовернымъ.

Четвертое : Многіе Киргизъ-Казакъ думаютъ, чпю они соспавляли нѣкогда одинъ и шощъ же народъ съ Алашами, или Сибирскими Ташарами; чпю опдѣлились опъ нихъ по внушрненнымъ несогласіямъ; чпю сначала были они управляемы нѣсколькими Сулпанами; чпю цопомъ одинъ изъ нихъ, по имени *Алаха*, приобрѣлъ власть надъ всѣми прочими и сдѣлавшись главою народа, рѣшилъ напасть на Бухарію съ према спами воиновъ; но былъ побѣжденъ, взявъ въ плѣнъ

вмѣстѣ со всѣми оставшимися послѣ сраженія въ живыхъ, и поселилъ съ ними въ Туркеспань. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того онъ умеръ; но плѣнные и по смерти его сохранили прежнее раздѣленіе свое на три отряда, или на *три сотни*, изъ которыхъ одну называлъ онъ *большою*, или старшею сотнею (*Улу-Юзъ*), другую *среднюю* (*Урта-Юзъ*), и третью *меньшею* сотнею (*Кичи-Юзъ*). Въ послѣдствіи времени, когда число ихъ возрасло, одинъ изъ средней сотни, по имени *Даиръ-Ходжа*, убѣдилъ большую часть людей, къ ней принадлежавшихъ, свергнуть съ себя его чуждой власти, и удалился съ ними на берега рѣки Ори, гдѣ освобожденные имъ изъ плѣна соотечественники признали его своимъ Ханомъ. По смерти *Даиръ-Ходжи* заступилъ его мѣсто, сынъ его *Кара-Ходжа*, раздѣлившій владѣніе свое пяти сыновьямъ: Аргину, Найману, Киччаку, Уваку и Гирею. Изъ нихъ Аргинъ умертвилъ прочихъ братьевъ своихъ, и сдѣлался единственнымъ властителемъ всего народа, назвавъ его *Аргинскимъ*. Послѣдуя примѣру средней сотни или Орды, *большая* и *меньшая* также свергли его Туркеспанскаго владычества, и поселились въ сосѣдствѣ соплеменниковъ своихъ, занявъ зем-

ли разныхъ выпѣсненныхъ ими народовъ Монгольскихъ. Сіе четвертое преданіе помѣщено въ Сибирскомъ Вѣспникѣ, 1820 года книжка 1.

Пятое. Иные Киргизъ-Казакки говорятъ, что предки ихъ, съ древнѣйшихъ временъ, соспавляли одинъ народъ Турецкаго племени, раздробившійся на три отдѣльныя Орды только потому, что Ханъ его Орусъ, или, какъ нѣкопорые называютъ его, Акъ-ніазъ, раздѣлил свои владѣнія между тремя сыновьями. *Орусъ*, или *Акъ-ніазъ* сей, былъ, по ихъ мнѣнію, сначала полководцемъ Ногайскаго Хана, Уляншы, жившаго скоро послѣ Тамерлана, въ окрестностяхъ Урала, Илека, Ори; но потомъ опказался отъ повиновенія Уляншѣ, покорилъ нѣсколько разныхъ отраслей Турковъ и Монголовъ, сдѣлался надъ ними самовластнымъ Государемъ и занялъ всѣ, нынѣ принадлежащія потомкамъ его, земли.

Шестое преданіе производитъ Киргизовъ отъ Ногайцевъ, на Волгѣ кочевавшихъ, и говоритъ, что предками ихъ были три брата, бѣжавшіе въ нынѣшнюю Киргизскую Степь тогда, какъ войска Россійскія взяли Аспраханъ. Отъ сихъ трехъ братьевъ произошли три Орды.

**

Седьмое. Чумякейскій родъ Меньшой Орды полагаетъ, что онъ прежде не принадлежалъ къ Киргизъ-Казакамъ, но происходить отъ Турковъ и получилъ названіе отъ Хана своего, Чумякея, который, по враждѣ съ Чингисомъ, оплохился отъ него и пришелъ съ приверженцами своими въ мѣста, нынѣ занимаемая Среднею Киргизскою Ордою. Попомокъ его *Аю-сырымъ*, завладѣвъ окрестностями рѣки Сара-су, опдалъ единственную свою наследницу и дочь въ замужество за сына Алимова (родоначальника Алимулинскаго поколѣнія), опчего и подданные его соединились съ Киргизъ-Казаками.

Разнообразіе и противорѣчія сихъ преданій не должны удивлять насъ, ибо въ составѣ народа Киргизъ-Казачьяго (какъ увидимъ ниже) влилось множество разныхъ племенъ, и, слѣдовательно, весьма естественно, что потомки каждаго изъ сихъ племенъ имѣютъ отличныя отъ прочихъ понятія о своемъ происхожденіи. Но какъ согласить столь несообразныя между собою мнѣнія? какъ извлечь изъ нихъ что ни будь общее и цѣлое?

Различіе ихъ въ порядкѣ разказа, въ хронологіи событій, въ родословіи, въ именахъ

лицъ и въ названіяхъ мѣспѣ пакъ велико, и истинныя происшествія зашемятны споль многими выдумками, чпо приняшемъ оныхъ за основаніе мы обрашили бы все сочиненіе сіе въ собраніе историческихъ мечпаній. Избѣгая сей погрѣшности, мы будемъ имѣть вышеизложенныя преданія въ виду польке для соображенія и сравненія съ извѣстіями достоувѣрнѣйшими.

Не спанемъ искашь испочниковъ для испоріи Киргизъ-Казаковъ въ сочиненіяхъ Европейскихъ ученыхъ: ибо Киргизы едва извѣсны Европѣ.

О воспочныхъ писателяхъ не смѣемъ говоришь рѣшишельно. Хопя пворенія ихъ, до нынѣ знакомыя просвѣщенному міру по переводамъ, не содержатъ въ себѣ никакихъ важныхъ свѣдѣній о Казачьихъ Ордахъ, но обспояпельство сіе не можетъ служишь поводомъ къ заключенію, будно бы всѣ Азіатскіе Испорики и Географы споль же мало обрашали вниманія на народъ, о которомъ мы говоримъ щеперь. Полагашъ должно, чпо прѣжнее соспояніе и подвиги его не были забышы писателями Персіи и Мавераннегера. Сочиненія Фирдоуси и Султана

Бабера, по увѣреніямъ ученыхъ, весьма любопытны въ семъ отношеніи.

Къ удивленію нашему мы не нашли никакихъ свѣдѣній о происхожденіи Киргизъ-Казакъ въ Испоріи Абулгази Багадура. Ханъ сей, бывъ ближайшимъ ихъ сосѣдомъ, и имѣвъ съ ними частыя сношенія, могъ описать ихъ вѣрнѣе, нежели кто нибудь изъ извѣстныхъ Испориковъ; но онъ даже не упоминаетъ объ нихъ до 1630 года, т. е. до того времени, когда самъ принужденъ былъ бѣжать къ нимъ изъ своего опечесыва, нынѣшняго Хивинскаго Ханства.

Что касается до Арабскихъ писателей, то они не имѣли довольно точныхъ свѣдѣній о Казачьихъ Ордахъ а), которыхъ слишкомъ были опдалены отъ Аравіи, и не имѣ-

а) Г. Клапротъ, въ своемъ сочиненіи: *Tableaux historiques de l'Asie*, пишетъ: *Ce n'est pas chez les écrivains Arabes et Persans, que nous pouvons espérer de trouver des éclaircissements sur l'état ancien de l'intérieur de l'Asie et de ses habitans, ces peuples ignorant même les vicissitudes du sort de leurs propres ancêtres, peu de siècles avant la funeste époque de l'établissement de l'islamisme.* Въ подтвержденіе сего мнѣніи можно сослаться на Абульеду, который *Descriptio Chowarismiae et Maverainahariae*, ed. Grawii, 1659 объясняетъ, сколько много Арабскіе Географы дѣлаютъ ошибокъ въ Географическихъ описаніяхъ, по неупотребленію гласныхъ буквъ, и по ложному

ли пѣсныхъ связей съ подданными Халифовъ. Рѣка *Сыръ* или *Сейхунъ*, съ древнѣйшихъ временъ госпавляя границу народовъ осѣдлыхъ опъ кочующихъ, всегда была чершою разграниченія и въ свѣдѣнїяхъ географическихъ не только для Грековъ и Римлянъ, но равнымъ образомъ и для Южной Азии. Спраны, лежащія на Югъ опъ сей рѣки, причисались къ *известному свѣту*, и были описываемы подробно. Земли же, идущія опъ нее на Сѣверъ и Сѣверо-воспоукъ (кромя прибрежныхъ городовъ), всегда были обитаемы народами, мало извѣспными просвѣщенному міру и пошому въ какомъ смыслѣ Греки давали имъ нарицательное имя *Скивовъ*, въ шакомъ же Арабы и иногда Персіане называли владѣнїя ихъ землею *Чете* или *Джете*, *Туркестаномъ*, *Тураномъ*, *Верасъ-Сейхуномъ* и *Кыпчакомъ*.

Кыпчакъ, по обширности своей, не могъ бытъ смѣшиваемъ съ Туркешпаномъ, и если мы находимъ, что западная часть нынѣшнихъ Киргизъ - Казачьихъ степей причисляется иногда къ одной изъ сихъ смежныхъ

означенію широты и долготы вѣспъ, и наконецъ, по недоспашку свѣдѣнїй о земляхъ ошдаленныхъ.

между собою спранъ, иногда же къ другой, что это шолько пошому, что границы оныхъ не были опредѣлены. Народы кочевые, а особенно племена Монгольскія и Турецкія, живущія до нынѣ въ непрерывныхъ распряхъ и междоусобіяхъ, никогда не могли и не могутъ сдѣлать положительнаго разграниченія. Что же касается до *Верасъ-Сейхуна*, до *Турана*, *Туркестана* и спраны *Чете*, или *Джете*, то понятія объ оныхъ, переданныя намъ многими воспочными писателями, такъ сбивчивы, что почти нельзя рѣшительно опредѣлить, какія именно земли разумѣли они подъ сими именами. Иные смѣшивали съ оными даже *Мавераннегеръ*, или Трансоксиану (спрану лежащую между рѣками Аму и Сыромъ). Обснопительство сіе не разъ замѣчено Гербеломъ въ его Воспочной Библиотекѣ. Лангесъ повпорилъ поже, въ географической таблицѣ, приложенной къ его переводу книги *Instituts de Tamerlan Arabшахъ*, въ описаніи жизни Тимура а), говоритъ, что *Верасъ-Сейхунъ* б) заключаетъ

а) Смощ. *Bibl. Orient d'Herbelot*, подъ словомъ *Sihoun*.

б) *Сейхунъ* есть рѣка *Сыръ*; *вѣра*. значитъ *за*. *Сладова*.

въ себѣ земли Монголовъ, Чепе и Капай; но не причисляетъ къ оному *Туркестана*. Можесть бысть, что названіе *Туркестана*, по его мнѣнію, было однозначнапельно съ *Верасъ-Сейхунюмъ*, и слѣдовашельно равно принадлежало всѣмъ часпямъ сего послѣдняго. Такъ полагаешъ Гербелонъ, говоря а): *Верасъ-Сейхунъ есть собственно Туркестанъ*.

Абульфеда не разрѣшаетъ нашего недоумѣнія, ибо явно опъзываетъ невѣдѣніемъ. Мы читаемъ въ его Географіи: »Мавераннегеръ граничитъ на западъ съ Хорезміею» (нынѣ Хивинскимъ владѣніемъ); на югъ съ »рѣкою Джейхунюмъ; а границы его съ сѣвера и востока намъ неизвѣстны» б). Признавшись такимъ образомъ въ своемъ невѣдѣніи опноситеельно спраны, занимаемой Казачьими Ордами, онъ ничего не сказалъ и о семъ народѣ.

Турецкій Географъ *Кятибъ-Челеби*, въ своемъ *Зеркаль мѣра* (Джиганъ-Нюма) пола-

пельно *Верасъ-Сейхунъ* въ переводѣ означаетъ страну, за *Сейхунюмъ*, или *Сырдыкъ*, лежащую, на сѣверъ.

а) Bibl. Orient. подъ словомъ *Varasihoun*.

б) *Chorasmiæ et Maveralnahariæ descriptio ex tabulis Abulfædæ*, Иоан. Gravii. Londini, 1650. Clima XXVI.

**

3*

гаепъ, что а) *Мавераннегеръ* и *Туранъ* одно и то же, и потомъ самъ себя проповоръчивъ, говоря въ одномъ б) мѣстѣ, что *Мавераннегеръ, заключающійся между рѣками Джейхуномъ и Сейхуномъ, граничитъ на сѣверъ съ Туркестаномъ*, въ другомъ же, с) что *Туркестанъ имѣетъ съ запада Хarezмъ и Дегистанъ*. Стоишь только взглянуть на карту, дабы удостовериться, сколь неясное понятіе имѣлъ Кяшибъ-Челеби о земляхъ, по обѣ стороны Сыра лежащихъ. Онъ зналъ однакожъ о существованіи Киргизъ-Казаковъ, и д) написалъ объ нихъ слѣдующее:

» Недалеко отъ Моря Каспійскаго, на сѣверъ, живушь въ степяхъ Ташары Казаки Они преданы волшебству и разбоямъ; грабящъ купцовъ Московскихъ на пути въ Кашай и обратно. Сихъ Казаковъ не надобно смѣшивать съ Казаками Донскими и Днѣпровскими. «

Заклучивъ въ споль немногихъ словахъ

а) 16-я глава сей книги, которой Французскій переводъ имѣли мы у себя въ рукописи, имѣетъ слѣдующее заглавіе: *О Мавераннегеръ, или Туранъ.*

б) Тамъ же.

с) Той же книги глава 17.

д) Тамъ же.

описаніе *Татарь-Казаковъ*, или *Киргизъ-Казаковъ*, Кяпибъ-Челеби конечно сказала очень мало, и даже почти ничего; но изъ прочихъ Турецкихъ и Арабскихъ Географовъ, до нынѣ извѣстныхъ Европѣ, большая часть даже совсѣмъ неупоминають о существованіи народа, нами описываемаго.

Скажемъ нѣсколько словъ о Кыпайскихъ писателяхъ. Извѣстно, что сочиненія ихъ заключають въ себѣ много свѣдѣній о всѣхъ народахъ смежныхъ съ Имперіею Кыпайскою, особенно о народахъ Средней Азіи: ибо Кыпай нѣкогда простираель свои владѣнія до Каспійскаго моря; но свѣдѣніями сими должно пользоваться съ большею осторожностію. Дегинъ, посвятившій изученію оныхъ значительную часть своей жизни, описываетъ а), сколь трудны историческія и географическія изслѣдованія по Кыпайскимъ писателямъ: ибо 1-е, они дають народамъ такія названія, коихъ народы сіи не носятъ; 2-е, они перемѣняють названія народовъ, земель и городовъ, почти при каждой перемѣнѣ династій. 3-е, Повелители Кыпая не рѣдко

a) Idées de la littérature chinoise en général, См. Histoire de l'Académie des inscriptions et belles-lettres, tome 36.

при жизни своей принимающъ другія имена, и такое измѣненіе даетъ поводъ къ возобновленію лѣтосчисленія; по смерти же своей каждый Богдо-Ханъ получаетъ какое нибудь новое имя, подъ коимъ вносятся въ Историю; и 4-е, щещеславіе и гордосль Кипайцевъ лишаетъ историческія сочиненія ихъ выгоды, вспрѣчаемой въ лѣтописяхъ всѣхъ другихъ народовъ, а именно синхронизмовъ съ исторією сосѣдовъ. Кипайцы всегда говорятъ подробно о себѣ; а о прочихъ странахъ упоминающъ, такъ сказавъ, мимоходомъ.

Можетъ быть, по симъ самымъ причинамъ Дегинъ въ своей *Исторіи Гунновъ, Турокъ и Татаръ*, ничего не сообщаетъ намъ о Казахскихъ Ордахъ.

Г. Клапротъ, въ *Magasin Asiatique*, напечаталъ переводъ описанія Киргизъ - Казаковъ, помѣщеннаго въ знаменитой Кипайской Географіи *Тай-цинъ-и-тунъ-ши*.

Извѣстія сіи весьма любопытны, но относящя къ Исторіи народовъ, владѣвшихъ прежде нынѣшними степями Киргизъ - Казаковъ, а не къ Исторіи собственно сего народа, и потому не входящъ въ планъ нашего сочиненія.

Г Л А В А III.

О началѣ Киргизъ-Казакоеъ и состояніи ихъ до вступленія въ подданство Россіи, или до 1730 года.

При такомъ недоспаикѣ испочниковъ для Исторіи Киргизъ-Казакоеъ, при невозможности воспользоваться ихъ преданіями, и вмѣстѣ при намѣреніи нашемъ не сослаться мечтательныхъ предположеній, мы не можемъ сказать о происхожденіи сего народа ничего опредѣлительнаго. Однако жъ, съ пособіемъ нѣкошорыхъ весьма любопытныхъ замѣчаній и свѣдѣній, почерпнувшихъ изъ Воспочныхъ писателей и полученныхъ нами съ особенною признашельношціо отъ извѣснаго Оріенталиста, Г. Сенковскаго, мы стараемся бросить испорическій взглядъ на Орды Казачьи до того времени, когда онѣ начали появляться въ лѣтописяхъ Россіи, а именно до XVI столѣтія.

Большая часть Рускихъ писателей полагають, что первые Казаки произошли или сосшавились у Ташарь; что у нихъ же родилось названіе *Казакъ*, и отъ нихъ перешло ко всѣмъ опрашямъ прежде бывшихъ и нынѣ существующихъ Казаковъ. Мысль сію, къ

копорой мы уже привыкли, опровергающую воспочные Испорики, утверждая, что Казаки составляли самостоятельный и независимый народъ въ опдаленнѣйшихъ вѣкахъ нашего лѣтосчисленія. Нѣкоторые даже опносятъ ихъ существованіе далѣе Р. Х. Досповѣрно то, что *Фирдеуси*, или Фердуси, жившій около 1020 года, то естъ: за два столѣтія до появленія Монголо-Татаръ на западъ, въ Испоріи *Рустема*, упоминаетъ о народѣ *Казакахъ* и Ханахъ Казакскихъ. Изъ сочиненій его и древнѣйшихъ лѣтописей Персидскихъ, которыми онъ пользовался, извѣстно, что *Казаки* древніе, подобно позднѣйшимъ, прославили имя свое грабежами и набѣгами; что главное оружіе ихъ были конья, и что по сему въ Азіи начали называть ихъ именемъ всякую полпу наездниковъ, вооруженную коньями, и занимающуюся ремесломъ подлинныхъ Казаковъ, ш. е., разбоями и нападеніями на сосѣдственныя земли. И пакъ, Татарскіе Казаки, почищаемые нами за первоначальныхъ Казаковъ, были только подражатели, и названіе ихъ не Татарское, а занятое у другаго народа. Извѣстіе сіе дѣлаетъ толкованія и переводы

слова *Казакъ*, (*) излишними. Значенія, сему слову придачныя въ послѣдствіи, суть уже примѣненія и приспособленія къ образу жизни или вооруженію первобыщныхъ Казаковъ; но самое названіе ихъ, какъ имя собственное народа, не подлежащъ ни переводамъ, ни этимологическимъ спорамъ. Слѣдовательно щепетно спудились шь, которыя производили оное опъ *козявки*, *козы* или *козылье шкуръ* а), опъ *Кыпчака* б), опъ *Косы Днѣ*

*) Въ Джагапайскомъ поддвникъ записокъ извѣстнаго Баберъ-Мирзы нѣсколько разъ встрѣчается слово *Казакъ* въ значеніи бродяги, и производныя опъ онаго, *Казаклыкъ*, бродяжничество, *Казакламакъ*, бродяжничать, скипаться; но значенія сія явно заимствованы опъ образа жизни народа, называемаго *Казаками*. Во время владычества Тапшаръ въ Россіи, люди вольные изъ крестьянскаго сословія называемы были *казаками*, по естъ, имѣющими право переходить изъ одной земли на другую, по своему усмотрѣнію. Опъ сего класса людей происходить названіе казаковъ Запорожскихъ и Донскихъ: беглецы изъ Рускихъ владѣній, поселившіеся на берегахъ Днѣпра и Дона, удерживали или присвоивали себѣ имя *казаковъ*, по естъ, людей вольныхъ: иногда ихъ шайки назывались также *вольницами*, словомъ однозначащимъ съ именемъ *казакъ*. Прим. Г. Сенковского.

а) Рукописное сочиненіе о Казакахъ, упоминаемое въ Исторіи Россійскаго Государства, томъ V.

б) Примѣч. къ Исторіи Абулгази Баядура, часть 9, глав 9.

провской а), опгъ Словянскаго полководца Казака б), опгъ Хазарь с), и шакъ далѣе. Впрочемъ несправедливостъ сихъ мнѣній и безъ того уже признана.

Упомянувъ мимоходомъ объ образѣ жизни древнихъ Казаковъ, для показанія сходства ихъ съ новѣйшими, возвратимся къ прочимъ извѣстїямъ, объ нихъ сообщаемымъ восточными писателями.

Народъ сей весьма давно извѣстенъ въ Азїи, и сославляя одну изъ опраслей многочисленнаго Турецкаго племени, не уступаетъ въ древности ни Найманамъ, ни Киргизамъ, ни другимъ соплеменнымъ съ нимъ народамъ. Подпавъ владычеству Чингиса, онъ, по смерти сего завоевателя доспался въ удѣль сыну его Джучи, и хопя принадлежалъ къ Золотой Ордѣ, но имѣлъ собственннхъ Хановъ, опгъ чего иногда оставался въ покорности своимъ главнымъ повелителямъ, иногда же присоединялся по къ Ордѣ Чагатайской, по къ Алмалыкской, по къ Ташкендской, копорую попомъ звали *Моголь Улусъ*.

а) Шереръ въ Annales de la petite Russie, и Гаршкнохъ въ Исторїи Польской Республики.

б) Синосимъ

с) Г. Сестренцевича Истор. Таврии.

По ослабленіи и разспройспвѣ сильныхъ владѣній Джучи и Чагатая, возникли междоусобія у многихъ (особенно кочевыхъ) племенъ, принадлежавшихъ сыновьямъ и попомкамъ Чингиса. Изъ нихъ болѣе всѣхъ усилились Узбеки, овладѣвшіе Мавераннегеромъ и Харезмомъ; но владычеству ихъ подпали не всѣ волновавшіеся опгъ безначалія народы. Нѣкоторые соединились съ Крымскими Татарами; другіе съ Могуль-Улусомъ; шретьи съ наспоющими, по еспъ, Казанскими, Ташарами; четвершые, наконецъ, съ Казачьею Ордою, или Казаками. Все сіе произошло по разрушеніи Золотой Орды. Когда же въ послѣдствіи и Узбеки раздѣлились, по многія ихъ отпрасли влились въ соспавъ Казачьяго народа. Такимъ образомъ, въ началѣ XVI спольшія, въ спепяхъ Кыпчака и Чеше, появились два сильныя владѣнія: первое, *Улусъ - Могуль*, подъ владычествомъ Хана Дадама; второе, владѣніе *Казакскаго Хана, Арслана*, которій споль былъ могущеспвенъ, что могъ выспавить 400,000 спысачъ гошоваго къ бою войска. Такъ пишешъ *Падишахъ Баберъ* основателъ знаменитой Имперіи Великаго Могола въ Индіи. Онъ выдалъ въ замужеспво за Арслана одну изъ родспвенницъ

**

своихъ и былъ очевиднымъ свидѣтелемъ его могущества.

Въ сіе-шо время къ Казакамъ присоединились, или силою были присоединены, разныя оппавшія ошъ Золотой Орды опдѣленія многихъ народовъ, извѣстныхъ въ Историі Воспока. Въ сіе-шо время смѣшались съ ними *Кыпчаки*, *Найманы*, *Конрады*, *Джамлаиры*, *Канклы* и другія опрасли, коихъ названія донинѣ носяшъ сильнѣйшія поколѣнія, роды и опдѣленія Орды Киргизъ-Казачьихъ.

Нѣкошорые народы, каковы *Дурманы*, *Карлыки* и проч., послѣ присоединенія къ Казакамъ, опяшъ опдѣлились ошъ нихъ къ Узбекамъ; но, съ другой спороны, Казаки были усилены племенами Турецкими, приставшими къ нимъ послѣ взятія Ташкента Шабахшъ-Ханомъ и послѣ окончательнаго разорѣнія Могуль - Улуса Ханомъ Абдаллахомъ Узбекскимъ.

За симъ слѣдовало бы намъ говорить о попомкахъ Арсланъ - Хана и судьбѣ народа Казакскаго, подѣ власпію ихъ находившагося; о постепенныхъ переворопахъ, кошорымъ онъ былъ подверженъ и быспромъ разрушеніи силы, кошорую онъ приобрѣлъ при Арсланѣ. Въмѣсто всѣхъ сихъ извѣстій мы

только повшоримъ , что Киргизъ - Казаки , ведя жизнь кочевую , не оставили ни летописей , ни другихъ какихъ либо историческихъ памятниковъ , и что следовательно полная и непрерывная ихъ Исторія невозможно.

Впрочемъ , послѣ Арсланъ Хана народъ сей уже не возвращается для насъ въ совершенную безизвѣстность . Попервъ нашъ происшедшій , описываемыхъ Восточными Историками , мы начинаемъ находить Казаковъ , или какъ называютъ ихъ нынѣ , Киргизъ-Казаковъ , въ сочиненіяхъ Европейскихъ путешественниковъ , и въ летописяхъ Русскихъ ; а въ слѣдъ за симъ послѣдними дѣлаются для насъ свѣдѣльниками и Архивы , сохраняющіе несомнѣнные свидѣельства частныхъ сношеній Россіи съ разными Азіатскими народами

Изъ Европейскихъ писателей , первый , упоминающій объ Ордѣ Казачьей , есть Герберштейнъ . Бывъ дважды а) посланникомъ Императора Римскаго при Дворѣ Царя Ва-

а) Въ первый разъ прѣхалъ Герберштейнъ въ Москву 18 Апрѣля , 1517 года ; во второй разъ въ 1526 . Смолъ Исторію Государства Россійскаго , томъ VII , прим. 165 , и далѣе .

семля . Иоанновича , и собравъ многиа географическія свѣдѣнія какъ о Россіи , такъ и о сосѣдственныхъ съ нею земляхъ , онъ написалъ въ одномъ мѣспѣ своихъ записокъ а) слѣдующее : Ad orientem (опъ земель Царства Казанскаго) autem *aestivalem* Tartaros, quos Schibanski et Kosatski vocant, conterminos habent. Въ другомъ мѣспѣ б) повсюду оныя почвы поже.

Дженкинсонъ, бывшій въ Бухарѣ въ 1558 и 1559 годахъ, пишетъ , что Ташкентскій владѣлецъ былъ тогда въ войнѣ съ *Казакми*, народомъ жестокимъ , многочисленнымъ , не имѣющимъ городовъ , и исповѣдующимъ Магомешанскую религію с).

Върошно, основываясь на сихъ двухъ извѣстїяхъ , земли Киргизъ-Казачьи , на одной географической картѣ 1587 года уже означены подъ именемъ *земель Татарскихъ Казаковъ* d).

а) См. Regum Moscoviticarum commentarii, изданіе 1571 года, печатано въ Базель, стр. 91.

б) Тамъ же, стр. 100.

с) См. Recueil de voyages au Nord. T. IV.

д) Вышезель , въ Noord an Oost Tartarye, приложилъ карту подъ заглавіемъ : Asia, ex magna orbis terrae desc. Ger. Mercatoris desumpta, studio G. M. Iunioris, ed. an. MDLXXXVII. Въ сей - то картѣ на югъ опъ рѣки Маргуса къ Каспійскому морю, написано Kazaki Tartari.

Россіяне, по частнымъ сношеніямъ своимъ съ Ногаями, узнали ихъ едва ли не тѣлымъ столѣтіемъ прежде. Первымъ доказательствомъ тому служатъ вышеприведенныя извѣстія самаго Герберштейна о Киргизъ-Казакхъ, полученные имъ въ Москвѣ въ началѣ XVI столѣтія. Вспорымъ доводомъ служатъ хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иноспранныхъ Дѣлъ акты сношеній съ Ногайцами. Въ сихъ послѣднихъ видимъ, напр. подъ 1534 годомъ, что одинъ посланецъ Царя Іоанна Грознаго, по имени *Данила Губинъ*, находившійся у Ногайцевъ, доносишь. »А Казаки, Государь, сказываютъ, » добре сильны, а сказываютъ, Государь, » Ташкенъ (Ташкенць) воевали, и Тешкен- » скіе Царевичи, сказываютъ, съ ними дваждь » ды бились, а Казаки ихъ побивали.

Семенъ Мальцовъ, посланный Царемъ Іоанномъ Грознымъ, въ 1569 году, къ Ногайцамъ, жившимъ между Волгою и Яикомъ, пишетъ о нападеніи на улусы ихъ *Казацкія орды Акназаря Царя, Шигал Царевича и Чельма Царевича* а). Извѣстія сіи, копорыя мы по-

а) Смолр. Исторію Россійск. Государства, Томъ IX, примѣч. 245.

мѣщаемъ здѣсь полько по ихъ древности, ничего впрочемъ не передающъ намъ, кромѣ имени Киргизъ-Казакъ. Но чрезъ чепыре года послѣ того, Іоаннъ рѣшился войши съ ними въ политическія сношенія. Причиною такового предпріятія были, вѣроятно, просьбы Спрогановыхъ, копорые, имѣя съ Ордою Казачьею торговыя связи, склонили Государя поддержанъ и распространить оныя опправленіемъ къ владѣльцамъ шой Орды своего посланца. Званіе сіе было возложено на *Третьяка Чебукова* а), но онъ, не достигнувъ мѣста своего назначенія, въ Іюль 1573 года, взявъ былъ въ плѣнъ, близъ Камы, племянникомъ Хана Сибирскаго, Кучума, извѣстнымъ Мамешкуломъ. Не получивъ такимъ образомъ успѣха въ первомъ опытѣ сношеній съ Киргизъ-Кайсаками, Іоаннъ опложилъ повпореніе онаго до другаго удобнаго случая. Между шѣмъ 30 Мая 1574 года далъ Спрогановымъ грамошу, копорою дозволилъ имъ безпощинно торговать съ Казачьею Ордою б).

Завоеваніе Сибири, вскорѣ за шѣмъ послѣ-

а) Истор. Государ. Россійск. Томъ IV. стр. 378.

б) Смолр. Миллера Сибир. Исторію стр. 87, и Истор. Государ. Россійскаго, шомъ IX, примѣч. 661.

довавшее, сблизило народъ сей съ Россіянами.

Кучумъ, послѣдній Ханъ Сибирскій, былъ самъ Киргизъ-Казакъ. Завладѣвъ Искеромъ силою оружія и убіеніемъ царствовавшихъ въ немъ Князей Ядигяра и Бекбулаша а), онъ необходимо долженъ былъ имѣть около себя и войско, составленное изъ прежнихъ соотечественниковъ своихъ. Слѣдовательно, Ермакъ и сподвижники его безъ всякаго сомнѣнія сражались съ Казаками, или нынѣшними Киргизъ - Казаками.

Муртаза, отецъ Кучумовъ, былъ вѣроятно владѣлецъ уже довольно сильный, ибо не только далъ сыну своему войско для завоеваній, но прислалъ оное вмѣстѣ съ Муллами для введенія въ Сибири Магометанской религіи б).

Послѣ Ермака Кучумъ, какъ извѣстно, былъ изгнанъ изъ Искера Сейдакомъ, копо-

а) Смолр. Сибирскія Лѣтописи, Исторію Сибир. Фишера, Введен. § 84., и Исторію Государ. Россійскаго Томъ IX. примч. 644.

б) Смолр. Миллера Сибирс. Истор. стр. 54, и Фишера Сибир. Истор. Введеніе § 86 и 87.

рый скоро плененъ попомъ Россіянами. Въспѣ съ нимъ взявъ и Киргизъ - Казакскій Царевичъ или Сулпанъ, Уразъ-Мегмешъ, племянникъ *Тевкеля*, именовавшаго себя Ханомъ *Казакскимъ* и *Калмакскимъ* а).

Происшествіе сіе доставило Царю *Теодору* не только случай возобновить предпріятія отца своего въ отношеніи къ Киргизъ-Казакамъ, но и право назваться себя Царемъ ихъ.

Тевкель, желая возвратить свободу племенику своему, въ 1594 году, послалъ въ Москву посла съ грамотою, въ которой просилъ Теодора о принятіи его со всею Ордою въ подданство, и объ опускѣ къ нему Уразъ-Мегмеша б).

Зная нравы и обычаи Киргизъ - Казаковъ, можно на вѣрно полагать, что тупъ предложеніе подданства было только пустымъ

а) Такъ сказано въ Истпр. Государ. Россійск. томъ X стр. 98. Впрочемъ, соединеніе сихъ двухъ племениковъ кажется сомнительнымъ.

б) Смолр. въ Москов. Архивъ Коллег. Иностранн. дѣлъ, дѣла Киргизскія 1594 — 1595 годовъ, и ссылка на оныя въ Истпр. Государ. Россійск. томъ 10, примѣч. 332.

объщаніемъ, для освобожденія Уразъ Мегмеша, и что Тевкель не имѣлъ въ самомъ дѣлѣ намѣренія исполнить онаго, ни при возвращеніи ему племянника, ни при опшкѣ въ семь прѣбаваніи. Последнее онъ доказалъ на опытѣ, когда Государь Россійскій, грамошою въ Маршѣ 1595 года давною, опвѣчалъ ему, что принимаемъ его со всею Ордою въ число подданныхъ своихъ, и пришлетъ ему снарядъ огнеспрѣльный; но въ доказапельство его покорности прѣбавалъ, чтобы онъ смирилъ Хана Бухарскаго, и привелъ въ послушаніе Кучума, а Уразъ Мегмеша а) общалъ опшускииъ шогда шолько, когда Тевкель предшавишъ вмѣсто его, въ аманашы, кого нибудь изъ сыновей своихъ, и именно Царевича, или Султана *Гусейна* в).

Грамошу сію повезъ изъ Москвы посоль Тевкеля, въ сопровожденіи Царскаго переводчика Татарскаго языка, *Вельямина Степа-*

а) Сего самаго Уразъ-Мегмеша въ послѣдствіи времени наименовалъ Годуновъ Царемъ Касимовскимъ. Испор. Государ. Россійскаго, томъ XI стр. 92.

б) Опшускъ сей грамошы хранился въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

нова. Неизвѣстно какого рода опивѣтъ привезъ Царю Степановъ, при возвращеніи своемъ изъ Орды; но извѣстно, что путешествие его не принесло Россіи никакихъ выгодъ политическихъ, и что ни Тевкель, ни наслѣдники его, до XVIII столѣтія не были подданными Россіи, не служили ей, и даже ни въ чемъ ей не помогали, а напрошивъ шого, нападали на новыя селенія Россійскія въ Сибири.

Должно впрочемъ думать, что пограничныя жилища новыхъ владѣній Рускихъ и куицы наши имѣли съ ними въ то время довольно частыя сношенія, и приобрѣли о землѣ ихъ достоверныя свѣдѣнія, ибо въ книгѣ *Большому чертежу*, копорая, по основательнымъ доводамъ Карамзина, должна быть написана въ царствованіе Феодора Иоанновича а), говоривша о многихъ урочищахъ земель Казачей Орды очень подробно.

Книга сія рѣдка, и пошому мы полагаемъ не лишнимъ выписать изъ нее то, что касается до нынѣшнихъ степей Киргизъ - Казачьихъ.

а) Истор. Государ. Россійск. томъ X. стр. 259.

» А отъ Хвалимскаго (Каспійскаго) моря
 » до Синева (Аральскаго) моря, на лѣпнѣй на
 » солнечный возходъ 250 верстѣ а). А Си-
 » нимъ моремъ до устья Сыра рѣки 280
 » верстѣ; а поберегъ Синимъ моремъ 60
 » верстѣ; а въ Синемъ морѣ вода солона, Изъ
 » Синева моря выпекла рѣка Арзасъ, и по-
 » шекла въ Хвалимское море.

» А въ рѣку Арзасъ съ восшока пала рѣка Аму-
 » дарья: прошоку Амударьи рѣки 300 верстѣ. А
 » Арзазы прошоку 1060 верстѣ; а отъ Си-
 » нева моря 300 верстѣ Урукъ гора б); вдоль
 » Урукъ горы 90 верстѣ. Изъ горы пропекли
 » при рѣки: Рѣка *Воръ* (Оръ) печепъ въ
 » рѣку въ *Яикъ* въ мочь; рѣка Ирғизъ пе-
 » чепъ въ озеро Акбанлы с); на Восшокъ
 » рѣка *Гемъ* (Эмба) печепъ на полдни къ
 » Хвалимскому морю, и пала не дошедъ до моря
 » въ озеро.

а) Замѣшимъ, чню, при измѣреніи сего разстояніа въ 1826 году, оно оказалось въ 242 версты. Слѣдовательно, разниця противъ показаній книги Большому Чершежу составляетъ только 8 версты.

б) *Урукъ*, или *Айрукъ*, или *Айрурукъ*, есть отрасль *Муводжарскаго* хребта.

с) *Ныня Акъ-сакалъ-Барби*.

»А къ Синему морю ошъ Иргиза рѣки 280
 »верспъ пески Барсукъ-Кумъ; поперегъ шого
 »песку 25 верспъ : да пески Каракумъ ошъ
 »Синева моря 200 верспъ.

»Пески Каракумъ вдоль 250 верспъ, а по-
 »перегъ 130 верспъ; а шѣ шри пески при-
 »легли къ Синему морю, къ берегу.

»Въ Синее море къ Востоку пала рѣка
 »Сырѣ; а въ Сырѣ рѣку пала рѣка Кендер-
 »ликъ.

»А рѣка Кендерликъ вышекла изъ Улушо-
 »вой (Улу-Тау) горы двумя пропоками.

»А ошъ горы, *Кендерлика* рѣки пропоку
 »330 верспъ а); а другая рѣка Кендерликъ
 »изъ шоежъ горы пала въ рѣку Сарсу.

»А рѣка *Сарса* пала въ озеро не дошедъ до
 »*Сыра* рѣки, ошъ усшья рѣки Кендерлика 150
 »верспъ, а ошъ Карачащовой (Кара-шагъ) го-
 »ры за 70 верспъ; а вдоль Карачащовой горы
 »250 верспъ, а ошъ Сыра рѣки ша гора 80
 »верспъ.

»А ошъ усшья рѣки Кендерлика 150 верспъ,
 »съ лѣвой спороны рѣки Сыра, городъ *Су-*
 »*накъ* (Саганакъ), прошивъ Карачащовой го-

а) О рѣкъ сей говорили мы въ Географическомъ описаніи.

»ры, а промежь озера *Албашлы* и рѣки *Сауль*
 »и озера *Анкуль* (Акъ-куль), и по обѣ стороны
 »рѣки *Зеленника* и рѣки *Кендерлика* и рѣки
 »*Сарсу* и песковы *Каракуль*, на цѣхъ мѣ-
 »стахъ, на 600 верстѣхъ, кочевье *Казакскія*
 »*Орды*. «

Изъ описанія сего видно, что въ то время
 Киргизъ-Казакъ занимали только средину
 нынѣшнихъ земель своихъ. Воспочная часть
 оныхъ принадлежала Зюнгарамъ и другимъ
 племенамъ Монгольскимъ. Съвѣрною владѣли
 разныя опраслы Ташаръ Сибирскихъ. Въ за-
 падной жили Ногаи а) и, выше ихъ, Башкиры;
 а попомъ, мѣсто Ногаевъ заняли нынѣшніе
 Волжскіе Калмыки.

Прежде всего подвинулись Киргизъ-Казакъ
 на сѣверъ. Фишеръ, въ своей Сибирской

а) Въ той же Книгѣ Большому Чернежу, на стр. 229, ска-
 зано: Отъ верху рѣки Бузулука на поляхъ и до Сидяго мо-
 ря кочевье все Большихъ Ногаевъ. — Въ дѣлахъ Ногайскихъ,
 въ Московскомъ Архивѣ Коллетинъ Иностранныхъ Дѣлъ, подъ
 № 10, хранился переводъ граматы Ногайскаго Князя Юсу-
 ва къ Царю Іоанну Грозному, писанной въ концѣ XVI сто-
 лѣтія. Юсувъ въ ней ясно говоритъ: »А хотѣлъ есмь вос-
 «вашу Казашцкую Орду, и лѣзъ нынѣ кочую на рѣкѣ на
 «Елекѣ (Илекѣ), за Янкомъ.»

Испорія а), говоривъ , что , по окончаніи строенія города Тары (въ 1594 году), приписана къ нему волость Курдакъ , гдѣ заложень былъ острогъ для удержанія набѣговъ Калмаковъ и *Киргизскихъ Казаковъ*. Стало бытъ , сіи послѣдніе находились тогда уже недалеко отъ границъ нашихъ.

Къ востоку распространили они свои владѣнія не прежде, какъ по испребленіи Зюнгарскаго народа Кипайцами, по есць, въ половинѣ минувшаго столѣтія.

На западъ подались Киргизъ - Казаки въ первой половинѣ XVIII столѣтія; въ концѣ же XVII, и даже въ первыхъ годахъ XVIII, между верховьями Урала и Эмбы кочевали Башкиры , а между устьями сихъ рѣкъ , Калмыки б).

На югъ Киргизъ-Казаки не удовольствовались набѣгами въ предѣлы сосѣдственныхъ

а) Русскій переводъ, стран. 180.

б) Кириловъ , первый основатель Оренбургской Линіи и сближенія Россіи съ Киргизами , въ одномъ изъ проектовъ своихъ, писалъ (въ 1754 году): Калмыкскій владѣлецъ Доржи Назаровъ кочуетъ около Эмбы и Яика. Смощи *Проекты Кидилова, въ Архивѣ Азіатскаго Департамента, въ дѣлахъ*
20.

владѣній. Въ началѣ XVII столѣтія, по лѣпописямъ нашимъ, они уже были власнищелями Туркестана, и городъ сей служилъ Ханамъ ихъ постояннымъ мѣстопребываніемъ.

Неизвѣстно, въ какомъ году совершено сіе завоеваніе, и кто именно былъ предводителемъ въ ономъ. Не могли мы также узнать гдѣ жилъ Ханъ Муртаза, опецъ Кучума, и долго ли повелѣвали Киргизами потомки его. Столь же безуспѣшно искали мы какихъ нибудь преданій о Ханѣ Акъ-назарѣ, копорый въ 1569 году нападалъ на улусы Ногайскіе, когда находился тамъ посланецъ Іоанна Грознаго, Семенъ Мальцовъ а).

Намъ удалось однако же найти нѣсколько достоверныхъ свидѣтельствъ о томъ, что около 1630 года владѣлъ Туркестаномъ Казакій Ханъ *Ишимъ*.

Первое извѣстіе о немъ сообщаетъ Абулгази Багадуръ; второе открыто въ Сибирскихъ лѣпописяхъ; прешье опыскано нами въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Комисіи, въ дѣлахъ 1748 года.

Абулгази Багадуръ дѣлаетъ извѣстными Киргизъ-Казакъ и Хана ихъ Ишима около

а) Сммотри выше, стр. 47 и 48.

1630 года а), пошому, чшо въ сіе время самъ онъ, будучи гонимъ брапомъ своимъ *Исфендіаромъ*, Ханомъ Ургенджскимъ, бѣжалъ изъ опечесства въ Туркешанъ, гдѣ Ханъ Ишимъ принялъ его, и продержалъ у себя при мѣсяца, а пошомъ опшвезъ въ Ташкеншъ и опдалъ подѣ покровишельствво шамошняго Хана, Турсула. Чрезъ два года владѣльцы сіи поссорилнсь: Ишимъ убивъ Турсуна, овладѣлъ Ташкеншомъ; а Абулгази Багадуръ удалился въ Бухарію.

Въ Сибирскихъ лѣпописяхъ Ишимъ - Ханъ извѣспенъ по войнѣ и несогласіямъ своимъ, и сына своего *Янгиря*, или *Джангира* съ Зюнгарскимъ Хоншайдзи, *Батуромъ* или *Багатыромъ*. Фишеръ говоришъ б), чшо Багатырь вспуилъ въ войну съ Ишимомъ въ 1635 году, и чшо *Джангиръ*, начальствовавшій тогда войскомъ Киргизъ - Казакскимъ, взяшъ былъ въ плѣнъ, Возвращивъ себѣ какимъ-шо случаемъ свободу, онъ рѣшился мспитъ Зюнгарамъ и безпрерывно превозжилъ ихъ набѣгами. Желая надолго усмиритъ, а если можно и совсѣмъ испребитъ

а) Родословной Испор. Ташар. часль IX глава 2.

б) Сибирск. Испор. книга IV, опдыл. 3. § 15.

споль вредныхъ сосѣдовъ, Багашырѣ, въ 1643 году, собралъ до 50,000 своего и союзниковъ своихъ войска. Съ сею силою легко и немедленно овладѣлъ онъ двумя поколѣніями Киргизъ-Казаковъ, соспавлявшими около 10,000 человѣкъ. Вслѣдъ за шѣмъ, онъ гошовъ былъ испребишь все войско Джангира, но сей Киргизскій Сулпанъ, какъ видно, искусный въ войнѣ, упошребилъ для обороны своей весьма благоразумное средспво. Онъ имѣлъ шолько 600 человѣкъ вооруженныхъ. Не смѣя вспушпшь съ сею горспшею людей въ опкрыпшій бой, онъ помѣспшилъ одну половину оной между двухъ горъ въ ущельи, которое окопалъ глубокимъ рвомъ и обнесъ высокимъ валомъ; а съ другою половиною скрылся самъ за горою. Зюнгары, подойдя къ укрьпленію, напали на оное, и въ шо самое время, когда они перяли множеспво людей въ сраженіи весьма невыгодномъ для осады, по причинѣ узкаго проспранспва, Джангиръ успремился на нихъ съ пыла. Неожиданность сего удара, опважность воиновъ, избранныхъ для онаго, и опличныя ружья, кошорыми всѣ они были снабжены, нанесли Багашыру сильный уронъ.

Къ довершенію его попери, въ то самое время пришелъ на помощь Киргизъ-Казакамъ какой - то Ташарскій Князь, Аланпунъ, съ 20,000 свѣжаго войска. Зюнгарты принуждены были опустивши и ограничивши свое мщеніе увлеченіемъ въ неволю взятыхъ ими при семъ сраженіи плѣнныхъ. Казаки же продолжали и потомъ перевозивши ихъ частными набѣгами не только при Баганпурѣ, но и при наслѣдникахъ его.

Третье извѣстіе о Ханѣ Ишимѣ найдено нами въ бумагахъ бывшаго переводчика Коллегии Иностранныхъ Дѣлъ, потомъ Генераль-Маіора, Тевкелева, которъй прожилъ въ Ордахъ Киргизъ-Казачьихъ два года, и привелъ ихъ въ подданство Россіи, какъ увидимъ ниже; послѣ того былъ членомъ Оренбургской Коммисіи, управлявшей дѣлами Киргизъ-Казакѡвъ; находился, по порученію Правительсва, въ непрерывныхъ почти сношеніяхъ съ Хацами и Сулпанами Казачьими; зналъ совершенно языкъ ихъ, и велъ журналы важнѣйшихъ переговоровъ своихъ съ ними. Въ одномъ изъ сихъ журналовъ, писанномъ въ 1748 году, помѣстилъ онъ родословіе владѣльцевъ Казачьихъ, основанное на разсказахъ Хана Меньшей Орды, Абуль-хайра, Хана

Средней Орды, Абуль-Магмеша, и знавшихъ ихъ Султановъ обвѣхъ Ордѣ. Изъ извѣстій Тевкелева соспавили мы три таблицы, приложенныя къ сему пому.

Первая изъ нихъ показываетъ, что опъ Джадека, коимъ начинается родословная, произошелъ Шигаи-Ханъ, а опъ Шигаи, *Ишимъ*, опъ самый, копорый, какъ мы сейчасъ сказали, будучи Туркеспанскимъ Ханомъ, велъ войну съ Зюнгарскимъ Хонъ-Тайдзи, и у копораго Абулгази - Багадуръ искалъ себѣ убѣжища.

Легко доказать можно, что сей Ишимъ не есть другой какой ни будь неизвѣстный Ханъ Киргизскій; ибо Абуль-Магмешъ-Ханъ, сообцившій сію родословную Тевкелеву а) и называвшій себя праправнукомъ Ишима, родился, какъ по многимъ письмамъ его и другимъ погдашнимъ бумагамъ видно, въ концѣ XVII столѣтія. Если, основываясь на семъ,

а) Абуль-Магмешъ писалъ по же Князю Урусову, 19 Июля 1740 года: письмо его сохранилось въ Архивъ Оренбургской Пограничной Коммисіи. Имѣя два извѣстія споль достоверныя, мы можемъ смѣло утверждать, что въ Сибирскомъ Вѣспникѣ, на 1820 годѣ, въ спавшѣ о *Киргизъ - Кайсакахъ*, Абуль-Магмешъ несправедливо названъ сыномъ Кучука.

будёмъ восходишь до его опца, дѣда, и шакъ далѣе, по необходимо окажешся, что Ишимъ, въ спаросши, а Джангиръ, въ зрѣлыхъ лѣпахъ, были современниками Коншайши, или Хонъ - Тайдзи, *Багатура*.

При семъ первомъ доказашедствѣ, въпорымъ можеть служить по, что, какъ въ таблицѣ нашей, шакъ и въ Испоріи Сибирской, мы видимъ сына Ишимова подъ именемъ Джангира.

Такимъ же образомъ опкрывается, что дѣдъ Ишима и опецъ Шигая, *Джадекъ*, съ брапомъ своимъ *Усякомъ*, жили около половины XVI столѣтія, п. е., въ одно время съ Ханомъ Сибирскимъ Кучумомъ и опцемъ его, Мурпазою; но были ли они между собою родспвенники, и опъ одного ли корня происходили, не извѣстно, хотя по Сибирской Испоріи мы и знаемъ, что Мурпаза былъ родомъ Киргизъ - Казакъ.

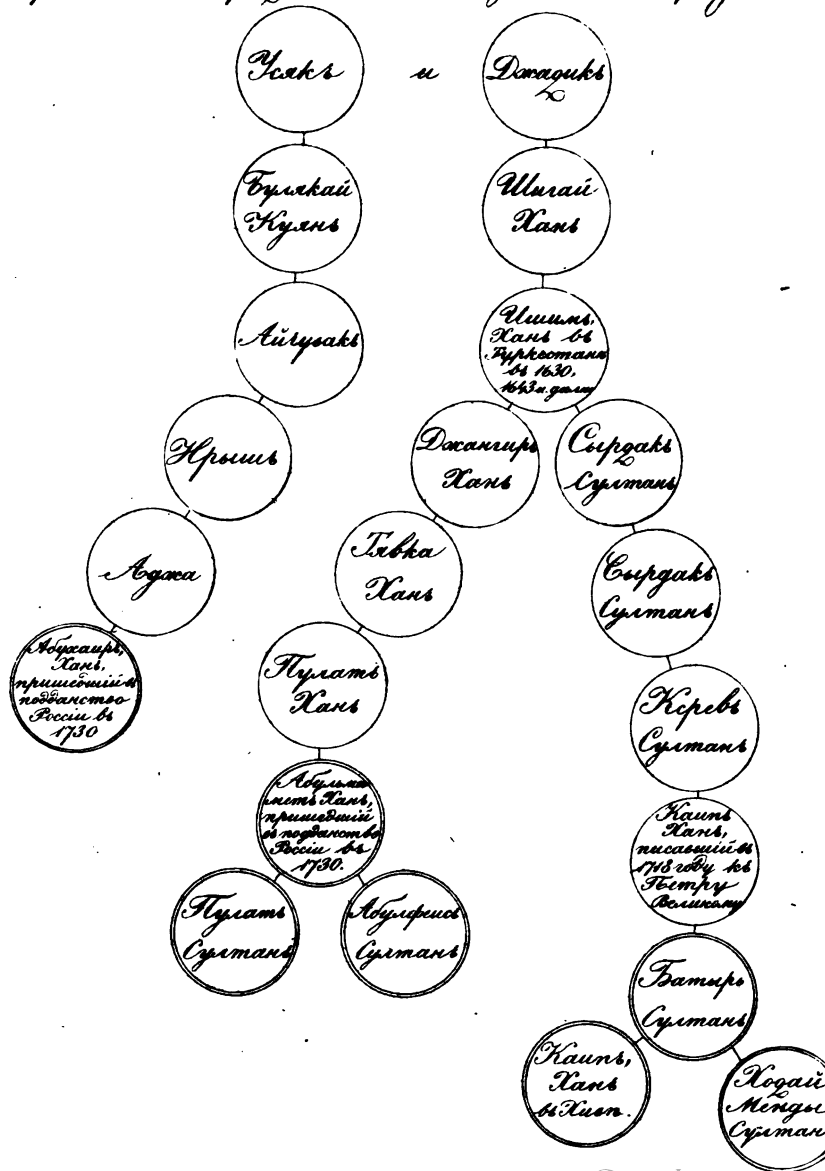
Далѣе Джадека и Усяка свѣдѣнія наши не восходятъ. Тевкелевъ, въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, не могъ узнать имени опца ихъ за давностію лѣтъ: нынѣ эпо было бы еще менѣе возможно.

Множесство вопросовъ, нами о семъ предметѣ сдѣланныхъ Киргизъ-Казакамъ въ 1820,

ТАБЛИЦА 1.

Родословіе первой и главнѣйшей отрасли
Киргизъ Казачьихъ Хановъ

Древнѣйшіе родоначальники два брата родные

Прим. Двойные кружки означаютъ тѣхъ, ставленіи славъ таблицъ, въ 1748 году, были жи

ТАВЛИЦА 2.

РОДОСЛОВІЕ ВТОРОЙ ОТРАСЛИ ХАНОВЪ:

Букей Ханъ
Куракъ
Ходай Менды
Турсунъ Ханъ
Куракъ } Баракъ
Шигай } Ханбабай

ТАВЛИЦА 3.

РОДОСЛОВІЕ ТРЕТЬЕЙ ОТРАСЛИ ХАНОВЪ:

Вали
Аблай
Вали
Аблай Ханъ

Сей послѣдній, при составленіи таблицы въ 1748 году, былъ еще Султаномъ

Примы. Мъ, которыя имена подчеркнуты, живы въ 1748 году.

1821 и 1822 годах, открыли намъ только то, что всѣ Ханы и Султаны ихъ почитаютъ себя потомками Чингиса. Честь сію присвоиваютъ себѣ вообще владѣльцы Средней Азии, и большею частію не безъ основанія.

Легко можетъ быть, что Повелители Киргизъ-Казаковъ имѣютъ на нее равное право со многими другими Чингисидами, которыхъ отъ могущественнаго и спрашнаго предка ихъ ничего, кромѣ имени его, въ нѣдѣшво не досталось. Абулгази Багадуръ доказываетъ, что *Кучумъ* Сибирскій былъ потомокъ *Шейбани*, внука Чингисова, но Кучумъ, какъ извѣстно, былъ Султанъ Киргизъ-Казачій; слѣдовательно не мудрено, что и прочіе Ханы и Султаны Киргизъ-Казачьихъ Ордъ происходятъ отъ Шейбани.

Если теперь, руководствуясь тою же родословною таблицей (первою), отъ Ишима и Джангира, которыхъ время существованія уже извѣстно, будемъ нисходить ко временамъ позднѣйшимъ, то увидимъ, что за Джангиремъ слѣдуетъ сынъ его, Ханъ *Тявка*.

При имени семъ сердце всякаго Киргизъ-Казака, нѣсколько возвышающагося духомъ надъ полками буйныхъ соопечесвенниковъ

своихъ, наполняется благоговѣніемъ и признапельностью. Эпо Ликуръгъ, эпо Драконъ Орды Казачьихъ.

Онъ успокоилъ ихъ послѣ гибельныхъ междоусобій; онъ остановилъ кровопролітія, продолжавшіяся нѣсколько лѣтъ опъ распрей однихъ племень съ другими; онъ убѣдилъ всѣхъ, умомъ и справедливостію, повиноваться себѣ; онъ соединилъ слабые роды вмѣстѣ для сопрощивленія сильнымъ, а сильные усмирилъ, и далъ всѣмъ вообще законы, по которымъ судилъ ихъ, и которые до нынѣ живутъ въ памяти благоразумнѣйшихъ Киргизовъ, но къ сожалѣнію не исполняются а).

При всѣхъ сихъ заслугахъ и при всемъ вліяніи своемъ на Орды Киргизскія, Тявка, какъ говорятъ, не имѣлъ полной власни надъ народомъ своимъ, и дѣйствовалъ болѣе благоразуміемъ, опытностію, связями и искусствомъ, нежели силою. Повелѣвая всѣми вообще Киргизъ-Кзаками, самъ онъ жилъ, подобно опцу и дѣду, въ Туркеспанѣ. Для надзора же и управленія каждою Ордою въ

а) Смощ въ Спашиспическ. описаніи, спашью: О образъ управленія.

особенности, были избраны и подчинены ему при частных Начальника: въ Большой Ордѣ *Тюля*, въ Средней *Козь-бекъ*, и въ Меньшой *Айтякъ*.

Мы говоримъ здѣсь о раздѣленіи Казакскаго народа *на три Орды*, не сказавъ, когда и какимъ образомъ произошло оное. Къ сожалѣнію, происшествіе сіе оспасаея для насъ тайною; мы не имѣемъ никакихъ испочниковъ для опредѣленія онаго. Все, что мы знаемъ о немъ, заключаея только въ преданіи народномъ, копорое говоритъ, будто бы одинъ изъ сильныхъ Хановъ Казакскихъ раздѣлилъ весь свой народъ между тремя сыновьями, и что удѣлъ старшаго названъ *Большою Ордою*; удѣлъ второго *среднею*; а удѣлъ младшаго *меньшою* а).

О *Пулатъ*, сынъ Тявки - Хана и опца Абуль-Магмеша, показанномъ въ таблицѣ, не могли мы собрать никакихъ свѣдѣній, вѣроятно потому, что онъ ни чѣмъ себя не прославилъ.

а) Слово *Орда* Киргизь-Казакъ выражають словомъ *Юзъ*, что въ ближайшемъ переводѣ значить *сто*, или *сопня*, а потому говорятъ *Улу Юзъ*, большая сопня; *Урта Юзъ* средняя сопня, и проч. Впрочемъ *Юзъ* имѣетъ и другія значенія въ языкѣ Турецкомъ.

Преданія говорятъ только, что возсновавшая *Тяскою* пишина недолго существовала между Киргизъ-Казаками. Вскорѣ начались опять междоусобія, и сосѣдственные народы не замедлили воспользоваться оными. Съ запада спали напасть Волгскіе Калмыки, съ сѣвера Башкиры и Сибирскіе Казаки: спрашнѣ всѣхъ были съ Воспока Зюнгары, копорыми владѣлъ тогда сильный Хоншайдзи *Галданъ Цыренъ* (Черенъ), не только заславившій пререпанъ всѣхъ кочующихъ сосѣдовъ своихъ, но возбѣдившій вниманіе даже Россіи и Кншя.

Въ бѣдспвенномъ положеніи семъ, Киргизы могли ожидать защиты только отъ могущества Петра Великаго, копорого обширный геній, занимаясь славою и благоденспвіемъ своего народа, не выпускалъ изъ вида Азіатскихъ границъ Россіи во время заняшій самыми важнѣйшими дѣлами Европы.

Въ Сибири былъ тогда Губернапоромъ Князь Гагаринъ. Царь приказалъ ему не только войши въ сношенія съ Казачьими Ордами, но, если можно, и помочь имъ прошивъ Галданъ Черена (или Цырена), дабы сколько нибудь оспановитъ возраставшее безпреспанно могущество Зюнгарскаго владѣльца.

Гагаринъ исполнилъ волю Государя въ 1717 году, и Хань Киргизъ - Казакскіе, *Тявка*, *Каипъ* и *Абуль-хайръ* а) отвѣчали ему объщаніемъ во всемъ повиноваться Россіи. Сношеніе сіе не имѣло однако жъ никакихъ послѣдствій, потому, что Князь Гагаринъ вскорѣ послѣ того изъ Сибири былъ позванъ въ Москву, а Тявка, сшарѣйшій и благоразумѣйшій изъ Хановъ, умеръ.

Товарищи его не умѣли воспользоваться счастливымъ случаемъ: вмѣсто того, чтобы соединенными силами искать нокровительства Россіи для защиты отъ Зюнгаровъ, они начали между собою ссориться, и, не думая ни сколько о спасеніи общемъ, продолжали обычное ремесло свое: грабили сосѣдовъ; при чѣмъ не менѣе прочихъ поспрадала и Россія, предлагавшая имъ покровъ и опору.

а) Извѣстіе сіе взято нами изъ Сочиненій и переводовъ 1760 года; мѣсяць Генварь: см. сшашью *О песотной золотѣ*. Упоминаемый въ ней Ханъ Тявка долженъ быть поить знаменитый законодатель Киргизскій, о которомъ говорено выше; но онъ уже тогда былъ очень старъ. Слабость его, и послѣдовавшая за оною упрата власти, были ввроисно причиною избранія, при жизни его, въ Хань, Абульхайра и Каипа, которыхъ имена мы встрѣчаемъ здѣсь (1717 года) въ первый разъ.

Не удовольствовавшись частыми нападениями на Сибирскія границы наши, они въ помѣ же 1717 году проникли въ Казанскую губернію до Новошешминска; взяли оный, разорили; и хопя были прогнаны съ значительной пошереею, однако увлекли съ собою много плѣнныхъ. Сей послѣдній набѣгъ былъ произведенъ подвласными Хана Абуль-хайра а): Каипъ же боялся, чтооь оный не былъ приписанъ ему, и чтооь его не наказали невинно за пошупокъ соперника: попому въ 1748 году послалъ къ Петру I-му грамоту б) съ предложеніемъ вѣчнаго мира и союза.

Грамота сія однако жъ не оспановила справедливой месии пограничныхъ жипелей Россіи, раздраженныхъ непрерывными набѣгами Киргизъ-Казаковъ. Волжскіе Калмыки, Баш-

а) См. Оренбургск. Испор. Рычкова, стр. 9, и донесенія Губернатора Оренбургскаго Неплюева Правительствующему Сенату. Рычковъ не пишетъ, кто предводительствовалъ Киргизами при семъ набѣгъ; но Неплюевъ говоритъ, что это былъ самъ Ханъ Абуль-хайръ, въ послѣдствіи сдѣлавшійся подданнымъ Россіи.

б) Грамота сія, вмѣстѣ съ ошвѣтомъ на оную Казанскаго Губернатора, до нынѣ еще сохранилась въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

киры, Сибирскіе Казаки, болѣе нежели когда ни будь начали нападашь на нихъ. Гадданъ-Черенъ не могъ бышь равнодушнымъ свидѣтелемъ гибели древнихъ непріятелей своего народа, не могъ не опплатишь имъ безпокойствъ и обидъ, опъ нихъ прешерпѣнныхъ предками его, въ печеніи слишкомъ ста лѣтъ; и пошому не только нанесъ Киргизъ-Казакамъ въ шо время нѣсколько сильныхъ ударовъ, но и оппчалъ у нихъ въ 1723 году столицу Хановъ ихъ, Туркешанъ а), Ташкентъ и Сайрамъ, и наконецъ совсѣмъ покоришь власни своей нѣкопорию оппдѣленія Большой и Средней Орды.

Такая же учаспъ ожидала всѣхъ остальныхъ Киргизъ-Казаковъ. Спѣшенные и прешдѣваемые съ прехъ споронъ, они могли бы бышь совсѣмъ испреблены, если бы не удалились на югъ. Оспатки Большой Орды съ малою часпшо Средней оппкочевали погда къ Ходжанпу; большая часпъ Сред-

а) Нешлюевъ и Рычковъ, въ донесеніяхъ Коллегіи Иноспранныхъ Дѣлъ изъ Оренбурга, неразъ говоряшь, что Абуль-хайръ жилъ въ Туркешанѣ до 1723 года, въ кошпромъ изгнанъ изъ онаго Зюнгарами.

ней, къ Самарканду; Меньшая, къ Хивѣ и Бухарѣ а).

Переходы сіи влекли за собою неминуемое разореніе и гибель. Спада и пабуны ежедневно уменьшались; мѣновая торговля прекратилась; нищета и спраданія сдѣлались всеобщими: иные умирали съ голода, другіе бросали женъ и дѣтей своихъ. Наконецъ, бѣгущіе оспановились; но гдѣ же? — въ мѣспахъ бесплодныхъ и непредставляющихъ ни какихъ удобствъ для кочеваго народа. Сполъ несчастное положеніе не могло быть долго сносимо Киргизами. Изъ двухъ золъ, предспоявшихъ имъ, легче было избрать то, кошорое обѣщало какія ни будь выгоды, если не въ наспоащемъ, то хотя въ будущемъ. Опчаяніе убѣждало ихъ въ необходимости возвращеніи себѣ прежнія жилища, а бѣдспвіа внушала средспва къ достиженію сей цѣли. Опасность примирила внипреннія междоусобія, возродила общее со-

а) Такъ говорилъ Тевкелеу, при свиданіи съ нимъ въ Орской крѣпости въ 1748 году, знаменитый спаршина Средней Орды, Вукенбай, прибавляя: *Мы бѣгали тогда отъ Калмыковъ, Башкирцевъ, Казакоевъ Сибирскихъ и Якутскихъ, какъ зайцы отъ борзыхъ собакъ.* См. Дѣла Оренбург. Покраичной Коммиссіи.

гласіе, и направила всѣхъ къ одному предмету. Въ собраніи цѣлаго народа положено двинувшись впередъ, напасть на общихъ враговъ, и выпѣсниться ихъ изъ древнихъ земель Киргизъ - Казакскихъ. Общее предпріятіе шюнчасъ освящено клятвою въ вѣрности другъ другу; Ханъ Абуль-хайръ избранъ главнымъ предводителемъ, и бѣлый конь, принесенный по обычаю народному въ жертву а), былъ принятъ залогомъ будущаго успѣха.

Вооружившись такимъ образомъ, Киргизы пошли впередъ, напали на Зюнгаровъ, выиграли у нихъ нѣсколько сраженій, и забрали себѣ прежнія земли свои; но, ожидая новыхъ нападений на оныя оупъ Гаданъ Черена, признали за лучшее удалиться оупъ сего опаснаго сосѣда часпцію на западъ, а часпцію на сѣверъ. Одна шолько Большая Орда осталась близъ Зюнгаровъ, и пошому скоро была почти вся покорена ими, какъ увидимъ ниже. Меньшая Орда, дойдя до Эмбы, гдѣ была прежняя граница ея, не основилась, но перешла на правый берегъ сей рѣки, нашла на нынѣшнихъ Волжскихъ Кал-

а) Въ Спашиснич. описаніи, въ спашъ о *обычалъ* сказано о семъ подробнѣе.

мыковъ , и занявъ многія кочевья ихъ , достигла до Урала. Средняя Орда подвинулась на сѣверъ до Ори и Уя, изъ окрестностей которыхъ выпѣснила многихъ Башкировъ. Хопя сии послѣдніе , равно какъ и Волжскіе Калмыки , не могли равняться силою своею съ Зюнгарами , однако жъ земли , опіяныя у нихъ Киргизами , сослѣвляли ихъ собспенности , и потому они не хотѣли оставиши въ покоѣ народъ , завладѣвшій ими. Опмщенія и непрерывныя набѣги гоповились съ обѣихъ споронъ въ будущемъ , и уже начались въ настоящее время. Новые сосѣды , Уральскіе Казаки , грозили Киргизъ-Казакамъ пѣмъ же. Надобно было искати одной опоры прошивъ всѣхъ враговъ : надобно было претовати помощи отъ Россіи. Мысль сія можетъ быти неразъ занимала тогда благоразумнѣйшихъ спаршинъ и Султановъ : ее не только трудно было исполниши , но даже и предложити простому народу. Хопя въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ находимъ описаніе спашей , словесно предложенныхъ въ 1726 году Киргизъ - Казакскимъ посланцемъ Кайбакаромъ , которыхъ отъ имени спаршинъ , Сугура , Едикбая , Хаджибая , Чіакъ Кулыбая и другихъ , пріѣзжалъ въ Россію

просили покровительства для Меньшой Орды, однако жъ сношеніе сіе не имѣло никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій. Судя по неизвѣстности спаршинъ, посылавшихъ Кайбакара, должно думать, что они были слишкомъ малосильны для того, чтобы увлечь за собою весь народъ; поному и посольство ихъ не имѣло успѣха. Не извѣстно какая причина побудила вдругъ рѣшиться на отправленіе сего посольства; но можно ручаться, что большая часть Киргизовъ были имъ недовольны. Цѣня дикую свободу свою выше всякаго порядка и зависимости оныхъ законовъ, они помнили еще и то, что правила ихъ религіи повелѣвають признавать Христіанъ Невѣрными.

Сии два препятствія заставляли думать, что добровольное присоединеніе Орды Киргизскихъ къ Христіанской Державѣ невозможно; но несчастныя общолющельства, безпрерывныя внутреннія кровопролитія, и хитрый умъ Хана Абуль-хайра измѣнили расположеніе народа до такой степени, что оный, послѣ нѣкоторыхъ слабыхъ опытовъ сопротивленія, рѣшился, по личнымъ видамъ одного человѣка, привести въ дѣйствіе то, къ чему не могло склонить его общее благо.

Я разумѣю здѣсь добровольное покореніе ея Императрица Анна, случившееся въ 1730 году, какъ увидимъ ниже.

Прежде, нежели приступимъ къ описанію споль важнаго переворопа, мы должны сказать, что оный соспавляетъ почву раздѣленія Испоріи Киргизъ-Казаковъ на двѣ часпи.

Присоединеніе къ Россійской Имперіи Средней и Меньшой Орды сблизило ихъ съ нами, но недоспавило намъ возможности слѣдовать за поспешнымъ ходомъ событій въ Большой Орды, оставшейся тогда въ независимости: почему историческія познанія наши о соспоянніи ея въ XVIII спольспіи гораздо поспешнее, нежели свѣдѣнія о Киргизахъ, подданныхъ Россіи. Обспощельство еіе заспавляетъ насъ раздѣлить описаніе періода, заключающагося между 1730 годомъ и наспоющимъ временемъ, на двѣ часпи. Въ первой, помѣспимъ мы историческое обзорніе Большой Орды; во второй, опишемъ происшествія и перемѣны Средней и Меньшой Орды, основываясь на свѣдѣніяхъ, которыя мы почерпнули въ архивахъ Министерства Иносспранныхъ Дѣлъ и Оренбургской Пограничной Коммисіи.

Г Л А В А IV.

Историческое обозрѣніе Большой Орды, съ 1730 года до настоящаго времени.

Сказавъ, что Большая Орда Киргизъ - Казачья не участвовала въ добровольномъ подданствѣ прочихъ двухъ Ордъ Россійскому владычеству, мы должны прежде всего объяснить одно обстоятельство, которое можетъ быть обращено въ противурѣчіе словамъ нашимъ.

Въ архивныхъ дѣлахъ и въ Оренбургской Испоріи Рычкова находимъ мы, что вмѣстѣ съ Султаномъ Меньшой Орды, *Эрали*, бывшимъ (какъ сказано ниже) въ Пепербургъ; для личнаго засвидѣтельствованія Императрицѣ Аннѣ покорности отца своего *Абуль-хайра*, пріѣзжали посланцы отъ *Большой Орды съ таковыми же увѣреніями*, и что 10 Іюля 1734 года дана была сей Ордѣ, подобно двумъ прочимъ, грамота о принятіи оной въ число подданныхъ Россіи.

Если бы въ семъ происшествіи не заключалось ничего вымышленнаго, то оно конечно опровергало бы слова наши; но подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ этого

времени открываешь прошивное. Киргизь-Казакки *Аральбай* и *Арасгельды Батыръ*, соуписпвовавшіе Сулпану *Эрли* въ Пешербургъ, почно принадлежали къ Большой Орды; но они были не посланцы, или предшавипели оной, а только пріѣехали, или наемники Хана *Абуль-хайра*, копорый, мнимою властію надъ Большою Ордою, желалъ придашь себя болѣе важности при Дворѣ Россійскомъ, и чрезъ шо пріобрѣсть вліяніе на весь народъ Казачій. Ложь, выдуманная Абуль-хайромъ, доказываеця шою же самою грамотою Императрицы Анны, опъ 10 Іюля 1734 года. Она во первыхъ дана на имя нѣсколькихъ Біевъ и спарѣйшинъ, а не на имя Хана *Юлбарса*, копорый, какъ видно изъ многихъ современныхъ актовъ и изъ Оренбургской Испоріи Рычкова, повелѣвалъ тогда большою Ордою. Во впорыхъ, въ грамотѣ сказано: »Поданный нашъ, Абуль-хайръ» Ханъ, всеподданиѣйше намъ доносилъ, что онъ Васъ уже въ подданство наше и прінялъ, и съ шѣмъ прислалъ ко Двору Нашему посланцевъ вашихъ, Аральбая и Арасгельды Батыря.« Слова сіи основаны на письмахъ Абуль-хайра и словесныхъ объявленіяхъ его сына; но увѣренія ихъ обоихъ были

совершенно ложны. Съ одной стороны извѣстно, что Абуль-хайръ, живя опъ Большой Орды весьма далеко, не имѣлъ на нее никакого вліянія; съ другой видимъ, что Орда сія никогда не присягала Россіи въ вѣрности, и совсѣмъ не считала себя въ числѣ ея подданныхъ; наконецъ замѣчаемъ, что грамота сія, врученная Начальнику Оренбургской Экспедиціи, Кирилову, при отправленіи его изъ Пешербурга, даже не была имъ послана по назначенію. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ нашелъ неприличнымъ оправивъ оную, когда, по прибытіи своемъ на границу, узналъ истинное положеніе обстоятельствъ, въ ней описанныхъ.

Вспорое предложеніе принявъ Большую Орду Киргизскую подъ власнъ Россіи было гораздо правдоподобнѣе, хотя не искреннѣе перваго. Оно сдѣлано въ 1738 году не мнимымъ, но двѣсвищельнымъ повелѣніемъ сей Орды, Ханомъ Юлбарсомъ, кошорый, узнавъ объ основаніи города Рускаго при устьѣ рѣки Ори, и о началѣ въ немъ шорговли съ Киргизъ-Казаками Средней и Меньшой Орды, прислалъ просивъ шѣхъ же выгодъ; а для вѣрнѣйшаго доспиченія своей цѣли, обѣщавъ не только подвласныхъ ему, но и сосѣд-

спивенныхъ народовъ обратились въ подданство Россіи, если будутъ покровительствовать и помогать торговлѣ ихъ въ Оренбургѣ. Условіе, Юлбарсомъ объявленное, показывается, что онъ думалъ не о покорности, а только о торговыхъ выгодахъ. Опытъ оправдалъ это заключеніе: онъ не присягалъ на вѣрность Россіи, и даже никогда не былъ на границахъ нашихъ. Грамота, въ слѣдствіе его обѣщанія изгнана въ Петербургъ 17 Іюля 1739 года, до нынѣ хранится въ архивѣ Оренбургской Пограничной Коммисіи.

Въ послѣдствіи времени еще нѣсколько разъ было предлагаемо Правительству Русскому принять въ свое подданство Большую Казачью Орду, но предложенія сіи извѣщали частные Султаны или родоначальники, не имѣвшіе власти надъ всею Ордою, и искавшіе не только покровительства, сколько подарковъ, обыкновенно даваемыхъ Государями нашими новымъ подданнымъ.

Впрочемъ, если бы Большая Орда и рѣшилась вмѣстѣ съ Меньшею, въ 1730 году, или при Ханѣ своемъ Юлбарсѣ, въ 1738 году, покориться Россіи, то она бы встрѣтила тогда весьма сильное препятствіе въ испол-

ненія своего намѣренія. Опдаленность ея отъ границъ Русскихъ и близость къ Зюнгарамъ ошпановили бы ее. Гальданъ Цыренъ, или Черенъ, Ханъ-Тайдзи Зюнгарскій, никогда бы не допустилъ сосѣдственныхъ съ нимъ Киргизъ - Казаковъ къ шаковому поспунку. Пишая къ нимъ наследственную вражду, онъ при всякомъ удобномъ случаѣ припѣснялъ ихъ и мстилъ имъ за своихъ предковъ; присоединеніе же Меньшой и Средней Ордъ къ Россіи побудили его нанести Большой Ордѣ шакой ударъ, послѣ кошараго она уже не могла послѣдовать примѣру своихъ соплеменниковъ: онъ напалъ на нее, разгромилъ ее и покорилъ.

Однакожь завоеваніе сіе, подобно большей части побѣдъ надъ кочевыми народами, не было прочно. Хотя, какъ увѣряюшъ чиновники Рускіе, бывшіе тогда а) въ степяхъ Киргизскихъ, новые подданные Гальдана дали ему, въ знакъ покорности своей, на первый разъ, по шкурѣ корсачей съ души; но несчастіе не испребило въ нихъ привычки и всегдашняго стремленія къ независимости.

а) Смотри журналъ Поручика Галдышева, хранящійся въ Оренбургской Пограничной Коммисіи.

Увидѣвъ совершенную невозможность спаса-
 ваться на прежнихъ жилищахъ своихъ около
 озера Балхаша, они удалились къ рѣкамъ
 Цую и Сара-су; а потомъ, собравшись съ си-
 лами, напали на Ташкенцъ и Туркешанъ;
 разорили оныя, равно какъ и множесство дру-
 гихъ городовъ и селеній, къ симъ владѣніямъ
 принадлежащихъ, и приобрѣли споль вели-
 кую власць надъ Ташкенцами, чшо прину-
 дили ихъ изъ среди себя избирать Хановъ.

Жители бывшей Ваяцкой Провинціи,
Шубай Арслановъ и *Мансуръ*, въ 1742 году
 прѣхавъ изъ Ташкенша въ Оренбургъ а),
 рассказывали, чшо до 1739 года владѣль Таш-
 кеншомъ вышеупомянущій Ханъ; чшо съ
 нимъ раздѣлялъ власць одинъ сильный спа-
 рѣйщина Киргизскій, по имени *Тюля Бій*,
 и чшо они собирали съ города ежегодную
 подать. Потомъ Юлбарсъ убишь; но Тюля
 Бій и безъ него продолжалъ еще нѣсколько
 времени владычествовать и собирать до-
 ходы. Власць его была прекращена какимъ-
 то *Кусекъ Бекомъ*, данникомъ, а можешъ
 бышь и намѣстникомъ Гальданъ Цырена.

а) См. дѣла 1742 года въ архивъ Оренбургской Погра-
 ничной Комисіи.

Онъ повелѣвалъ Ташкеншомъ въ бытность тамъ Шубая и Мансура, но подашь съ народа поступала не къ нему, а прямо къ владѣльцу Зюнгарскому. По словамъ путешественниковъ нашихъ, Киргизъ-Казаки при Кусякъ-Бекъ уже не имѣли вліянія на внутреннія дѣла Ташкенша, но шакъ слѣснили окрестности онаго, чпо самый городъ оспавался какбы въ посшоянной осадѣ. Они развели подъ слѣнами его пашни, завладѣли близлежащими лѣсами и, при малѣйшемъ неудовольствіи, брали въ плѣнъ какъ жипелей городскихъ, шакъ и купцовъ, пріѣзжавшихъ къ нимъ для шорга.

Въ шаковомъ же почши положеніи былъ нѣсколько времени и Туркешпанъ, хощя впрочемъ Киргизы не мѣшали Зюнгарамъ ѣздить туда для шорга. Чшо касается до малыхъ городовъ, между Туркешпаномъ и Ташкеншомъ лежащихъ, шо Киргизъ-Казаки, покоровъ ихъ шогда, сохранили въ своей власши почши до начала нынѣшняго шпольшія.

Замѣшимъ однако жъ съ удивленіемъ, чшо, не взирая на всѣ сіи завоеванія и припѣсненія народа, бывшаго подъ власшію Галѣданъ-Цырена, Большая Орда Казачья не смѣла ни

явно ипши прошивъ Зюнгаревъ, ни объявишь себя независимою опъ нихъ.

Нѣскольکو лѣшь спуспя, а именно въ 1749 году, *Тюля - бій*, изгнанный изъ Ташкенша Кусякъ-Бекомъ, соскучивъ ничпожностію своею, хопѣль возвысипшься покровительствомъ Россіи и прислалъ въ Оренбургъ депушаповъ съ предложеніемъ подданства а). Безсиліе его вѣроятно было извѣстно Правительству Россійскому, а пошому вызовъ его не имѣлъ ни какихъ послѣдствій.

Спрахъ и припворная покорностъ Киргизъ-Казаковъ Большой Орды Зюнгарамъ продолжались до того времени, пока сей послѣдній народъ самъ не началъ слабѣшь опъ возгорѣвшихся въ немъ междоусобій, кои наконецъ, какъ извѣстно, кончились совершеннымъ его разсѣяніемъ. Лишь только открылись между Зюнгарами распри, Казаки шоптчасъ приняли въ оныхъ самое дѣятельное участіе. Предложивъ всѣмъ изгнаннымъ Князьямъ Зюнгарскимъ и Зайсангамъ убѣжище у себя, они соединялись съ ними для опмщенія ихъ обидъ, нападали на ихъ не-

а) О происшествіи семъ упоминаеть Тевкелевъ въ одномъ изъ журналовъ своихъ.

пріяпелей и не упускали ни одного случая, подъ видомъ пособія несчастнымъ, обезсиливашь набѣгами древнихъ враговъ своихъ. Наконецъ, когда въ междуособія Зюнгарскія вспутились Кипайцы, и когда успѣхъ оружія ихъ привелъ преемниковъ Гальдановыхъ въ совершенное изнеможеніе, по Киргизъ-Казаки Большой Орды взяли спорону *Амурсана* а) и соспавили часпъ войска его, сражавшагося съ Кипайцами до 1756 года, въ копоромъ Зюнгарское владѣніе пало подъ ударами Кипайскихъ мечей. Народъ, соспавлявшій оное, испребленъ, или разсѣянъ, а земли, ему принадлежавшія, преврапились въ пуспыни.

Происшеспвіе сіе принесло Киргизъ-Казакамъ двѣ важныя выгоды: во первыхъ, оно избавило ихъ опъ безпкойныхъ и опасныхъ враговъ; во впорыхъ, оно доспавило имъ средспво разширипъ кочевья свои въ мѣспяхъ очень удобныхъ. Кипайскій БогдоХанъ не только не препяшспвовалъ имъ занимать опустошенныя степи Зюнгарин, но еще привлекалъ ихъ шуда; а для защипы опъ набѣговъ, учредилъ между ими и пре-

а) Послѣдній Зюнгарскій владѣлецъ, бывшій подданнымъ Кипая, а попомъ врагомъ онаго, и умершій въ Россіи.

жизни своими владѣніями укрѣпленную военную линію, копорая донынѣ называется *Новою линією*.

Такимъ образомъ Большая Орда Казачья, долго находившаяся въ спѣсненіи, распроспранилась, для выгодъ своповодства, во всѣ спороны. Та часпъ оной, копорая при-близилась къ границамъ Кипайской Имперіи и смѣшалась съ нѣкопорыми оспапками Зюнгаровъ, за обычные грабежи свои и набѣги нѣсколько разъ наказана вооруженною рукою, а попому покорилась владычеспву Кипая, и донынѣ считаеспся въ числѣ его подданныхъ. Другая часпъ, нѣсколько западнѣ кочующая, сохранила свою независимоспъ.

Нѣкопорыя оспдѣленія обѣихъ часпей сихъ живупъ близъ Буруповъ, и часпо сражаясь съ ними, сдѣлались воинспвеннѣе и опаснѣе всѣхъ прочихъ Киргизъ-Казаковъ. Мы не можемъ исчислипъ здѣсь всѣхъ непрерывныхъ сраженій ихъ съ сосѣдами; но вмѣняемъ себѣ въ обязанноспъ упомянупъ о сильномъ ударѣ, ими нанесенномъ въ 1771 году Калмыкамъ или Тургупамъ, бѣжавшимъ изъ Россіи въ предѣлы Кипая подѣ предводитеспльспвомъ извѣспнаго *Убаши*.

Особенно опличился въ семь случаѣ Султанъ Большой Орды *Эрали*, извѣстный храбростью своею въ Кипшаѣ, и получившій отъ Богдо-Хана достоинство *Придворнаго Рыцаря* а).

Узнавъ о приближеніи Тургушовъ къ его владѣніямъ и о бѣдствіяхъ, ими претерпѣнныхъ въ кочевьяхъ Средней Орды, онъ немедленно приготоовился къ новому и сильнѣйшему ихъ пораженію. Султана *Аблай* послалъ онъ просить о нападеніи на нихъ съ пыла; малосильнымъ своимъ союзникамъ предписалъ дѣйствовать съ боковъ; а самъ съ отборными ратниками вышелъ непріателямъ на встрѣчу. Семейство же свое, равно какъ и всѣхъ подвластныхъ ему женщинъ, дѣшей и спариковъ съ драгоценнѣйшимъ имуществомъ отправилъ онъ въ безопасныя мѣста. Первоначальныя распоряженія сіи были очень благоразумны, но не имѣли полнаго успѣха, пошому, что *Аблай* отказался содѣйствовать исполненію оныхъ.

а) Извѣстія о подвигахъ сего Султана заимствованы нами изъ описанія побѣга *Тургутовъ*, сочиненнаго Кипшайскимъ Княземъ Цини, и переведеннаго на Рускій языкъ Г. Липцовымъ.

Эрли а) остался одинъ, и будучи гораздо слабѣе Тургушовъ, не осмѣлился напасть на нихъ явно; но присущствіе духа и военная хитросць замѣнили ему союзниковъ. Онъ показалъ видъ, будто рѣшился непремѣнно остано­вить всѣхъ бѣгущихъ и не пускать ихъ далѣе. *Убаши* и подвласные ему, претерпѣвъ уже на пуши своемъ множество несчастій, были приведены въ крайнюю робость новымъ непріязненнымъ движеніемъ Киргизъ-Казаковъ, и вмѣсто того, чтобы немедленно опрокинуть непріятеля, остановились передъ нимъ, начали совѣщаться, думать, и провели 15 дней въ совершенномъ бездѣйствіи. *Эрли* употребилъ нерѣшимость ихъ въ свою пользу: въ то самое время, когда они занимались бесполезными совѣщаніями, онъ, на подкрѣпленіе себя, собиралъ со всѣхъ сторонъ вооруженныхъ союзниковъ, предсавляя имъ вредъ, котораго должно было ожидать отъ соседства Калмыковъ, или прельщая ихъ описаніями важной добычи, которая ожидается

а) Кн. Циши называетъ его *Эрли Нарали*. Имя сіе не Киргизское, а должно быть или составлено ошибкою изъ двухъ именъ, или искажено Кипшайцами.

побѣдителей народа, идущаго изъ одной земли въ другую со всѣми своими богачествами и съ множествомъ женщинъ.

Убаши, видя ежедневно возрастающія силы непріятеля, потерялъ всю бодрость духа и, вмѣсто сраженія, рѣшился униженно просить о позволеніи итти далѣе къ рѣкѣ Или. *Эрали* изъявилъ притворное согласіе, но съ тѣмъ, чтобы усыпить бѣгущаго владыка и нанести ему жесточайшій ударъ. Такъ и случилось: едва Калмыки, опойдя ошъ Киргизъ-Казаковъ, расположили спать свой для ночлега, *Эрали* съ союзниками быстро напалъ на нихъ, ворвался въ средину и, истребивъ цѣлыя толпы безопасно опдыхавшаго народа, получилъ въ добычу большое число плѣнныхъ, множество разныхъ вещей и скоша.

Третья часть Большой Орды, кочевавшая во время Гальданъ-Цырена около Ташкента, по уничтоженіи Зюнгарскаго владѣнія не перемѣнила мѣстъ, ею прежде занятыхъ, но начала селиться въ оныхъ и усугубила припѣсненія, копорымъ ошъ нее подвержены были сосѣдственныя города и селенія. Болѣе всѣхъ спрадалъ Ташкентъ. Нападенія, разграбленіе каравановъ и почти совершенное

★★

лишеніе земли, необходимой для хлѣбопашества, довели жипелей его до крайняго разоренія : не будучи подвласными Киргизъ-Казакамъ, они во всемъ зависѣли отъ нихъ, и всѣ выгоды жизни или торговли должны были покупатьъ у нихъ высокою цѣною.

Въ 1760 году, къ сей часпи Большой Орды присоединилось значительное число Каракалпаковъ, кои, живя около устья рѣки Сыра, были тамъ припѣсяемы Меньшою Ордою, особенно при Ханѣ Нурали, и по-тому удалились на воспокъ.

Не извѣстно, почему Киргизъ-Казаки, имѣвшіе столь великую силу, совсѣмъ не овладѣли Ташкенпомъ и не водворились въ немъ ; но досповѣрно, что городъ сей перпѣлъ отъ нихъ почти до нашихъ временъ. Ханы его, будучи безсильны и непредиримчивы, старались отвращать набѣги болѣе ласками, подарками и услужливостію, нежели сопротивленіемъ и рѣшительными оппорами ; а Киргизы привыкли снисходительносить почитать слабостію, и, слѣдовательно, такой образъ поведенія съ ними болѣе поощрялъ продолженію насилій, нежели обезо-

Испину сію испытывалъ Ташкенпъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, когда повели-пелемъ онаго сдѣлался *Юнусъ Ходжа*. Онъ попчасъ увидѣлъ, что обращеніе его предшественниковъ съ Казаками было невыгодно для благосостоянія народнаго, и что они не переспанушъ превозимъ его подданныхъ, доколѣ не будушъ усмирены вооруженною рукою. Такъ думалъ онъ, и пакъ дѣйствовалъ; собралъ войско, и въ 1798 году а) напалъ съ онымъ на большую Орду Казачью. Счастіе сопутствовало ему, и доставило поверхность надъ припѣснителями въ пер-выхъ сраженіяхъ.

Ободренный хорошимъ началомъ дѣла, онъ продолжалъ преслѣдовать ихъ, и къ дѣйствію оружія присоединилъ такіа казни, копорыя могушъ бытъ изобрѣнены только воображеніемъ раздраженнаго Азіатца: онъ велѣлъ всѣмъ плѣннымъ рубить головы, и соспавлялъ изъ оныхъ въ виду непріятельскаго войска пирамиды. Ужасныя зрѣлища сіи привели Киргизъ-Казаковъ въ неимовѣрный трепещъ. Не имѣя истинной храбро-

а) См. рукописный журналъ Г. Поспѣлова, бывшаго въ Ташкенпѣ въ 1800 году.

спи, и привыкнувъ всегда сражаться изъ корыспи, они не могли единодушно рѣшиться умереть, или опмститься за кровь собрашій своихъ; а плѣна боялись: и пошому покорились Юнусъ Ходжѣ.

Испышавъ такимъ образомъ пользу рѣшимости и строгости, владѣлецъ сей опшоралъ у Киргизъ - Казаковъ всѣ селенія, во власпи ихъ находившіяся, и пошребовалъ опшъ нихъ не только совершенной покорности на будущее время, но и возмездія, по обычаямъ Азіатскимъ, за прежніе грабежи и убійства подданныхъ Ташкентскихъ. Въ заключеніе предписалъ онъ имъ правила, для разбирапельства въ внутреннихъ распрей, и наложилъ на нихъ подать со ста барановъ по одному, словомъ сказашъ, сдѣлалъ ихъ наспоющими подданными своими, и въ послѣдствіи времени соспавлялъ изъ нихъ также, какъ и изъ Ташкентцевъ, часпъ войска своего.

Повшоряемъ однакожъ, что не вся Большая Орда была покорена Юнусъ Ходжею; даже и изъ сосѣдственныхъ съ его владѣніями Киргизовъ многіе избѣгли его власпи: одни удалились въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ кибешковъ на Ирпышъ, и соединились тамъ съ Среднею Ордою; нѣкоторыя опко-

чевали къ горамъ Акъ-Тау; оспальные, въ разныя другія мѣста.

Киргизъ-Казакъ, сдѣлавшіеся подданными Юнусъ-Ходжи, оспались подъ власнiю Ташкентша, доколѣ народъ сей и вся принадлежащая оному спрана, со включенiемъ Туркешана, не подпала чужеземному владычеству. Въ 1814 году, они сдѣлались собсшвенноспiю Хана Кокандскаго, а съ ними и Казакъ принуждены были покориться новому повелiелю. Нѣкошорые изъ нихъ однако жъ и въ семъ случаѣ предспавили новое доказательство того, сколь шрудно удержашь на мѣстѣ народъ кочевой прошивъ его воли: опдѣленiя, около города *Чимкента* обипавшія, бросили пашни свои, даже сады, и перешли къ границамъ Кышайскимъ а).

Изъ всего вышеписаннаго слѣдуетъ, что Большая Орда Казачья не составляетъ нынѣ ничего цѣлаго: одна ея часпъ повинуется Кышаю, другая Кокандскому владѣльцу, прешья наконецъ почиается независимою. Изъ сей послѣдней, нѣсколько тысячъ кибипокъ, кочующихъ на урочищѣ *Семь-ртыль* и около

а) См. Записки Ф. Назарова, посланнаго въ Кокандъ въ 1815 и 1814 годахъ, стр. 54.

рѣкъ *Кукъ-су* и *Каратала*, не въ большомъ разстояніи отъ владній Кипайскихъ, въ 1819 году подъ предводительствомъ Сулпана *Сюка* (сына Хана Аблая) признали надъ собою власшь Россіи.

Сверхъ того, нѣкопорые Киргизъ-Казаки Большой Орды совсѣмъ перешли изъ степей своихъ на поселеніе въ предѣлы Россіи. Такимъ образомъ принявъ Сулпанъ *Чурыгей* съ 4,000 кибишокъ Киргизовъ Средней и Большой Орды. Указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 28 Февраля 1789 года, отведены ему земли близъ Успь-Каменогорской крѣпости.

Такимъ же образомъ, въ 1793 году, просилъ о принятіи въ вѣчное и полное подданство Россіи Сулпанъ Большой Орды, *Тугумъ*, съ 100 кибишками подваспныхъ ему Киргизовъ, кои всѣ и перешли чрезъ Сибирскую границу внутрь Имперіи.

Г Л А В А V.

Историческое обозрѣніе Средней и Меньшой Киргизъ-Казачьихъ Ордъ съ 1730 года до настоящаго времени.

Событія Средней и Меньшой Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, со времени присоединенія ихъ къ Россіи, такъ связаны между собою, что невозможно раздѣлять оныхъ; а по-тому мы и предспавимъ читателямъ нашимъ совокупное историческое обозрѣніе обѣихъ сихъ Ордъ, съ 1730 года до настоящаго времени.

Въ концѣ 3 главы сказали мы, что Киргизъ-Казакъ, удалившіеся ошъ покорности Россіи въ то время, когда покорности сей шребовала общая польза, сдѣлались подданными Императрицы Анны для личной выгоды одного человѣка.

Сіе лице ешъ Ханъ *Абуль-хайръ*, о копоромъ уже говорено. Повелѣвая большою частію Меньшой Орды, и проспирая власть свою на нѣкошорые роды Средней, онъ думалъ о пользѣ народа своего, но еще болѣе заботился о средспвахъ усилить и возвысить себя надъ соперниками и врагами своими, а особенно надъ Ханомъ *Каипомъ*, копорому шакже подвлашна была часть Мень-

шой Орды. Положеніе Киргизъ-Казаковъ около 1730 года благопріятствовало власполюбію Абуль-хайра; подвласные его, изнуренные частыми поперями людей и имущества, спѣсенные со всѣхъ споронъ враждующими сосѣдами, и ежеминутно ожидавшие новыхъ бѣдствій, были погда гошovy на всякія пожертвованія. Воспользовавшись расположеніемъ ихъ умовъ, Ханъ рѣшительно объявилъ имъ, что нѣтъ другой мѣры къ спасенію, кромѣ добровольнаго вспуленія въ подданство Россіи. Съ перваго раза предложеніе его было опвергнуто; но Абуль-хайръ съ такою заботливостію и поспоянствомъ продолжалъ предспавлять Киргизамъ несчастія, ихъ ожидавшія, безъ опоры Правительсва Русскаго, такъ сильно, такъ живо описывалъ оныя, и убѣжденія его въ самомъ дѣлѣ были споль справедливы, что нельзя было не согласиться съ ними. Сравнивъ опдаленнія выгоды независимости съ необходимостію скорой помощи, и, можешь бышь, пвердо рѣшившись, при первомъ случаѣ опять возвратиться къ независимости, ближайшіе приверженцы Абуль-хайра рѣшились покориться Императрицѣ Аннѣ. Число народа, изъясвившаго сію

рѣшимость, было не а) велико; но Ханъ не могъ перяпть времени на умноженіе онаго; не могъ не пользоваться первымъ дѣйствіемъ своихъ убѣжденій; а попому немедленно избралъ изъ надѣжнѣйшихъ людей нѣсколько посланцевъ, и опсправилъ ихъ въ сопровожденіи Башкирскаго Спарѣйшины Алдара къ Уфимскому Воеводѣ Бушурлину, съ письменнымъ предложеніемъ подданства. Посланцы сіи въ Іюль 1730 года прибыли въ Уфу, а изъ оной опсправлены Бушурлинымъ въ Петербургъ.

Въ письмѣ своемъ Абуль-хайръ изъяснялъ причины, побудившія его къ покорности; говорилъ о несчастіяхъ, народомъ его претерпѣнныхъ отъ Зюнгаровъ; упоминалъ о нападеніяхъ Волжскихъ Калмыковъ, Башкировъ и Яицкихъ Казаковъ; обѣщавъ содержать себя на собственномъ иждивеніи; давалъ надежду помогать Россіи въ усмиреніи ея непріятелей; а между прочимъ просилъ вспо-

а) Тевкелевъ, по возвращеніи отъ Киргизъ-Казаковъ (о чемъ будетъ говорено ниже), въ представленіи своемъ Императрицѣ очень ясно пишетъ, что Абуль-хайръ предложилъ подданство безъ согласія народа, кромѣ нѣсколькихъ его приверженцевъ.

могательныхъ войскъ для покоренія Хивинцевъ, Каракалпаковъ, Аральцевъ и проч. и наконецъ признавалъ какъ себя, такъ и Орду свою вѣчными подданными Россіи.

Неожиданное и пріятное происшествіе сіе, котораго истинныхъ причинъ еще не знали въ Петербургѣ, было принято съ радостью. Оно льстило славу Государства, ибо присоединяло къ нему, безъ малѣйшаго кровопролитія, нѣсколько сотъ тысячъ новыхъ подданныхъ. Оно обѣщало спокойствіе и безопасность юговосточнымъ Областямъ нашимъ, ешмь долго страдавшимъ отъ опустошительныхъ нападений Киргизъ-Казаконъ. Наконецъ, оно открывало для Правительствва множествво блестящихъ надеждъ по торговлѣ. Думали, что добровольно покоряющіяся Орды можно будетъ употреблять къ ослабленію Зюнгаровъ, которыхъ владѣлецъ, Гальданъ Цыренъ, возбудившій опасенія въ самомъ Петрѣ Великомъ, тогда былъ еще живъ. Надѣялись, что Киргизъ-Казаки послужатъ и къ усмирению внутреннихъ непріятелей Россіи, Башкировъ, беспокоившихъ Правительствво частыми бунтами. Нельзя было не обратитъ вниманія и на вызовъ Абуль-хайра усмирить Аральцевъ,

Каракалпаковъ, и особенно Хивинцевъ, которые погда еще носили на себѣ свѣжые слѣды крови коварно умерщвленнаго ими при ПЕТРЪ ІМЪ Князя Бековича Черкаскаго, съ учаспниками его несчастія: Оптимспивъ въ-роломному народу сему, Россія могла положить швердое основаніе торговымъ связямъ своимъ со всею Среднею Азією.

Большая часпть сихъ видовъ уже была предначерпана обширнымъ умомъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО; но онъ для исполненія намѣреній своихъ не имѣлъ ни времени, ни нужныхъ средствъ. Онъ нашелъ бы ихъ, еслибъ смерть не похишила его въ то время, когда онъ, окончивъ войну Шведскую, только начиналъ обращать попеченіе свое на Азіатскія границы Россіи а).

а) Рычковъ, въ своей Оренбургской Исторіи въ гл. 1 пишетъ: «Того ради Его Величество (ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ) какъ-« по еще и до нынѣ, уповаю, многимъ знавшимъшимъ осо-« бамъ извѣспно еспь, неоднократно изволялъ имѣть раз-« сужденіе, конимъ бы образомъ опъ сякъ непостоянныхъ « (Киргизъ - Казаковъ и пр.) народовъ единожды безо-« пасность ушвердишь.

Далѣе « И тако по побѣдоносномъ окончаніи Шведской « войны между прочимъ, изволялъ особливое попеченіе имѣть « и о помъ, чпобы вышесказанную безопасность на самыи.

Не прошло шести лѣтъ послѣ его смерти, когда Киргизъ-Казакъ изъявилъ желаніе покориться Россіи. Помощники Петра въ дѣлахъ Государственныхъ еще были живы, и помнили его предположенія, а пошому посланцы Абуль-хайра прибыли въ Пешербургъ во время весьма для нихъ благопріятное. Дворъ, обрадованный добровольнымъ появленіемъ на берегахъ Невы шѣхъ людей, для усмиренія копорыхъ посылалъ онъ войско

« шѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ съ помощію Божіею Оренбургская линія спротивля, двѣспивительно основашъ, и чрезъ « шо героичнымъ своимъ наизвреніемъ *путь во всю псуденную Азію отворить*, а свосвольной Башкирской « народъ на вѣчное время обуздашъ. И хошя къ шому важному и нужному предпріашію Его Величество нѣкоторыя « о семь дѣлѣ ему учиненныя представленія, милосшно при « нималъ;..... а особливо съ Сибирской стороны опъ на « ходящагося тогда Сибирскаго Губернашора Князя Алексѣя « Михайловича Черкаскаго, бывшаго попомъ Великимъ Канцлеромъ,..... но нечаянная Его Императорскаго Величества кончина все оное въ двѣспно произвешъ не допу « спила.»

Рычковъ, писавшій свою Исторію Оренбургскую при Императрицѣ Аннѣ (она папечатана въ сочиненіяхъ и переводахъ 1759 года), когда царшвованіе Петра у всѣхъ еще было въ свѣжей памяти, не могъ приписывашъ сему Государю вымышленныхъ дѣлнй; ложь была бы тогда немедленно обнаружена очевидцами.

на Уралъ и Ирпышъ, гошговъ былъ исполнишь всѣ ихъ желанія.

Осыпанные милосшями, ласками и подарками, посланцы Киргизъ - Казачьи опправились обратно съ грамошою Императорскою къ Абуль-хайру, въ кошорой изъявлено было согласіе на принятіе его въ подданство, и обѣщаны ему защита и покровишельство. Для удосповѣренія во всемъ ими сказанномъ и для приведенія новыхъ подданныхъ къ присягѣ, опправленъ съ ними въ Орду переводчикъ Коллегіи Иноспранныхъ Дѣлъ Мурза *Тевкелевъ*, о кошоромъ упоминали мы выше, и въ послѣдствіи сего сочиненія часшо будемъ говорить. Съ нимъ было послано шакже нѣсколько Уфимскихъ Дворянъ, вѣрнѣйшихъ Башкировъ и Русскихъ Казаковъ, и для топографической съемки мѣстъ, занимаемыхъ Киргизъ - Казаками, наряжены два *офицера Геодезиста*.

Появленіе Тевкелева въ Орду опкрыло всѣ власполюбивые замыслы хипраго Абуль-хайра. Чиновники, ѣхавшіе приводить новыхъ подданныхъ Россіи къ присягѣ, не шолько не были приняты соопшѣспвенно своему назначенію; но шопчасъ по пріѣздѣ едва не лишились жизни. Киргизы, раздраженные одною

мыслию о потерѣ дикой свободы, увидя посреди себя Рускихъ, вдругъ взволновались; и немедленно хопѣли принести Тевкелева въ жертву гнѣву своему: Ханъ спасъ его; но не усмирилъ волненія: опважнѣйшіе изъ подвласпныхъ ему напали на него самаго, и потребовали опчета въ правѣ, которе онъ, безъ согласія ихъ, присвоилъ себѣ входящій въ сношенія съ иноспранными Державами, и обвцапъ имъ покорностъ какъ за себя, такъ и за всѣ Орды. Нельзя было не ожидать сопротивленія; зная, что Абульхайръ, на опправление своихъ посланцевъ въ Россію, вынулъ согласіе только небольшого собранія Киргизъ-Казаковъ. Сія хитрая смѣлостъ даже могла ему спойтъ жизни, и если онъ не палъ тогда подъ ударами разъяренныхъ соопечеспвенниковъ своихъ, то обязанъ спасеніемъ не власпи своей надъ ними, слабостъ которой мы сей часъ увидимъ, но счаспію.

Даже и Тевкелевъ, котораго Киргизъ - Казаки не разъ собирались умерпвишь, одолженъ спасеніемъ своимъ не сполько покровительству Абуль-хайра; сколько единовѣрію своему съ Ордынцами а) и силъ своего кра-

а) Онъ былъ изъ Ташаръ, и слѣдовательно Магомешанинъ.

споръчія, копорымъ онъ обезоруживалъ враговъ, спремившихся лишить его жизни. Описанія сихъ происшествій сохранились въ архивахъ.

Рычковъ, въ Исторіи Оренбургской, говоря объ оныхъ, прибавляетъ, что убѣдительность и сила рѣчей Тевкелева заставили Киргизъ-Казаковъ подишать его чело-вѣкомъ сверхъестественнымъ, а мы въ до-полненіе скажемъ, что успѣхамъ его весьма много содѣйствовало Башкирскій Спаршина Башыръ Таймасъ, бывшій погда при немъ, и прежде сдѣлавшій себя извѣстнымъ въ Ордахъ Казачьихъ подвигами храбросци.

Труды и спаранія Тевкелева были не щепсны, Сколь ни сильно сопротивлялся ему народъ, съ копорымъ онъ имѣлъ дѣло; но наконецъ упомился отъ чрезмѣрныхъ усилій, и умъ воспоржесцовалъ надъ буйною силою.

Наскучивъ присущствіемъ Рускихъ и боясь вліянія ихъ, Киргизъ - Казаки твердо положили избавицья отъ посѣщителей сподъ непріятныхъ; а пошому объяви Тевкелеву, ипо назначающъ рѣшителное собраніе народное для совѣщаній о принятіи, или не-принятіи присяги на подданство Россіи; и

что въ собраніи, долженъ онъ явиться одинъ безъ всякой срипы. Намѣреніе убійства было почти очевидно ; однакожь Тевкелевъ не откачался опть приглашенія, и даже употребилъ оное въ свою пользу.

Онъ зналъ корысполубіе Киргизъ - Казаковъ, и былъ руководимъ Ханомъ и его приверженцами ; а пошому прежде всего склонилъ на свою спорону нѣкопорыхъ значнѣйшихъ и опаснѣйшихъ враговъ своихъ подарками, и пошомъ уже явился въ собраніе. Подкрѣпляемый надеждою имѣть защитниковъ и видя предъ собою рѣшительный случай прославиться, или погибнуть, онъ показалъ въ семъ случаѣ всю опважность, всю силу своего краснорѣчія, все присуствіе духа, копорыми сполько разъ оплечалъ себя между Киргизами, и копорые пріобрѣли ему, какъ сказано выше, необыкновенное уваженіе всѣхъ Магомешанъ. Знаменитый и чшимый какъ Среднею, пакъ и Меньшою ордами Спарѣшина Киргизскій, *Букенбай*, вызвался бытъ первымъ его покровителемъ. Въспѣ съ симъ Спарѣшиною и съ Ханомъ Абуль-хайромъ, шупъ же присустввовавшимъ, они споль сильно, споль убѣдительно говорили въ пользу Рос-

сіи, что пропивники Ханскіе были увлечены доводами его приверженцевъ Слѣдспвіемъ сего было то, что всѣ присупспвовавшіе, начиная съ Абуль-хайра и Хана Средней Орды, *Шемьки*, присягнули на подданство Россіи. Все сіе происходило въ 1732 году.

Удаленный ошъ предѣловъ Россіи Тевкелевъ еще не успѣлъ сообщить Правительству объ успѣхѣ своего посольства, какъ начались волненія въ другой части Орды Казачьихъ, а именно въ Средней Орды. Ханъ и Родоначальники ея завидовали силѣ, копорую долженъ былъ пріобрѣсти Абуль-хайръ сближеніемъ своимъ съ Дворомъ Пепербургскимъ, и даже боялись его; проспой народъ, напросивъ шого, не имѣя среди себя сполько приверженцевъ Россіи, сполько было ихъ въ Меньшой Орды, не хопѣлъ распавашься съ независимостію своею; предспавлялъ себѣ все въ превращномъ видѣ и пошому сильно возспалъ прошиву соплеменниковъ своихъ, покорныхъ Россіи.

Ошважнѣвшіе не удовольспвовались шѣмъ, и успремились въ предѣлы Русскіе на Башкировъ, но были храбро ошражены. Чрезъ нѣсколько времени сдѣлали они вшоричное

нападеніе на жилища Башкирскія, и Ханъ Шемяка, присягнувшій въ вѣрности Россіи, не опказался бытъ Предводителемъ онаго; однакожъ сіе второе покушеніе было столько же для нихъ несчастливо, какъ и первое.

Волненіе сіе, подкрѣпляемое увѣщаніями друзей независимости, опразилось даже и на шѣхъ Киргизъ - Казаковъ, которые уже присягнули. Они опять поколебались, начали снова опспавать опъ приняшой присяги, и положеніе Тевкелева опять сдѣлалось опаснымъ. Тушъ началъ онъ помыщлять о возвращеніи въ Россію, но его не хопѣли оппустить. Повинуясь необходимости и избѣгая смерти, онъ долженъ былъ удовольствоваться шѣмъ, что ему позволено было опправить обратно въ Россію свішу свою съ донесеніями о положеніи дѣлъ, ему порученныхъ; а самъ опшался въ Ордѣ подъ покровительствомъ Абуль-хайра.

Такимъ образомъ Тевкелевъ, казалось, былъ преданъ на жертву полудикимъ Киргизъ-Казакамъ. Опасность, въ которой онъ находился, по видимому еще увеличилась, когда Абуль-хайръ опкочевалъ опъ границъ Россіи къ устью рѣки Сыра, и когда Тевкелевъ долженъ былъ щуда за нимъ слѣдовать; но

на самомъ дѣлѣ путешествованіе сіе оказалось источникомъ успѣха, кошораго ожидало Правительствованіе Русскіе, и кошораго домогался предшавишель онаго въ Ордахъ Киргизскихъ.

Переходъ Абуль-хайра къ берегамъ Сыра, удаливъ подвласныхъ его опъ поборниковъ независимости, и опъ личныхъ непріятелей его, приблизилъ ихъ къ спокойному народу *Каракалпаковъ*, кошорые, будучи угнѣщены со всѣхъ сторонъ, при первомъ извѣстіи о могуществѣ Россіи спали искахъ защиты ея чрезъ Тевкелева, и наконецъ признали себя подданными Рускими, немедленно принявъ присягу. Къ происшествію сему болѣе всего содѣйствовалъ Абуль-хайръ по двумъ причинамъ: во *первыхъ* для того, чшобы увеличить силу и услуги свои предъ Россією; во *вторыхъ*, чшобы примѣромъ симъ подѣйствовать сильно на Киргизъ-Казаковъ, и скорѣе склонить ихъ къ такой же покорности. И въ самомъ дѣлѣ, его подвласные послѣ сего сдѣлались гораздо спокойнѣе, и окончателъно рѣшились признавать себя подданными Императрицы Анны. Не видя болѣе противурѣчій, Ханъ и Тевкелевъ направили свой путь обратно къ границамъ Рускимъ: послѣдній для того, чшобы ѣхать въ Це-

пербургъ съ радоспными извѣспіями о сча-
спливомъ окончаніи даннаго ему порученія;
а Абуль-хайръ съ намѣреніемъ послашь ко
Двору сына своего, для изъясненія покорно-
спии Императрица Аннѣ опть лица всего на-
рода, и съ разными предложеніями, о копо-
рыхъ въ послѣдспвіи будешъ говорено.

Приблизившись въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1732
года къ границамъ Россійскимъ, Абуль-хайръ
опсправилъ съ Тевкелевымъ въ Пешербургъ
Посольспво, соспоявшее : 1) Изъ его сына,
Эрали Сулпана, въ послѣдспвіи времени быв-
шаго Ханомъ ; 2) изъ ближняго своего род-
спвенника Сулпана *Ніаза* ; 3) изъ нѣсколь-
кихъ Спарѣйшинъ Киргизскихъ. 4) Къ нимъ
присоединилъ онъ изъ щещеславія Спарѣй-
шинъ Большой Орды *Аральбал* и *Арасгельды-*
Батыра, о копорыхъ говорили мы въ главѣ
4, на стр. 7. Всѣ они вмѣспѣ съ Тевкеле-
вымъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1733 года прибыли
въ Уфу. Здѣсь Тевкелевъ опспавилъ ихъ, и
опсправился одинъ въ Пешербургъ, какъ для
донесенія о всемъ съ нимъ происшедшемъ,
спакъ и для полученія позволенія привеспи
Посольспво Киргизское ко Двору. Неождан-
ный пріѣздъ его сполько же удивилъ, споль-
валъ Минисперспво Императрицы

Анны. Его почитали погибшимъ, или плѣннымъ; и пошому даже посланы были изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ деньги въ Уфу на его выкупъ. Съ симъ вмѣспѣ погасли было и всѣ полипическія надежды, родившіяся при первомъ предложеніи Абуль-хайра. Но Тевкелевъ вдругъ явился въ столицѣ съ шоржеспвующимъ лицомъ, и донесъ объ успѣхахъ своихъ, о прибывшемъ въ Уфу Посольствѣ Киргизскомъ, и о вновь принятой имъ присягѣ опъ Каракалпаковъ.

Между тѣмъ и Ханъ Средней Орды, *Шемьяка*, прислалъ въ Уфу посланцевъ съ раскаяніемъ въ сдѣланныхъ послѣ присяги нападенихъ, и съ новымъ предложеніемъ подданства.

Пріяпныя извѣстія сіи возобновили всѣ прежнія упованія, а пошому Тевкелевъ, приняпый Начальствомъ со всѣми знаками заслуженнаго имъ вниманія, въ скоромъ времени обратпо ошправленъ въ Уфу съ тѣмъ, чшобы привести въ Пешербургъ Султана *Эрали* и всю его свипу.

Въ шаковыхъ переѣздахъ и переговорахъ прошелъ весь 1733 годъ, и Посольство прибыло въ Пешербургъ не прежде Января 1734 года.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ Султаны Эрали и Ниазъ, и спарѣйшины, имъ сопутствовавшіе, равно какъ мнимые представители Большой Орды, Абуль-хайромъ присланные; были торжественно представлены Императрицѣ. Эрали произнесъ при семъ случаѣ краткую рѣчь, въ которой, изъяснивъ покорность отца своего и всего народа Киргизъ - Казачьяго, просилъ о принятіи онаго подъ власть, покровительство и защиту Россіи.

Императрица выслушала сіе привѣтствіе весьма милосердно, и приказала всѣхъ принадлежавшихъ къ Посольству награждать богатыми подарками, доставивъ имъ для прожитія въ Пешербургѣ всѣ возможные выгоды и удовольствія на счетъ казны.

Обратное ихъ отправленіе не могло послѣдовать иначе, какъ по окончательномъ разсмотрѣніи всѣхъ прѣгованій и желаній Абуль - хайра; по соображеніи ихъ съ выгодами Государства, и по принятіи рѣшительныхъ правилъ, на которыхъ Правительство Россійское должно было впередъ поступать съ Киргизъ - Казаками. Рѣшеніе всѣхъ сихъ дѣлъ прѣговало времени; между тѣмъ не желали оставить Абуль - хайра въ безъизвѣ-

спности объ участи его сына и предложеній имъ сдѣланныхъ: а пошому 20 числа Апрѣля послана къ нему съ двумя Киргизами, къ Посольству принадлежавшими, грамота, въ которой: *во первыхъ*, изъявлена ему благодарность за спаранія привести въ подданство Россіи Большую и Среднюю Киргизъ-Казачьи Орды; и вмѣстѣ съ тѣмъ поручено ему утвердить оныя въ покорности а); *во вторыхъ*, объявлено, что сынъ его Эрали съ свистою своею приняты были Императрицею весьма милосиво, и что они скоро должны отправиться назадъ; въ прещеніяхъ, основывавшихся на свѣдѣніяхъ, Тевкелевымъ доставленныхъ, о властолюбіи Абуль-хайра, велѣно ему жить какъ съ семи Ордами, такъ и съ Каракалпаками въ мирѣ и согласіи.

Успокойвъ такимъ образомъ на нѣсколько времени помившагося въ долгихъ ожиданіяхъ Хана, продолжали соображать его обѣщанія и предложенія съ пользами Имперіи. Письменно и словесно обязывался онъ: 1-е. Охранять безопасность границъ Россійскихъ,

а) Здѣсь должно замѣтить, что съ Эрали Султаномъ не было ни одного Делушаха отъ Средней Орды.

смежныхъ съ землями его Орды, 2-е. Защищашъ купеческіе караваны наши, и провожашъ ихъ чрезъ степи Киргизскія. 3-е. Давашъ изъ подвластныхъ своихъ, подобно Башкирамъ и Калмыкамъ, подкрѣпленія войску Русскому, въ случаѣ нужды, и 4-е плащилъ дань или ясакъ звѣриными кожами.

Ни одного изъ сихъ обязательствъ не могъ онъ исполнить на дѣлѣ: ибо не имѣлъ довольно власпи надъ народомъ своимъ, подобно всѣмъ наследовавшимъ ему Ханамъ. Невозможность сдержашъ *первое* и *второе* обѣщанія весьма скоро доказалъ онъ многими опытами. Къ *третьему* сначала не имѣли случая прибѣгнуть; но въ послѣдствіи увидѣли неосновательность оного. Опъ *четвертаго* Правительствово полагало должнымъ въ началѣ отказать, а потомъ никогда уже о немъ и говорено не было, какъ о вещи невозможной.

Въ замѣнъ обѣщаній споль пышныхъ, Абуль-хайръ чрезъ сына и Тевкелева, между прочимъ, особенно просилъ двухъ вещей; *утвержденія Ханскаго достоинства въ его родѣ на вѣчныя времена, и построение при впадении рѣки Ори въ Уралъ, города съ крѣ-*

постію, въ которой могъ бы онъ найти себѣ утѣшительное въ случаѣ опасности.

Желанія сіи были удостоены вниманія, и исполненіе оныхъ возложено на Спашкаго Совѣтника *Кирилова*, копорый оплывался тогда Географическими свѣдѣніями, сочинялъ карты и успѣлъ собрать столь подробныя извѣстія о верхней Азій, что оныя въ то время заслуживали весьма справедливое удивленіе. Сверхъ того, сохранялъ онъ у себя записки о всѣхъ видахъ и предположеніяхъ Петра Перваго касательно смежныхъ съ Россією Азіатскихъ владѣній. По обстоятельству симъ онъ рѣшился сочинить и представить въ Кабинетъ Императрицы два проекта о Киргизъ-Казакахъ и сосѣдственныхъ съ ними народахъ, и о средствахъ удержанія ихъ въ подданствѣ Россіи; объ управленіи ими, и необходимости соорудить для сего просимый Абуль-хайромъ городъ съ крѣпостію; о выгодахъ политическихъ и финансовыхъ, копорыя можно было извлечь изъ пріобрѣтенія степей Киргизскихъ. Мнѣнія его были столь основательны, столь много обѣщали пользы, что Министрство и сама Императрица не могли ихъ не одобрити.

Принявъ оныя въ руководство, положено, самага же Кирилова назначить исполнителемъ всѣхъ видовъ Правительсва, относительно новыхъ подданныхъ; для сего даны ему всѣ нужныя средства и власти: отправлено съ нимъ нѣсколько Инженеровъ для построения крѣпостей; нѣсколько Геодезистовъ для черченія картъ; и при морскихъ офицера съ масштабами и мапсами для строенія судовъ и управленія оными. Въ Москвѣ присоединились къ нему чиновники Горные, Артиллерійскіе, Исторіографъ, Ботаникъ, Аптекарь, Живописецъ, Лекаря, Студенты Славяно-Латинской школы и множество другихъ чиновниковъ разнаго званія и для разныхъ упражненій а). Въ Казани принялъ онъ подъ свое начальство цѣлый полкъ и достачное количество Артиллеріи. Въ Уфѣ поступили къ нему одинъ баталіонъ пѣхоты, нужное число Казаковъ и разные другіе военные отряды какъ ре-

а) Тогда же Кириловъ испросилъ повелѣніе о выпускѣ къ нему изъ Кадетскаго корпуса нѣсколькихъ офицеровъ, которые, обучаясь при немъ Азіатскимъ языкамъ, и узнавая нравы и обычаи Азіатцевъ, могли бы со временемъ быть начальниками того края. Мысль дѣлающая честь предусмотрительному уму Кирилова, и достойная подражанія.

гулярные, такъ и нерегулярные. На издержки для порученной Кирилову Экспедиціи предоставлена ему въ произвольное распоряженіе часть Уфимскихъ доходовъ, а для помощи въ дѣлахъ и для переводовъ при сношеніи съ Киргизъ-Казаками, отправленъ съ нимъ извѣстный уже чиншелемъ Мурза Тевкелевъ, кошпору за благоразумное поведеніе во время пребыванія въ Ордахъ Казачьихъ и за приведеніе подваспныхъ Абульхайра къ присягѣ, пожалованъ чинъ Полковника.

Замѣчательнѣйшія спашьи главной Инспекціи, данной Кирилову при его отправленіи, суть слѣдующія :

1) Построить городъ съ крѣпостію при устьѣ рѣки Ори, и стараться о привлеченіи въ оный жителей.

2) Разослать врученныя ему грамоты : а) *Абуль-хайру*, б) *Шемякъ*, Хану Средней Казачьей Орды; с) Родоначальникамъ Большой Орды; и d) Каракалпакскому Хану.

3) Хановъ и Старѣйшинъ, или Родоначальниковъ всѣхъ сихъ Орды пригласить къ себѣ.

4) Опъ Большой и Средней Орды потребовать присяги.

5) Султана Эрали опшравитъ къ опцу подь надежнымъ прикрѣпїемъ.

6) Удерживать Киргизъ - Казаковъ въ повинности, смотря по обшпояпельствамъ, милостями и подарками, или спрогоспїю и спрахомъ.

7) Если Абуль - хайръ, или другїе Ханы и просшые Киргизы захопѣтъ кочевать близь новаго города, шо назначитъ имъ мѣста; если же Ханы пожелають имѣть для прїѣзда или жипья дома, шо спроятъ оныя подь городомъ по ихъ обычаю. Равнымъ образомъ не опказывать имъ въ поспроенїи мечей, но имѣть при нихъ караулъ какъ для чести, такъ и для надзора.

8) Рѣку Уралъ назначитъ границею, и смотрятъ, чшобы никто изъ Киргизовъ своевольно на правый ея берегъ не переходилъ.

9) Для разбирапельствъ учредитъ судъ изъ Рускихъ чиновниковъ и значительнѣйшихъ Киргизовъ, какъ на прим. изъ Ханскихъ дѣтей, или другихъ Султановъ и Спарѣйшигъ. Въ судѣ семъ всякому судитъся по обычаямъ своей земли.

10) По основанїи города и послѣ свиданїя съ Абуль - хайромъ, при первомъ удобномъ

случаѣ опсправивъ караванъ съ товарами въ Бухарію, и если можно, далѣе. Равнымъ образомъ спарашься привлечь въ Россію для шорговли купцовъ изъ разныхъ мѣспъ Азіи.

11) Въ каждомъ караванѣ, начиная съ перваго, опсправляшь Геодезисповъ для осмотра и съемки мѣспъ.

12) Опыскиваешь по возможности руды и осмощрѣешь мѣспо, заключающее въ себѣ, по словамъ Абуль-хайра, золопо.

13) Спарашься завеспи на Аральскомъ морѣ приспань и вооруженныя суда, для чего поспроишь въ началѣ нѣскольго шлюпокъ на Яикѣ (Уралѣ), и разобравъ ихъ, держашь со всѣми снаспями во всегдашней гошовноспи. Когда же городъ поспроишся и связи съ Киргизъ-Казаками и Каракалпаками ушвердятся, шо разобранныя суда въ зимнее время, съ согласія Абуль-хайра и знашѣйшихъ Спарѣйшинъ, привеспи на Аральское море, и, опашь собравъ, вооружишь пушками.

14) Покупаешь у Киргизовъ при удобныхъ случаяхъ лошадей для кавалеріи.

15) Въ открьпін, добываніи и продажѣ минераловъ, кромѣ золопа и серебра, копорые въ Киргизской степи могутъ бышь найдены, поспупаешь на купеческомъ осно-

ваніи, не теряя времени въ соблюденіи формъ.

Для удобнѣйшаго же исполненія обязанностей, на Кирилова возложенныхъ, всѣмъ мѣстамъ и лицамъ повелѣно оказывать ему возможные пособія.

Дополнительныя дипломатическія наставленія, ему данныя, имѣли цѣлю:

1) Надзираешь за Башкирами, между копорыми до того оказывались частыя безпокойства.

2) Смотрѣешь равнымъ образомъ и за Киргизъ - Казаками.

3) Если же шѣ, или другіе будутъ волноваться, то упопреляешь одинъ народъ противъ другаго, сберегая Русское войско.

4) Стараешься имѣть вѣрныя и скорыя извѣстія о всѣхъ народахъ пограничныхъ съ Россією.

5) Особенно наблюдаешь дѣйствіе Зюнгаровъ, изыскивая средства прекратить набѣги ихъ на Сибирскія поселенія, и отвратишь ихъ отъ собиранія подати съ такъ называемыхъ *Двоеданцевъ*. Если же замѣчено будетъ со стороны ихъ какое либо движеніе, то немедленно доносишь Коллегіи Ино-

странныхъ Дѣлъ и давашь знашь погранич-
нымъ Начальникамъ.

б) Абуль-хайру, въ войнѣ его прошивъ Хи-
винцевъ, дѣлашь пособія шолько порохомъ
и оружіемъ, но войскъ вспомогащельныхъ не
давашь.

Грамошпы, которыя вручены были Кири-
лову, для опсправленія въ Меньшую и Сред-
нюю Орды Казачьи, почишаемъ мы обязан-
ностію помѣспишь здѣсь во всемъ ихъ про-
справшвѣ. Первая изъ нихъ была достав-
лена Абуль-хайру по прибытіи Кирилова на
мѣсто, вшорая не могла бышь послана по-
тому, что Ханъ Шемяка, на имя котораго
она была написана, въ сіе время умеръ.

Вопъ онѣ обѣ :

І. Божією милоспію Мы Анна Импера-
трица и Самодержица Всероссій-
ская

и прочая, и прочая, и прочая,

Киргизъ - Кайсацкой Орды *Абуль - хайръ*
Хану, Спаршинѣ и всему Киргизъ - Кайсац-
кому войску Нашего Императорскаго Вели-
чества милоспшь, Мы уповаемъ, что оппу-
щенный опсюда, съ Нашею Императорскаго
Величества милоспшивою къ шебѣ Грамошпою
изъ обрѣпающихся здѣсь при сынѣ швоемъ

Эрали изъ Спаршинъ Киргисъ - Кайсацкихъ Ташлымъ Белъ Башыръ, Байбекъ Теленгущъ, и съ ними шрое Башкирцевъ уже къ шебъ пріѣхали. Изъ шой нашей грамопы шы Абуль-хайръ Ханъ о Нашей Императорскаго Величества къ шебъ Высочайшей милоспи и о содержаніи здѣсь сына швоего во всякой милоспи, обшпояшельно увѣдомился. А нынѣ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, изъ особливаго Нашего милосердія къ шебъ, Нашему подданному Абуль-хайръ-Хану и Спарщинамъ, и ко всему Киргисъ-Кайсацкому народу, и на прошеніе швое Абуль-хайръ Хана Всемилоспивѣйше склонились, и соизволили послать опшюда Нашего Спапскаго Совѣшника Ивана Кирилова и Нашего жъ Полковника Мурзу Мамеша Тевкелева и указали городъ при ушпѣ Орѣрки поспроишъ, и людьми и артиллерією, пушками и морпирами и прочимъ воинскимъ снарядомъ снабдишъ, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго шебя, Нашего подданнаго Абуль-хайръ Хана и Спаршинъ и всего войска, шакожде и другихъ Киргизъ-Кайсацкихъ и Каракалпацкаго въ Наше подданштво пришедшихъ Орѣ Хановъ и Спаршинъ и всякаго войска и посольсшва, опъ Нашихъ и вашихъ

непріятелей охраненія и защищенія ; въ чемъ во всемъ ошъ Насъ, Императорскаго Величества, дана имъ, Спашскому Совѣшнику и Полковнику Тевкелеву, полная мочь. А съ ними жъ и сынъ вашъ, Эрали Салпанъ, и брашъ, Ніазъ Салпанъ, и при нихъ спаршина и рядовые, всѣ возвратно къ шебъ оппущены съ награжденіемъ Нашего Императорскаго Величества жалованья при оппущкѣ и на проѣздъ со удовольствіемъ. И шебъ, Киргизъ-Кайсацкой Орды Абуль-хайръ Хану, спаршинамъ и всему Киргизъ-Кайсацкому войску, видя Нашу Императорскаго Величества къ себѣ милосшь, наипаче вѣрныя службы оказывашъ; и какъ при первомъ случаѣ, во время спроенія города, такъ и всегда, ошъ внезапныхъ непріятельскихъ нападеній всякое охраненіе чинишь, и о худыхъ и пропивныхъ чьихъ намѣреніяхъ и замыслахъ Нашимъ Спашскому Совѣшнику Кирилову и Полковнику Тевкелеву и войскамъ Нашимъ, гдѣ какъ случай допустишь, заблаговременно вѣдомоспи подавашъ, и другихъ упомянутыхъ подданныхъ Нашихъ, Хановъ и спаршинъ и войско, въ помъ ушверждашь, и во всемъ пакъ послушашъ, какъ Нашему Императорскому Величеству подданическую при-

★★

сягу шы, Абуль-хайръ Ханъ, и спаршина и войско учинили. Впрочемъ, оныя Кириловъ и Тевкелевъ имѣюшъ Указъ Нашъ проспраннѣе шебъ объявишъ и изуспно о Нашей Императорскаго Величества милоспи шебя обнадежишъ: чего ради шебъ, Абуль-хайръ Хану, съ ними видѣшся почаспу, и чпо они шебъ о случающихся дѣлахъ говоришъ спанушъ, вѣришъ и пошому исполняшъ. Данъ въ С.-Пешербургъ, 10 Юня 1734 года.

У подлинной грамошы Ея Императорскаго Величества Государшвенная Печашъ.

II. Божіею милоспію Мы Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская

и проч. и проч. и проч.

Нашему подданному Шемяки Хану, спаршинамъ и всему Киргнзъ-Кайсацкому Средней Орды войску Нашего Императорскаго Величества милоспъ. Намъ, Великой Государынѣ, Нашему Императорскому Величеству, извѣсно, какъ въ 1731 году шы, Шемяка Ханъ, въ бышность посланнаго Нашего въ Киргизъ-Казацкую Орду Мурзы Тевкелева, въ подданшво Наше вшувилъ и въ вѣрности Намъ присягу учинилъ, а пошомъ, пресшупя шое присягу, швоей Орды Кайсаки на на-

шихъ подданныхъ Башкирцевъ нечаянно на-
 пасшь и разореніе имъ учинишь хопъли :
 а послѣ въ другой разъ шы, Шемяка Ханъ,
 самъ съ своими Кайсаками на нихъ же Баш-
 кирцевъ приходилъ : и какъ сперву такъ и
 въ другой приходъ опъ шѣхъ Нашихъ под-
 данныхъ Башкирцовъ побѣждены, и въ томъ
 другомъ приходѣ, не входя до крайности,
 съѣхавшия съ Башкирцами помирились ; и
 шы Шемяка Ханъ по прежнему, а Спаршина
 и войско вновь Намъ , Великой Государынѣ,
 Нашему Императорскому Величеству, на вѣр-
 ность присягали , и о принятіи въ наше
 подданство со всенижайшимъ прошеніемъ
 нарочныхъ посланцевъ на Уфу присылали,
 кошорые цвои посланцы и назадъ къ шебѣ
 отпущены. А поуже нынѣ по Всемилости-
 вѣйшему Нашему Императорскаго Величе-
 ства соизволенію посланы Нашъ Спацскій
 Совѣтникъ Иванъ Кириловъ да Подполков-
 никъ, вышеозначенный Мурза Тевкелевъ , для
 спроенія при устьѣ рѣки Орѣ города, и
 дава имъ полная мочь , Киргизъ - Кайсацкой
 Орды Ханомъ и Спаршинѣ и всему войску
 Наше соизволеніе объявишь и Нашихъ вѣр-
 ныхъ подданныхъ милоспію Нашею обнаде-
 жишь , и желающимъ бышь въ подданствѣ

нашемъ ушвердишь присягою: Того ради Мы, Великая Государыня Наше Императорское Величество, по Самодержавной Нашей власпи и съ особливаго Нашего къ Киргизъ-Кайсацкому народу милосердія, тебѣ Шемяки Хану, Спаршинѣ и всему Казацкому Средней Орды войску, ежели вы по намѣренію вашему въ подданство къ намъ вѣрно приходишь, и бышь желаете, учиненную пвою Шемяки Хана по первой присягѣ прощупку. Всемиловивѣйше прощаемъ; а въ прочемъ, что тебѣ Шемяки Хану и всему войску Кайсацкому Средней Орды сдѣлашь, и какъ поступишь надлежитъ, о помѣ имѣюшь Указъ Нашъ вамъ объявишь Спашскій Совѣтникъ Кириловъ и Полковникъ Тевкелевъ. Данъ въ С. Пешербургѣ Іюня 10 дня 1734 года.

У подлинной грамошы Ея Императорскаго Величества Государспвенная печашъ.

Съ сими грамошами, съ Сулпаномъ Эрами, свиною его и Тевкелевымъ, Кириловъ, опклянявшисъ Императрицѣ, выѣхалъ изъ Пешербурга 15 Іюня 1734 года.

Обширность средспвъ, ему данныхъ; снисходительность и щедрость Правительспва чолненіи всѣхъ пребовацій его; власпъ,

косою былъ онъ облеченъ; преимущества, дарованныя предположенному городу Оренбургу, и рвеніе, съ копорымъ все пригопоявлялось къ скорому опкрыпїю сношенїй съ новыми подданными, показывающъ сколь высоко цѣнилъ Кабинетъ Пешербургскїй подданство Киргизъ-Казаковъ, и сколь много ожидали опъ онаго выгоды. Къ сожалѣнїю однакожъ весьма многія изъ соспавленныхъ по сему предмету предположенїй оспались неисполненными, сначала, по причинѣ бунповъ Башкирскихъ, а попомъ опъ преждевременной смерти Кирилова.

Такою же учаспъ имѣло и новое порученїе, возложенное на него во время путешеспвія изъ Пешербурга въ Уфу. Тогда оказались безпокойспа между Калмыками на Волгѣ, и ему велѣно было пригоповишь Киргизъ-Казаковъ къ наказанїю ихъ, если бы они скоро не вошли въ границы должнаго повиновенїя а).

Вмѣсто всѣхъ шаковыхъ полипическихъ дѣйспвій и заняпїй дѣлами Киргизскими, Кириловъ, по прїѣздѣ своемъ на границу,

а) См. Указъ Коллегїи Иностран. Дѣлъ на имя Кирилова опъ 26 Августа 1734 года.

ни о чемъ болѣе не могъ забошиться, какъ объ усмиреніи Башкировъ.

Народъ сей посшавилъ преграду всѣмъ новымъ предпріятіямъ. Со времени покоренія Россіею, Башкиры жили на земляхъ, копорья, не будучи ограничены, досшавляли имъ полную свободу распросшраняшь кочевья свои почши во всѣ стороны, и давали возможность не только безпрепятственно переходить за Яикъ и нападать на Киргизъ-Казакъ, но и возшавать при всякомъ благопріятномъ случаѣ противъ самой Россіи. Построеніе городовъ на Яикъ и ушверженіе на сей рѣкѣ постоянной границы, окружая Башкировъ Рускими поселеніями и войсками, не могли не казаться имъ опасными. Желая воспрепятствовать исполненію сихъ распоряженій, они рѣшились не допускать Кирилова къ устью рѣки Ори, гдѣ повелѣно было ему заложить новый городъ и крѣпость.

Покушеніе таковое ошалоь безуспѣшнымъ, хотя нѣкопорые военные опряды и пошерпѣли отъ нападеній; но самъ Кириловъ достигъ своей цѣли, и 15 Августа 1735 года, на мѣстѣ нынѣшней Орской крѣпости, заложилъ городъ Оренбургъ.

Коль скоро укрѣпленія начали возвышашься и войско съ пушками введено внутрь оныхъ, то Султанъ Нязъ, съ нѣсколькими спарѣйщинами, отправленъ въ Орду для объявленія Абуль-хайру объ исполненіи его просьбы, п. е. о заложеніи Оренбурга на избранномъ имъ мѣспѣ, и для приглашенія его съ владѣльцами всѣхъ Ордь Казачьихъ весною 1736 года въ новый городъ, на свиданіе и переговоры съ Кириловымъ.

Тогда же опущены въ опечеснво свое Ташкентскіе купцы, пріѣзжавшіе въ Россію съ шоварами. Для привлеченія ихъ на шоргъ въ заложенный при нихъ городъ, оказаны имъ разныя пособія, даны многіе подарки, и объявлены преимущесства, Оренбургу дарованныя.

Между шѣмъ, буншъ внутри Башкиріи не только не усихалъ, но увеличивался, и нападєнія на военные обозы не прекращались. Для усмирєнія ихъ назначєнь былъ тогда главнымъ начальникомъ войскъ Генераль-Лейшенаншъ Румянцовъ, ошець знаменишаго Задунайскаго, и Кириловъ, безпрерывно занимаясь вмѣспѣ съ нимъ дѣлами Башкирскими, не имѣлъ ни какой возможности войши въ ближайшія сношенія съ Киргизъ-Казаками.

Обстоятельства сии открыли ему необходимость, имѣть, сверхъ укрѣпленной линіи на Яикѣ, другую также укрѣпленную, отъ Яика до Самары, которая бы служила для безопасныхъ сношеній съ Яикскими поселеніями нашими. Къ учрежденію той и другой приступилъ Кириловъ при первой возможности. Изъ донесеній Кабинету Императорскому а) видно, что въ 1736 году основаны имѣ на Яикѣ, сверхъ первобытнаго Оренбурга, крѣпости: Губерлинская и Озерная, до нынѣ существующія, и при форпоста: Средній, Бердской и Крыловъ. О крѣпостяхъ, заложенныхъ тогда же на Самарѣ и внутри Башкиріи, мы не упоминаемъ здѣсь попому, что онѣ не касающіяся до предмета нашего.

Появленіе Рускихъ войскъ на Уралѣ не могло не имѣть хотя крашковременнаго вліянія на спокойствіе въ Сѣверной части Ордъ-Казачьихъ; но оно имѣ не помѣшало разоряшь Рускихъ подданныхъ на Западѣ. Хотя Кириловъ, не выдавшись съ владѣльцами Киргизь-Казачьими, и оспавилъ безъ исполненія данное ему порученіе, предварительно при-

а) См. донесеніе отъ 27 Октября 1736 года.

гоповишь ихъ Орды къ наказанію волновавшихся Волжскихъ Калмыковъ; но для Киргизовъ паковое внушеніе не было нужно, по всегдашней^{*} гошовности ихъ къ исполненію онаго.

Лишь шолько узнали они о безпокойствахъ, происшедшихъ на Волгѣ, по немедленно успремелись на разграбленіе Калмыковъ а). Счастливое окончаніе сего похода, увлеченіе многихъ плѣнныхъ и опгонъ скопа, въ 1736 году, не удовлетворили алчныхъ Киргизовъ. Въ началѣ 1737 года они повшорили нападеніе и возвратились съ новою добычею.

Кирилову поручено было б) внушить Абуль-хайру, сколь прошивно видамъ Правительства послунающъ подвластные его, разоряющіе подданныхъ Россіи, и упошребишь мѣры къ воздержанію ихъ впередъ опъ подобныхъ насилій. Увѣщаніе сіе не достигло своей цѣли: ибо Кириловъ, проведшій зиму съ 1736 на 1737 годъ въ при-

а) См. Указъ Коллегіи Иношранныхъ Дѣлъ на имя Кирилова опъ 9 Февраля 1737 году, и приложенныя при немъ копіи донесеній Князя Репнина и Беклемишева.

б) Смолпр. Указъ Кол. Иношпр. Дѣлъ опъ 8 Марша 1737 года.

уговореніи разныхъ проекшовъ по дѣламъ Киргизскимъ, и намѣревавшійся весною 1737 года привести ихъ въ непремѣнное исполненіе, умеръ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ шого же года.

Особеннаго сожалѣнія достойно, что ему не удалось исполнить двухъ вещей: *во первыхъ*: увидѣться съ Ханами и Родоначальниками Казачьими, кои по приглашенію его должны были скоро пріѣхать въ Оренбургъ; *и во вторыхъ*, отправить въ Ташкентъ караванъ, кошораго пушководителями были бы купцы Ташкентскіе, въ 1736 году прибывшіе чрезъ Оренбургъ въ Казань. Съ ними вмѣстѣ долженъ былъ отправиться, въ видѣ купца, Англійской Морской службы Капитанъ Эльмонъ, для собранія свѣдѣній о владѣніи Ташкентскомъ, и особенно для обозрѣнія Аральскаго моря, на кошоромъ предполагали, какъ выше сказано, завести флотилію. Инструкція Эльмону была уже написана, и найдена послѣ смерти Кирилова въ его бумагахъ; но оставлена безъ всякаго дѣйствія, равно какъ и предположеніе завести на Аральскомъ озерѣ при успѣвѣ Сыра а)

а) Сей самый Эльмонъ потомъ перешелъ въ службу Шаха Надира, и былъ причиною дипломатическихъ объ-

городъ, которыи думали первоначально населишь пресшупниками, къ ссылкѣ приго-воренными а).

Важность дѣлъ, порученныхъ Кирилову и послѣдствіи, которыя они должны были имѣть, претовала избрать ему въ преемники человека опшличнаго свѣдѣніями и дѣятельностью. Такъ и сдѣлано: вшорымъ начальникомъ Киргизской, или, какъ называли ее тогда, *Оренбургской Экспедици*, определенъ *Татищевъ*, извѣстный сочинитель Россійской Истори. Назначеніе сіе было объявлено Меньшой и Средней Ордамъ Киргизскимъ отъ имени Императрицы двумя грамотами, изъ которыхъ одна была немедленно доставлена Абуль-хайру; другая, бывъ написана на имя умершаго Хана Шемяки, осталась безъ употребленія, и доннынъ хранится въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Коммисси.

Возмущеніе Башкировъ тогда еще продолжалось. Абуль-хайръ, боясь самопроизвольно принять въ ономъ какое либо уча-

ственій между Россійскимъ и Англійскимъ Министрствами.

а) Указъ о семъ былъ данъ 11 Февраля 1736 года.

II.

9

еще, предложилъ Тапищеву свое содѣйствіе къ усмирению непослушныхъ. Высшее Правительство, узнавъ о семъ предложеніи, позволило принять оное а) и впустилъ Хана съ его Киргизами въ Башкирію, съ шѣмъ однако же, чѣобы онъ, дѣйствуя прошивъ некорыстныхъ, не касался вѣрныхъ Россіи Башкировъ; а напротивъ того сохранялъ ихъ жизнь и имущество. Вопреки сему внушенію Абуль-хайръ два мѣсяца грабилъ Башкирію безъ всякаго различія ея жителей; а въ послѣдствіи оказалось, что онъ, предлагая свои услуги, не имѣлъ другой цѣли, кромѣ обогащенія себя и своихъ Киргизовъ добычею. Нѣкоторые же увѣряютъ, что онъ даже надѣялся сдѣлать сына своего Ханомъ Башкирскимъ, и что вснуная въ жилища сего народа, онъ объявилъ себя защитникомъ и покровителемъ онаго у Престола Рускаго; но когда обманъ его оказался безуспѣшнымъ, тогда приспунилъ онъ къ грабежу. Въ слѣдствіе того предписано немедленно его вывести изъ земель Башкирскихъ в).

Тапищевъ исполнилъ волю Правительства благовиднымъ образомъ, безъ ссоры.

а) См. Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ 30 Декабря 1737 года.

в) Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ 22 Марта 1738 года.

Сынъ Абуль-хайра, Эрали, между плѣмъ оспавался въ Оренбургѣ, какъ заложникъ, или аманашъ.

Пока Абуль-хайръ разорялъ Башкировъ, въ то самое время другая часть его Орды, около устья Урала кочевавшая, возобновила нападенія на Калмыковъ, и въ одномъ изъ своихъ набѣговъ захватила въ плѣнъ многихъ Россіянъ а).

Боясь опмщенія за шаковой поступокъ, Абуль-хайръ и всѣ подвласные ему были очень встревожены извѣстіемъ о приближеніи Тапищева (въ Іюль 1738 года) къ Оренбургу съ войскомъ. Они думали, что войско сіе, къ которому спрахъ и молва присоединили нѣсколько тысячъ Калмыковъ, идешь ихъ наказывашъ, между плѣмъ какъ Тапищевъ, кошораго оно соыровождало, не имѣлъ другой цѣли, кромѣ свиданія и переговоровъ съ Ханомъ и значительнѣйшими Султанами Киргизскими. Желая удостовѣриться въ его намѣреніяхъ, они прислали къ нему на встрѣчу всѣми уважаемаго и намъ уже извѣснаго старѣйшину, *Батыра Бу-*

а) Смотри, въ Архивъ Кол. Иностр. Дѣлъ, донесенія изъ Аспрахани и указъ Тапищеву отъ 6 Февраля 1838 года.

**

кенбая, копорого явная обязанность была спросить Тапищева: *когда и съ какими числомъ старшинъ прикажетъ онъ Абуль-хайру прѣхать въ Оренбургъ*, а испинная цель соспоаяла въ шомъ, чшобы *видѣть число войска и удостовѣриться, нѣтъ ли въ ономъ Калмыковъ.*

Хопя Букенбай и успокоилъ своихъ сопечесвѣнниковъ съ сей спороны, однако Абуль-хайръ, чувспвовавшій свои пресшупленія, долго не рѣшался ѣхать въ Оренбургъ. Наконецъ, онъ прибылъ и расположилъ съ свишою своею подъ самую крѣпостію, но ѣхать къ Тапищеву боялся, опговариваясь шѣмъ, что особѣ владѣшельной не прилично сдѣлать первое посѣщеніе Генералу. Въ мысли сей особенно упорспвовалъ онъ по шребованію прибывшихъ съ нимъ спарѣйшинъ; но Тевкелевъ, какъ единовѣрецъ и человекъ, корошко ему знакомый, уснокоилъ его и убѣдилъ опказатьсь опъ шщеславнаго шребованія. Увѣреніе, что онъ поѣдетъ не къ Тайному Совѣшнику Тапищеву, а въ спанъ Императорскій, умѣрило шребованія его и рѣшило наконецъ опправиться въ Оренбургъ, копорый шогда былъ ни что иное, какъ укрѣпленный лагерь.

Свиданіе было назначено 3 Августа (1758).
 Дабы сдѣланъ оное сколь возможно торжественнѣе, и шѣмъ произвести болѣе вліянія на Азіатцевъ, вообще любящихъ пышность, былъ высланъ на встрѣчу Хану одинъ Маіоръ съ ротою Драгуновъ, съ двумя взводами Гренадеровъ, съ музыкою и 12 заводными лошадьми. Весь отрядъ сей, дождавшись Абуль-хайра на дорогѣ, сопровождалъ его къ Оренбургу.

Прочія бывшія шашки войска сполли на дорогѣ подъ ружьемъ, и когда Ханъ проѣхалъ мимо артиллеріи, то она отдавала ему честь девятию выстрѣлами. Предъ палаткою Тапшцева, сходя съ лошади, Абуль-хайръ былъ принятъ Поручикомъ; а у дверей палатки снаружи Маіоромъ, внутри же при входѣ, Полковникомъ. Въ задней части палатки былъ поставленъ порфиреи Императрицы; на срединѣ ожидалъ госня Главный Начальникъ, окруженный Штабъ и Оберъ-Офицерами. Подойдя къ нему, Ханъ произнесъ на своемъ языкѣ рѣчь, кою переводъ при семъ прилагается:

» Ея Величество Государыня Императрица
 » Россійская, шакъ же превосходитъ всѣхъ
 » прочихъ Царей, какъ солнце на небѣ за-

» шестваетъ всѣ проція свѣтила. Хотя за оп-
 » дальнѣемъ видѣнъ ея не могу, но сердцемъ
 » милосердія чувствую, и васъ, знаменитый
 » Господинъ Начальникъ, принимаю за луну,
 » ослѣпленную сіяніемъ Ея Величества: по чему
 » предъ Вами мою покорность и вѣрнопод-
 » данническое повиновеніе изъявляю; съ побѣ-
 » дами надъ непріятелями поздравляю, и
 » впередъ устѣха желаю: Себя самаго, семей-
 » ство мое и Орды мои повергаю подъ за-
 » щиту и покровительство Ея Величества,
 » какъ подъ крыло могучесивеннаго Орла,
 » обещая вѣчную покорность. Васъ же, Го-
 » сподинъ Генералъ и мой пріятель, поздра-
 » вляю съ пріездомъ сюда, поручаю себя
 » и ближнихъ моихъ дружбѣ вашей, и увѣ-
 » ряю васъ во взаимномъ съ моею стороны
 » благорасположеніи а).

Тапищевъ ошвѣчалъ, что не оставилъ
 донести Императрицѣ о его покорности,
 обещалъ ему покровительство и защиту;

а) Рычкія не была писана, но произнесена словесно, и
 уже послѣ наизусть внесена въ журналъ перваго Ханскаго
 пріезда. На семъ основаніи мы позволили себѣ дурной пере-
 водъ оной поправить, не измѣняя ни гдѣ смысла. Рычковъ
 помѣстилъ ее въ своей Оренбургской Исторіи также съ нѣ-
 которыми противъ помѣнутого перевода поправками.

а между тѣмъ предлагалъ вновь принять присягу. Абуль-хайръ опивчалъ, что уже однажды присягалъ, но впрочемъ гошовъ присягнулъ и въконецъ. Тогда немедленно былъ введенъ въ палатку старшій изъ Магомеданскаго духовенства съ Кораномъ, и принесенъ золотой коверъ, на который Ханъ преклонилъ колѣна, и выслушавъ священное обѣщаніе поцѣловалъ Коранъ.

Немедленно послѣ сего обряда, Тапищевъ надѣлъ на Абуль-хайра богатую, золотомъ оправленную саблю, копорую, какъ особенный знакъ милосердія, Ханъ долженъ былъ обнажать только противъ враговъ Россіи.

Въ то же самое время старшій и просвѣтые Киргизы были приводимы къ присягѣ Тевкелевымъ въ другихъ палаткахъ.

Торжествъ заключено обѣдомъ, во время котораго, для удовольствія и удивленія гостей пили за Императорское и ихъ здоровья съ пушечною пальбою.

На другой день привѣзжалъ въ Оренбургъ старшій сынъ Ханскій, Султанъ Нурали. Онъ былъ принятъ также съ разными, хотя меньшими прошивъ ошца, почесшиами, и также присягалъ въ присушствіи Тапищева, а потомъ ошъ имени Императрицы

получилъ въ подарокъ саблю, серебромъ оубравленную.

За первымъ свиданіемъ начальника Оренбургской Экспедиціи съ Ханомъ Киргизскимъ послѣдовало нѣсколько другихъ. Тапищевъ и Абуль-хайръ часто посѣщали другъ друга въ Оренбургъ и подъ Оренбургомъ, въ спанѣ Ханскомъ, не только публичнымъ, но и частнымъ образомъ. На свиданіяхъ сихъ положено было: 1-е Эрали Сулпана, бывшаго въ Оренбургъ аманатомъ, отпустиши въ Орду, и вмѣсто его взяши другаго сына Ханскаго, Ходжу Ахмета. 2-е. Ханъ принялъ на себя собрать и, освободивъ ошъ неволи, доставиши въ Россію всѣхъ плѣнныхъ Россіянъ, находившихся не только въ Ордахъ Казачьихъ, но и въ сосѣдственныхъ владѣніяхъ.

Замѣтимъ, что обѣщанія сего онъ не могъ никогда исполниши, и что давая оное, самъ онъ безъ сомнѣнія былъ увѣренъ въ невозможности оное сдержати. 3-е. Въ подтвержденіе своей покорности Абуль-хайръ изъявилъ желаніе въ 1739 году отправиши ко Двору супругу свою Ханьшу Папай. Цѣлю сего предпріятія вѣроятно было любопытство, подкрѣпленное надеждою получиши

отъ Двора богатые подарки. 4-е. Между
 шимъ Ханъ, въ благодарность за всё ока-
 занныя ему милости, торжественно вы-
 звался и обязался покровительствовать и
 защищать караваны Рускіе, при переходѣ
 ихъ чрезъ степи Киргизскія. Основываясь
 на такомъ увѣреніи, Ташницевъ тогда же
 отправилъ въ Ташкенитъ первый купеческій
 караванъ, въ которомъ часть повара была
 казенная, и надъ кошовымъ Начальникомъ
 назначенъ былъ Поручикъ Миллеръ, а при
 немъ посланъ для Географическихъ съемокъ
 одинъ Геодезинъ офицеръ.

Сей караванъ благополучно прошелъ чрезъ
 Меньшую и Среднюю Орды Казахы, а въ
 Большой, за два дня пути отъ Ташкента,
 былъ разграбленъ.

Предъ отъѣздомъ Хана въ свои степи,
 какъ ему, такъ и бывшимъ съ нимъ Сул-
 танамъ, Старейшинамъ и просшимъ Кир-
 гизамъ даны были отъ имени Императрицы
 разные подарки.

Въ Средней Ордѣ тогда еще не былъ из-
 бранъ Ханъ на мѣсто умершаго Шемяки;
 но она управлялась двумя Султанами, *Абуль-*
магметомъ и *Аблаемъ*, которыхъ Ташницевъ,
 вмѣстѣ съ Абуль-хайромъ, приглашалъ для

свиданія въ Оренбургѣ. Ни одинъ изъ нихъ однакожь не прѣхалъ; а поштому посланъ былъ къ нимъ Офицеръ, съ порученіемъ узнать о расположеніи ихъ въ Россіи, и о причинахъ, побуждавшихъ ихъ бѣжать въ Оренбургъ. Въ концѣ Августа 1738 года посланный возвратился съ несколькими спарринжиннами Киргизскими, которые объявили Тапищеву, что Абуль-магметъ и Аблай не могли воспользоваться сдѣланнымъ приглашеніемъ только по причинѣ удаленія отъ Оренбурга ауловъ ихъ, на Иртышнѣ расположенныхъ; но что будущего весною непременно прѣдутъ они, и примутъ присягу въ вѣрно-подакишъ.

Однако и сіе свиданіе не состоялось, ибо Тапищевъ въ началѣ 1739 года уѣхалъ въ Пенсбургъ, а преемникъ его, *Аллы Урусовъ*, прибылъ на границу уже въ концѣ лѣта, и первое извѣстіе, которое онъ по прѣздѣ своемъ получилъ о Киргизъ-Казакахъ Меньшой Орды, состояло въ томъ, что они почти на самой границѣ нашей разграбили два купеческіе караваны, недавно изъ Оренбурга вышедшіе. Таковы были первыя опыты повротивительства, обвѣщаннаго Ханомъ Абуль-хайромъ торговлѣ нашей съ Авіето:

Вспорымъ доказательствомъ безомія Киргизскихъ владѣльцевъ, или, говоря почитѣе, начальниковъ, было то, что когда въ 1740 году бѣжалъ за Яикъ главный Башкирскій буншовщикъ *Карасамалъ* съ цюварницами, то Ханъ и Султаны рѣшились отпраказались ловить бѣглецовъ.

Всѣ ои прамшесствія, особенно разграбленія каравановъ, были причиною, что въ 1740 году Абуль-хайръ поспѣдился вѣзъ въ Оренбургъ для свиданія съ Княземъ Урусовымъ, опговариваясь болѣзнію и опдаленностію. Къ двумъ явнымъ его опговоркамъ надобно присоединить третью скрѣпую: онъ зналъ, что тогда въ Оренбургъ ожидали также нѣваго Хана Средней Орды Абуль-магмета, съ которымъ онъ былъ во враждѣ, и предъ которымъ хотѣлъ имѣть шевенство, но боялся быть съ нимъ сравненъ. А дабы избѣгнуть укоризнъ и не подвергнуться сомнѣніямъ, онъ прислалъ къ Князю Урусову сыновей своихъ, Султановъ Нурали и Эрали.

Они были встрѣчены и угощены съ пакими же почестями, какъ и отецъ ихъ за два года предъ шѣмъ. Пріѣхавшимъ съ ними Киргизамъ равномѣрно оказаны особенныя ласки, 75 спарѣйшинъ обѣдали въ палаткѣ

Начальника, а для проснаго народа вышпавлены были на полъ-кущанье и пиво.

Хошя Султанъ Нурали въ сіе время былъ уже совершенныхъ лѣтъ, однакоже Абульхайръ, для путешествія въ Россію, далъ ему въ наспавники почшеннаго всѣми Киргизами и извѣснаго умомъ своимъ *Ватыра Джанибека*, копорый былъ принятъ въ Оренбургъ почти также какъ Султаны, и вмѣстѣ съ ними получилъ при первомъ свиданіи разные подарки отъ имени Рускаго Правительсва.

Первое посѣщеніе, сдѣланное дѣльми Ханскими Князю Урусову, заключалось въ однихъ церемоніяхъ и взаимныхъ вѣжливостяхъ. При впорячномъ свиданіи ихъ въ Оренбургъ было разсуждаемо о дѣлахъ Орды. Они объяснили, что караванъ, отправленный Ташицевымъ подѣ начальствомъ Миллера, разграбленъ Большою Ордою, на копорую они никакого вліанія не имбюшъ. Попомъ, подобно отцу, брались удовлетворить шъ требованія, копорыхъ исполненіе превышало ихъ власпъ; а именно: возвратишь шовары, разграбленные близъ Оренбурга, и впередъ защищать всѣ караваны, выходящіе изъ Россіи, а плѣнныхъ Россіянъ изъ Казачьихъ

Орды выдавать, и проч. Наконецъ они объявили, что онецъ ихъ проситъ дать ему нѣсколько пушекъ для войны съ Хивинцами, и построить городъ на рѣкѣ Сырѣ; приказавъ прежде осмотрѣть и снять на планъ мѣсто, для онаго назначаемое. Въ слѣдствіе сей просьбы отправлены Княземъ Урусовымъ на Сырѣ и ошпуда въ Хиву Геодезистъ Муравинъ и Инженеръ Назимовъ, которые, сочинивъ первую карту видѣнной ими части Киргизскихъ степей и Хивинскаго владѣнія, возвратились въ Россію чрезъ годъ послѣ отъѣзда. Въ пушкахъ Абульхайру рѣшительно отказано подѣшть предлогомъ, что въ новозаложенныхъ крѣпостяхъ на Уралѣ ихъ находилось очень мало.

Нурали и Эрали еще не уехали, когда прикочевали къ Оренбургу давно ожидаемые Средней Орды Ханъ Абуль-магметъ и Султанъ Аблай, съ многими родоначальниками, старѣйшинами и просвѣтымъ народомъ. При посвященіи ими Князя Урусова, оказаны имъ также самыя почести, съ которыми бывъ приняты Абуль-хайръ; но они, войдя въ палатку начальника, вмѣсто изумленныхъ речей, подали ему каждый по письму, содержаніе которыхъ сходно съ рѣчью Абуль-

хайра, а попому мы и не помѣщаемъ ихъ здѣсь. Князь Урусовъ, по прочтении переводчикомъ нисемъ сихъ, опивчалъ на оныя привѣтспивіями, обивчалъ за вѣрное водданство именемъ Императорскимъ милосѣю, покровипельсѣю и зашщину; а попомъ предложить какъ Хану, такъ Султану и прибывшимъ съ ними Киргизамъ приняшь присягу. Безпрекословно повинуюсь пребованію Россійскаго начальника, Абуль-магметъ и Аблай немедленно спали на колыба, на золотой коверъ и, снявъ шапки, поклонились въ вѣрности по обычаямъ своимъ; въ заключеніе они поцѣловали Коранъ, и подняли его на головы свои, а къ присяжнымъ лицамъ вмѣсно подноси приложили печати. Въ подражаніе имъ 128 старѣйшинъ Средней Киргизской Орды въ тоже время приняли присягу въ другой палаткѣ; а народъ присягалъ подъ открытымъ небомъ. За симъ слѣдовалъ обѣдъ, пушечная пальба и пр.

На другой день Ханъ съ Аблаемъ оныиъ приѣзжали въ Оренбургъ разсуждани о дѣлахъ Киргизскихъ; при чемъ Князь Урусовъ особенно просилъ и увѣщевалъ ихъ препровождани караваны, изъ Россіи и въ Россію идущіе; возвративши товары, разграбленные

Большую Орду, и прекратились ссоры между Киргизъ-Казаками и Волжскими Калмыками. Последняго прѣбыванія они не могли удовольворить потому, что оно зависѣло отъ народа, привыкшаго къ грабежамъ и неповиновенію своимъ повелителямъ, при томъ же Калмыки наиболее спрдали отъ Меньшой Орды, какъ съ ними сосѣдственной. Въ подтвержденіе сего замѣтимъ здѣсь, что въ томъ же 1740 году самъ Абуль-хайръ посылалъ на разореніе Улусовъ Калмыцкихъ около 3000 Киргизъ - Казаковъ.

Увѣщаніе о препровожденіи купеческихъ каравановъ было не невозможно въ исполненіи. Если не Абуль-мажешъ, то Аблай, имѣвшій болѣе власти, могъ на себя принять сію обязанность; но она была невыгодна какъ для народа, такъ и для начальниковъ оного: ибо плана за покровительство каравановъ, сколь бы она ни была высока, не могла вознаградить той прибыли, которую Киргизы привыкли получать отъ грабежа товаровъ.

Черезъ два дни послѣ перваго свиданія съ владельцами Средней Орды, Князь Урусовъ пригласилъ ихъ, равно какъ и сичноев Абуль-хайра, къ себѣ, смонрѣвъ шехопыля и Ар-

пильмерійскія учешія войскъ. Абуль-магметъ и Аблай удивлялись онѣмъ, и въ особеннѣеши фейерверку сожженному, попомъ для нихъ. Но Нурали и Эрали, избѣгая вспрѣчи съ Абуль-магметомъ, не только не прѣехали по приглашенію, на праздникъ; но въ этотъ же день опкочевали оутъ Оренбурга, не проспаясь съ Княземъ Урусовымъ. Истинною причиною сего внезапнаго ихъ опгѣзда, какъ послѣ опкрылось, была молва до нихъ дошедшая, будто бы по жаущеніямъ Абуль-магмета, хопята ихъ задержашь въ Россіи аманатами.

Ханъ и Султаны Средней Орды оставили Оренбургъ со всѣми знаками покорности и добраго расположенія къ Правительству Рускому; но происшествія 1744 года заспа-вляющъ сомнѣвались въ искренности ихъ увѣреній и обещаній. Мы уже сказали выше, что извѣстный возмущившій Башкирін, Карасакаль, бѣжалъ въ Орды Киргизскія. Не извѣстно, копорый изъ Хановъ или Султановъ принялъ его шамъ подъ свое покровительство; но достоверно, что онъ назвавъ себя братомъ Зюнгарскаго Владѣльца, Гальданъ Цырена, съ многими вооруженными Киргизами ходилъ разорать жилища Зюн-

гаровъ. Извѣщенный о его нападеніи Гальданъ, немедленно отправилъ, для наказанія грабителей, до 15,000 войска, которое преслѣдовало ихъ до самаго почти Оренбурга, чрезъ степи Киргизскія, разоряя всѣ на пути встрѣчавшіеся аулы, убивая и увлекая какъ людей, такъ и скотъ. Наибольше пострадали въ семь случаевъ подвластные Абульмагмешу и Аблаю. Стремленіе мстителей было остановлено Комендантомъ Оренбургскимъ, который, увидя приближеніе Зюнгаровъ къ границѣ, выслалъ сказать, что они нарушаютъ миръ, существующій между Рускимъ Дворомъ и Галданъ Цыреномъ. Начальникъ войска Зюнгарскаго немедленно отступилъ, объявивъ, что ни ему, ни владѣльцу его не было извѣстно подданство Киргизъ-Казаковъ Россіи, и что они всѣхъ сосѣдей своихъ выводятъ изъ перѣвѣя чашими набѣгами. Въ описаніи сказано Зюнгарамъ, что впередъ должны они на Меньшую и Среднюю Орды Казачьи, жаловаться Правительству Рускому, а не сами наказывать ихъ. Разумѣется, что ни Гальданъ, ни полководецъ его не могли понять справедливости такого дипломатическаго объясненія, и продолжали управляться съ но-

выми подданными Россіи; шакъ, какъ они обращались съ ними во время ихъ совершенной независимости.

Происшествіе сіе было причиною прине-
сенной Абуль-магменомъ Россійскому Пра-
вительству (около того же времени) прось-
бы, поспроить ему въ кочевьяхъ Средней Ор-
ды укрѣпленный городъ. Онъ зналъ, что прежде
объцано Абуль-хайру, и починая себя въ
полномъ правѣ пребывать съ нимъ уравниеніа.

Какъ ни силенъ былъ урокъ, нанесенный
Киргизъ - Казакамъ Зюнгарами, но гораздо
опаснѣе была плуча, грозившая имъ съ Юго-
Запада. Спрашннй для Азіи Шахъ НаDIRъ
приближался тогда къ Хивѣ, и, покориивъ
ее, легко могъ напасть на Орды Казачьи;
по чему Кабинетъ Петербургскій уже при-
нялъ мѣры къ укрѣпленію, сколь возможно
надежнѣе, новой границы своей по Уралу.
Предосторожность сіа оказалась излишнею:
ибо НаDIRъ прошелъ мимо степей Киргизъ-
Казачьихъ, не обративъ на нихъ вниманія.
Онъ не могъ не знать, что покореніе на-
рода кочеваго вообще трудно; а добыча отъ
завоеванія онаго ничтожна; и пошому ни
мало не удивительно, что онъ оставилъ Кир-
гизъ - Казаковъ въ покоѣ.

Абуль-хайръ въ 1741 году овладѣлъ Хивою, и находился въ ней, когда войска Персидскія вступили въ предѣлы Хивинскаго владѣнія. При немъ былъ погда Руской службы Геодезиспъ *Муравинъ*, присланный, какъ сказано выше, въ 1740 году для обозрѣнія при рѣкѣ Сыръ мѣша, на кошоромъ Абуль-хайръ просилъ поспроить городъ. Надѣясь на сего Офицера болѣе, нежели на Султановъ своихъ, онъ отправилъ его опъ себя на встрѣчу къ Шаху съ привѣтствіемъ и просьбою оспавить его Ханомъ Хивинскимъ. Надиръ принялъ Муравина весьма ласково, одарилъ его деньгами, платьемъ и пр. и, отправакая назадъ, поручилъ ему сказаць Абуль-хайру, чшобъ онъ самъ явился въ спанъ Персидскій, гдѣ будещъ приняць и награжденъ какъ подданный Россійской Императрицы, съ кошорою Шахъ всегда желаетъ жить въ мирѣ и дружбѣ а).

Опъ боязни ли и недоспашка довѣренно-

а) Доказательствомъ искренности сего объявленія служиць то, что Рускій Танаринъ Янаевъ погда же привезъ въ Самару 10 человекъ Россіанъ, бывшихъ плѣнными въ Хивѣ, и коимъ Надиръ, возвративъ свободу, приказалъ дать для опгѣзда въ опечество, каждому около 50 руб. и по лошади.

спи къ словамъ Надира, или опть заговора, соспавленнаго нѣкопорыми Хивинцами противъ Абуль-хайра, онъ не явился къ Персидскому завѣвашелю, и удалился въ свою Орду. По оптѣздѣ его, Хивинцы вздумали противиться войску Персидскому и заперлись въ городѣ. Надиръ въ три дни взялъ оный приступомъ, и назначилъ Хивинскимъ Ханомъ одного изъ своихъ военачальниковъ; но далъ ему мало войска, а пошому жишели Хивы весьма скоро его убили.

На мѣсто сего кратковременнаго владѣльца избранъ Нурали (сынъ Абуль-хайра); но царствованіе его было также кратковременно. Узнавъ, что Шахъ Надиръ, раздраженный поступкомъ Хивинцевъ, посылаетъ войско для ихъ наказанія, Нурали постышилъ оставивъ Хиву и соединился по прежнему съ опцомъ своимъ въ кочевьяхъ Меньшой Киргизской Орды.

Однакожь онъ и шуптъ нашель себя не въ безопасности. Гальданъ Цыренъ или Черенъ, выведенный изъ шертвнїа набѣгами Казаковъ во время войны его съ Кипайцами, по окончанїи дѣлъ важнѣйшихъ, вновь послалъ противъ нихъ два опряда войска, изъ копорыхъ одинъ устремился въ Меньшую

Орду, а другой въ Среднюю. Абуль-хайръ поспѣшилъ прибѣгнуть къ Россійскому Правительству, и просить у него защиты. Кабинетъ Императорскій, исполняя желаніе Хана, приказалъ впустить его, въ случаѣ опасности, съ семействомъ и всѣми прислужниками, въ крѣпость Оренбургскую.

Такое позволеніе было благодѣніемъ для Абуль-хайра, но не могло защитить его отъ будущихъ нападений Зюнгарскихъ. Живя большею частью въ срединѣ степей своихъ, или около рѣки Сыра, онъ не всегда могъ искать убѣжища въ отдаленномъ отъ него Оренбургѣ; а Зюнгары всегда могли опрѣзать его отъ онаго, занявъ Сѣверную часть степей Киргизъ-Казачьихъ. Съ Запада помогли бы имъ единоплеменники ихъ, Волжскіе Калмыки. Еще опаснѣе было положеніе Абуль-магмета и Аблая, копорыхъ подвластные въ многихъ мѣстахъ были ближайшими сѣздами Зюнгаровъ, и копорые сами часто кочевали ближе отъ земель Зюнгарскихъ, нежели отъ Оренбурга.

Опасность сія, оправданная взятіемъ въ плѣнъ Зюнгарами Сулпана Аблая а), была

а) См. Инструкцію, данную въ 1742 году Маіору Мил-

причиною, что владѣльцы Киргизъ-Казачи, не смотря на подданство свое Россіи, должны были искашь благоволенія Зюнгарскаго Хоншайдзи (Галдана). Абуль-магметъ опира- вилъ къ нему пословъ съ изъявленіемъ по- корности, и наконецъ отдалъ ему въ ама- напы сына своего а). Абуль-хайръ, превос- ходя Абуль-магмета умомъ, и живя ближе его къ границамъ Россіи, съ одной стороны менѣе опасался Зюнгаровъ, съ другой же бо- лѣ имѣлъ нужды въ покровительствѣ Им- ператрицы Россійской; а потому: рѣшился поступить въ семъ случаѣ самымъ хит- рымъ образомъ. Онъ чрезъ ближнихъ своихъ далъ знать войску Зюнгарскому, что готовъ добровольно повиноваться Галдану, и что пришлетъ къ нему заложниковъ повинове- нія, если онъ того пощребуешъ.

Галданъ, получа такое извѣстіе, и вѣ- рояпно полагая Абуль-хайра сильнѣйшимъ изъ владѣльцевъ Киргизъ-Казачьихъ, самъ прислалъ къ нему своихъ чиновниковъ, удо-

леру, которому было тогда отправлено изъ Оренбурга къ Галдану Цырену, и которому было поручено ходатайство- вать объ освобожденіи Аблая изъ плѣна.

а) См. въ Архивъ Оренб. Погр. Ком. показанія Поручика Князя Уракова, въ 1742 году бывшаго въ Средней Ордѣ.

справдаться въ его покорности, и взявъ
 обещанныхъ имъ аманашовъ. Прїездъ сихъ
 посланцевъ не лишилъ присущаго духа
 хитраго и оборотливаго Хана Киргизскаго.
 Онъ не хотѣлъ и, какъ подданный Рускій,
 боялся исполнить требованіе Зюнгаровъ; а
 потому рѣшился ихъ вести съ собою въ
 Оренбургъ, куда собирался онъ тогда ѣхать
 по приглашенію новаго начальника Оренбург-
 скаго, Неплюева. Двѣ причины заставляли
 его поступить такимъ образомъ: во пер-
 выхъ онъ желалъ показать Правительству
 Россійскому свою преданность и спроее
 нововоленіе; во вторыхъ хотѣлъ избавишься
 отъ отвѣстности предъ Гальданомъ
 въ томъ, что не прислалъ ему аманашовъ:
 ибо навѣрно знаетъ, что пограничный На-
 чальникъ Рускій его къ тому не допу-
 ститъ.

Такъ и случилось. По прїездѣ Абуль-хайра
 съ посланцами Зюнгарскими въ Оренбургъ,
 Неплюевъ объявилъ симъ послѣднимъ, что
 Ханъ Меньшой Киргизъ - Казаней Орды, бу-
 дучи подданнымъ Россіи, не имѣетъ права
 входить ни въ какія сношенія съ иносран-
 ными владѣльцами, а еще менѣе давать имъ
 заложниковъ. Тоже сказано имъ о Средней

Ордѣ и Ханѣ Абуль-магметѣ. Зюнгары возражали, что Киргизъ - Казаки непрерывно нападаютъ на земли ихъ; что, не взявъ у нихъ аманашовъ, они не могутъ быть спокойны; и что впрочемъ они сами вызвались удовлетворить се пребожаніе, подобно Большой Ордѣ, которая соспоя въ подданствѣ ихъ, давно даетъ имъ не только аманашовъ, но и дань, и за то пользуется спокойствіемъ. Въ отвѣтъ имъ повпорено, что подданные Россіи, безъ воли своего Правительсва, не могутъ ни давать, ни исполнять подобныхъ обѣщаній. Объ удержаніи же Киргизовъ отъ набѣговъ на владѣнія Зюнгарскія принялъ на себя попеченіе самъ Неплюевъ. За тѣмъ предложено посланцамъ опправиться въ обратный путь; но они отвѣдали, что хотя очень довольны пріемомъ Неплюева, однакожъ слова его для нихъ недоспапочны: ибо, зная коростко Киргизъ-Казаковъ, *равномѣрно обманывающихъ обѣщаніями покорности какъ Россіамъ, такъ и Зюнгаровъ, они не могутъ ожидать отъ нихъ въ будущемъ ничего, кромѣ воровства и разбоевъ*, а потому не смѣютъ возвратиться безъ аманашовъ. Въ заключеніе они рѣшительно сказали, что прибыли съ поруче-

ніями опъ своего Хонпайдзи не къ Рускому начальнику, а къ Хану Абуль-хайру.

Много труда стоило Неплюеву и самому Абуль-хайру убѣдиль ихъ ѣхать обратно съ опѣвѣшами, имъ данными; наконецъ они опправились изъ Оренбурга прямо въ свое опечество. Для успѣшнѣйшаго же внушенія Гальданъ-Цырену, что Киргизъ-Казачьи Орды соспоашъ въ числѣ подданныхъ Россіи, и для врученія ему письма о помъ Неплюева, посланъ къ нему, вмѣстѣ съ его чиновниками, Маіоръ *Миллеръ*, бывшій начальникомъ перваго каравана Рускаго, разграбленнаго въ Большой Ордѣ.

Это случилось въ Августѣ 1742 года. Въ тоже время Абуль-хайръ съ сыномъ своимъ Эрали, знаменистымъ Башыремъ - Джанибекомъ, нѣсколькими Сулпанами, спарѣйшниками и бывшимъ съ нимъ проспымъ народомъ, присягалъ на вѣрность въ подданствѣ Императрицѣ Елисаветѣ.

При семъ случаѣ, послѣ угощенія, училась предъ Азіашцами съ пальбою одна гренадерская рота. Зюнгарскіе посланцы тогда еще не опправились обратно, и Абуль-хайръ, замѣшя ихъ удивленіе, не успишь сказашъ имъ, что подъ защитною Императрицы Рус-

кой, которая имѣетъ такія войска, можно бытъ безопаснымъ.

По опъздѣ Зюнгарскихъ посланцевъ, Неплюевъ всячески старался доказать Абуль-хайру, что ни Меньшой ни Средней Ордамъ Киргизскимъ не должно превозмочь владѣнія Гальданъ Цырена. Абуль-хайръ охотно соглашался съ такими убѣжденіями, и ручался, что впередъ подвластные ему не будутъ возобновлять прежнихъ нападеній.

Подобное внушеніе еще нужнѣе было Хану Средней Орды Абуль-магмету, жившему въ соседствѣ съ Зюнгарами и недавно испытавшему, сколь жестоко они мстятъ за обиды имъ нанесенныя. Неплюевъ ожидалъ его въ Оренбургъ около того же времени, и онъ уже былъ на одинъ день пунни отъ границы нашей; но вдругъ возвратился пощому, что до него дошли распущенные Абуль-хайромъ слухи, будто бы онъ и спарыицины его, по прѣздѣ въ Россію, будутъ задержаны. Въ надеждѣ, что истинная причина удаленія Абуль-магмета останелся для Россіянъ тайною, Абуль-хайръ высказывалъ предъ Неплюевымъ свою всегдашнюю покорность, въ сравненіе съ мнимымъ упрямствомъ сво-

его соперника, и всячески спарался ему вредить.

Причиною козней Абуль-хайра тогда было не одно желаніе сдѣлать зло Абуль-магмету, но также надежда успѣть въ предиріаніи, котораго исполненіе было довольно трудно. Онъ хотѣлъ замѣнить сына своего Ходжу-Ахмета, бывшаго тогда аманомъ въ Оренбургѣ, другимъ сыномъ Чингизомъ; но сей послѣдній родился не отъ Ханьши, а отъ наложницы, и потому Неплюевъ, руководствуясь данными ему и предъсказаніями его наснавленіями, не могъ его принять вмѣсто Султана Ходжи - Ахмета. Ханъ сколько былъ раздраженъ отказомъ, что хотѣлъ иметь часть уѣханъ; но скоро уступилъ и согласился ожидать на желаніе свое разрѣшенія отъ Высшаго Правительсва.

Хитрость, коварство, властолюбіе и вспыльчивость Абуль-хайра были совершенно противоположны кротости и добротѣ Абуль-магмета, который по прибытіи къ нему присланнаго Неплюевымъ Переводчика Уразлива, откровенно объявилъ причину своего возвращенія изъ подъ Оренбурга, и потомъ, сознавшись, что боязнь заставила его ош-

дасть сына въ аманашы Гальдану, принялъ присягу на вѣрность подданства Императрицы Елисаветъ. Въспѣвъ съ нимъ тогда же въ 1742 году присягнувъ въ первый разъ Правительству Рускому еидный Султанъ Киргизъ-Казачій, *Баракъ*, которій, повелевая значительною часцію Средней Орды, былъ называемъ подвластными своими Ханомъ.

Какъ владѣлецъ независимый, онъ послѣ присяги прислалъ въ Оренбургъ своихъ посланцевъ, съ просьбою опсправить ихъ ко Двору, для личнаго принесенія опъ его имени покорноснн Императрицъ.

Не дагѣ какъ чрезъ нѣскольго мѣсяцевъ доказалъ онъ сколь неискренна была сія покорноснъ. Посланцы его были предспа- влены Елисаветъ, допущены къ Ея рукъ, осыпаны милоспями и подарками; а самому ему послана чрезъ Оренбургское начальство грамоша а) и золошая сабля съ надписью его имени. Не выдавъ никогда Барака, и знаа, что онъ прежде никакихъ не имѣлъ сно- шеній съ Россією, Неплюевъ почелъ долж- нымъ вручить ему знаки Императорской.

а) Грамоша дана 24 Марта 1743 года.

милости не иначе какъ лично; а пошому отправилъ къ нему, вмѣстѣ съ возвратившимся изъ Пешербурга посланцами его, нарочнаго чиновника для приглашенія его въ Оренбургъ. Высокомѣрный Султанъ, досадуя, что грамота и сабля не привезены къ нему посольствомъ его, приказалъ чиновнику Рускому сказать нѣсколько грубостей, и отправишь его обратно, не допустивъ до себя. Первою причиною поступка споль нагло полагаишь должно слѣпое высокомѣрїе Барака; второю счипашъ можно по, что грамота не была сопровождена никакими подарками, кромѣ сабли.

Султанъ Аблай, около года помившійся въ плѣну у Зюнгаровъ, спаранїями посланнаго къ Гальдану Маїора Миллера, былъ освобожденъ весною 1743 года.

Сколь ни мало заключалось чїспосердечїа въ изъявленїяхъ Киргизъ-Казачьими владѣльцами покорности Россїи; сколь ни щщепны были ихъ обѣщанїа выдавашь плѣнныхъ, защищашъ караваны и пр., но по крайней мѣрѣ со времени принятіа ихъ въ подданство до 1743 года, ни сами они, ни подвластные ихъ не осмѣливались дѣлашь явныхъ набѣговъ на границы и крѣпости наши. Въ

семь же году оказали они необыкновенные подвиги дерзости; и кто был главным виновником оных? Тотъ самый Абульхайръ, который не преспавалъ увѣряши Правительство Руское въ своей вѣрности и въ исполненіи всѣхъ обязанностей усерднаго подданнаго. Получа изъ Пешербурга отказъ въ принятіи аманатомъ, его побочнаго сына Чингиза, вмѣсто Султана Хаджи-Ахмета, онъ до такой степени озлобился, что началъ поощряти своихъ Киргизовъ къ нападеніямъ на пограничныя поселенія наши. Само собою разумѣется, что подвиги его не замедлили воспользоваться внушеніями, споль для нихъ выгодными, и споль близкими къ ихъ нравамъ и обычаямъ: шощасъ начались грабежи, убійства; плѣненіе людей и угоны скота. Толпы, заключающія въ себѣ по 1000 и по 2000 грабителей, вшоргались въ малочисленныя, едва основанныя селенія, и увлекали съ собою за Уралъ все, что не могло спастись отъ нихъ, или быти ими испреблено. Самые крѣпости и форпосны не избѣгли нападеній. Подъ Илецкимъ городкомъ въ одинъ день плѣнено 82 человекъ. Прочихъ насилій и грабительствъ вычисляти не бу-

демъ а); но скажемъ только, что предводителямъ сихъ неистовыхъ ополченій были родственникъ Абуль-хайра, Сулпанъ *Дербешали*, и что цѣлю его было, насыпавшись разбоями, достигнуть Сорочинской крѣпости, гдѣ содержался тогда Ходжа-Ахметъ, и увести его. Войска Рускія не допустили его до сей крѣпости, но не могли опровергнуть прочихъ набѣговъ Киргизскихъ потому, что не ожидали оныхъ, спокойно занимаясь строеніемъ укрѣпленій. Лошади ихъ частію были изнурены работами, частію распуцены по полямъ, и отъ того сдѣлались добычею грабителей.

Между тѣмъ Абуль-хайръ, скрывая свою злобу, не переставалъ письменю увѣрять въ своей преданности Россіи, и повсюду; что всѣ нападенія были производимы ослушными ему Киргизами; онъ даже совѣщавалъ брать съ нихъ штрафы и казнилъ ихъ. Когда же войска на границѣ нашей были усилены, и Башкиры, пользуясь отсутствіемъ Киргизъ-Казакѡвъ изъ своихъ жилищъ, спали врываясь въ ихъ аулы, и угоняли у нихъ лошадей; тогда Абуль-хайръ

а) См. донесенія Неплюева. Кол. Иностр. Дѣлъ 1743 года.

дѣйствительно началъ спарашься прекращать набѣги, но уже не имѣлъ на то довольно власти. Алчный къ добычѣ народъ его не хотѣлъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не былъ испуганъ извѣстіемъ о походѣ войскъ Рускихъ въ Зауральскія степи, для наказанія хищниковъ.

Это была только молва, можетъ быть съ умысломъ распушенная благоразумнымъ начальникомъ Оренбургскаго края; но истинныя намѣренія Рускаго Правительсва были не таковы. Оно совсѣмъ не желало терять образованнаго войска для преслѣдованія по безводнымъ степямъ кочевыхъ разбойниковъ, и полагало удобнѣйшимъ средствомъ наказанья ихъ другимъ народомъ, сколько же безпкойнымъ и ненадежнымъ, какъ и Киргизъ - Казаки. Словомъ сказавъ, хотѣли прошивъ ихъ вооружить Калмыковъ. Между тѣмъ Неплюеву а) приказано, спарашься при удобныхъ случаяхъ захватывать въ аманашы Киргизовъ значнѣйшихъ семействъ. Отъ сего ли распоряженія, или отъ другой причины, но Абуль-хайръ вдругъ возвратилъ

а) См. Указъ Кол. Иностран. Дѣлъ отъ 31 Октября

значительную часть Россіянъ, взявшихъ его Ордою въ плѣнъ при послѣднихъ набѣгахъ; прочихъ обѣщался скоро выдать.

1744-й годъ не только не принесъ успокоенія пограничнымъ жителямъ Россіи, но еще умножилъ опасность, въ кою они находились: ибо Ханъ Абуль-хайръ сбросилъ личину и принялъ явное участіе въ несповсвахъ своего народа. Ошважнѣйшіе изъ его подвласныхъ продолжали нападать на границы наши; а самъ онъ, боясь приблизиться къ Уралу, находилъ средства въ срединѣ степей своихъ мстить Россіянамъ за удержаніе его сына. Въ началѣ ограбилъ онъ одинъ караванъ, шедшій изъ Аспрахани въ Хиву, и имѣвшій несчастіе проходить чрезъ его кочевья; попомъ остановилъ онъ на пути Поручика Гладышева, отправленнаго изъ Оренбурга къ Каракалпакамъ, а у посланцевъ Каракалпакскихъ, вмѣстѣ съ нимъ возвращавшихся изъ Петербурга, не только отнялъ все ихъ имущество, но даже и грамоту, отъ имени Императрицы имъ врученную а).

а) Въ журналъ Гладышева весьма замѣчательно, что онъ въ 1742 году нашелъ въ Меньшой Киргизской Ордѣ одного Англійскаго купца, по имени *Джоба*, и покупалъ у него разные шовары для подарковъ Каракалпакамъ.

Поспущки сія ушвердили Правительство Руское въ намѣреніи наказашь Киргизъ-Казаковъ Волжскими Калмыками, шѣмъ болѣе, что въ шже время. усилились ссоры и взаимные набѣги обоихъ сихъ народовъ; а пошому 24 Апрѣля 1744 года дана Намѣшнику Ханспва Калмыкского, *Дундукъ - Дашъ*, грамоша о собраніи сколько возможно вооруженныхъ Калмыковъ, кошорые, получивъ въ Астрахани порохъ и свинець, должны были идши прошивъ Киргизъ - Казаковъ, и дѣйшвовашь по предписаніямъ Оренбургскаго Губернашора Неплюева. *Вся добыта; какую Калмыки могли бы взять у Киргизъ - Казаковъ, предоставлялась въ ихъ пользу.* Для предшорожности, и по довѣрію къ благоразумію Неплюева, грамоша сія была послана не прямо въ Орду Калмыкскую, а къ нему, для упошребленія оной въ пользу, когда будешь необходимо. Неизвѣшно, какое было его мнѣніе о мѣрѣ шполь рѣшительной; но грамоша Дундукъ - Дашъ ошпалась въ Оренбургѣ, и донынѣ подлинникомъ сохраняется въ архивѣ шамошней Пограничной Коммиссiи.

Предположеніе, ошанное въ ней, не шолько не было исполнено, но вопреки оному, указомъ Коллегiи Иноспранныхъ Дѣлъ, ве-

льно препяпспвовашъ какъ Калмыкамъ, такъ и Киргизъ-Казакамъ переходить чрезъ Уралъ для взаимныхъ нападений.

Полагашъ должно, что Правительство перемѣнило намѣренія свои по безпокойствамъ, тогда возникшимъ на Сибирской границѣ. Хоншайдзи Зюнгарскій вдругъ началъ подвигать свои войска къ нашимъ предѣламъ; подданные его спали угрожающъ стражѣ Руской войною; и разнесся слухъ, будто онъ рѣшился напасть на Кольвано - Воскресенскіе заводы, куда манили его памошнія драгоценныя руды. Зюнгары въ то время еще были сильны, и нападеніе ихъ не могло быть сравниваемо съ разбоями Киргизовъ; а поному необходимостъ пребовала приготовить имъ значительный оппоръ. Въ слѣдствіе того все дерзости Казачьихъ Ордъ немедленно преданы забвенію, и Неплюевъ получилъ приказаніе а) склоняющъ ихъ къ бѣгамъ на Зюнгаровъ.

Доспигнутъ сей цѣли было не легко. Ханъ Абуль - хайръ, не взирая на снисхожденіе ко всемъ его преспуцленіямъ, продолжалъ досадовашъ на Россію. Ханъ Средней

а) См. Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ отъ 3 Ноября 1744 года.

Орды Абуль-магметъ, избѣгая козней Абуль-хайра, удалился къ Туркестану, и шѣмъ почти прекращилъ сношенія свои съ Оренбургскимъ пограничнымъ начальствомъ; сверхъ того, онъ имѣлъ менѣе нужды въ защитѣ Россіи, нежели въ покровительствѣ Зюнгарскаго Хоншайдзи, у котораго былъ въ аманашахъ сынъ его; наконецъ Абуль-магметъ искалъ бытъ Ханомъ въ Туркестанѣ, а городъ сей признавалъ надъ собою владычество Гальданъ Цырена.

Султанъ Баракъ, присягнувшій предъ шѣмъ за два года въ подданствѣ Россіи, живя далеко отъ границъ нашихъ, равнымъ образомъ болѣе спрашивалъ Зюнгаровъ, нежели Рускихъ, и подобно Абуль-магмету отдавалъ сына своего въ заложники Зюнгарскому владѣльцу.

Сей послѣдній старался всѣми средствами привлечь къ себѣ какъ Султановъ, такъ и простой народъ Средней Орды; для чего употреблялъ частію угрозы, частію ласки, и наконецъ, покупая на свой счетъ у Рускихъ разные шовары, посылалъ продавашь оныя въ Орду не шолько безъ выгодъ, на даже съ пошеркою.

Сколь ни были противны видамъ Двора нашего сіи обстоятельства, однако жъ древняя, наследственная, ненависть Киргизь-Казаковъ къ Зюнгарамъ была споль еще сильна, что они не могли бышь равнодушными ко внушеніямъ Русскихъ и охотнѣ согласились оставишь въ покоѣ границы наши, нежели опказашься опъ случая напасъ на древнихъ враговъ своихъ, кои въ сіе время грозили имъ уже не мещью, но совершеннымъ порабощеніемъ. Хань и Султаны, не смотря на покорность свою Гальданъ-Цырену, боялись его владычества надъ собою болѣе, нежели владычества Русскаго, и раздѣляли съ народомъ расположеніе къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ Зюнгаровъ. Особенно гошovy были помогашь войскамъ нашимъ пѣ роды Средней Орды, которые еще спрадали опъ разоренія, причиненнаго имъ Зюнгарскимъ войскомъ въ 1741 году, почпи подъ спѣнами Оренбурга. Они ожидали полько опкрыпія войны между Россією и народомъ Зюнгарскимъ, и при первомъ извѣстіи о началѣ военныхъ дѣйствій успремилсь бы на жилища своихъ разорителей со всею злобою полу-дикихъ. Но ожиданія ихъ оказались щещными:

**

Зюнгары, не смотря на угрозы свои, оставили Россію въ покоѣ.

Такимъ только образомъ могли Киргизъ-Казаки избѣжать грозы, уже висѣвшей надъ головами ихъ, ибо сколь ни перпѣливо сносило Правительствво Русское набѣги ихъ на границу нашу, но наконецъ рѣшено было строгаго наказанья ихъ войсками, на линіи Оренбургской находившимся, съ присоединеніемъ къ онимъ еще другихъ.

Султанъ Ходжа-Ахметъ, содержавшійся прежде какъ аманатъ въ Сорочинской крепости, между тѣмъ перевезенъ въ Пепербургъ. Хопя Абуль-хайръ, видя удаленіе ошъ него сына, не могъ бытъ доволенъ; хопя онъ сильно негодовалъ на Неплюева и позволялъ себѣ новыя грубости въ сношеніяхъ съ нимъ; однако жъ подвласные его, въ 1745 году, не дѣлали нападеній на нашу границу. Рычковъ а), основываясь на словахъ одного бывшаго погда въ Меньшой Ордѣ Русскаго Казака, пишетъ, что Ханъ ея, въ семь году, подобно какъ и въ минувшемъ 1743, спарался склонить своихъ подвла-

а) Прибавленіе къ Оренбургской Исторіи.

спныхъ къ возобновенію набѣговъ на правый берегъ Урала, и что проспой народъ не хошълъ ему въ семъ случаѣ повиноваться; но мы не можемъ принятъ сего извѣстія за справедливое по слѣдующимъ причинамъ. *Во-первыхъ*, Киргизъ-Казакъ слишкомъ привычны къ разбоямъ, чпобы оппказатъ своему Хану въ предложеніи напасъ на чужія земли, и особенно тогда, когда они еще не имѣли случая испытать со стороны Россіи силу ея оружія. *Во-вторыхъ*, Абуль-хайръ обращалъ тогда все свое вниманіе на Хиву, копорой жипели присылали къ нему просилъ защиты оппъ нападеній Туркменцевъ, соспоавшихъ подъ властію Персіи, и попомъ просили въ Хану себѣ Султана Нурала. Письма о семъ предмепѣ, привезенныя ему посланцами Хивинскими, оппправилъ онъ къ Неплюеву и просилъ у него совѣповъ. *Въ-третьихъ*, тогда же безпрекословно присягалъ онъ у себя въ аулъ, предъ посланнымъ къ нему Россійскимъ чиновникомъ, на вѣрность Петру III, наслѣднику Елисаветы, а попомъ возвратилъ около 30 человекъ Россіянъ и Калмыковъ, плѣненныхъ его подваспными. *Въ-четвертыхъ*, онъ жаловался на Неплюева Высшему

**

Правишельспву а), доказывая опытами, что, кромѣ личной ссоры съ симъ начальникомъ Оренбургскаго края и кромѣ неудовольствія за опказъ въ перемѣнѣ сына его, Ходжи-Ахмеда, Чингисомъ, другихъ непріязненныхъ Россіи намѣреній не имѣеть.

Что касается до предложеннаго Султану Нурали доспоинспва Хана въ Хивѣ, то хопя Неплюевъ, именемъ Императрицы б), и спарался всячески опъ онаго опклонить Абульхайра, но сей послѣдній ни какъ бы не внялъ его увѣщаніямъ, если бы поспороннія обспояпельспва не опшврашили его опъ исполненія желанія Хивинцевъ. Нурали получилъ пригласительное письмо опъ сына Персидскаго Шаха, кошорый, по праву завоевателя, считалъ Хивинское владѣніе своею собственностію, и уже готовъ былъ опправиться въ Хиву, какъ вдругъ опспавленная имъ въ семь городъ жена извѣстила его, что Персіане послали къ нему пригла-

а) См. въ Архивъ Оренбург. Погр. Коммиссія переводъ письма Абуль-хайра и рескриптъ Неплюеву опъ 17 Сентября 1745 года.

б) По указу Коллегія Иноспр. Дѣлъ, опъ 21 Октября 1745 года.

шеніе съ намѣреніемъ лишить его жизни а).
Вѣспь сія удержала его при ошцѣ.

Между тѣмъ и владѣльцы Средней Орды, около двухъ лѣтъ не имѣвшіе никакихъ сношеній съ Россією, приблизились къ границамъ нашимъ, и возобновили изъявленія своей преданности Императрицѣ. Абуль-магменъ возвратился въ Среднюю Орду изъ Туркестана и прислалъ въ Оренбургъ нарочнаго съ предложеніемъ своихъ услугъ; а попомъ повспорилъ присягу на подданство. Тоже сдѣлалъ и Баракъ Султанъ. Сей послѣдній сверхъ того, отправилъ ошъ себя посольство въ Пешербургъ.

Киргизъ-Казакъ еще не успокоились, когда обнаружилось новое волненіе въ Калмыцкой Ордѣ на Волгѣ. Разнесся слухъ, что значительная часть оной, по приглашенію Гальданъ Цырена, рѣшилась бѣжать изъ Россіи къ соплеменникамъ своимъ Зюнга-рамъ. Молва сія, оправдавшаяся 26 лѣтъ позже, тогда была несправедлива; но попревозмогла Правительство, особенно когда съ Урала получены были извѣстія, что мно-

а) Прибавленіе къ Оренб. Исторіи Рычкова въ описаніи происшествій 1745 года.

жесство Калмыковъ уже переправились чрезъ сію рѣку съ нашей стороны на Киргизскую, а изъ Сибири донесено, что войска Зюнгарскія въ нѣсколькихъ мѣсяцахъ подошли къ самому Иртышу. Въ послѣдствіи оказалось, что переходъ Волжскихъ Калмыковъ за границу не имѣлъ другой цѣли, кромѣ нападенія на Киргизъ - Казаковъ, у коихъ они тогда угнали множесство лошадей; войско же Зюнгарское спокойно возвратилось въ свои предѣлы; и повелитель онаго Гальданъ умеръ (1746).

Опскупленіе сіе, за коихъ скоро послѣдовало разрушеніе Зюнгарскаго царства, успокоило Сибирскія границы, но не опняло у Волжскихъ Калмыковъ желанія соединиться съ соплеменниками своими. Чіобы положить какую нибудь преграду исполненію ихъ намѣреній, и вмѣстѣ пресѣчь безконечныя взаимныя грабительства Калмыкской и Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, пому и другому народу спрощайше запрещено переходить чрезъ Ураль; для присмотра же за симъ назначенъ опрядъ Рускаго войска. А дабы показашь, что впередъ подобныя переходы не оспанупся безъ взысканія, по главѣйшіе изъ Калмыковъ, участвовавшіе въ послѣднемъ

набѣгъ на Киргизовъ, наказаны какъ Государственные пресупники, и посланы на Волгу для примѣра своимъ сооспешественникамъ.

Надѣялись, что распоряженія сии водворяшъ въ обѣихъ враждующихъ Ордахъ тишину, но на самомъ дѣлѣ оказалось другое. Можеть бышь строгое запрещеніе переходить чрезъ границу и казнь нѣсколькихъ участниковъ таковаго пресупленія подѣисповали на Калмыковъ, но не оспановили Киргизъ-Казаковъ, привыкшихъ въ послѣдніе два или три года безнаказанно грабить не только Калмыковъ, но и Рускихъ. Успроеніе крѣпостей и форпостовъ по нижней части Урала не препяисповало, но только замедляло набѣги ихъ на Калмыковъ. Усиленіе же надзора внушило имъ средство избѣгашъ и сего препяисповія. Море Каспійское въ Сѣверной своей части зимою замерзаешъ, и въ сильныя холода не только люди и лошади ходяшъ по оному, но всякія тяжести перевозяшъ безъ малѣйшей опасности. Воспользовавшисъ симъ обстоятельствомъ, Киргизъ-Казаки, въ Февраль мѣсяць 1746 года, перешли изъ своихъ степей въ Калмыкскія чрезъ море, прошивъ успья Урала,

и сдѣлали подъ Краснымъ Яромъ споль сильное и неожиданное нападеніе на Калмыковъ, что успѣли увлечь съ собою около 700 человекъ обоего пола въ плѣнъ; около 100 человекъ убили, и угнали множество разнаго рода скопа.

За симъ знаменитымъ разбоемъ последовало нѣсколько небольшихъ набѣговъ на Рускую границу.

Причиною сихъ дерзостей былъ опять Ханъ Абуль-хайръ, который, не преставаая питати ненависти къ Неплюеву, досадовалъ, что Дворъ не удовлетворилъ жалобъ его на пограничное Начальство, и не возвратилъ ему сына Ходжу Ахмета; а пошому рѣшился мстить Рускимъ. Недовольствуясь вредомъ, причиненнымъ Россіи набѣгами его подвласныхъ, онъ разругалъ посланнаго къ нему отъ Неплюева съ бумагами переводчика, посадилъ его подъ стражу, и продержавъ у себя около года, мучилъ его разными способами.

Этого не довольно. Абуль-хайръ былъ шакъ безразсудно злобенъ, что склонялъ народъ свой удалиться отъ Россіи на Югъ въ пески и безводныя пустыни; но Киргизъ - Казаки знали выгоды земель близкихъ къ гра-

ницамъ Рускимъ, и попому рѣшипельно опказались повиновашься ему въ семъ случаѣ. Тутъ обратился онъ свой гнѣвъ на пѣхъ подвласныхъ, копорые пропивились ему въ намѣреніи перемѣнить жилища, и писалъ къ пограничнымъ Начальникамъ Рускимъ, чшобы людей сихъ, когда они будутъ прѣзжашь въ укрѣпленія, задерживашь, какъ виновниковъ всѣхъ безпокойствъ.

Въ то самое время, когда онъ такимъ образомъ невинныхъ предавалъ суду, испинныхъ разбойниковъ пригонявалъ онъ къ новому нападенію на Волжскихъ Калмыковъ, и ожидалъ шодько зимы для ихъ опшправленія. Въ Январѣ 1747 года, когда ледъ на Каспійскомъ морѣ ушвердился, они благополучно перешли мимо устья Урала, и опяшь успремались на улусы враговъ своихъ; но счастье на сей разъ измѣнило имъ: Калмыки были предувѣдомлены о нападеніи, и удалились въ Западную часть своихъ степей. Гнашья за ними было далеко и опасно; а попому наѣзники возвратились съ пустыми руками. Къ доверщенію неудачи начались опшпепели, ледъ на морѣ сдѣлался опасенъ, и имъ должно было переправляшья чрезъ Ураль, гдѣ ожидали ихъ высланные къ нимъ

на встрѣчу Казаки Яикскіе (Уральскіе). Дорого сполло имъ пробишья чрезъ войско Руское: ибо по переходѣ ихъ на свою спорону Урала, найдено много убишыхъ и еще болѣе упонувшихъ въ рѣкѣ, на копорой тогда обломился ледъ. Большая частъ ихъ лошадей доспалась въ добычу Рускимъ.

Ослѣвленный гнѣвомъ своимъ Абуль-хайръ принялъ и сіе наказаніе грабинелей за новое оскорбленіе себя. Изыскивая всѣ средства мспинъ Россіи, онъ началъ исканъ покровишельства Перси.

Сынъ его, Ходжа-Ахметъ, перевезенъ между стѣмъ изъ Пепербурга въ Казань, гдѣ влюбылся въ дочь одного Тапарина и пребоваъ ее за себя въ замужство. Дерзоспн Абуль-хайра пропивъ Россіи были споль велики, и споль частны, что нельзя не удивляпьяся великодушному шерпѣнію, съ копорымъ переносилъ ихъ Дворъ Пепербургскій. Чпобы показатъ сему Хану новый опытъ снисхожденія къ нему и народу его, въ 1747 году присланъ въ Оренбургъ Тевкелевъ, копорый, какъ мы уже сказали выше, былъ единовѣрецъ Киргизъ-Казакамъ, провелъ между ими болѣе года, пользовался общимъ ихъ уваженіемъ, зналъ ихъ нравы,

обычай, и всегда жилъ съ Абуль-хайромъ въ дружбѣ; а пошому имѣлъ порученіе укрощить его совѣтами своими, помирить его съ Губернапоромъ Неплюевымъ и опцдаться ему Сулпана Ходжу-Ахмета, но не иначе, какъ замѣнивъ его другимъ сыномъ, рожденнымъ опть Ханьши.

Смерть Абуль-хайра, скоро послѣ того воспослѣдовавшая, не позволяетъ намъ положительно сказать, каковы были бы послѣдствія сношеній его съ Тевкелевымъ; но, въ началѣ оныхъ, Абуль-хайръ обнаружилъ наклонность къ примиренію. Лѣшомъ, 1748 года, онъ прѣхалъ въ Орскую крѣпость а), для личнаго свиданія съ спаривнымъ знакомцемъ своимъ, и не только опцдалъ ему въ аманаты, вмѣсто Ходжи-Ахмета, другаго законнаго своего сына, Айчувака, бывшаго попомъ Ханомъ, присоединивъ къ нему дѣшей нѣсколькихъ спарѣйшинъ своихъ, но и обѣщался возвращить немедленно всѣхъ плѣненныхъ его подвласными Россіянъ, и далъ письменное обязательство въ шомъ,

а) Такъ названъ былъ первобышній Оренбургъ, по основаніи новаго Оренбурга на шомъ мѣствѣ, гдѣ онъ шеперь существуетъ.

что Меньшая Киргизъ-Казачья Орда впередъ не осмѣлилась напасть на границы Русскія. По возвращеніи въ Орду, Абуль-хайръ послалъ тайнымъ образомъ нѣсколько доверенныхъ Киргизовъ къ Зюнгарскому владѣльцу, съ предложеніемъ ему въ замужество своей дочери.

Въ то время, когда Правительство наше, ничего не зная о семъ послѣднемъ поступкѣ Абуль-хайра, ожидало исполненія миролюбивыхъ обѣщаній его, получено извѣстіе, что онъ убитъ.

Смерти его предшествовали слѣдующія обстоятельства: возвращаясь изъ Орской крѣпости въ свои аулы, онъ немедленно собралъ толпу вооруженныхъ Киргизовъ, и отправился съ нею на разграбленіе несчастныхъ Каракалпаковъ, споль много спривавшихъ отъ него и отъ его сыновей. Тушъ встрѣтилъ онъ Султана Барака, который давно питалъ къ нему злобу, завидуя отличіямъ и преимуществамъ, ему оказаннымъ Правительствомъ Русскимъ; особенно негодовалъ онъ на разграбленіе Абуль-хайромъ подарковъ, ему Бараку посланныхъ отъ Хивинскаго Хана. Сверхъ того, оба они присвоивали себѣ власть надъ нѣкопорыми

Каракалпаками, поселившимися въ Меньшой Казачей Ордѣ. Оба были вспыльчивы, мспишельны, и слѣдовапельно вспрѣча ихъ не могла обойтись безъ кровопролитія. Баракъ, имѣя съ собою болѣе народа, началъ сраженіе. Толпа, Абуль-хайра сопровождавшая, будучи малочисленнѣе, не успояла пропивъ перваго удара, и обратилась въ бѣгство; Ханъ, увлеченный ею, также долженъ былъ бѣжать. Сулпанъ *Шигай*, сынъ Барака, нагналъ его, и сильнымъ ударомъ копья сбиль съ лошади. Тогда подоспѣлъ къ нему самъ Баракъ, и ушодилъ кревожадную злобу свою убіеніемъ врага собспвенными рукама а).

Хоша Каракалпаки вѣсьма много спрадали отъ Абуль-хайра, однакожь смершь его не полько не облегчила ихъ участи, но еще нанесла имъ новыи ударъ. Баракъ, избавясь отъ соперника своего, не упустилъ случая напасть на нихъ и ихъ разграбиль.

Какъ сей послѣдній поступокъ съ народомъ, почипавшимся въ числѣ подданныхъ Рускихъ, шакъ и убійство Хана, подвла-

а) Свѣдѣнія сіи почерпнушы нами изъ журналовъ Тевкелева, хранящихся въ Архивѣ Оренбургской пограничной Комиссіи.

спинаго Россіи, заспавили Барака опасашься пребыванія въ мѣспахъ, близкихъ къ нашимъ границамъ; а попому онъ поспѣшилъ удалиться онъ Аральскаго моря. Направивъ путь свой къ Туркеспану, онъ овладѣлъ городами: Иканомъ, развалинами Оспрара, Саганакомъ, и оспался между оными кочевашь. Пребываніе его путь было однакожъ недолговременно, ибо въ слѣдующемъ 1749 году онъ, вмѣстѣ съ двумя сыновьями своими, будучи у одного Ходжи въ госпахъ, осправленъ ядомъ а).

Извѣстіе о смерти Абуль-хайра не могло произести непріятныхъ впечатлѣній въ Россіи: поведеніе сего Хана въ послѣдніе годы жизни его было таково, что испуленіе новаго повелителя въ управленіе Меньшой Ордою болѣе подавало надеждъ, нежели производило сожалѣнія. Доспоинство Империи Россійской пребовало только того, чтобы Киргизъ-Казакъ, какъ подданные ея, просили у Императрицы новому своему начальнику

а) Изъ бумагъ, въ Архивѣ Оренб. Петр. Ком. хранящихся, видно, что Киргизы Меньшой Орды, пріѣжая въ то время на границу Рускую, увѣряли, будто бы Баракъ осправленъ по приказанію Зюнгарскаго Хоншайдзи, кошорому Султанъ Нурадъ жаловался на убійство своего ошца.

утвержденія въ званіи Хана. Уничтоживъ избраніе его по древнимъ обычаямъ народнымъ, и замѣнивъ оное произвольнымъ назначеніемъ Двора, было опасно, и не нужно; но склонивъ народъ на выборъ кого нибудь изъ дѣшей Абуль-хайра казалось не шруднымъ; а потому Неплюевъ отправилъ въ Меньшую Орду чиновника, съ порученіемъ спарашься о доставленіи Ханскаго доспѣшисва Султану Нурали; когда же онъ будетъ избранъ, то убѣдивъ его и спарѣйшинъ въ необходимости отправить въ Пешербургъ посольство для испрошенія у Императрицы утвержденія.

Мѣра сія имѣла успѣхъ: Нурали провозглашенъ въ собраніи народномъ Ханомъ, и прибывшіе въ Оренбургъ съ извѣстіемъ о томъ Султанъ Джанибекъ и нѣсколько почешныхъ Киргизовъ отправлены ко Двору. Они говорили, что присланы какъ опъ Средней Орды, такъ и опъ Меньшой; а потому просили наименовань Султана Нурали Ханомъ обѣихъ Ордь; но шребованія сего нельзя было удовлетворить по многимъ причинамъ, *во первыхъ*: чиновникъ Рускій, при избраніи Нурали присупшествовавшій, объявилъ, что изъ Средней Орды уча-

спивовали въ ономъ' только одинъ спарфѣшина, а именно: Джанибекъ Башырѣ, всегда почши жившій при Абуль-хайрѣ, и нѣсколько десяпковъ проспыхъ Киргизъ-Казаковъ, копорые, давно опдѣлясь отъ Средней Орды, равнымъ образомъ жили между подвласпными Абуль - хайра. *Во вторыхъ*: почши всѣ значнѣйшіе Султаны Средней Орды имѣли сыновей, или ближнихъ родспвенниковъ своихъ аманашами у Зюнгарскаго владѣльца, копорый по сей причинѣ началъ объявлять свои припязанія на всю Орду сію, и Правительство Руское спало сильно сомнѣвавшая въ ея покорности.

Съ другой спороны, не хотѣли оскорбить Нурали явнымъ опказомъ въ прошеніи его посланцевъ; а попому и положено наименовать его проспо *Ханомъ Киргизъ-Кайсакииъ*, не упоминая ни объ одной Орды. Императорская грамоша на новое доспониспво дана ему 26 Февраля 1749 года. Тогда же послана другая грамоша на имя народа Киргизъ-Казачьяго, объ ушверженіи сдѣланнаго имѣ избранія; а Неплюеву предписано пригласить Нурали въ Оренбургъ, и возвести его въ Ханы шоржеспвеннымъ образомъ.

Прежде нежели будемъ говорить о семъ обрядѣ, скажемъ, что Неплюевъ и Тевкелевъ, спараясь объ избраніи Нурали, весьма много дѣйствовали посредствомъ мащери его, Ханъши *Папай*, которая по уму своему, пользовалась опличнымъ уваженіемъ всей Меньшой Орды, и имѣла иногда весьма сильное вліяніе на управленіе оной. Любя Русскихъ, она часно удерживала мужа своего, Абульхайра, отъ исполненія намрений вредныхъ для Россіи а). Все сіе доведено было до свѣдѣнія Двора Петербургскаго; а потому Султанъ Джанибекъ, возвратившись въ Орду, привезъ ей письмо отъ Канцлера и кусокъ золошой парчи отъ имени Императрицы,

Въ одно время съ извѣстіемъ о выборѣ Нурали въ Ханы дошли до Петербурга слухи, что будшо бы Зюнгары, побуждаемые Султаномъ Баракомъ, хотящъ напасшь на Меньшую Казачью Орду. Хотя слухъ сей оказался неосновательнымъ, однако сдѣланы распоряженія для защиты Киргизовъ отъ нападенія.

а) Она имѣла печать съ своимъ именемъ: опличіе совѣтъ необыкновенное въ народѣ, который привыкъ обращаться съ женщинами, какъ съ невольницами, удаляя ихъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ общественныхъ.

Въ Юль 1749 года, по приглашенію Нелюева, прибылъ Нурали съ знатнѣйшими Султанамн, спарѣйшинами и множеспвомъ народа къ Оренбургу, близъ кошораго на лѣвой споронѣ Урала уже былъ заранѣе пригоповленъ лагерь, для споржеспвеннаго возведенія его въ Ханское достоинсство. Приняшъ онъ въ лагерь подобно ошцу своему, съ пушечною пальбою и музыкою. Начаша церемонія членіемъ Императорскихъ грамотъ, ему и народу его данныхъ. Помощъ надѣша на него соболья шуба, шапка и сабля, ошъ Двора присланныя. Въ замлоченіе новыѣ Ханъ спашъ на колѣни, и предъ народомъ присягнулъ на Алкоранѣ въ вѣрности Россіи.

Мы не говоримъ здѣсь о подробностяхъ сего обряда, поштому, что онѣ повшоряюшся при возведеніи каждаго Хана, и поштому, что помѣспили ихъ въ описаніи всѣхъ вообще обрядовъ и обычаевъ Киргизъ-Казаковъ а).

Нурали, сдѣлавшисъ Ханомъ, немедленно показашъ, что не довольствуется однимъ пишумомъ, но желашъ власши: первая просьба, имъ принесенная Правительсству Рус-

а) Смощри часть 5.

тому, имѣла цѣлю получить вспомогательное войско для опмищенія Бараку за смерть отца своего; впрочемъ заключалась въ томъ, чтобы на границѣ нашей захватывали Киргизъ-Казакъ, о которомъ будещъ онъ писалъ какъ о людяхъ неблагонамѣренныхъ и вредныхъ Россіи.

Баракъ, или наследники его и всѣ имъ подвластные, конечно не избѣжали бы мщениа сыновей Абуль-хайра, если бы они получили отъ Россіи вооруженное пособіе; но симъ не кончились бы подвиги Нурали. Онъ имѣлъ намѣреніе обратишь войско Русское прошивъ всѣхъ своихъ враговъ, и особенно прошивъ владѣльцевъ Средней Орды, которые не уважали его, и которыхъ желалъ онъ испребити, дабы, подчинивъ роды и поколѣнія, подъ власнью ихъ находящіяся, браньямъ своимъ, сдѣлался единспвеннымъ Ханомъ какъ въ Меньшой, такъ и въ Средней Ордахъ.

Къ тому же клонилась и впрочемъ просьба его о задержаніи на границѣ Руской неблагонамѣренныхъ Киргизовъ. Онъ представлялъ ее какъ мѣру нужную для спокойствія Россіи; но истинною цѣлю ея было власполюбіе. Въ одномъ отношеніи она дѣйспви-

иельно была полезна и даже необходима для Рускихъ, ибо доставляла возможность предавать въ руки правосудія хопя часть разбойниковъ и, усиливая Хана, умножала средствъ дѣйствовать посредствомъ его на народъ; но съ другой стороны, поже общешельство могло бытъ исполнителемъ безчисленныхъ несправедливостей и уничтожило бы едва возникавшую тогда мѣновую торговлю Рускихъ съ Киргизь-Казаками.

По симъ причинамъ на первое требованіе Хана объявленъ рѣшительный отказъ, второе обѣщано разсмотрѣть.

При отъѣздѣ изъ Оренбурга, Нурали, именемъ матери своей, Ханьши Папай, и всѣхъ братьевъ изъявилъ желаніе имѣть какое нибудь большое строеніе, въ видѣ памятника, надъ могилою Абуль-хайра, и для исполненія онаго просилъ 1000 человекъ рабочихъ на 15 дней а). Желаніе сіе было слѣдствіемъ щеславія, очень свойственнаго всѣмъ Киргизь-Казакамъ; но оно было безвредно, и по-

а) Въ личные переговоры Хановъ съ пограничными начальниками записывались погда въ журналы, которые донынѣ хранятся въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Комиссiи.

ному Неплюевъ донесъ объ ономъ Высшему Правительству. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ не только согласилась удовлетворить требованію семейства Абуль-хайра, но даже нашла, что оно будетъ полезно, если Нурали согласится избрать мѣсто для погребенія надгробнаго зданія не далеко отъ границъ Россіи, и перенесетъ въ оное грѣло своего отца. Тогда можно бы посправить правиломъ, чтобы всѣхъ Хановъ Меньшой Орды погребали тушь же, и около кладбища основать городъ, о постройкѣ котораго Абуль-хайръ самъ просилъ. По такимъ соображеніямъ положено удовлетворить желаніе Нурали, и условія на которыхъ оно должно быть исполнено, объявлены ему чрезъ посланныхъ изъ Оренбурга чиновника и Инженера. Первому поручено всячески спрашиваться, чтобы Нурали согласился основать кладбище и при немъ городъ не далѣе какъ въ 3, или 4 дняхъ ѣзды отъ границы, особенно же на Илекъ; а впрочемъ велѣно осмотрѣть мѣсто, снять планъ оному, и сочинить фасадъ строения.

Переписка и переговоры о семъ предметѣ продолжались нѣсколько лѣтъ; Правительство Русское, соображаясь съ общими

словами и поведеніемъ Хана, что изъясляло
гопвноспшь, что уклонялось отъ исполненія
его желанія; наконецъ оно оспавлено въ забу
веніи, какъ увидимъ ниже. Причины къ тому
были съ обвхъ споротъ довольно сильныя.
Нурали боялся и подвласпные его не хот
пшли селиться близъ военныхъ линій Рус
кихъ; а пощому первый опвщпъ, ими дан
ный насашельно выбора мвспа, былъ слпщ
комъ нершпшпеленъ. Въ послвдспвіи вре
мени, вмвспо Илека, предложено ему осно
впшь кладбщце и городъ при успвхъ Эмбы;
но поелпку сія рѣка также была не далека
отъ Россійской границы, и Киргпзь-Казакп
равнымъ образомъ боялись а) на ней селпшь
ся, что Ханъ и во впорой разъ не могъ опч
вщашъ положптельпо. На мвспъ же, въ ко
щоромъ былъ погребешъ Абуль-хайръ, равно
какъ и въ окрешпоспяхъ онаго, не было
ни камня, ни извеспкп, ни лѣсу для поу

а) Подпоручпкъ Рпгельманъ, вздпвшій къ Нурали для рѣ
шптельнаго соглашенія о поспройкв надгробнаго зданія, пш
щешъ, что Киргпзь-Казакп, желая опвращпшь своего Хана
отъ прпблпженія къ границамъ Россіи, напоппнали ему о за
воеваніи Казани и Аспрахани, и увврпали, что если бы жд
пели спхъ городовъ, пвкогда также кочевавшіе, не поселп
лись, что пощомкп ихъ были бы до нынѣ независпмы.

спиренія. Между тѣмъ, пока происходили переговоры, встрѣпились въ Меньшой Ордѣ два важнѣйшія, и гонимность Правительсва Рускаго къ удовлетворенію просьбы семейсва Абуль-хайра ослаблена обшрительствами и временемъ. Планъ и фасадъ надгробнаго зданія, сочиненные посланнымъ къ Нурали Инженеромъ, донинѣ сохраняющіеся неисполненными въ Оренбургскомъ Архивѣ.

Кабинетъ Императрицы Елисаветы и пограничное начальство Оренбургское, при возведеніи новаго Хана, прѣбавали опъ него только одной услуги, а именно выдачи Россіянъ, поминѣвшихся у Киргизъ-Казаковъ въ плѣну, о чемъ прислана ему была особенная грамоша изъ Пешербурга. Нурали и братья его взялись исполнить прѣбование споль справедливое, но оно превышало слабую власпъ ихъ, и пошму оспалось безуспѣшнымъ, подобно сошнямъ или пысячамъ шаковыхъ же прѣбований и подшверженій.

Нурали едва успѣлъ возвратишься изъ Оренбурга въ свои аулы, какъ вдругъ прѣѣхали къ нему опъ Зюнгарскаго Хоншайдзи послы, копорые, основываясь на прѣложеніи, сдѣланномъ его опцомъ предъ смертію, прѣѣхали просишь у него сеспру въ замуж-

спво своему владѣльцу; за что обѣщали ему, вмѣсто калыма, городъ Туркеспанъ. Трудно было Нурали, признавая надъ собою владычеству Россіи, прислушивишь къ сему союзу; но еще пруднѣе опказашься опъ родспвенныхъ связей съ владѣльцемъ споль спрашнымъ для враговъ Нурали; и особенно упуспишь случай безъ кровопролишя овладѣшь Туркеспаномъ, гдѣ нѣкогда власпвовали его предки, гдѣ были они погребены, и гдѣ жилъ самъ Абуль-хайръ, до изгнанія его Зюнгарами.

Колеблемый по спрахомъ, по надеждою, Нурали не зналъ, на что рѣшишься. Сулшаны и спарѣйшны совѣщовали ему, немедленно опправивишь сеспру къ Хонпайдзи, и попомъ, въ надеждѣ на помощь сего владѣльца, идши опмспишь Бараку и подвлашнымъ его за смерть Абуль-хайра. Совѣщы сіи были очень согласны съ собспвенными его желаніями, но онъ не упустилъ изъ вида, что они прошивны выгодамъ Россіи, копорая могла его наказати за невѣрность. Къ тому же у него тогда находился одинъ Рускій Офицеръ, прибывцій вмѣстѣ съ нимъ изъ Оренбурга. При таковомъ свидѣтелѣ ему нельзя было дѣйспвовашь иначе, какъ

тайно; а потому онъ отпустилъ пословъ Зюнгарскихъ безъ невѣсмы, но съ обѣщаніемъ, скоро доставишь ее. Неплюеву же, на вопросъ о причинѣ прибытія посольства, отвѣчалъ, что оно прѣвзжало отъ сына Гальданъ Цырена съ предложеніемъ мира и дружбы. Равнымъ образомъ скрылъ онъ, что Зюнгары предлагали ему размѣнять находившихся у нихъ въ плѣну Киргизъ-Казакѡвъ на Волжскихъ Калмыковъ, кошорыхъ Меньшая Орда Киргизская много имѣла тогда у себя въ неволѣ. Обманъ его былъ бесполезенъ, потому что бывшій тогда въ Ордѣ Рускій Офицеръ а) донесъ о всемъ въ наспоющемъ видѣ Пограничному Начальству Оренбургскому, а оно Высшему Правительству. Сіе послѣднее нашло, что родственная связь между Зюнгарскими и Казачьими владѣльцами можетъ быть весьма вредная для Россіи. Подобный примѣръ уже случился. Когда Ханъ Волжскихъ Калмыковъ, *Аюка*, женился на родственницѣ Зюнгарскаго Хоншайдзи, *Дармъ Балъ*, то она уговорила сына своего, Санжипа, въ 1701 году уйти

а) Смолри журналъ и рапорты Капитана Яковлева, въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Коммиссіи.

съ 15,000 кибитокъ въ Зюнгарию. Если же Зюнгары, уже давно покорившіе Большую Казачью Орду, и имѣвшіе аманашевъ опть всѣхъ знавшійшихъ Султановъ Средней Орды, соединились бы, по родству владѣльцевъ, и съ Меньшою Ордою, тогда все населеніе земель, начиная съ нынѣшнихъ Западныхъ владѣній Кипайской Имперіи до Сѣверной части Каспійскаго моря, двигалось бы по мановенію одного Повелителя, и граница наша, опть верхняго Иртыша до устья Урала, могло бы на всемъ протяженіи своемъ подвергнуться нападенію въ одинъ и пошь же день.

Для оптвращенія такой опасности нельзя было Правительству Россійскому не предпринять. Хану Нурали сдѣлался шуривомъ Зюнгарскаго Хоншайдзи, а попому велѣно употребить къ тому всѣ возможные средства. Дѣйствительнѣйшимъ изъ оныхъ полагали увѣщанія человека уважаемаго Ханомъ и извѣснаго всей Меньшой Ордѣ, а именно Тевкелева, по сей причинѣ опять нарочно посланнаго въ Оренбургъ, для личнаго свиданія и переговоровъ съ Нурали. Въ дополненіе къ совѣтамъ, ласкамъ и обѣщаніямъ, которыми Тевкелевъ долженъ

быль осыпашь Киргизъ-Казаковъ, предписано Неплюеву приступишь къ немедленному началу надгробнаго памятника Абуль-хайру и, при немъ, жилища для Хановъ, въ угодность Нурали и брашьямъ его. Равнымъ образомъ, рѣшено допустить принятіе въ аманашы, вмѣсто законнаго брата Ханскаго а), побочнаго, *Чингиса*, въ чемъ Абуль-хайру много разъ было опказано. Между тѣмъ, Нурали былъ въпревоженъ распущенною молвою, что если Хонъ-Тайдзи Зюнгарскій будешь имѣшь опъ его сеспры сына, то, для доставленія ему достоинства единственнаго Хана Киргизъ-Казачьяго, онъ испребишь всѣхъ владѣльцевъ Казачьихъ и ихъ попомковъ.

Къ успокоенію всѣхъ сомнѣній, дочь Абуль-хайра, назначенная въ супруги Зюнгарскому владѣльцу, въ 1750 году умерла. Смерть ея сдѣлалась извѣстна въ Оренбургѣ прежде, нежели Тевкелевъ успѣлъ видѣться съ Нурали б), а пошому повелѣнія о немедленномъ

а) Смолр. указы Кол. Иностр. Дѣлъ, опъ 2 Ноября 1749 и 13 Августа 1750 годовъ.

б) Въ ожиданіи Тевкелева, Неплюевъ посылалъ къ Нурали и матери его, для увѣщанія и для собранія свидѣній о по-

построенія памятника надъ гробомъ его отца и о принятіи Чингиса въ аманашы, — какъ излишнія въ безопасное время, — оспались необъявленными.

Не зная о новомъ происхожденіи Высшаго Правительсва и соображаясь съ прежними требованіями, Нурали, въ 1749 году, отдалъ въ аманашы, вмѣсто Султана *Айгуака*, другаго законнаго брата своего, *Адила*, а въ 1750 году замѣнилъ *Адила* сыномъ своимъ, *Пирали*, которому было тогда только 5 лѣтъ.

Въ сіе же время вошелъ въ сношеніе съ Оренбургскимъ начальствомъ Султанъ *Башыръ*, отецъ погдашняго Хана Хивинскаго, *Каипа*, и сынъ бывшаго Хана Киргизскаго, *Каипа* же, который, какъ уже извѣстно, въ 1718 году писалъ къ Петру Великому. *Башыръ*, наследовавшій отъ отца своего независимъ къ Абуль-хайру, никогда не признавалъ надъ собою его власти, а попому и съ Россією долго не имѣлъ ни какихъ связей.

слахъ Зюнгарскихъ, одного изъ своихъ переводчиковъ, съ которыми отправилъ въ подарокъ Хану, какъ рѣдкость, 10 четвершей муки и 10 четвершей крупъ. Главною цѣлю сего подарка была надежда пріучить Киргизовъ къ вымѣну у Россіянъ хлѣба.

Когда же часпъ Меньшой Орды провозгласила его Ханомъ, равнымъ Нурали, и когда сынъ его сдѣлался владѣльцемъ Хивинскимъ, шо онъ еще менѣе спалъ уважашъ сына Абуль-хайрова, надѣясь, что Россія окажетъ ему не менѣе оплачія. Онъ однакоже не рѣшился, при началѣ сношеній своихъ съ Оренбургомъ, просить о признаніи его въ Ханскомъ достоинствѣ; но чрезъ посланныхъ своихъ (въ 1750 году) шолько предложилъ Оренбургскому Начальству о направленіи всѣхъ купеческихъ каравановъ, въ Бухарію и Хиву идущихъ, чрезъ его кочевья, съ шѣмъ, что онъ обязывается ихъ препровождать и защищать. Въ подкрѣпленіе сего предложенія и сынъ его, Ханъ Каипъ, прислалъ изъ Хивы своего посланника, съ увѣреніями въ дружбѣ, и съ шюю же просьбою объ отправленіи каравановъ чрезъ аулы его опца. Удовлетворишь желаніе сіе было невозможно пошому, что оно клонилось къ явному оскорбленію Нурали, кошорый, какъ подданный Россіи, и Ханъ, ею утвержденный, званіемъ своимъ обязанъ былъ защищать Руское купечество въ степяхъ, между Ураломъ и Сыромъ лежащихъ, и уже принялъ на себя попеченіе о шомъ. Правда, что спаранія его

были ненадежны; но обѣщанія Сулпана Башыра, по отдаленности его отъ границъ Россіи, еще менѣе предспавляли обезпеченія: а пошому сказано ему въ отвѣтъ, что обязанность провожать караваны чрезъ земли Меньшой Киргизской Орды принадлежитъ Нурали, кошпору въ семъ отношеніи можеть онъ помогать, и съ кошпорымъ долженъ онъ жить въ согласіи, если желаетъ пользоваться покровительствомъ Россіи. Хивинскому посланнику данъ Неплюевымъ отвѣтъ, ничего рѣшительнаго въ себѣ не заключающій, но впрочемъ весьма учтивый.

Распоряженія сіи, не говоря о справедливости оныхъ, были основаны на пользахъ Россіи. Она тогда должна была поддерживать и даже усиливать Хановъ, ея данныхъ или признанныхъ: ибо слабость ихъ власти не доставляла и даже не предвѣщала ей ничего хорошаго. Уже почти двадцать лѣтъ Орды Киргизъ - Казачьи были въ ея подданствѣ; почти двадцать лѣтъ потеряла она деньги на удержаніе ихъ въ покоѣ, на подарки Сулпанамъ и старѣйшинамъ, на построеніе крѣпостей, на содержаніе войска, и не смотря на всѣ таковыя пожертвованія въ двадцать лѣтъ она не только не

могла обезопасить предѣловъ своихъ отъ грабежей, но даже не приобрѣла вѣрнаго средства выручать коренныхъ подданныхъ своихъ изъ плѣна отъ народа, который добровольно ей покорился. Опзывы Абуль-хайра о его безсиліи были рѣдки по его щеславію, и почитались ложными, какъ по всегдашней хитрости его, такъ и по явной непокорности. Признанія Нурали, и много разъ повторенныя имъ просьбы объ употребленіи на границахъ нашихъ Баранпы (задержаніе пресупниковъ, или ихъ родственниковъ) были болѣе чистосердечны, нежели каковыми казались сначала; а попому приняты во уваженіе. Они подтверждены мнѣніемъ Тевкелева, опытнаго въ сношеніяхъ съ Азіатцами; опѣшями многихъ Султановъ, отъ которыхъ, равно какъ и отъ Хана, безъ успѣха требовали нѣсколько лѣтъ возвращенія плѣнныхъ Россіянъ, и примѣрами Хивы, Бухаріи, и другихъ смежныхъ владѣній, гдѣ Баранпа признана неизбѣжною для обузданія кочевыхъ народовъ.

Убѣждаясь опытами и видя, что снисходительное терпѣніе не уменьшаетъ, а увеличиваетъ дерзости Киргизъ-Казаковъ, Правительство Россійское наконецъ рѣшилось

посупашь съ ними шакже, какъ посту-
пають прочіе ихъ сосѣды: а попому пред-
писано а) пограничному Начальству, въ слу-
чаяхъ воровства или увлеченія людей въ
плѣнъ, немедленно требовать отъ Хана воз-
вращенія похищеннаго, если же отъ не удо-
влетворить, или посовѣтуесть сдѣлать
Баранту, что захватываютъ при первомъ удоб-
номъ случаѣ родственниковъ, или даже *одно-*
родцевъ б) виновнаго (предполагая что самъ
преступникъ уже не покажется Рускимъ),
и держашь ихъ подъ стражею, пока плѣн-
ный, или покраденныя вещи не будутъ воз-
вращены изъ Орды: мѣра несогласная съ ны-
нѣшними понятіями нашими о справедли-
вости, но въ погдашнее время необходимая
для обузданія кочующихъ разбойниковъ.

Въ шожее время, дабы понудить Хана Ну-
рали къ исполненію требованій нашего Пра-
вительства, и доставить ему возможность
безъ убытка награждать услуги, оказанныя
Россіи его подвластными, положено ежегодно
отпускать ему изъ казны денежное жало-

а) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 27 Ноября
1749 года.

б) Принадлежащихъ къ одному племени и роду.

ванье и посылали опть имени Пограничнаго Начальника разные подарки. Выдачу жалованья велѣно однако же начати не прежде, какъ когда будущь освобождены всѣ, или по крайней мѣрѣ большая часть плѣнныхъ Россіянъ и Волжскихъ Калмыковъ. Полагали, что это послѣдуешъ очень скоро; но вышло иначе, и Нурали получилъ окладъ свой не прежде, какъ чрезъ пять лѣтъ послѣ назначенія онаго.

Въ началѣ 1750 года братъ Ханскій, Султанъ Айчувакъ, съ пріятелемъ опца своего, Башыремъ Джанибекомъ и многочисленною полкою Киргизъ-Казаконъ, частью Средней, а болѣе Меньшой Орды, вздумали предпринять походъ противъ народа, копорый, обитая по берегамъ Аральскаго озера, носилъ названіе *Аральцевъ*, былъ малочисленъ, и непривыченъ къ войнѣ. Легко догадаться можно, что такое предпріятіе Айчувака и его сообщниковъ было успешно, и что они возвратились въ жилища свои съ плѣнными, съ шабунами чужихъ лошадей, и съ множествомъ ограбленныхъ вещей разнаго рода. Но Аральцы находились подъ кровительствомъ Хивинскаго Хана, копорый не хотѣлъ оставишь нанесеннаго имъ урона

безъ удовлетворенія, и попому задержалъ у себя въ Хивѣ множество прибывшихъ на мѣну подвластныхъ Хана Нурали, и даже посланца его. Для освобожденія сихъ Киргизъ-Казаковъ нельзя было не возвратишь Аральцамъ хопя часпи ихъ пошеру, особенно плѣнныхъ.

Въ слѣдъ за шѣмъ, Сулпанъ *Эрали*, подражая брапу своему, напалъ на Каракалпаковъ; но шолпа, сославлявшая его войско, была слишкомъ малочисленна; а попому, вмѣсто полученія ожидаемой добычи, онъ былъ взятъ въ плѣнъ, а большая часпъ его сподвижниковъ побипа.

Возрапивъ ему чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ свободу, Нурали пріѣзжалъ въ Оренбургъ для свиданія съ Неплюевымъ и Тевкелевымъ. Пріѣздъ сей не имѣлъ никакихъ важныхъ послѣдствій.

Сношенія Средней Орды съ Россією около сего времени были довольно рѣдки. Ханъ ея, Абуль-магметъ, удалился въ Туркестанъ и безвѣстно жилъ тамъ до самой смерти; а Сулпанъ Баракъ, какъ сказано выше, отправленъ; преемники же ихъ власпи съ Рускими шогда еще не ознакомились. Сулпанъ Кучакъ, нѣкошорыми поколѣніями провоз-

глашенный Ханомъ, не признанъ въ достоинствѣ семъ Правительствомъ Рускимъ и даже не искалъ его покровительства. Милости Зюнгарскаго владѣльца были нужны для него, равно какъ и для всѣхъ прочихъ Султановъ Средней Орды. Одинъ только Аблай, не смотря на шайныя сношенія свои съ Зюнгарами, не опасавалъ себя Россіи: ибо большая часть его подвластныхъ жила близъ ея границъ, и онъ чувствовалъ нужду въ ея добромъ къ себѣ расположеніи.

Сверхъ безопасности, онъ имѣлъ въ виду выгоды мѣноваго шорга съ Рускими; а потому просилъ открытъ оный въ Троицкой крѣпости, представляя, что въ Оренбургъ какъ ему, такъ особенно многимъ его Киргизъ - Казакамъ, весьма далеко ѣздить. Того же просилъ и Башыръ - Джанибекъ, по смерти Абуль - хайра удалившійся изъ Меньшой Орды. Исполненіе просьбы ихъ обѣщало пользу не только имъ, но и Правительству Рускому, давая возможность удобнѣе надзираеть за Среднею Ордою; а потому въ 1750 году и открытъ мѣновой шоргъ въ Троицкѣ.

Гальданъ Цыренъ предъ смертію своею примирился съ Киргизъ - Казаками, и кажеся

рѣшился привязать ихъ къ себѣ болѣе ласками и благодѣянiями, нежели страхомъ; но сынъ его имѣлъ другой образъ мыслей и возобновилъ набѣги. Средняя Орда особенно поспрадала отъ него въ 1751 году около горъ Улу. Пошерявъ множество людей, взявшихъ Зюнгарами въ плѣнъ, большая часть оной должна была приблизиться къ границѣ Руской, и почти смѣшалась съ Меньшою Ордою, достигнувъ рѣки Ори и горъ Мугоджарскихъ.

Въ 1752 году сношенiя Россiи съ Нурали Ханомъ имѣли цѣлю не столько дѣла собственно Киргизскiя, сколько распространение караванной торговли съ Хивою, Бухарiею, Ташкеншомъ, а чрезъ нихъ и съ прочими владѣнiями Средней Азiи до самой Индiи, кошую почипали источникомъ всѣхъ богатствъ. Какъ ни далека она отъ степей Киргизскихъ, но чрезъ оныя хопгли сдѣлать первый къ ней шагъ; а потому пособiе Хана Нурали, еслибъ онъ чиспосердечно оказалъ оное, было бы въ торговомъ отношенiи для Рускихъ весьма важно.

Съ сею цѣлю оказаны ему разныя снисхожденiя, и между прочимъ принятъ отъ него въ аманашы, вмѣсто старшаго сына

Сулпана Пирали, самый младшій, имѣвшій не болѣе 3 лѣтъ опть рожденія.

Съ пою же цѣлю, возвращаясь къ мысли, изъясненной Императрицею Анною въ Указѣ Кирилову 11 Февраля 1736 года, и согласной съ вышеописаннымъ желаніемъ Абуль-хайра, опяшь предполагали основать городъ при устьѣ Сыръ-дарьи, а для первоначальнаго поселенія въ немъ опсправить шуда преспуниковъ, осужденныхъ къ ссылкѣ. Но всѣ сїи предположенія оспались безуспѣшными.

Вражда Хановъ Абуль-хайра и Каипа, извѣстная съ начала 18 столѣтія, не кончилась ихъ смертію; они передали ее въ наслѣдство дѣтямъ и внукамъ своимъ. Въ послѣдствіи описанія сего увидимъ, что она доннынѣ еще не погасла, и даже не ослабѣла между извѣстнѣйшими живыми потомками обоихъ Родоначальниковъ; но прежде нежели дойдемъ до нашихъ современниковъ, опишемъ дѣла ихъ предковъ. Поспоянство, съ копорымъ оба рода продолжаютъ другъ друга ненавидѣть и преслѣдовать въ печеніи 100 лѣтъ, а можетъ быть и болѣе (ибо неизвѣстно намъ въ какихъ опношеніяхъ одинъ къ другому находились опцы Абуль-хайра и Каипа), заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Выше сказано, что сынъ Каипа, Сулпанъ Башыръ, и сынъ сего послѣдняго, Хивинскій Ханъ Каипъ, прислали въ 1750 году первый разъ посланцевъ въ Оренбургъ. Хотя предположенія ихъ, какъ клонящіяся къ оскорбленію признаннаго Россією Хана Меньшой Орды, не приняты; но прїездъ посланцевъ и самое намѣреніе Султана Башыра завести связи съ Рускими уже возбудили въ Нурали подозрѣніе и возобновили наслѣдственную ненависть. Къ тому же онъ не могъ равнодушно видѣть, что хотя Руское Правительство не согласилось направлять всѣ вообще караваны чрезъ кочевья Башыра; но сынъ его, будучи Ханомъ Хивинскимъ, запрещалъ своимъ купцамъ ходити изъ Хивы въ Оренбургъ, и изъ Оренбурга въ Хиву иначе, какъ только чрезъ аулы опца своего. Сіе распоряженіе уменьшило и вліяніе Нурали на торговлю, и доходы, копорые въ видѣ пошлины брались Киргизъ - Казачьими Ханами съ провозимыхъ чрезъ ихъ степи товаровъ. Раздраженный Нурали послалъ въ 1753 году разграбити на пуши первый Хивинскій караванъ, копорый будетъ идти въ Россію, или изъ Россіи: приказаніе его исполнено. Киргизы Алимудинскаго поко-

лвнїя Каракишинскаго рода немедленно ограбили на рѣкѣ Сагызѣ многихъ Хивинцевъ и Туркменцевъ, шедшихъ съ шоварами подъ прикрытіемъ Киргизъ - Казаковъ того же Алимупинскаго поколѣнїя, но Чиклинскаго рода. Неплюевъ отправилъ въ Орду нарочнаго чиновника для убѣжденїя Хана опшкашъ грабителей и, опшобравъ у нихъ шовары, возвращилъ оныя хозяевамъ. Нурали рѣшишельно опшвѣчалъ, что грабежъ былъ произведенъ по его приказанїю, за шо, что Султанъ Баракъ не шолько ему не повинуешся, но возмущаешъ прошивъ его Меньшую Орду, и по согласїю съ сыномъ своимъ принуждаешъ Хивинцевъ ходишь съ караванами чрезъ одни свои аулы. Въ оправданїе же свое и въ надеждѣ вооружишь Россїю прошивъ Хивы, Нурали писалъ въ Оренбургъ, что Каипъ вмѣстѣ съ Баракомъ собираюшся нападашь на границу Рускую, почему совѣтовалъ завоевашъ Хивинское владѣнїе, и обѣщалъ овладѣшь онымъ въ нѣсколько дней, если будешъ ему прислано въ помощъ, 10,000 Рускаго войска съ артиллерїею.

Легко было опшгадашь цѣль, съ копорою онъ предлагалъ свои услуги; а пошому Неплюевъ и Тевкелевъ, не внимая его внуше-

ніямъ, повпоряли требованіе о возвращеніи поваровъ разбишаго каравана, и упрекали его въ поведеніи, неприличномъ достоинству Хана. Безполезны были бы убѣжденія ихъ, если бы посланный съ оными переводчикъ, по наставленію Неплюева, наконецъ необнадежилъ Нурали, что удовольствореніемъ ограбленныхъ купцевъ пріобрѣшетъ онъ право просить себя отъ Россіи уже назначеннаго ему, но не выдававшагося, ежегоднаго жалованья. Это подѣйствовало болѣе всѣхъ увѣщаній, и Ханъ началъ спарашься о возможной выдачѣ поваровъ, его подвласными опбишыхъ.

Хивинскій Ханъ Каипъ дѣйствовалъ совсѣмъ иначе. Въ то самое время, когда Правительство Руское спаралось о возвращеніи его купцамъ пошерянной ими собственности, онъ велѣлъ задержашъ въ Хивѣ Рускій караванъ, и выпустилъ оный, по требованіямъ Оренбургскаго Начальства и спараніямъ Хана Нурали не прежде, какъ почти черезъ годъ. При возвращеніи сего каравана въ Декабрь 1754 года, вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ въ Оренбургъ посланецъ отъ самаго Каипа, и бывший въ Хивѣ чиновникъ Рускій.

Сей послѣдній видѣлся дорогою съ Сулпаномъ Эрали, кошорый просилъ донести Неплюеву, что онъ гоповъ идти съ брашьями своими на Хиву, для опмщенія обидъ, нанесенныхъ имъ и опцу ихъ Абуль-хайру Сулпаномъ Башыремъ и сыномъ его; что онъ намѣренъ соединиться съ недовольными подданными Каипа, лишить его жизни, занять его мѣсто, и, сдѣлавшись владѣльцемъ Хивы, освободить всѣхъ Рускихъ плѣнныхъ, шамъ находившихся. На случай неудачи просилъ полько о томъ, чтобы Россія обѣщалась выкупить его, если онъ самъ попадется въ плѣнъ.

Хивинскій посланецъ къ удивленію, вмѣсто исполненія порученій своего Хана, жаловался Правительству Рускому на его корысполюбіе и несправедливоспъ; описывалъ несчастія, перпимья опъ него народомъ, и именовемъ всѣхъ Узбековъ, къ числу кошорыхъ принадлежалъ онъ самъ, просилъ помощи къ низложенію Каипа.

Хопя шаковая просьба давала случай Россіи наказатъ Хивинцевъ за вѣроломство, а владѣльца ихъ за дерзоспъ, кошорая побудила его задержать въ минувшемъ году Оренбургскій караванъ, но Правительству Руское

въ завоеваніи Хивы находило тогда болѣе трудностей, нежели пользы. При томъ, вызовъ Султана Эрали давалъ надежду приобрести нѣкоторую власть надъ сею спраною безъ малѣйшей поперки крови, а пошому а) Хивинскому посланцу, просившему помощи для сверженія Каипа, отказано, не воспрещая однакожъ ему просить о томъ же владѣльцевъ Казачьихъ. Хану Нурали, Султани Эрали, и прочимъ ихъ братьямъ предоспавлено идти на Хиву, и если бы счастье имъ послужило, то овладѣть оною.

Просьбу Эрали о выкупѣ его, въ случаѣ плѣненія, положено исполнить.

Много выиграла бы Россія въ торговомъ отношеніи, если бы дѣши Абуль-хайра привели въ дѣйствіе намѣренія свои и успѣли бы занять Хиву; но къ сожалѣнію они даже не приступали къ достиженію цѣли, предположенной Султаномъ Эрали. Причиною тому должно предполагать недоспапокъ вооруженныхъ людей, копорыхъ бы можно было противопоставить соединеннымъ силамъ Каипа и опца его Башыра.

Капитанъ Князь Макслюшовъ, посланный

а) Указъ Кол. Иностран. Дѣлъ 2 Апрѣля 1755.

погда изъ Оренбурга въ Меньшую Орду, въ донесеніяхъ своихъ писалъ, чпо Нурали Ханъ и брашья его, собираясь идти на Хиву, созывали народное собраніе, и чпо хопя собраніе сіе одобрило ихъ намѣренія, но какой то Ходжа, у копораго, какъ у полусвяпаго, прѣхали они просипъ благословенія на походъ, запрепилъ имъ воевать съ Хивинцами, а они его послушались.

Средняя Орда выдерживала погда послѣдніе удары угасавшаго могущества Зюнгаровъ. Въ началѣ 1754 года она пакъ была ими пришѣсна, чпо множество Киргизъ-Казаковъ, къ ней принадлежащихъ, просили Правительство Руское впустипъ внутрь нашей линіи женъ и дѣшей ихъ, если сами они не могутъ быти впущены; нѣкоторые же просили отвода земель у границы, и обѣщались завести селенія.

Такого рода спража была бы, слишкомъ ненадежна, да и самое принятіе женъ и дѣшей Киргизскихъ въ крѣпости наши было опасно; а попому Сибирскому Начальству сначала предписано было не уважать паковыхъ просьбъ а). Черезъ нѣсколько времени

а) Указъ Военной Коллегии отъ 31 Января 1755 года.

послѣ того, часть Средней Орды опять возобновила домогательство, о принятии оной подъ защиту въ укрѣпленія наши. Тутъ Правительство, внимая представленьямъ Неплюева, и желая приласкать Киргизовъ, позволило имъ кочевать близъ Уйской линіи; а въ случаѣ нападенія приказано пропускать ихъ въ самыя предѣлы Имперіи, прѣбуя только аманашовъ въ залогъ спокойствія.

Снисхожденіе сіе, оказанное а) въ концѣ 1756 года, нашлось излишнимъ, ибо тогда уже почти исчезли опаснѣйшіе враги Киргизъ-Казаконъ, Зюнгары, копорые при Хонъ-Тайцзіяхъ своихъ, Батуръ и Гальданъ Цыренъ, не только успрашали слабыя владѣнія Средней Азіи и Орды Казачьи, но возбуждали справедливыя опасенія въ Императорахъ Россійскомъ и Кишайскомъ.

Зюнгары чрезвычайно быспро перешли отъ могущества къ паденію: въ 1745 году, повинувъ Гальданъ Цырену, они еще могли движеніемъ своимъ сдѣлать важный перепропъ во всей Средней Азіи. При дѣшяхъ Гальдана, не похожихъ на опца умспвенными способностями, народъ сей примѣп-

а) Указъ Сената отъ 24 Октябрия 1756 года.

нымъ образомъ утратилъ прежній духъ свой, но сосѣды еще не переспавали его бояться. Въ 1756 году Зюнгары уже были покорены, разсѣяны и въ шакомъ множествѣ испреблены, что земли ихъ совсѣмъ почти опустѣли.

Причиною разрушенія Зюнгарскаго Государства были, какъ извѣстно, несогласія и возникшія опѣ оныхъ междоусобія послѣднихъ его владѣльцевъ, изъ копорыхъ главнѣйшимъ виновникомъ гибели былъ *Амурсана*. Поссорившись съ соперникомъ своимъ во власти надъ народомъ, *Даваціемъ*, онъ въ 1754 году призналъ себя подданнымъ Кипая, и просилъ въ помощь прошивъ *Давація* войска Кипайскаго. Императоръ *Цзянь-Лунь* принялъ его весьма ласково, и далъ ему сильную армію, копорой велѣно было идти съ нимъ, но не для доспавленія ему верховнаго владычества надъ Зюнгарами, а для покоренія сего народа, сшоль часно безпокоившаго Правительство Кипайское. Желаніе Богдо - Хана исполнено, и въ 1756 году опустошенная Зюнгарія присоединена къ Кипаю а).

а) См. выписки изъ Кипайской книги Си-юй-вынъ-цзянь-лу, помѣщенные въ путешествіи Г. Тиховскаго въ Китай,

Умный и предприимчивый Сулпанъ Аблай не упустилъ воспользоваться ссорами владѣльцевъ Зюнгарскихъ, и всячески содѣйствовалъ продолженію ихъ междоусобій, понимая совершенно, сколь необходимо для его собственнаго спокойствія и для внѣшней безопасности всѣхъ Ордъ Казачьихъ, раздробленіе и обезсиленіе древнихъ враговъ ихъ. Съ сею цѣлю не только далъ онъ Амурсану а) и Лобачу (Зюнгарскому же владѣльцу) убѣжище въ своемъ аулѣ, но даже ходилъ за нихъ сражаться б), и помогалъ имъ испрелять своихъ соплеменниковъ; когда же дѣла приняли другой оборотъ, и войско Кыпайское начало одерживать верхъ надъ Зюнгарами, то Аблай присоединился къ побѣдителямъ. Перебѣдивъ союзниковъ, онъ не перебѣнилъ цѣли своей, и продолжалъ вмѣ-

Томъ I. стр. 155 и проч., и описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана, переводъ съ Кыпайскаго О. Іакина.

а) Амурсана, оплодившись отъ Кыпая, скитался въ Ордахъ Киргизъ - Казачьихъ, а потомъ искалъ спасенія въ Россіи, гдѣ и умеръ.

б) Смотр. донесеніе Капитана Яковлева, который былъ тогда въ Средней Ордѣ, и нѣсколько времени соопушествовалъ Аблаю, шедшему вслѣдъ за Амурсаномъ и Лобачемъ сражаться съ Зюнгарами.

спѣ съ Кипайцами испребляше ненавистныхъ сосѣдовъ своихъ также, какъ испреблялъ ихъ вмѣстѣ съ приверженцами Амурсаны; а когда Зюнгарія совсѣмъ была покорена, и войско Кипайское, занявъ ее, приблизилось къ кочевьямъ Аблая, тогда онъ вышелъ на встрѣчу побѣдителямъ и призналъ себя подданнымъ Богдо-Хана.

Съ сего времени (1756) Кипайцы внесли въ число своихъ владѣній земли, на которыхъ кочевалъ Аблай, а ему были немедленно присланы отъ Цянъ Луна грамота на Княжеское достоинство а), и *Календарь*, или условія Кипайскаго Васальства.

Пока Аблай и преданные ему малосильные Султаны съ подвластными имъ Казаками Средней Орды опустошали Зюнгарию, Меньшая Орда сражалась съ единовѣрцами своими, Башкирами, и нанесла имъ такую обиду, которая произвела въ обонхъ народахъ вражду, доннынѣ еще не совсѣмъ погасшую. Чшобы яснѣе описать это происшествіе, на

а) Такъ пишеть Кипаецъ, сочинившій упомянутую уже нами книгу *Си-юй-сынѣ-цзянѣ-лу*, изъ которой выписку находимъ въ путешествіи Г. Тимковского, Томъ I стр 253, и которая пономъ переведена на Рускій языкъ О. Дагивеомъ.

добно предспавишь каршину погдашняго состоянія Башкиріи.

Бывъ подъ властію Россіи со времяъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, она уже не разъ поднимала знамя бунта, и не разъ была за то наказана. Бѣдспвія, ей нанесенныя возмущеніемъ, начавшимся въ 1735 году, едва прекрапились въ 1742. Сколь ни было тяжело положеніе ея въ шестеніи сихъ семилѣтій, и сколь ни велико число ея жипелей, погда воспрадавшихъ, или совсѣмъ погибшихъ, однакожь оспальные не долго пробыли въ покоѣ: 18 Мая 1755 года они опять взбунтовались. Пламя вспыхнуло и началось убійспвами Россіянъ во всей Башкиріи не только въ одинъ день, но почти въ одинъ часъ. Причиною онаго были разсѣянные вездѣ возмущительныя письма одного Мулды, по имени *Батыръ Ша*, копорый, упрекая всѣхъ правовѣрныхъ Музульманъ въ повиновеніи Христіанамъ, заклиналъ каждого вѣрющаго въ Бога и Магомета взяться за оружіе, и увѣрлялъ, что обреченные на гибель въ сей священной брани; удостоятся вѣчныхъ наградъ, обѣцанныхъ Кораномъ. Таковыя же письма посланы имъ были въ Казань къ Ташарамъ и въ Орды Казачьи.

Сии послѣднія, не упуская случая, дѣйствительно поспѣшь начали дѣлать набѣги на Рускія границы, подъ видомъ помощи Башкирамъ.

Положеніе Оренбургской линіи одѣлалось тогда весьма опаснымъ. Она была распянута болѣе, нежели на тысячу верстъ, отдѣлена отъ внутреннихъ поселеній Рускихъ, и окружена съ Сѣвера Башкирами, а съ Юга Киргизъ - Казаками; большая часть шаякъ называемыхъ крѣпостей и Форпостовъ ея не имѣли укрѣпленій; гарнизоны были малосильны. Словомъ, при малѣйшей неудачѣ, всѣ пограничныя жилища, исключая Оренбургскихъ, защищенныхъ крѣпостию, могли погибнуть. Къ счастью краемъ симъ тогда управлялъ Неплюевъ; присущіе духа и дѣятельность его наблюдательнаго ума ошврашили грозившую бѣду. Онъ немедленно соединилъ въ нужнѣйшихъ мѣстахъ войска, подъ его Начальствомъ бывшія; поспѣшь потребовалъ подкрѣпленій изъ Казани, съ Дона отъ Казаковъ, и съ Волги отъ Калмыкскаго Хана, между шѣмъ вооружилъ противъ Башкировъ Тешарей и Мещеряковъ; обѣщалъ прощеніе шѣмъ изъ возмущившихся, копорые изъявляшъ раскаяніе;

а за голову *Батыръ - Ша* и его первыхъ помощниковъ назначилъ важныя денежныя награды. Въ Киргизъ-Казачьи Орды тайно послалъ онъ опть имени Оренбургскаго *Агуна* а) на Ташарскомъ языкѣ объявленія, въ которыхъ сей шаръйшина Магомеданскаго Духовенства будшобы похвалялъ возстаніе Башкировъ, но опасался, что они, сдѣлавшись независимыми отъ Россіи, нападутъ на Киргизъ-Казакъ, и поработятъ ихъ.

Когда вспомогательныя войска пришли и вступили въ Башкирію, что жиптели ея, не имѣя силъ противившся соединеннымъ прошивъ ихъ Рускимъ, Калмыкамъ, Тешлярямъ и Мещерякамъ, бѣжали съ женами и дѣтьми, въ числѣ 50,000 человекъ, за Уралъ. Миджесиво изъ нихъ перебило при переходѣ чрезъ рѣку; проіе скрылись въ Киргизъ-Казаньихъ Ордахъ. Оспавшіеся въ жилищахъ своихъ просили пощады; но раскаяніе ихъ было не чистосерденно, и всѣ ожидали новаго возмущенія. Для предупрежденія онаго, особенно же для воспрепятствования Башкирамъ соединившся съ Киргизъ-Казакими, Неплюевъ принужденъ былъ прислушавшись къ мѣрѣ весьма жестокой, но въ то время и въ томъ краѣ необходимой. Онъ опдалъ во

власпъ Киргизъ - Казаковъ женъ и дѣшей ихъхъ Башкировъ , копорые бѣжали къ нимъ изъ Россіи. Минисперсшво Елисаветы желало обезопаситъ границу средспвами болге сообразными съ правилами челоуѣколюбія и кротоспи , но должно было успулитъ силѣ обспояпельспвъ , и Неплюевъ извѣспилъ лисъмами Хана, Сулпановъ и значнѣйшихъ спарѣйшинъ Киргизъ - Казачьихъ , чпо всѣ жены и дочери скрывающихся у нихъ Башкировъ , опдающихся имъ съ спѣмъ однакожъ , чпобы они мужей и опцовъ выдали на ливію , или по крайней мѣрѣ изгнали изъ Ордъ - Казачьихъ. За выдачу бѣглецовъ были обѣщаны и другія награды.

Сласпюлюбивые Киргизы съ жадноспію поспѣшили овладѣтъ предоспавленными имъ женщинами. Башкиры спали защищать свои семейства ; но будучи малочисленны, не могли успоитъ , и часпію на мѣспѣ лишились жизни , часпію были выданы Рускимъ , или сами возврапились въ свои жилища съ швердымъ и пеперпѣливимъ намѣреніемъ опспинитъ Казачьимъ Ордамъ.

Гнѣвъ и ревность немедленно вооружили въ Башкиріи полпы мспшпелей, кои просили у Начальспва позволенія бѣхашъ за

Ураль. Неплюевъ оповѣчалъ, что Государыня не позволяеть переходить границу; а между тѣмъ шайнымъ образомъ велѣлъ Начальникамъ крѣпостей и кордоновъ не замѣчать самовольныхъ переходовъ изъ Башкиріи въ степи Зауральскія. Пользуясь мнимою оплошностію спражи Руской, толпы Башкировъ усpreмались въ Орды Казацкіи, и, нападаая на нихъ, грабили, убивали, разоряли, а женъ и дѣтей увозили.

Ханъ Нурали жаловался: ему оповѣчали изъ Оренбурга, что Киргизъ - Казаки сами навлекли на себя всѣ бѣды, приняишемъ въ свои аулы вѣроломныхъ бѣглецовъ, и что вся Башкиріа спремишя къ такимъ же подвигамъ. Подвластные Нурали спали сражапсья и опбыващъ нападенія, а Башкиры безпреспанно возобновляли оныя, и попому взаимное истребленіе обоихъ народовъ продолжалось до того времени, пока Неплюевъ нашель средства оное прекратишь. Башкирамъ спрожайше подпверждено не ѣздишь за Ураль; Киргизъ-Казакамъ, для безопасности, предложено удалишья на Югъ ошь Урала; а Начальникамъ пограничнымъ предписано не допускатъ никакихъ съ обѣихъ споронъ переходовъ, для чего и спража на границѣ усилена.

Кровопрولیпіе уменьшилось, но вражда между обоими народами донинѣ продолжается; взаимныя баранпы, возобновляемыя оиѣ времени до времени, поддерживаютъ ее.

Такія послѣдствія дають поводъ обвинять Правительство Руское въ жестокости; но вникнемъ въ обстоятельство того времени, взглянемъ на географическое положеніе Оренбургскаго края; посмопримъ, какіе народы живутъ въ немъ, и около него; замѣтимъ малое число войска, тогда оберегавшаго границу; и мы увидимъ, что мѣра, принятая Неплюевымъ, была единственнымъ средствомъ къ спасенію всего вѣреннаго ему края, а можетъ быть и большей части Юго - Восточной Россіи.

Разсуждая безприспращно, нельзя не согласиться, что Россія въ то время должна была принести одну изъ двухъ жертвъ: или Башкировъ, или коренныхъ Россіянъ; и если она пожертвовала первыми для спасенія послѣднихъ, то конечно не заслужила пѣтъ порицанія.

Въ опысканіи и выдачѣ на границу нашу бѣжавшихъ за Уралъ Башкировъ, весьма много содѣйствовали Оренбургскому Начальству какъ самъ Ханъ Нурали, такъ и братья его Эрали и Айчуванъ. Въ угодность Россіи,

они сражались не только съ бѣглецами, но даже съ Киргизами, ихъ защищавшими. Хотя усердіе сіе было не совсѣмъ безкорыстное, однакожь, будучи подкрѣплено другими знаками доброжелательства, оно принято во уваженіе Правительствомъ Рускимъ, и въ награду за оное велѣно начать а) производство Хану жалованья, определеннаго еще за пять лѣтъ предъ симъ, и удержаннаго потому, что онъ не выдавалъ плѣнныхъ нашихъ. Потомъ, также въ видъ милости, дозволено Нурали каждые два или три года посылать въ Пешербургъ ко Двору родственниковъ своихъ, или знавшійшихъ Сулпановъ и сарфѣйцевъ. Поѣздки ихъ въ столицу съ одной стороны обѣщали выгоды и подарки Хану и Посламъ его, а съ другой были полезны и для Правительства Рускаго. Посланцы, во время своего пребывания у Двора, могли служить аманатами; а между тѣмъ, знакомясь съ нашими нравами, обычаями и постановленіями, они могли привыкать къ нимъ и привозить съ со-

а) Ук. 25 Августа 1755 года. Хану дана тогдаже о семъ указъ грамота.

бою въ Орду Евронейскія понятія о разныхъ вещахъ.

Вражда и взаимныя нападенія Башкировъ и Киргизъ - Казаковъ, отвративъ соединеніе ихъ, спасли множеству Россіянъ отъ гибели, однакожь онѣ не доспавили безопасности границъ Руской. Пылавшіе мщеніемъ Башкиры, не смотря на запрещеніе переходить черезъ Уралъ, продолжали дѣлать набѣги на кочевья своихъ враговъ и разоряли ихъ; Киргизы же не преславали наказывать и преслѣдовали разорителей сихъ даже внупръ Башкиріи. Врываясь въ оную черезъ границу, они сражались съ Рускою стражею, а, возвращаясь назадъ, нападали на поселенія Рускія. Происшествія сіи повпорядились чассто; Ханъ и благонамѣренныя Султаны не могли усмирить своихъ подвластныхъ, и опкровенно признаваясь въ своемъ безсиліи, писали, что просной народъ даже подозрѣваетъ ихъ въ шайной связи съ Оренбургскимъ Начальствомъ, для совершеннаго порабощенія всѣхъ Ордъ Киргизъ-Казачьихъ Рускому Владычеству а). Въ слѣд-

а) Султанъ Айчуванъ, усердствуя Россіи, еще въ 1754 году писалъ къ Неплюеву, что просные Киргизы подозрѣ-

спвіе сего Правительство рѣшилось увели-
 чить власть Хана Нурали и вмѣстѣ съ
 нѣмъ оставить планъ къ наказанію Кир-
 гизъ-Казакѣвъ такимъ образомъ, чтобы они
 наконецъ, хотя одинъ разъ, почувствовали
 всю силу и могущество Имперіи Россійской.
 Уже предписано было сочинить подробную
 карту Западной части Киргизской степи;
 уже занимались изысканіемъ удобнѣйшихъ
 местъ къ походу за Уралъ. и все предвѣ-
 щало Меньшой Казачей Ордѣ сильную грозу
 а), но открывшаяся тогда между Россією и
 Пруссією семилѣтняя война остановила оную.

Между нѣмъ многочисленное народное со-
 браніе Меньшой Орды, соединившееся (1756 г.)
 въродно для разсужденій о предположенной
 опасности, не только не произошло пре-
 бованіемъ Хана и братьевъ его о выдачѣ

ваютъ его, равно какъ и Хана, въ тайномъ противъ нихъ
 союзѣ съ Оренбургскимъ Начальствомъ; а потому, боясь
 утвердить въ сей мысли своихъ подданныхъ, просилъ,
 чтобы когда спавушъ ихъ укоряшъ въ письмахъ къ нему изъ
 Оренбурга, то и его самого укоряли бы вмѣстѣ съ ними. Объ
 извѣстныхъ ворахъ говорить, что можетъ только указы-
 вать ихъ тайно, но не выдавать, предоставляя Правитель-
 ству посылать за ними отряды войска.

казъ 10 Июля 1756 года.

Рубокихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ Башкировъ; но даже взялось помогать имъ. Особенно усердствовали Россіи въ семъ случаѣ Сулпаны Айчуванъ и Эрали.

Въ началѣ 1757 года Намѣстникъ Хана Волжскихъ Калмыковъ *Дундукъ-Даши* извѣстилъ Аспраханскаго Губернашора, что всѣ Киргизъ-Казакъ намѣрены перейти въ Турецкія владѣнія на Кубань, и что будпо бы они уже просили о томъ Правительство Опшюмакское, посредствомъ нарочнаго посольства. Трудно было повѣрить сему извѣстію; однакожъ оспорожностъ преобладала узнать, какую степень правдоподобія оно имѣло, и на чемъ было основано? По свѣдѣніямъ, изъ Меньшой Орды полученнымъ, чрезъ нарочно посланнаго въ нее Офицера б) оказалось, что Киргизъ - Казакъ совсѣмъ не помышляли о Кубани, а напрошивъ того, Дундукъ-Даши и еще два владѣльца Калмыкскіе сами присылали къ Хану Нурали довѣренныхъ людей съ извѣщеніемъ о намѣреніи Крымскихъ Ташаръ нанести на Россію, и съ приглашеніемъ помочь имъ шакже, какъ

б) См. донесенія князя Уракова 1757 года, въ Арх. Оренбур. погран. Коммиссіи.

рѣшились помогать Калмыки. Нурали не отвергнулъ предложенія, но просилъ увѣдомить его, когда Крымцы исполнятъ свое намѣреніе.

Такое двуличное поведеніе Дундукъ-Даши, и всегдашняя вражда подвласныхъ ему Калмыковъ съ Киргизъ-Казаками, заспаиваютъ думать, что истинною цѣлю его въ семъ случаѣ было желаніе, склонилъ Нурали къ походу въ Россію, и пользуясь общинствомъ большой части Меньшой Орды изъ жилищъ своихъ, напасъ на беззащитные ея аулы.

Впрочемъ, это только предположеніе. Оно не было доказано опытомъ, потому что ни Крымскіе Ташары, ни Киргизъ-Казаки въ 1757 году не нападали на Россію, и слѣдовательно Волжскіе Калмыки не имѣли случая ни помогать первымъ, ни разорять послѣднихъ.

Поведеніе Средней Орды въ 1758 году превозило Правительство Россійское болѣе, нежели слухи о соединеніи Нурали съ Ханомъ Крымскимъ. Одна часть сей Орды, ворвавшись въ границы наши, позволила себѣ увлечь въ плѣнъ около 220 человекъ Ташаръ
 сскаго вѣдомства, извѣстныхъ подѣ

именемъ *Двоедунцевъ* (съ нихъ въ одно время брали подани и Рускіе и Зюнгары). Другая и самая значительная часть Средней Орды, хотя не дѣлала набѣговъ на предѣлы Рускіе, но, занявъ земли вышесненыхъ Зюнгаровъ, приблизилась къ Кипайскимъ владѣніямъ и казалась слишкомъ преданною Кипаю. Повелитель оной, Султанъ Аблай, хотя присягалъ на подданство Россіи, но послѣ того былъ подъ покровительствомъ Зюнгарскаго Ханъ-Тайцзіа, Гальданъ-Цырена, и наконецъ, какъ выше сказано, получилъ отъ Богдо-Хана грамоту на подданство Кипайскаго Князя. Слѣдовательно, увѣренія въ покорности, которыми онъ отъ времени до времени возобновлялъ Правительству Рускому, не значили ничего, и полагающіяся на оныя было бы весьма неблагоприятно, пѣмъ болѣе что сношенія его съ Кипаемъ сдѣлались довольно часты. Въ 1756 году пріѣзжалъ къ нему первый Кипайскій Посолъ; въ 1758 году былъ у него впрочемъ чиновникъ Богдо-Хана, справившійся склонить всю Среднюю Орду къ шоржесвенному вступленію въ число подданныхъ Кипая.

Аблай уклонился отъ исполненія сего требованія не по уваженію къ присягѣ, имѣ

данной Россіи, но попому, что находилъ двусмысленное положеніе свое выгоднѣйшимъ: оно во первыхъ доставляло ему болѣе независимости и уваженія отъ ебоихъ Государствъ; во вторыхъ, онъ боялся явно опозасться отъ Россіи попому, что значительная часть Киргизъ - Казаковъ, ему повиновавшихся, кочевала при границахъ Русскихъ, въ мѣстахъ весьма выгодныхъ.

Однакожь Россія не могла довольствоваться его припворною покорностію. Сверхъ набѣговъ Киргизскихъ, она тогда опасалась нашествія врага гораздо сильнѣйшаго. Китайское войско, опустошивъ Зюнгарию, спустило къ границѣ Сибирекой, и грозило проникнуть внутрь Государства.

Опасеніе сіе скоро миновалось: ибо Китайцы не замедлили удалиться въ свои предѣлы; но возстановленіе мира между двумя Имперіями казалось непрочнымъ до того времени, пока не кончились споры и переговоры ихъ о выдачѣ Зюнгарскаго владѣльца Амурсавы, признавашаго себя подданнымъ Китая, и попомъ бѣжавшаго въ Россію. Смерть его прекратила всѣ несогласія; но прежде нежели она послѣдовала, и спокойствіе утвердилось, Оренбургское Началь-

спиво по волѣ Высшаго Правительсства уже вошло въ сношенія съ Киргизъ - Казачьими владѣльцами Средней и Меньшой Орды, о вспоможеніи войскамъ Рускимъ въ двѣспвіяхъ прошивъ Кипая, и о нападеніи на Западныя владѣнія онаго.

Хану Нурали дана была на сей случай 19 Марша 1758 года опъ имени Императрицы грамоша, въ копорой онъ приглашался къ содѣйствію, попому чпо Кипайцы, *наруша миръ, учинили на наши Сибирскія границы наступленіе*. Неизвѣстно по чему грамоша сія оспалась неопшравленною, и доннынѣ хранилса въ Оренбургѣ; но по дѣламъ того года видно, чпо Нурали нарочно посланному къ нему съ подарками и словесными убѣжденіями чиновнику Рускому объявилъ согласіе свое идши прошивъ Кипайцевъ, и гошовишсья къ походу.

Другой чиновникъ, возвращаясь изъ Средней Орды, донесъ, чпо Аблай - Султанъ пакъ же обѣщающся сражашься съ Кипайцами за Рускихъ. Для подшверженія своего обѣщанія, прислалъ онъ въ Россію двухъ посланцевъ, копорые увѣряли, будшобы онъ никогда не признавалъ себя Кипайскимъ подданнымъ, но всегда оспавался вѣрнымъ

Россіи; съ Кипайцами же входилъ въ сношенія и оказывалъ имъ припворную покорность полько изъ одного страха. Сколь ни были очевидно ложны сіи увѣренія а), но онъ съ цѣлію приняты за испинныя, и Аблай не полько похваленъ за поспоянную преданность Россіи, но получилъ въ награду опъ имени Императрицы дорогую саблю, и обнадеженъ другими милостями на будущее время.

Хану Нурали, за его намѣреніе идти сражаться съ Кипайцами б), пакже оказаны Правительствомъ Рускимъ разныя снисхожденія.

Такъ на примѣръ: по случаю смерти его сына, бывшаго въ Оренбургѣ аманашомъ, ему слѣдовало бы безъ всякаго оплагашельства предсшавить другаго; но онъ медлил, опшговаривался, и Начальство пограничное имѣло приказаніе не принуждать его къ по-

а) Въ шоже время Кипайскій Трибуналъ Иностранныхъ дѣлъ, въ одномъ изъ писемъ своихъ Россійскому Сенату, писалъ, что Султанъ Аблай торжественно вслушалъ въ подданство Кипаи. См. бум. въ архивѣ Кол. Инос. Дѣлъ.

б) Нурали даже изьявлялъ шогда готовность помогать Рускимъ въ войнѣ съ Персією, хошя впрочемъ не имѣлъ никакой возможности привести свое предположеніе въ дѣйствіе.

му. Равнымъ образомъ, тогда же велѣно поспроить, для него и для брашневъ его, на казенный счетъ, близъ Урала, саран и загороды для зимовки ихъ скопа. Наконецъ, какъ Ханъ, такъ и знавшійше Султаны, получили тогда многіе подарки.

Для успокоенія всѣхъ Киргизъ-Казаковъ съ сѣвера и для отвращенія опъ ихъ нападеній, которыхъ могли основаніе ихъ даже и въ то время, когда бы они пригошвились иппи противъ Кипайцевъ, спрожайше предписано наблюдать, чпобы Башкиры не переѣзжали за Ураль.

Нѣкоторыя неудобства въ построеніи скопныхъ дворовъ для Хана и Султановъ, безпреспанныя просьбы ихъ о перепускѣ на зиму въ степи Астраханскія и опасенія, чпо исполненіе сего претребованія подаспъ поводъ къ разоренію Волжскихъ Калмыковъ, были причинами, понудившими Правительсво Россійское въ 1759 году возврапиться къ мысли о построеніи укрѣпленнаго города при устьѣ Эмбы. Полагали, чпо если нельзя склонить Хана и его Казаковъ къ поспоянному жипельсвву въ семь городѣ, то, по крайней мѣрѣ, они не опкажущся, для сохраненія спады и пабуновъ своихъ, зимо-

**

вашь въ ономъ; однако жъ и сіе предположеніе, подобно вышеописанному нами, оспалось доньянѣ неисполненнымъ.

По смерти Амурсаны и по окончаніи неприязной переписки, о немъ происходившей между Правительствами Русскимъ и Кипайскимъ, пригоповленія Россіи къ опраженію Кипайцевъ и вспомошествованіе, обещанное Ханомъ Нурали и Сулпаномъ Аблаемъ, сдѣлались излишними; но Дворъ Пестербургскій еще долго послѣ того опасался, чпобъ Киргизъ-Казакѣ не удались опъ границъ Россіи въ опуспошенныя земли Зюнгаровъ. Средняя Орда, по связямъ Аблая съ Кипаемъ и по спараніямъ Кипайцевъ о привлеченіи оной въ свое сосѣдство, уже казалась очень близкою къ перемѣнѣ жилищъ. Полагали, чпо если она удалился на воспокъ, то и Меньшая Орда послѣдуешь ея примѣру.

Переселеніе сіе не могло вредить Россіи въ опношеніи къ безопасности, ибо Киргизъ-Казакѣ, сдѣлавшись ея подданными, не переспали бытъ хищниками и продолжали разорятъ пограничныя обласпи ея также, какъ и прежде; но удаленіе ихъ принесло бы ей значительный вредъ въ торговомъ опношеніи: а попому она непременно

желала удержашь полудикихъ подданныхъ своихъ на мѣстахъ прежняго ихъ жишельства.

Первымъ средствомъ къ доспигенію шаковой цѣли было сохраненіе добраго расположенія къ Рускимъ въ Сулпанъ Аблаъ, который ежедневно приобрьпалъ въ народѣ своемъ болѣе и болѣе силы, и скорѣе всѣхъ могъ подвинуть оный къ важному предпріятію. Значительная часть Средней Орды уже именovala его своимъ Ханомъ. Самъ онъ, въ сношеніяхъ съ пограничными Начальствами нашими, еще называлъ себя Сулпаномъ, но по власпи своей и по доespoинству Кипайскаго Князя, полученному имъ отъ Цань-Луны, онъ легко могъ переменить внезапно шишулъ свой, и назвапьяся Повелителемъ всей Средней Орды, безъ всякаго позволенія, или содѣйствія Россіи. Поспупокъ сей былъ бы пропивень доespoинству Имперіи, ибо Средняя Орда считалась въ Россійскомъ подданствѣ, но опшрапшить это происшествіе запрещеніемъ, было не возможно; наказывать же за оное вооруженною рукою было бы слишкомъ безвыгодно. И такъ, положено ласками и крепостію довести Аблая до того, чшобы онъ самъ, именемъ народа, просиль Императрицу Елисавету наимено-

вашь его Ханомъ. Въ ожиданіи таковой просьбы, назначено ему ежегодное денежное жалованье отъ Россіи, и посланъ къ нему чиновникъ, копорому поручено, искуснымъ образомъ указать Султану путь къ Ханскому достоинству, и объявить, что для получения онаго долженъ онъ, подражая Нурали, дать въ аманаты сына своего.

Вопреки ожиданіямъ, Аблай принялъ посланца Рускаго весьма дурно, и не согласился отдасть сына; къ тому же получены были достоверныя извѣстія, что прежде утвержденный Россією Ханъ Средней Орды *Абульмаметъ* еще былъ живъ: а поному возведеніе новаго Хана отложено до времени.

Въ 1760 году Киргизъ - Казаки Средней Орды сдѣлали сильное нападеніе на Дикихъ Киргизовъ, или Буруповъ, и нанесли имъ большой уронъ; попомъ попревожили они часть новозавоеванныхъ Облостей Кипая, и увлекли изъ оныхъ нѣкопорохъ жителей въ плѣнъ. Кипайцы попребовали ихъ обратнo отъ Аблая, а для подкрѣпленія своего требованія выслали войска а).

а) См. донесеніе Переводчика Гордѣева 1760 года, въ архивъ Оренбург. погр. Комиссіи.

Появленіе онаго произвело въ Средней Ордѣ великій страхъ. Не только желаніе Китайскаго Правительсва немедленно было удовлетворено, но и на Рускую границу тогда же выдано значительное число Башкировъ, Татаръ Барабинскихъ и плѣнныхъ Россіянъ.

Впрочемъ, Россія возвращеніемъ своихъ подданныхъ, обязана не только страху, Китайскими войсками произведенному въ Казакахъ, сколько спараніямъ и власци Аблая, кошорый, хошя былъ подданнымъ двухъ Имперій, однакожь по политическимъ видамъ всегда спарался опшращать набѣги своихъ подвластныхъ на Россію, и пошому граница ея, противъ Средней Орды лежащая, всегда была безопаснѣе, нежели военная линія на Уралѣ.

Теперь обратимся къ Меньшой Ордѣ, кошорой Ханъ и его брашья казались гораздо болѣе преданными Россіи, нежели Аблай.

Съ опскрытія весны до половины лѣта она грабила пограничныя селенія наши; за чшо? за шо, что Волжскіе Калмыки угнали у нее въ послѣднюю зиму много скота, и что на Уралѣ была стража, препяшпиво-вавшая ей идти на Волгу, возвращать свою

пошерю. Можешъ бышь къ сей первой причинѣ присоединялась и вшорая, кошорая была менѣе важна, но могла шакже имѣшь вліяніе на поведеніе Орды. Осенью минувшаго 1759 года Ханъ Нурали и брашья его приѣзжали въ Оренбургъ. Губернапоръ шамошній, Давыдовъ, заспутившій мѣсто Неплюева, принялъ ихъ неучшиво и (чшо всего хуже) не сдѣлалъ имъ никакого подарка; чшо оскорбило ихъ до такой шепени, чшо они не хошѣли просшиться съ нимъ и рѣшишельно опказались исполняць его шребованіа.

Опъ сихъ обѣихъ причинъ дерзоспъ Меньшой Казачей Орды безпрерывно возрасшала, а Ханъ опзывался безсиліемъ своимъ, и пошому изъ Пешербурга предписано а), Калмыковъ понудишь къ возвращенію покраденныхъ лошадей, а Киргизъ-Казаковъ, за набѣги ихъ, наказашъ опправленіемъ въ земли ихъ войска, кошорое бы опыскало виновныхъ, и взяло ихъ имущесшво, или по крайней мѣрѣ захвашило бы ихъ родспвенниковъ, не касаясь однакожъ людей посшороннихъ.

а) Указъ Кол. Шв. Дѣлъ, 18 Іюля 1760 года.

Въ 1761 году часть Меньшой Орды опять нападала на границы Россіи, и опять была наказана вооруженною рукою. Причины возобновленія непріятельскихъ дѣйствій были пѣже, что и въ минувшемъ году: Калмыки не возвращали Киргизскихъ лошадей, а Хану и братьямъ его не оказывали въ Оренбургъ должнаго вниманія, хотя впрочемъ они съ начала года не принимали участія въ набѣгахъ. Осенью же Султаны Эрали и Айчувакъ такъ были огорчены дурнымъ съ ними обращеніемъ Губернатора Давыдова, что начали останавливать караваны въ Оренбургъ шедшія. Айчувакъ даже имѣлъ намѣреніе опшкочевать съ Семиродскимъ поколѣніемъ, къ предѣламъ Кичая на бывшія Зюнгарскія земли. Для сохраненія прежняго усерднаго расположенія сихъ двухъ Султановъ, Высшее Правительство, вопреки поступкамъ мѣстнаго Оренбургскаго Начальства, назначило имъ обоимъ ежегодное жалованье.

Такое положеніе дѣлъ Меньшой Орды и двусмысленное, хотя впрочемъ безвредное для Россіи поведеніе Султана Аблая были причиною, что при возшествіи на Престолъ Императора Петра III, извѣститель-

ныя о томъ грамоты посланы къ Хану и знашнѣйшимъ Султанамъ Киргизскимъ, безъ прѣбыванія отъ нихъ новой присяги. Думали, что они откажутъ въ оной; и пошому положено исполнить сей обрядъ тогда только, когда они сами будутъ въ Оренбургѣ. Для сохраненія ихъ въ подданствѣ и для отвращенія ихъ отъ дружественныхъ связей съ Кипчаемъ, Правительство Руское продолжало не щадить ни спараній, ни издержекъ. Въ наставленіяхъ, данныхъ Сибирскому и Оренбургскому пограничнымъ Начальствамъ въ началѣ 1762 года, предписано, знашнѣйшихъ Киргизъ - Казаковъ всячески ласкать, щедрою рукою давать имъ подарки и награжденія, а которые пожелають, для ихъ строенія на казенный счетъ близъ границы скопные дворы и сараи.

Къ Султану Аблаю велѣно немедленно послать Инженерныхъ Офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы они, построивъ ему домъ со всеми нужными принадлежностями и помещеніями, обнесли оный валомъ, въ видѣ крѣпости. Для самолюбія Киргиза такой знакъ отличія былъ очень важенъ а).

а) Домъ Хану Аблаю действительно построенъ про-

Сими и другими подобными средствами Киргизскіе Султаны и Ханъ, удержаны были въ преданности (по крайней мѣрѣ наружной) Россіи. Получивъ грамоты о восшествіи на Престолъ Екатерины II, Нурали, Аблай и Айчувакъ присягнули немедленно.

Должно однакожъ замѣтить, что не только Аблай, давно сдѣлавшійся подданнымъ двухъ Державъ, присягая новой Императрицѣ Руской, не имѣлъ намѣренія опровергнуться отъ связей съ Кипчаемъ, но даже и Ханъ Нурали, подражая ему, хотѣлъ въ сіе время войти въ сношенія съ Кипчайскимъ Дворомъ; а пошому, не далѣе какъ въ томъ же 1762 году, посольство его, равно и посланцы отъ Султана Башыра изъ Меньшой Орды, и отъ Султана Абульфеиса, сына Абульмамешъ - Хана, изъ Средней, отправлены въ Пекинъ. Всѣ они были щедро одарены Богдоханомъ, особенно посланцы Хана Нурали в), копорый, возгордясь шѣмъ, сдѣлался невнимателенъ къ требованіямъ Россіи,

путь Петропавловской крѣпости, по нѣскольکو лѣтъ позже.

в) См. допесеніе переводчика Гордѣева, по возвращеніи его изъ Средней Орды въ 1763 году.

Подвласные его между пѣмъ возобновили прежнія нападенія на Волжскихъ Калмыковъ, и попомъ пребывали, чпобы ихъ непремѣнно пропустили зимовать на правый берегъ Урала. Въ пребываніи семъ имъ уже не разъ было опказано. Получивъ новый опказъ, они до пого озлобились, чпо хопѣли насильно вспуиить со спадами и шабунами своими въ предѣлы Россіи на зиму. Такая наглоспъ была причиною, чпо Екатерина рѣшилась дать Намѣстнику Ханспва Калмыкскаго, *Убашъ* (10 Мая 1763), грамошу а) о наказаніи вооруженною рукою Меньшой Киргизъ - Казачей Орды, если Оренбургскій Губернаторъ увѣдомиць, чпо хопя часпъ оной перешла чрезъ границу. Тоже позволеніе велъно было дать Башкирамъ и Яикскимъ Казакамъ; однако никпю не воспользовался онымъ, ибо Киргизы оспались въ своихъ степяхъ.

Хипрый Сулпанъ Аблай, угождая нѣскольکو лѣпъ двумъ власпямъ, одна другой прошивуположнымъ, былъ въ сіе время приглашаемъ на помощь шрепшей, копорая менѣ

а) Грамоша сіа оспалась въ Оренбургъ, гдѣ п теперь сохрощаешл.

прочихъ была нужна ему для безопаснаго существованія въ своей Ордѣ, но къ копорой влекли его заповѣди корана и собственное честолюбіе.

Въ одно почти время съ покореніемъ Зюнгари, Кипайцы овладѣли такъ называемою Малою Бухаріею, или воспочнымъ Туркешпаномъ, и простирали свои виды на завоеванія другихъ слабыхъ магомешанскихъ владѣній Средней Азіи. Ожиданіе нападенія и невозможность отразить оное, понудили Хановъ Ташкенскаго, Коканскаго и другихъ спольже безсильныхъ сосѣдовъ ихъ, предварительно искавъ защиты отъ Кипая у Авганскаго владѣльца *Ахмета*, котораго, какъ сильный Государь и Мусульманинъ, долженъ былъ принять подъ покровительство единовѣрцевъ своихъ. Жители Кашгара, Яркена, и другихъ уже покоренныхъ Кипайцами городовъ равнымъ образомъ просили его объ освобожденіи ихъ отъ владычества невѣрныхъ. Побуждаемый споль многими просьбами, Ахметъ послалъ противъ Кипая сильное войско, копорое, основавъ между Ташкеншомъ и Коканомъ, вошло въ переговоры съ Кипайцами. Пока происходили переписки и пересылки, усердные Магомешане

со всѣхъ споронъ присоединились къ своимъ защитникамъ, и всѣхъ убѣждали словами и письмами поспѣшашъ къ нимъ на подкрѣпленіе. Абульмамешъ, почипавшійся Ханомъ Средней Казачьей Орды, также получилъ пригласительное письмо; но поелику онъ уже давно не управлялъ Киргизъ - Казаками, что и переслалъ возваніе къ Аблаю а). Сей послѣдній конечно приспустилъ бы къ общему союзу Магомешанъ, еслибы хотя нѣсколько менѣе связанъ былъ съ Кипайцами. Предупреждая его гошовность помогашъ своимъ единовѣрцамъ, Дворъ Пекинскій, весьма не задолго до полученія имъ отъ Абульмамеша приглашенія, прислалъ ему грамоту, позволявшую заняшь окрестности рѣки Или, и, обнадеживъ его всегдашнею защитою, взялъ въ аманашы къ себѣ его паша Султана *Султанамета* а), нѣсколько спарѣйшинъ и дѣпей ихъ.

Нурали также было предложено соединить-ся съ Авганцами, и хотя онъ не отка-

а) Копія съ сего письма привезена тогда же (1763 года) въ Оренбургъ посыланымъ въ Среднюю Орду Башкиромъ Тергуловымъ.

а) Донесенія вышеупомянушаго переводчика Гордѣева.

зался опть того рѣшишельно, однако, по положенію своей Орды и обспояшельспвамъ, не могъ идши съ войскомъ къ границамъ Кипая. Калмыки съ одной спороны, и Башкиры съ другой, не упустили бы воспользоваться опсущспвіемъ Киргизъ - Казаковъ, и не только разграбили бы все ихъ имущество, но увлекли бы въ плѣнъ къ себѣ всѣхъ женъ и дѣшей ихъ. Нурали справедливо спрашился сего бѣдспвія, ибо Башкиры еще живо помнили жеспокія обиды, нанесенныя имъ Меньшою Казачьєю Ордою въ 1755 году, и многія изъ нихъ еще не были опмщены; Калмыки въ 1762 году вышерпѣли новый ударъ опть Киргизъ - Казаковъ, пришедшихъ на Волгу по льду чрезъ море Каспійское. Въ шомъ же году бѣжали за Яикъ 200 кибишокъ Туркменцевъ, долго жившихъ съ Калмыками; Киргизы, впусшивъ ихъ въ свои земли, взяли всѣхъ въ неволю, и раздѣлили между собою.

Сношенія Россіи съ Киргизъ-Казаками въ первые годы царспвованія Императрицы Екатерины II болѣе, нежели когда либо направляемы были къ двумъ предмѣшамъ: во первыхъ къ заведенію въ обѣихъ Ордахъ поселеній; во впорыхъ, къ обезпеченію караванной шорговли.

Для перваго хотѣли возобновить прежнее предположеніе о построеніи при успѣѣ Эмбы укрѣпленнаго города, и въ немъ дома для Хана Нурали, но пакъ какъ подвласпные его боялись видѣть Рускихъ среди своихъ степей, то велѣно было завести вмѣсто крѣпости маленькій спанъ, въ видѣ редуша, для промышленниковъ, занимающихся на Каспійскомъ морѣ рыбною ловлею; а дабы и сіе заведеніе не возбудило негодованія Ордынцевъ, то положено открытъ съ ними въ ономъ мѣнвой шоргъ, посредствомъ котораго снабжали бы ихъ казеннымъ хлѣбомъ за самую низкую цѣну. Тутъ же предполагалось учить ихъ сѣнокосенію, и построить сараи для зимовки ихъ скота; а, еслибы они попросили, то и жилища имъ самимъ; равнымъ образомъ повпорены всѣмъ пограничнымъ Начальникамъ предписанія о построеніи за Ураломъ и Иртышемъ не только зимныхъ помѣщеній для спадъ и шабуновъ Киргизскихъ, но даже домовъ всѣмъ желающимъ селиться. Сибирскому же Начальству приказано, немедленно завести на рѣчкѣ *Кожаклы* цѣлое селеніе и доставить оному всѣ возможныя выгоды. Словомъ, Правительство всячески старалось возбудить

въ конующихъ подданныхъ своихъ охоту къ осѣдлости, но они посполню удалялись и донинѣ удаляются отъ оной, частію по сильной привычкѣ къ кочевой жизни, частію по боязни поперять дикую свободу свою, копорую цѣнятъ выше всѣхъ благъ.

Для обезпеченія торговли надобно было искать средствъ новыхъ, ибо принапи-
лѣнный опытъ доказывалъ, что ни Ханы, ни Султаны Киргизъ-Казачьи, на всемъ пространствѣ земель своихъ не могли доставлять купеческимъ караванамъ вѣрной и несомнѣнной защиты. Слабость ихъ власти и частыя междоусобія, опасаясь донинѣ почти непреодолимыми къ тому препятствіями, отрицающъ и донинѣ возможность обезопасить въ полной мѣрѣ караванныя дороги, ведущія къ намъ купцовъ Ташкентскихъ, Кокандскихъ или ихъ воспочныхъ сосѣдовъ. Что касаясь до сообщений съ Бухарцами и Хивинцами, то Россія имѣетъ для оныхъ другое направленіе, а именно, Каспійское море, копорое, до принятія ею Орды Киргизскихъ въ свое подданство, служило единственнѣмъ путемъ для торговли не только съ Персією, но и съ Среднею Азією. Екатерина не замедлила обратишь свое

**

вниманіе на сіе обспояшпельство, и пошому, опшложивъ надежды на пусшыя и пщеславныя обѣщанія Киргизскихъ владѣльцевъ, хотѣла сосредопочити въ Аспрахани всѣ шорговыя сношенія своихъ подданныхъ съ Бухаріею и Хивою. Но предположеніе эшо не было исполнено, съ одной спороны пошому, что Азіяшцы нашли его для себя не совсѣмъ выгоднымъ, а съ другой пошому, что оно грозило совершеннымъ упадкомъ Оренбургу и Троицку, равно какъ желѣзнымъ и мѣднымъ заводамъ, въ ихъ окреспноспяхъ учрежденнымъ.

Впрочемъ, намѣренія Правительства Русскаго, опноспельно направленія шорговли съ Среднею Азіею, не препяшствовали оному всячески поддерживашъ мѣновой шоргъей Киргизъ-Казаками, кошорый сначала производился въ одномъ Оренбургѣ, пошому опкрытъ въ Троицкѣ, а въ 1764 году учрежденъ и въ Семипалапиной крѣпоспи. Сія послѣдняя назначена шорговою шочкою по просьбѣ Сулшана *Абуль-фейза*, сына извѣснаго Хана Абуль-Магмета и брата Туркеспанскаго Хана, *Полата*. Онъ управлялъ въ Средней Орлѣ сильнымъ Найманскимъ поколѣбемъ, былъ независимъ, но кочевалъ на

прежнихъ Зюнгарскихъ земляхъ, и попому искалъ покровительсва Богдо - Хана. Не имѣвъ никогда сношеній съ Россією, и не присягавъ ей въ вѣрности, онъ безъ всякаго обмана прислалъ къ Сибирскому пограничному Начальнику одного почтеннаго сарѣйшину просить своимъ подвласнымъ позволенія торговать съ Рускими въ Семипалатной, и желаніе его было немедленно удовлетворено.

Въ позже время, Султанъ Аблай просилъ Правительсва Руское о присылкѣ къ нему 10 человекъ хлѣбонашцевъ, копорые бы могли выучить земледѣлію его Киргизовъ. Екатерина повелѣла сію просьбу исполнить, взявъ однакожь опъ Аблая надежныхъ аманатовъ, копорые бы могли обезпечивать свободу посланныхъ къ нему Россіянъ.

Ханъ Нурали, гордившійся сношеніями своими съ Авганскимъ войскомъ и съ Китаемъ, въ 1764 году писалъ прямо къ Императрицѣ Россійской какъ о приглашеніи, ему сдѣланномъ всѣми Музульманами Средней Азій, участвовашъ въ войнѣ противъ Кыпайцевъ, шакъ и объ отличномъ приѣмѣ, оказанномъ его Посольсву въ Пекинѣ. Оба сіи общояшельсва давали ему поводъ пище-

славиться, и въ мечпаніяхъ о своей значительности требовать отъ Россіи разныхъ снисхожденій и послабленій, въ которыхъ ему было неоднократно отказываемо. Возбужденныя требованія Нурали не были удачнѣе прежнихъ. Ему посланы изъ Россіи благодарность за доставленіе извѣстій объ Аванцахъ, и нѣсколько подарковъ съ вѣжливымъ, но весьма неудовлетворительнымъ отвѣтомъ. Подчиненная ему Орда между тѣмъ не утихла, и продолжала нападать то на Волжскихъ Калмыковъ, то на Рускія пограничныя поселенія, не опывая и отъ внутреннихъ безпрерывныхъ междоусобій, которыя не заслуживаютъ подробныхъ описаній. Такимъ образомъ провела она 1765 и 1766 годы. Въ слѣдующій 1767, Руское войско наказало ее очень чувствительно, преслѣдуя и обыскивая грабителей въ самыхъ нѣдрахъ Орды.

Нѣтъ сомнѣнія, что Нурали былъ озлобленъ наказаніемъ, однакожь онъ не долго обнаруживалъ свое негодованіе потому, что имѣлъ нужду въ милосердіи расположеніи Екатерины II-й; боясь, чтобы Ханское достоинство, послѣ его смерти, не перешло въ чужое поколѣніе, онъ просилъ о назначе-

ніи ему при жизни наслѣдника, или Намѣспника, и о поржеспвенномъ возведеніи Россійскимъ Правительствомъ въ сіе новое званіе старшаго сына его, Сулпана *Ишима*. Желаніе это было ново, но не противорѣчило видамъ Россіи. Правда, что она могла назначить Ханомъ Меньшой Орды кого нибудь изъ брашьевъ Нурали, но поелику тогда не было причины предпочиташъ ихъ всѣмъ другимъ Сулпанамъ, и поелику Императрица Анна, обѣщавъ Абульхайру сохранить достоинство Ханское въ его потомствѣ, не ограничила себя никакими правилами въ назначеніи его преемниковъ, по желаніе Нурали могло бытъ удовлетворено. Личныя достоинства Сулпана Ишима также не препятствовали исполненію намѣреній его отца. Нужно было только предварительно удостовѣриться, не возродитъ ли учрежденіе званія Ханскаго Намѣспника неудовольствій въ народѣ Киргизъ - Казачьемъ, и не воспротивится ли оный признанію будущаго своего повелителя; равнымъ образомъ нужно было знать, каково самъ Ишимъ расположенъ къ Россіи, и не произведетъ ли предполагаемое нововведеніе какихъ нибудь вредныхъ послѣдствій. Всѣ таковыя

свѣдѣнія приказано было собрать на мѣсцѣ въ самой Ордѣ, и попомъ доставить ихъ въ Петербургъ. Оренбургское Начальство оновѣчало, что по обычаямъ Киргизскимъ, послѣ смерти Нурали, слѣдуетъ быть Ханомъ одному изъ братьевъ его, а не изъ сыновей. Министерство возразило, что правило наследства въ частной жизни не должно быть примѣняемо къ преемничеству Ханскаго достоинства, ибо оное всегда переходило отъ одного лица къ другому не иначе, какъ по избранію народа. Впрочемъ, для избѣжанія всякихъ междоусобій и ропопа, положено было склонить Киргизъ - Казаковъ къ произвольному выбору Ишима въ Намѣстники Ханства, и попомъ утвердить народное желаніе.

Пока происходила о семъ предметѣ переписка и собирались свѣдѣнія, наступилъ 1771 годъ, въ копоромъ бѣгство Калмыковъ изъ Россіи отвлекло отъ дѣлъ Киргизскихъ не только Правительство Русское, но и самыхъ Киргизъ - Казаковъ, какъ увидимъ ниже, а пошому предположеніе Хана Нурали, о назначеніи Султана Ишима его Намѣстникомъ, оспалось безъ всякаго исполненія.

Онъ бы могъ достигнуть своей цѣли, если бы смерть меньшаго сына его (въ 1769 году), бывшаго въ Оренбургѣ аманомъ, не огорчила и не вовлекла его въ упрямство, хотя проспешельное для опца, но неприятное для Правительсва Рускаго. Эпо былъ уже впорой сынъ, копораго лишился онъ въ Оренбургѣ, и оба померли младенцами. Приписывая поперю сію недоспапку присмопра, Нурали ни подѣ какимъ видомъ не хошѣлъ давашь новаго заложника изъ своихъ дѣшей; да и самъ не поѣхалъ въ Оренбургъ, куда былъ приглашаемъ нѣсколько разъ памошнимъ Начальникомъ для переговоровъ. Къ огорченію его присоединились ссоры, возникшія у него съ брапьями; зависпѣ шѣмъ знакамъ вниманія, копорые Правительсво Руское оказывало имъ, дѣйсвуя чрезъ нихъ на Меньшую Орду успѣшнѣе, нежели чрезъ него, и наконецъ досада на собспвенное безсиліе. Всѣ сіи чувсшвованія шревожили Хана, препяшсшвовали ему поспушилиъ хладнокровно, и возбудивъ въ немъ дерзоспѣ, опклонили Дворъ Пепербургскій опѣ приняшой мысли, увеличипѣ власпѣ его надъ Киргизъ - Казаками, чшо прежде полагали необходимымъ. Такимъ образомъ, Ну-

рали довелъ себя до того, что ему начали оказывать гораздо менѣ уваженія; что брашьямъ его, не взирая на ссору ихъ съ нимъ, посланы были въ награду за усердіе сабли; а просьба его о назначеніи ежегоднаго жалованья оспалась безъ вниманія. Ему даже опказано было въ позволеніи опсправить въ Пепербургъ посланцевъ; упорспво въ присылкѣ аманаша велѣно опспавить безъ вниманія, объяснивъ ему, что Россія и безъ залога можешъ привеспи Киргизовъ въ повиновеніе (а).

Тоже и въ помъ же году (1770) писано было и Сулшану Аблаю, кошорый, надѣясь на полученіе разныхъ выгодъ и преимущеспвъ опъ Россіи, самъ вызвался опдашь одного изъ сыновей своихъ въ аманашы; а полпомъ, когда увидѣлъ, что нѣкошорыя спребованія его не могушъ бышь исполнены, опказался опъ собспвеннаго своего предложенія подъ разными вымышленными причинами.

Возобновленіе набѣговъ на Оренбургскую границу въ 1770 году навлекло было Мень-

(а) Указъ Коллегіи Иноспр. дѣль опъ 16 Марша 1770 года.

ной Ордѣ новое наказаніе (а) опть Правительствва Рускаго, и если она избавилась опть онаго, то обязана спасеніемъ своимъ Волжскимъ Калмыкамъ, кошорыхъ бѣгство изъ Россіи дало совершенно другой оборотъ дѣламъ ея, обративъ войска Рускія въ союзниковъ Киргизъ - Казаковъ.

Приспуаемъ шеперь къ описанію сего происшествія (b).

Опечество Калмыковъ, или говоря почтнѣе, Тургушовъ, кошорыхъ оспашки доннѣ кочуютъ на правомъ берегу Волги въ Астраханской губерніи, было въ нынѣшнихъ западныхъ предѣлахъ Китайской Имперіи.

(а) 10 Января 1771 года данъ былъ Оренбург. Губернати. Рейнсдоргу рескриптъ Императрицы, объ осправленіи войска въ степь Киргизскую для наказанія хищниковъ и вырочки плѣнныхъ.

(b) Починаемъ долгомъ предуведомить нашихъ читателей, что прилагаемое здѣсь описаніе побѣга Тургушовъ изъ Россіи и сраженій ихъ съ Киргизъ - Казаками почерпнуто изъ двухъ источниковъ весьма достоверныхъ, а именно 1-е, изъ журн. Капипана Рычкова, посыланнаго вмѣстѣ съ войскомъ Рускимъ, подъ Начальствомъ Генераль - Маіора Траубенберга, для преслѣдованія бѣжавшихъ Тургушовъ и 2-е, изъ описанія сего бѣгства Китайскаго Кнзя Циши, переводомъ коего на Рускій языкъ мы обязаны Г. Амповцову (смотри. Сибир. вѣстникъ 1820 года).

Они оставили оное поному, что шерги частыя нападенія оны сосѣдовъ своихъ, Зюнгаровъ, коихъ могущество съ начала XVII столѣтїя безпрестанно возрасало, и копорые, часпо нападая на нихъ, грозили имъ совершеннымъ покореніемъ. Недоспашокъ силъ для опмщенія пригъснпеламъ и спрахъ сдѣлашся ихъ рабами, понудили Тургушовъ удалишся на западъ.

Въ 1636 году пришли они въ Россію, и бывъ приняты Царемъ Михайломъ Феодоровичемъ въ число его подданныхъ, получили, для кочеванія своего, обширныя земли по обѣимъ сторонамъ Волги.

По завоеваніи Кипайцами (1756 года) Зюнгаріи и по испребленіи большей части ея жипелей, слабые оспапки ихъ изъ поколѣній *Дербетъ Хоитъ* и *Хошутъ*, въ числѣ 10,000 кибипокъ, вспомнили о живущихъ на Волгѣ соплеменникахъ своихъ, и забывъ древнія несогласія, соединилися съ ними подъ предводительствомъ *Шерена*, одного изъ усерднѣйшихъ сподвижниковъ извѣснаго Зюнгарскаго владѣльца Амурсаны.

Шеренъ и подвластные ему Калмыки вышеупомянутыхъ поколѣній принесли съ собою изъ Зюнгаріи чувства и желанія со-

всѣмъ неодинаковыя съ шѣми, копорыя имѣли Тургушы, уже болѣе 120 лѣтъ жившіе въ Россіи. Первые привыкли къ междоусобнымъ войнамъ и сраженіямъ; послѣдніе къ миру, нарушаемому только грабительскими Киргизъ - Казаковъ.

Первые пылали мщеніемъ къ Кипайцамъ, изгнавшимъ ихъ изъ опечесова, и надѣялись возвратишь оное силою оружія; впорые были въ земль, на копорой родились, и въ копорой наслаждались пишиною. По обыкновенному порядку вещей казалось, что новыя подданныя Рускіе, упомясь долгими бѣдствіями войны, и соединясь съ гораздо превосходнѣйшимъ числомъ старыхъ жителей береговъ Волги, должны были съ радостію на всегда оспашься въ безопасномъ мѣстѣ. Пространство, отдѣляющее Волгу отъ бывшей Зюнгари, присоединеніе сей земли къ Кипаю, и жестокость, съ копорою она была опустошена войсками Богдо-Хана, еще болѣе удостовѣряли въ томъ, что Калмыкамъ, въ Россію пришедшимъ, невозможно возвратишья въ прежнее опечесово: но опытъ показалъ совсѣмъ прошивное. Шерень и сопущивовавшіе ему Дербеты, Хоишы и Хошупы не только сами не оп-

казались опъ желанія опяшь кочевашъ на прежнихъ земляхъ, но возбудили къ тому же и Тургушовъ, родившихся въ Россіи.

Разсѣявъ разные слухи о непріязненныхъ и даже варварскихъ будшо бы намѣреніяхъ Рускаго Правительсва прошивъ всѣхъ Калмыковъ, Шеренъ вмѣспѣ съ безпокойными соумыленниками своими овладѣлъ умомъ слабаго и довѣрчиваго Тургушскаго Повелителя *Убаши*; воспользовался несогласіями его съ ближайшимъ къ нему Рускимъ Начальствомъ; прельспилъ его надеждою перемѣнить названіе подданнаго на достоинство независимаго владѣльца, и убѣдилъ бѣжашъ изъ Россіи, чрезъ степи Киргизъ - Казачьи, въ древнюю Зюнгарію.

Проспой народъ, испуганный ложными слухами и подспрѣкаемый духовенствомъ, не изъявилъ сопротивленія. Убаши рѣшился, и по совѣщу съ Князьями и Ламами (духовными) назначилъ для выпущенія въ походъ по время, въ кошорое Волга покроется льдомъ. Распоряженіе сіе было необходимо по тому, что хоня самъ Убаши и находился на лѣвой сторонѣ рѣки, но многіе Тургушы кочевали по правому ея берегу, и не

могли перейши къ нему съ имущеспвомъ своимъ иначе какъ по льду.

Зима въ 1770 году была щеплая; рѣки Южной Россіи не замерзали, и Убаши, напрасно ожидая до Января мѣсяца присоединенія къ себѣ Калмыковъ, на правой сторонѣ Волги кочевавшихъ, принужденъ былъ оспавишь ихъ, и опспавишь въ нушь только съ шѣми, копорые были на одномъ съ нимъ берегу.

Они выпутили 5 Января 1771 года. Число ихъ проспиралось до 30,000 кибитокъ а).

По приближеніи къ Яику, Оренбургскій Губерналпоръ далъ знашь Хану Нурали, чшо Калмыки идушь нападашь на Киргизъ - Казаковъ; а пошому именовъ высшаго Правительспва предоспавиль ему право сражашься съ ними, и пользовашь опгъ нихъ всею возможною добычею; но съ шѣмъ чшобы послѣ обрашишь ихъ на прежнія жилища въ границы Россіи. Тоже самое объявлено Сибирскимъ пограничнымъ Начальспвомъ Средней Орды, чрезъ Аблая и другихъ Султановъ. Въ подтвержденіе объявленій, 27 Января 1771 года дана на имя Нурали и всего

а) Такъ сказано въ журналъ Рычкова, во Географич. Словарь Россійск. Государспва полагаешъ 28,162 кибитки.

народа Киргизскаго Императорская грамота объ удержаніи бѣжавшихъ Тургушовъ.

Излишни были всякаго рода побужденія и спаранія къ исполненію шаковыхъ распоряженій.

Всякій Киргизъ-Казакъ почиталъ особеннымъ счастьемъ возможность исполнять оныя. Наслѣдовавъ отъ отца, дѣда и отдаленнѣйшихъ предковъ своихъ вражду ко всемъ поколѣніямъ Калмыковъ, всякій спѣшилъ идти сражаться съ ними и грабить ихъ. Менѣе нежели въ мѣсяць вооружились всѣ Орды Казачьи, и вся степь, отъ береговъ Яика до границъ Кипая, наполнилась толпами воиновъ, съ неперпѣишемъ ожидавшихъ появленія предъ ними людей, копорыхъ по одному ихъ происхожденію и имени, не говоря объ обидахъ, ими нанесенныхъ, почитали они врагами своими.

Нуралі немедленно отвѣчалъ на грамоту, что не только готовъ исполнить волю Русскаго Правительсва, но уже выступилъ съ подвластными своими противъ бѣгущихъ. Въ то же время получены чрезъ Сибирскую линію извѣстія, что и Аблай съ Среднею Ордою уже готовъ къ войнѣ. Айчувакъ и другіе Султаны писали то же. Даже Каипъ,

бывшій Ханомъ въ Хивѣ, и по изгнаніи изъ оной подданными своими жившій въ Меньшой Ордѣ, обѣщаль соединиться съ войсками Рускими. Съ воспочной часпи степей Киргизскихъ ожидали Калмыковъ Сулпанъ Абульфейсъ, сынъ Абульмамешъ Хана, Сулпанъ Большой Орды Эрали и наконецъ, въ заключеніе, дикіе Киргизы, или Бурупы, превосходящіе всѣхъ сосѣдственныхъ съ ними народовъ жестокоспію и опважноспію.

Какой ужасной рядъ ударовъ должны были вынести Тургуны. Какая непрерывная цѣпь нападеній, убійствъ и грабежей предспояла имъ на пуни до береговъ рѣки Или, куда спремилась они не въ видѣ войска, всегда гошоваго на опраженіе непріятелей, но шли съ женами, дѣтьми, стадами и всѣмъ имущеспвомъ своимъ!

Въ помощь Киргизъ-Казакамъ немедленно назначены были и нѣсколько опрядовъ Рускаго войска; но дѣйствія ихъ по разнымъ обспояшельспвамъ не соопвѣпспвовали ожиданиямъ Правительспва; а попому основательныя надежды на удержаніе Калмыковъ оказались тщетными, и вооруженіе всѣхъ Орды Киргизскихъ послужило только къ испребленію значительной часпи бѣжавшихъ

Тургушовъ, но не къ возвращенію ихъ въ предѣлы Россіи.

Первую преграду имъ должно было положить Яикское (Уральское) Казачье войско, чрезъ земли кошораго они прошли, и кошорому попомъ велѣно было ихъ преслѣдовать; но оно тогда возмутилось и рѣшительно отказалось выдти изъ своихъ жилищъ.

Другой опрѣдъ сосполя изъ Казаковъ Оренбургскихъ. Онъ выспунилъ въ степь Киргизскую и соединился съ Ханомъ Нурали къ первой половинѣ Февраля; но лошади сего опрѣда были шакъ изнурены недоспапкомъ корма, что онъ опспалъ опъ Хана, и наконецъ долженъ былъ возвращишься въ свои границы.

Въ замѣнъ онаго назначено было регулярное войско. Тотъ же недоспапокъ корма зимою въ степяхъ Зауральскихъ и пошеря времени для переписокъ и пригоповленій, были причиною, что сіе войско, подъ Начальствомъ Генераль Маіора Траубенберга, выспунило за границу изъ Орской крѣпости не прежде 12 Апрелья. Ему велѣно было, соединившись съ Ханомъ Нурали, встрѣнитъ Калмыковъ на Иргизѣ; но онъ при-

быль къ сей рѣкѣ тогда, какъ они были уже на Тургаѣ. Пошерявъ такимъ образомъ возможность дѣйствовать иначе, какъ съ тыла, Рускіе вмѣстѣ съ войсками Хановъ Нурали (а) и Каипа (б) успремились въ пагоню за Тургушами. Около горъ Улу солдапы, опъ голода и дурныхъ водъ, начали спирадашь опухолями, а лошади приспавашь и во множествѣ падашь; между шѣмъ Калмыки день опо дня болѣе и болѣе удалялись, и невозможность оспановишь ихъ дѣлалась очевиднѣе. Наконецъ, Генераль Траубенбергъ принужденъ былъ поворошишь направление свое съ востока на сѣверъ, и возвращишья въ Россію чрезъ Уйскую крѣпость, какъ ближайшую шочку границы Руской.

Киргизъ - Казаки одни не могли удержашъ Калмыковъ, да и не имѣли въ шомъ нужды;

(а) Нурали при семъ случаѣ весьма много говорилъ Начальнику войскъ Рускихъ о своей преданности Россіи и жаловался, что опъ него не потребовали пособія для войны съ Пруссією и Турцією. (смол. журн. Рычкова).

(б) Нурали съ свдими Киргизами присоедишился къ Рускому войску недалеко опъ озеръ *Аксакалѣ Барби*; а Каипъ на *Караганли Тургаѣ*, въ 754 верспахъ опъ Орской крѣпости.

они достигли своей цѣли непрерывными нападеніями на бѣгущихъ, грабежами и увлеченіемъ многихъ плѣнныхъ. Сулпанъ Айчувакъ разбилъ одну часть ихъ на рѣкѣ Сагизѣ; другая сильно поспрадала на Ори опгъ Хана Нурали. Онъ же одержалъ побѣды близъ горъ Мугоджарскихъ и на рѣкѣ Ужимѣ. Аблай нѣсколько разъ сражался, и вездѣ съ успѣхомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствовалъ онъ вмѣстѣ съ Сулпаномъ Абулфеисомъ, и соединенныя силы ихъ нанесли непріятелямъ чрезвычайный вредъ, особенно числомъ плѣнныхъ.

Эрали, Большой Орды Сулпанъ, также приглашалъ Аблая къ совокупному дѣйствію противъ Калмыковъ. Аблай отказалъ ему въ помощи, но не оспоровилъ его цѣль въ исполненіи предпринимаемаго намѣренія. Эрали нашелъ другихъ союзниковъ и нанесъ бѣгущимъ подданнымъ Убаши чрезвычайный уронъ какъ въ людяхъ, такъ въ скотѣ и имуществѣ разнаго рода.

Подробности сего происшествія мы уже видѣли въ историческомъ описаніи Большой Орды.

Избавясь отъ Киргизъ-Казаковъ, Тургушы увидѣли себя въ рукахъ Бурушовъ, (1772) и

пошерпѣли опъ нихъ пораженіе, далеко пре-
восходящее всѣ предшеспвовавшіе оному по-
тери ихъ, особенно плѣнными. Кровожадные
и хищные Бурушы преслѣдовали ихъ до са-
мой границы Китайской, или до пакъ на-
зываемой *Новой линіи*, копорая учреждена
на бывшихъ Зюнгарскихъ земляхъ и въ ко-
порую Убаши вступилъ не въ видѣ само-
власнаго владѣльца, каковымъ мечпалъ
быть, оспавляя Волгу, но въ видѣ уни-
женнаго подданнаго, спасающаго собствен-
ную жизнь. Число приведенныхъ имъ въ Ки-
най Калмыковъ соспавляло менѣе полови-
ны того, копорое вышло съ нимъ изъ Рос-
сін. Прочіе погибли на пуши.

Въ 1773 и 1774 годахъ, юго-воспочныя
обласпи Россін были приведены въ сильное
волненіе мяпежными дѣйспвіями Пугачева.
Земли, къ Уралу прилегающія, почпи опъ
верховья его и до успья, находились въ наи-
большей опасноспи, попому, чпо (Ураль-
скіе) Янцккіе Казаки были первыми соумыш-
пденниками ложнаго Пепра, а Башкиры пер-
выми его союзниками. Для защипы опъ мя-
пежниковъ, войска, соспавлявшія пограни-
чную спражу, соединились въ главнѣйшихъ
крѣпоспяхъ, и граница оспалась безъ при-

**

17*

крытія. Никто не могъ оспанавливатьъ набѣговъ непріятелей внѣшнихъ, ибо всякій думалъ о спасеніи себя отъ опаснѣйшаго врага внушренняго: а попому не безъ основанія боялись шогда, что Киргизъ-Казакѣ соединяшся съ буншовщиками, войдушъ въ предѣлы Имперіи, разграбашъ и разоряшъ всѣ пограничныя поселенія. Сего не случилось, попому, что Казакѣ Яикскіе и Башкиры, соспавлявшіе войско Пугачева, были враги Киргизовъ.

Впрочемъ, вражда ихъ полько помѣщала имъ ниши вмѣстѣ внупръ Россіи, но не защишила границъ нашихъ отъ обыкновенныхъ грабежей и набѣговъ, копорые Меньшая Казачья Орда весьма часто повпоряла во время Пугачевского бунша.

Изъ рапоршовъ Полковника *Симонова*, бывшаго шогда Коменданшомъ въ Яицкомъ Городкѣ (нынѣшнемъ Уральскѣ), видно, что Ханъ Нурали вооружилъ довольно большую шолпу своихъ подвластныхъ, но не предпринималъ ни какого движенія, ожидая близъ границы рѣшенія дѣла. По увѣреніямъ его, и даже по содѣйствию, имъ оказанному въ выдачѣ нѣкопорыхъ бѣглыхъ буншовщиковъ, полагаешъ можно, что онъ намѣренъ былъ

держашъ спорону законнаго Правительсва Россіи; но пограничное Начальство, не взирая на то, опасалось, чѣобы при удачномъ для Пугачева оборотѣ обспояпельспвѣ, Ханъ не присоединился къ ложному Пепру.

Основываясь на семъ обспояпельспвѣ и въ опмщеніе многихъ часпныхъ набѣговъ, сдѣланныхъ Киргизами на границы Рускія, во время бунта, Оренбургское Начальство, по усмиреніи мятежниковъ, опправило въ 1774 году, для наказанія Меньшой Орды, опрядъ войска, копорый успѣлъ возвращишь многихъ плѣнныхъ Россіанъ, опбилъ много скопа, и далъ почувспвовашъ свою силу дерзкимъ грабишелямъ.

Во внушренности Меньшой Орды произошло около сего времени происшествіе, заслуживающее вниманіе. Нѣкопорыя поколѣнія Туркменцевъ, кочующихъ около Каспійскаго моря, избрали Сулшана Пиргали, (впорого сына Нурали), своимъ Ханомъ. Новый владѣлецъ, оставивъ опца, немедленно перешель кочевашъ къ подданнымъ своимъ, близъ дороги, ведущей изъ Хивы въ Сарайчикъ и Гурьевъ. Тушъ сдѣлалъ онъ себя весьма скоро извѣспнымъ, сборомъ чрезмѣрныхъ пошдишь съ купеческихъ каравановъ.

Въ 1775 году Киргизъ-Казакѣ не превозжили Россію. *Меньшая* Орда оспавалась въ покоѣ пошому, что живо чувствовала наказаніе, ею испытанное въ минувшемъ году отъ войскъ Рускихъ. Средняя нѣсколько времени казалась подозрительною пошому, что разсѣялся слухъ, будто Аблай, пользуясь послѣднимъ возмущеніемъ Башкировъ, присылалъ нарочныхъ для приглашенія ихъ сдѣлаться его подданными; но по разысканіямъ открылось, что молва сія была ложна.

Въ Іюнь и Октябрѣ того же года нѣкоторые старѣйшины и Султаны, независимые отъ Аблая прислали къ Начальнику Сибирской линіи своихъ посланцевъ съ предложеніемъ подданства Россіи. Въ числѣ оныхъ находился сынъ Хана Абульмамеша, Абулфеисъ, просившій себѣ ежегоднаго денежнаго жалованья; того же просили сынъ и племянникъ Аблая. Императрица Екатерина, получивъ о томъ донесеніе, ошвѣщивала рескриптомъ (25 Мая 1776 года) на имя Оренбургскаго Губернатора, какъ главнаго Правителя дѣлъ Киргизскихъ, *что предложенія частныхъ присягъ на подданство отъ Киргизовъ Средней Орды, основаны только на ожиданіи подарковъ отъ Двора, что отъ совершен-*

но излишни; ибо вся Орда принята въ число подданныхъ Русскихъ еще Императрицею Анною; что удовлетвореніе таковыхъ просьбъ возбудитъ множество новыхъ требованій, и что назначеніе ежегодныхъ и постоянныхъ денежныхъ выдачъ, для Правительства, дѣлается обязанностію; Киргизовъ же приучаетъ почитать снисхожденіе необходимостію: а потому гораздо лучше и дѣйствительнѣе, ласкать ихъ неопредѣленными подарками. Мысли сіи показываютъ глубокое познаніе народа Киргизскаго и предспавляютъ зрѣлый плодъ 46-ти-лѣтней опытноспи (съ 1730 до 1776 года).

Пріѣзжавшій въ Россію въ томъ же 1775 году Бухарскій посланникъ, *Ирнazarъ Максотовъ*, производя переговоры о средспвахъ обезопасить караванную торговлю Русскихъ съ Бухарцами, возобновилъ мысль о поспроеніи города въ Киргизской степи при успѣвѣ Эмбы. Правительствво Русское изъявило голпвноспю исплннспю а) оную; однако жъ мысль эспа, подобно первымъ предположені-

а) Въ слѣдспвіе указа, о семъ предметѣ даннаго 17 Декабря 1775 года, окреспнспн Эмбы и рѣкъ, въ нее впадающихъ, сняшы на карту Геодеспномъ Васильевымъ.

ямъ по сему же предмету, не осуществилась.

Изъ донесеній Императрица Екатерина Оренбургскаго Губернатора Рейнсдорпа, въ Мартъ и Апрель мѣсяцахъ 1776 года, видно, что Меньшая Орда опять начала тогда непріятельскія дѣйствія противъ Россіи, и что коня, послѣ удара, нанесеннаго ей войскомъ Русскимъ въ концѣ 1774 года, пограничному Начальству запрещено было посылать вооруженные отряды за Уралъ, однако жъ самъ Ханъ Нурали просилъ о томъ, опзываясь недоспашкомъ власни, для усмиренія буйныхъ Киргизовъ своихъ.

Напротивъ того, Султанъ Аблай въ то же самое время спановился день-ошо-дня сильнѣе. Превосходя всѣхъ современныхъ владѣльцевъ Киргизскихъ лѣпами, хипро-спію и опытноспію, извѣстный умомъ, сильный числомъ подвласпнаго ему народа и славный въ Ордахъ сношеніями своимъ съ Императрицею Россійскою и Кипайскимъ а) Богдо-Ханомъ, Аблай соединялъ въ себѣ всѣ права на санъ повелителя Средней Орды. Увѣренный въ своихъ доспоинспвахъ, онъ

а) Некоторые Киргазы, приѣзжавшіе на границу нашу, увѣряли, что Аблай говорилъ по-Кипайски.

искусно привлекалъ къ себѣ приверженцевъ важностию своею и оспорожнымъ поведеніемъ; грозилъ врагамъ а) своею силою и признавалъ себя, смотря по нуждѣ, по поданнымъ Рускимъ, по Кипайскимъ; а на самомъ дѣлѣ былъ власпишель совершенно независимый. Это сдѣлалось особенно примѣннымъ послѣ 1771 года, когда онъ спалъ менѣе заботишься о сохраненіи наружной покорности своей Россіи, менѣе лицемѣришь, и началъ явно называться Ханомъ.

Правительствово Руское спросило его: почему принялъ онъ сей титулъ. Аблай смѣло отвѣчалъ, что приобрѣлъ оный побѣдами надъ Тургушами, и по смерти Абульмамена, избраніемъ не только оупъ всѣхъ Орды Киргизъ-Казачьихъ, но и оупъ Туркеспанцевъ и Тапкенпцевъ, прибавляя, что подобно независимымъ предкамъ своимъ и предшественникамъ въ достоинствѣ Казачьяго Хана, намѣренъ жить въ Туркеспанѣ при гробѣ

а) Известнѣйшій изъ нихъ былъ сынъ Барака, Султанъ Данръ, который жаловался Оренбургскому Губернатору, что Аблай несправедливо присвоиваетъ себѣ Ханское достоинство.

Хаджи Ахмета а). Уже поздно было иногда напомнить Аблаю объ обязанностяхъ вѣрно-подданнаго. Надобно было искасть средствъ, но крайней мѣрѣ поддерживать въ Ордахъ Киргизскихъ мнѣніе, что нельзя сдѣлаться Ханомъ оныхъ, безъ посредства Россіи; а пошому Императрица приказала опсправить къ Аблаю чиновника, копорый бы частнымъ образомъ склонилъ его просить утвержденія опъ Правительствва Россійскаго въ новомъ своемъ достоинствѣ. На предложеніе сіе онъ согласился, и объявилъ, что пошлетъ въ Пешербургъ сына своего, Султана Тугума.

25 Ноября 1777 года велѣно ему официально объявить о соизволеніи Императрицы на принятіе его прошенія, если онъ придетъ оное на письмѣ, а не на словахъ. Въ противномъ же случаѣ, сына его обратитъ съ границы въ Орду.

Аблай не обнаружилъ ни малѣйшаго сопротивленія въ присылкѣ письменнаго прошенія, а пошому Султанъ Тугумъ, привезшій оное въ Пешербургъ, былъ принятъ весьма

а) Хаджи Ахметъ, похороненный въ Туркестанѣ, вочинасся Киргизъ-Казаками однимъ изъ первыхъ Свяшыхъ.

милоспиво, и 22 Окпября 1778 года отецъ его Императорскою грамопою ушвержденъ Ханомъ Средней Орды.

Грамоша сія, и съ нею соболя шуба, сабля, шапка и проч. присланы были въ Оренбургъ. Для полученія оныхъ и принятія присяги Аблай приглашаемъ былъ въ Оренбургъ, Троицкъ, или хопя на Сибирскую линію; но когда онъ опказался пріѣхашъ, то Правительство Руское соглашалось даже на то, чпобы онъ присягнулъ у себя въ Ордѣ въ присушствіи Рускаго чиновника, копорый бы тогда вручилъ ему знаки Ханскаго достоинства. Аблай и на семъ условіи не согласился дашь новой присяги въ вѣрности. Онъ полагалъ, чпо требованія опъ него наружныхъ знаковъ покорности имѣли цѣлю сдѣлать его сомнительнымъ въ глазахъ Кышайцевъ, копорымъ онъ тогда оказывалъ преимущественную преданность, а пошому всѣ сдѣланныя ему со стороны Россіи предложенія были безуспѣшны, и предназначенная ему грамоша, равно какъ и прочіе знаки Ханскаго достоинства ошались въ Петропавловской крѣпости, противъ копорой жилъ онъ въ поспроенномъ ему опъ Правительства Рускаго домѣ.

Непокорность Аблая сдѣлалась еще очевиднѣе, когда онъ, получивъ отказъ въ присылкѣ къ нему Русскаго войска для войны съ дикими Киргизами, рѣшишельно отказался выдавать изъ своей Орды какъ плѣнныхъ Россіянъ, такъ и Туркменцевъ, кошорые были увлечены изъ Аспраханской губерніи Калмыками, и оспались у Киргизъ-Казаковъ. Справедливо раздраженное дерзостью Аблая Правительство Русское, прекратило ему выдачу жалованья, и потомъ искало средствъ унижить его власью поддержаніемъ и усиленіемъ кого нибудь изъ Султановъ, находившихся съ нимъ во враждѣ. Нѣкопорыя мѣры къ тому уже были приняты: даже думали взять его въ плѣнъ, и отправить внутрь Россіи; но онъ въ то самое время, собравъ войско, отправился на Буруцовъ, нанесъ имъ сильное поражение, взялъ съ нихъ аманатовъ, и оспался кочевать близъ Туркеспана.

Живя шущъ, поспроилъ онъ сыну своему, Султану *Гадилу*, по просьбѣ повиновавшихся ему Киргизъ-Казаковъ Большой Орды, при рѣчкѣ Талашъ, домъ, обнесъ оный валомъ, основалъ около него селеніе изъ Каракалмаковъ, привыкшихъ къ хлѣбопаше-

спиву. Плѣненныхъ имъ во множествѣ Бурушловъ опослалъ онъ въ сѣверную часть Средней Орды, гдѣ они и дѣти ихъ доннѣ живущъ, составляя родъ, извѣстный подъ именемъ *Джаны*, или *Дны Кыргызъ*, що есть, *Новые Кыргызы*.

Въ 1781 году, Аблай возвращался къ границамъ Россіи, но въ дорогѣ, на 70 году отъ рожденія, умеръ, и похороненъ въ Туркестанѣ. По полученіи извѣстія о томъ въ Пекинѣ, Китайское Правительство прислало въ Орду почепнаго чиновника, копорый, опыскавъ семейство умершаго Хана, совершилъ въ присутствіи онаго торжественное поминаеніе по усопшемъ.

Такимъ образомъ кончилися сношенія Аблая съ Россією. Хотя непокорность сего владѣльца, въ послѣдніе годы его жизни, была совершенно явная, однако жъ она не имѣла ни какихъ важныхъ послѣдствій. Меньшая Орда, копорой Ханъ казался и (какъ изъ поступковъ его заключаешь можно) дѣйствительно былъ преданъ въ сіе время Правительству Русскому, несравненно болѣе беспокоила пограничныхъ жителей нашихъ, продолжая обычные ей набѣги и грабежи. Въ 1775 году, какъ сказано выше, Императрица

**

Екатерина запретила посылать войска за Уралъ для наказанія Киргизовъ; и хопя не только Оренбургское Начальство, но и самъ Ханъ вновь предлагали шу же мѣру въ 1776 году, однако жъ она не была принята, ибо Высшее Правительствво непременно желало замѣнить строгость снисходительностію. Недолго продолжалась сія система, споль благопріятная для Киргизъ - Казаковъ: они хищничесвомъ своимъ скоро заславили перемѣнить ее. Самъ Нурали въ другой разъ сознался въ необходимости наказывать виновныхъ: а попому, 4 Октябра 1779, Екатерина, рескриптомъ на имя Оренбургскаго Губернатора, разрѣшила не только преслѣдовать воровъ войсками, но и по-прежнему захватывать, въ случаѣ нужды, ихъ родственниковъ и даже сосѣдовъ, дабы семейства людей, такимъ образомъ взятыхъ, спарались о выдачѣ виновныхъ или, по крайней мѣрѣ, о возвращеніи плѣнныхъ ими Россіянъ.

Южная часть Средней Орды по смерти Аблая, какъ говоритъ преданіе, пошерпѣла весьма сильный уронъ отъ Киргизъ - Казаковъ Большой Орды, копорые напали на нее и опогнали значительное число разнаго

скопа. Ограбленные не оспались въ покоѣ, и опимсмили своимъ непріятелямъ. Съверная часть Средней Орды не участвовало въ сей бараншѣ. По смерти Аблая избрала она себя въ Хану сына его, Султана *Вали*, которъй, дорожа покровительствомъ Россіи, не хотѣлъ съ нею ссориться; а попому просилъ себя утвержденія въ новомъ достоинствѣ своемъ. Просьба его исполнена, и онъ въ 1782 году Генераль-Поручикомъ Якоби въ крѣпости Св. Петра торжественно провозглашенъ Ханомъ Средней Орды.

Избраніе Вали Киргизъ - Казаками повиновавшимися Аблаю, и утвержденіе его въ новомъ достоинствѣ не помѣшало однакожъ явленію въ той же Средней Ордѣ другаго Хана, избраннаго поколѣніемъ Найманскимъ, и утвержденнаго Кипайскимъ Богдо-Ханомъ.

Попомки древнихъ Наймановъ, вошедшихъ въ составъ нынѣшняго Казачьяго народа, повиновались во времена Аблая Султану Абулфеису (сыну Хана Абульмамета и брату Туркестанскаго Хана Пулапа), которъй, хотя входилъ иногда въ сношенія съ Сибирскимъ Начальствомъ, какъ сказано выше, и просилъ даже себя жалованья отъ Россіи, но сосполялъ въ подданствѣ Кипая. Въ 1783

году онъ умеръ, оставивъ послѣ себя сына *Булу*, и пасынка *Ханъ Ходжу*, рожденнаго отъ извѣстнаго Хана *Барака*. Одинъ изъ сихъ Сулпановъ долженъ былъ наследовать власшъ *Абулфеиса*, но каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ приверженцевъ, кои не могли согласиться въ выборѣ и распрями своими возмутили все поколѣніе Найманское. Безпокойства кончились тѣмъ, что большинствомъ голосовъ оказалось на споронѣ Ханъ Ходжи, и онъ сдѣлался повелителемъ прежнихъ подданныхъ *Абулфеиса*. Кипайскій Императоръ, узнавъ о томъ, прислалъ ему чрезъ одного изъ высшихъ чиновниковъ своихъ, грамоту на Ханское доупоисство. Минисперство *Богдо - Хана* нашло мѣру сію нужною, попому, что почивало, или покрайней мѣрѣ называло всю Среднюю Орду владѣніемъ Кипая, а *Аблая* Княземъ Кипайскимъ. Увидя, что сынъ его *Вали* предается Россіи, оно, для поддержанія достоинства своей Имперіи, спѣшило замѣнить его другимъ покорнымъ ему владѣльцемъ *Киргизъ - Казакскимъ*.

Исключая *Вали*, прочіе сыновья и ближніе родственники *Аблая* мало имѣли связей съ Россією; нѣкоторые изъ нихъ явно признали себя подданными Кипая. Такъ поступи-

нилъ Султанъ *Чингизъ*, копорый въ 1784 году приходилъ съ Войскомъ изъ сшенихъ своихъ въ Ташкенгъ, для усмиренія прошедшаго шамъ бунта. Другой бранъ Хана Вали, Султанъ *Тызъ*, также преданный Кипайцамъ, извѣстенъ намъ по враждѣ своей съ дикими Киргизами или Бурушами.

Тызъ не одинъ разъ нападалъ на кровожадныхъ сосѣдей своихъ. Война, начавшая съ ними Аблаемъ, была поддерживаема и продолжаема многими опдѣленіями Киргизъ - Казаковъ, живущихъ близъ границъ Кипайскихъ; но Бурушовъ, привыкшихъ къ вѣчнымъ сраженіямъ, не легко было побѣднть. Кипайцы также испытали дѣйствія ихъ храбрости и не разъ были ими опражаемы, и пошому не удивительно, что Султанъ *Тызъ*, безразсудно напавъ на нихъ съ горсшью людей, былъ совершенно разбигъ и взягъ въ плѣнгъ, изъ котораго выкупился на позорныхъ условіяхъ.

Еще болѣе поспрадалъ опъ Бурушовъ Киргизъ-Казачій Старшйшина *Берды Хожа а*).

а) Сей самый Берды Хожа въ Іюль мѣсяцъ 1785 года приѣзжалъ въ Семипалашинскую крѣпость, и сообщилъ Русскимъ изложенныя здѣсь извѣстія о сыновьяхъ Аблая и о Бурушахъ.

Управляя свою часть Меншой Орды, которая кочуетъ около границъ Кипая и повинуется Богдо-Хану, онъ много разъ сражался съ дикими Киргизами, и большею частью не безъ успѣха. Въ 1785 году одержалъ онъ надъ ними довольно значительную но послѣднюю побѣду. Помогая Кипайскому войску, шедшему противъ ихъ съ рѣки Или, онъ успремился на нихъ отъ рѣки Аягуза, и нанесъ имъ весьма сильный ударъ. Ободренный удачею, Берды-Хожа въ слѣдующемъ году опять выступилъ въ походъ съ небольшимъ числомъ своихъ приверженцевъ, и дойдя до рѣки Жидиса, остановился ожидать себя подкрѣпленія. Бурушы, пользуясь его малосиліемъ, въ первую ночь напали на него, разбили и самого взяли въ плѣнъ. Опчаянный старѣйшина Киргизъ-Казачій, зная нравы своихъ непріятелей, не могъ надѣясь на счастье въ будущемъ, и потому, съ намѣреніемъ ускорить конецъ свой, закололъ Буруша, который везъ его къ своему родопривителю. Раздраженные поступкомъ симъ Бурушы немедленно остановились, и умер-

Извѣстія сія въ первый разъ напечатаны въ Сибирск. Вѣстникѣ 1820 года, книга 5., откуда мы ихъ и завяли.

явили Берды-Хожу самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Сначала, опрубили ему голову, руки и ноги; попомъ, распороли живощъ и сложили въ оный всѣ опсѣченныя члены.

Опмщеніе за убійство, споль опвращи-тельное, доказало, что Киргизъ-Казакъ, уступаая Бурутамъ въ храбрости, не уступающъ въ жестокости. Братъ Берды-Хожъ; *Акъ-Каякъ*, и сыновья его, *Лепесъ* и *Чока*, въ удачномъ нападеніи на Бурутовъ, успѣли взять въ плѣнъ сына ихъ спаръишины и привескъ его въ аулъ свой. Тупъ бросились на несчастнаго плѣнника жены Берды-Хожъ: каждая изъ нихъ хотѣла умершвищъ его, каждая нанесла ему нѣсколько ранъ, и онъ умеръ подъ ударами женскихъ рукъ.

Возвращаясь къ Меньшой Ордѣ, скажемъ, что въ десятилѣтіе, заключающееся между 1781 и 1791 годами, она была предметомъ весьма многихъ попеченій Правительсства Россійскаго. Попеченія сіи имѣли цѣлю водворитъ въ ней шипину и благоуспроисво, но оспались безъ всякаго успѣха; и попому, не смопря на всѣ спаранія, необходимощъ заспавила, по-прежнему, прибѣгнущъ къ оружію, для наказанія хищниковъ,

копорые, не внимая ни какимъ убъжденіямъ, продолжали нападашь на границу Оренбургскую.

Принявъ рѣшишельное намѣреніе ввести въ народъ Киргизскомъ хопя какой ни будь распорядокъ и опъ онаго поспепенно приближашься къ учрежденіямъ поспояннымъ, Екатерина въ 1782 году повелѣла: *во-первыхъ*, опкрышь въ Оренбургѣ особенное пограничное правленіе, подъ названіемъ *Пограничной Экспедици*, кошорое всѣми возможными средствами должно было спремисься къ исполненію благихъ Ея намѣреній опноситель-но къ Киргизъ-Казакамъ. *Во-вторыхъ*, она опмѣнила сущесшвовавшее съ основанія Оренбургской линіи запрещеніе, перепускашь скопъ Киргизскій на зиму въ предѣлы (а) Россіи. *Въ-третьихъ*, шогда же спрожайше подшвердила Начальникамъ пограничныхъ мѣспъ, чшобы они неослабно смопрѣли за соблюденіемъ правосудія и оказывали Киргизамъ возможное покровительспво и справедливую защи-

(а) Впрочемъ, надобно замѣшшь, что Киргизы, не взирая на сіе запрещеніе, весьма часпо украдкою прорывались чрезъ Уралъ и уходили съ скопомъ своимъ зимовать въ ттраханскія.

шу (а). *Въ четвертыхъ*, опущены значительныя суммы денегъ для поспроенія на границахъ Оренбургской и Сибирской мечетей и при нихъ школы и караванъ-сараявъ.

Соединеніемъ всехъ сихъ заведеній въ главнѣйшихъ почкахъ границы, Императрица желала не только сблизить Киргизъ-Казаковъ съ Рускими, но и смягчить нравы ихъ.

Тщепны были всѣ шруды и издержки, ибо народъ сей нисколько не оказалъ расположенія къ образованію. Въ слѣдующемъ 1783 году онъ нападеніями своими на границу Рускую нисколько нанесъ вреда, что нельзя было опять не наказати его вооруженною рукою, почему въ Февраль мѣсяцъ 1784 года посланъ былъ за Уралъ опрадать войска, состоявшій изъ 3,462 человекъ, но онъ не нашель виновниковъ, и для возвращенія плѣненныхъ Россіянъ, взялъ 43 Киргиза, копорые не принимали никакого учаспія въ послѣднихъ грабежахъ; а пошому раздраженные родсплвенники ихъ немедленно уснаремились на правый берегъ Урала для опшмще-

(b) Таковая воля Екатерины написана Ею 27 Декабря 1782 года на докладъ Оренбургскаго Начальника, Генералъ-Поручника Анухина

ніа за своихъ. Независимо опть сего нападенія пограничныя жипсели Россіи въ другихъ мѣспахъ шогда же были разоряемы шакими Киргизъ - Казаками, кошорые грабили не изъ мщснїа, но шолько по жадности своей къ корысши. Между ними опшличался нѣкшо Сырымъ Башыръ. Въ слѣдъ за симъ выведемъ мы его на поприще испорїи, какъ чсловѣка избравшаго орудїемъ для важнѣйшихъ переворошовъ въ народъ Киргизъ - Казачьемъ. Между шїмъ скажемъ, что грабежи (а) его съ сообщниками понудили выслать, въ началѣ 1785 года, изъ Россїи въ опсепи Зауральскїа два опшряда войскъ. Первый сосшоялъ изъ 2,760 чсловѣкъ и опшправленъ былъ изъ Оренбурга къ вершинамъ Эмбы; вшнорой сосшавляли 1,250 Казаковъ, кошорые вышлїи изъ Уральска къ успью шой же рѣки. Снѣга возпрепятствовали войску сему дѣїсшвовашъ согласно предположенїямъ; однакожъ походъ онаго оказался не совсѣмъ бесполезнымъ. Оно взяло въ плѣнъ 213 чсловѣкъ женъ и дѣшей, для выкупа кошорыхъ

а) Въ 1784 Киргизъ - Казаками одной Меньшой Орды увезено Рускихъ 176 чсловѣкъ; а въ слѣдующемъ 1786 году 175 чсловѣкъ. Сверхъ шого сколько убино?

много было вывезено пшеничныхъ прежде Россіянъ.

Само собою разумѣется, что караванная торговля Россіи съ Среднею Азіею, въ такихъ обстоятельствахъ, не могла процвѣтать. Обѣщаніямъ Хана и Султановъ, защищать караваны, уже переспали въришь, убѣдясь опытомъ въ безсилій ихъ, и усмиришь скоро хищниковъ не надѣялись: и потому, искали средствъ обезопасить торговлю страхомъ оружія. Съ сею цѣлю предполагали построишь крѣпости на рѣкахъ Эмбѣ, Темирѣ и на пуши къ онымъ изъ Илецкой Защиты, или сдѣлашь только одно укрѣпленіе въ Манкышлакъ, при морѣ Каспійскомъ, и отправлять чрезъ оное караваны изъ Гурьева; опъ Оренбурга же до Гурьева безопасно ходили бы они по Нижне-Уральской линіи. Ни одно изъ сихъ предположеній не было приведено въ дѣйствіе, частію по чрезвычайной трудности исполненія, а частію полному, что прежніе торговые пуши имѣють для Бухарцевъ и Хивинцевъ нѣкоторыя выгоды: новые были бы въришь, однако жъ не совсѣмъ еще безопасны опъ нападеній.

Пограничная Экспедиція Оренбургская

**

управляла дѣлами Киргизъ-Казаковъ или, лучше сказать, завѣдывала сношеніями Правительсва съ симъ народомъ, но не могла входить въ разбирашельство частныхъ тяжбъ между жителями обѣихъ спорныхъ границы: а пошому Императрица приняла благодѣтельное намѣреніе учредить такое судебное мѣсто, въ дѣйствіяхъ котораго Киргизъ-Казаки принимали бѣ равное съ Русскими участіе, и которое служило бѣ имъ училищемъ правосудія. Такъ, по крайней мѣрѣ, думала Екатерина, подписывая, 2 Мая 1784 года, указъ объ открытіи въ Оренбургѣ *Пограничнаго Суда*. Онъ былъ составленъ, подъ предѣдательствомъ Оренбургскаго Оберъ-Коменданца, изъ двухъ чиновниковъ, двухъ купцовъ и двухъ поселянъ Русскихъ; изъ одного Султана и шести старѣйшинъ Киргизскихъ; изъ одного депутата отъ Башкировъ и одного отъ Мещеряковъ. Должность, оному предписанная, заключалась въ разборъ судебныхъ дѣлъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ, возникавшихъ между Киргизъ-Казаками и пограничными жителями Россіи.

Вмѣстѣ съ симъ заведеніемъ, отъ котораго ожидали великой пользы, подтвержде-

но (а) ошкрышь скорѣе и мечепи съ училищами для Киргизскихъ дѣшей. Мечепи были окончаны въ Оренбургѣ и Троицкѣ въ 1785 году. Получивъ о томъ извѣстіе, Екатерина еще разъ повелѣла (б) немедленно поспрошить въ тѣхъ же мѣсяцахъ училища и караванъ сараи или мѣновые двory.

Неуспѣшныя старанія сей Государыни о благѣ Киргизъ - Казаковъ основаны были на внимательности Ея къ дѣламъ и на безпристрастномъ познаніи истиннаго состоянія полудикихъ подданныхъ своихъ.

Всегдашніе грабежи ихъ не отвратили Ее отъ намѣренія внушить имъ охоту къ благоустройству, пошому, что съ одной стороны, Она справедливо простила имъ многія дерзости, какъ людямъ не понимающимъ выгодъ общественнаго порядка; съ другой стороны прозорливый умъ Ея не замедлилъ ошкрышь, что набѣги Киргизскіе были не рѣдко вынуждаемы оскорбленіями и даже насиліями пограничныхъ Россіянъ, неговоря уже о Башкирахъ, копорые вопреки всѣмъ

а) Тогоже 2 Мая 1784 года.

б) 4 Сентября 1785 года.

запрещеніямъ очень часто прорывались въ степи Зауральскія и разоряли своихъ враговъ.

Дѣйствительно, многіе набѣги были плодомъ мщенія; къ числу таковыхъ однакожь не принадлежатъ дерзкіе подвиги сильнаго скопница хищниковъ, собравшагося у границъ Россіи въ 1784 году. Оно соспело изъ трехъ тысячъ человекъ, было предводительствуемо упомянутымъ уже Батыромъ Сырымомъ, и долго угрожало разнымъ пограничнымъ укрѣпленіямъ Оренбургской линіи; наконецъ сіе отважное и многочисленное скопнице успѣло нанести сильный ударъ крѣпости Тамадыцкой и оспраду войска, прошивъ него посланному.

Съ 1785 года во внутреннемъ управленіи Меньшой Казачей Орды начинается переворотъ весьма замѣчательный для испорика, и очень любопытный для политика. Цѣль, съ копорою переворотъ сей былъ предпринятъ, заключалась въ томъ же благодѣтельномъ желаніи Екатерины и Ея Министршиа водворить спокойствіе въ народъ Киргизскомъ; средства, копорыми мѣстное Пограничное Начальство достигало сей цѣли, мы опишемъ далѣе.

Баронъ Игельспромъ , вступившій тогда въ должность Генералъ-Губернапора Оренбургскаго и Начальника границы Россійской отъ моря Каспійскаго до Тобольской губернии , нашелъ Меньшую Орду въ сильномъ волненіи , а предѣлы вѣрренныхъ ему обласпей въ опасности. Толпы вооруженныхъ Киргизовъ , разъѣзжая за Ураломъ , безпрерывно грозили нападеніями и не позволяли пограничнымъ жипелямъ заниматься полевыми работами , а гдѣ могли , шамъ увозили людей , грабили селенія и угоняли скотъ.

Нападеніе Башыра Сырыма на Танальцкую крѣпость было однимъ изъ первыхъ событій , случившихся по пріѣздѣ Барона Игельспрома въ Оренбургъ. Пользуясь симъ случаемъ , Ханъ Нурали поспѣшилъ увѣдомить новаго Начальника , что всѣ грабежи и разбои производятся ослушными ему Киргизъ-Казаками ; что Сырымъ не только не признаетъ надъ собою его власпи , но возмущаетъ прошивъ него всю Орду , и что , въ предупрежденіе еще большаго вреда какъ для Россіи , такъ и для Киргизскаго народа , необходимо должно наказатъ грабителей вооруженною рукою , а зачинщиковъ удалить изъ Орды. Въ заключеніе , Ханъ , по-прежнему,

**

сознавался съ своимъ безсиліи и просилъ помощи для усмиренія разбойниковъ.

Все это было справедливо, но не принято въ уваженіе, попому, что въ Оренбургѣ не хопѣли въришь чистосердечію Нурали, и новое Начальство, прошивъ него предубѣжденное, полагало спокойствіе въ Ордѣ невозможнымъ безъ перемѣны прежняго образа управленія или, по крайней мѣрѣ, безъ новаго Хана.

Первое лице, на которомъ оспановился Баронъ Игельспромъ въ выборѣ новаго повелителя, былъ сынъ Сулпана Башыра, *Калъ*, нѣкогда владѣвшій Хивою и изгнанный изъ нее жипелями за корысполюбіе и жестокость. Мы уже неразъ говорили объ немъ, равно какъ и объ опцѣ его. Высшее Правительствво не могло не знашь прежнихъ неприязненныхъ посшупковъ сего Сулпана съ подданными Русскими и поведенія его въ Хивѣ: а попому выборъ его въ Ханы сначала былъ оплагаемъ до собранія подробныхъ а) о немъ свѣдѣній, и наконецъ оспавленъ Императрицею безъ упвержденія б).

а) Рескриптъ Императрицы Барону Игельспрому, опъ 27 Нолбря 1785 года.

б) Таковій же рескриптъ, опъ 12 Нолбря 1786 года.

Каипъ два раза былъ представляемъ въ Ханы. Первое представленіе о немъ было сдѣлано потому, что Баронъ Игельсромъ, твердо рѣшившійся ввести въ Меньшой Киргизской Ордѣ новый образъ внутренняго управленія, составилъ для сего два проекта.

Въ первомъ, предполагалось раздѣлить Орду, по числу главныхъ ея поколѣній (*Семиродскаго, Байулынскаго и Алимулнскаго*), на три части, и назначить въ каждую особаго Хана, ограничивъ власть новыхъ повелителей народа такимъ образомъ, чтобы они были истинными исполнителями приказаній главнаго Начальника Оренбургскаго края.

Другое предположеніе состояло въ томъ, чтобы, совсѣмъ уничтоживъ въ Меньшой Ордѣ достоинство Ханское, мало-по-малу распространявъ на нее дѣйствіе *Учрежденія*, изданнаго Екатериною для управленія губерній.

Сія послѣдняя мысль, почерпнувшая въ одномъ изъ любимыхъ и замѣчательнѣйшихъ твореній самой Императрицы, была преимущественно одобрена и утверждена въ Петербургѣ. Высшее Правительство не остановилось на разсужденіяхъ о возможности или невозможности привести оную въ дѣйствіе,

**

пошому, что Оренбургское Начальство само предложило ее и, слѣдовательно, должно было имѣть способы къ ея исполненію.

Получивъ одобреніе на представленія свои, Баронъ Игельспромъ немедленно началъ вводить новый порядокъ.

Первое движеніе его имѣло послѣдствія, совершенно согласныя съ предположенною цѣлю.

Онъ разослалъ по всей Ордѣ, безъ посредства Нурали, шоржеспвенныя объявленія, въ кошорыхъ, умалчивая о Ханѣ и Сулпанахъ, увѣщевалъ спарѣйшинъ и народъ соспавивъ собраніе, для всеобщаго соглашенія живъ въ покоѣ между собою и въ покорности Правительству Россійскому; оспавивъ грабежи, наваденія, и ожидавъ милоспи за раскаяніе или спрогого наказанія за продолженіе поспунковъ, прошивныхъ общему спокойствію. Объявленія сіи почти совсѣмъ погасили оспатки слабой власпи Ханской. Множеспво Киргизъ-Казаковъ, прежде повиновавшихся Нурали, осппали опъ него, соединились съ его врагами и всѣ вмѣспѣ соспавили *Народное Собраніе*, въ кошоромъ не было ни одного Сулпана, а предводицелемъ онаго сдѣлался, уже два раза упомянутый нами, *Батыръ Сырымъ*.

Довѣренность, оказанная въ семъ случаѣ Сырыму народомъ, весьма обыкновенна и совершенно сообразна съ понятіями Киргизъ-Казаковъ о величїи души; но кно не удивился опличному уваженію, которое умѣлъ прїобрѣсти въ Оренбургѣ человекъ, бывшій за годъ предъ тѣмъ Начальникомъ разбойничей шайки, и нападавшій съ нею на войско и укрѣпленія Рускія?

Всѣ поспуки Сырыма показываютъ, что онъ былъ человекъ съ дикимъ, безпокойнымъ, мстительнымъ, но сильнымъ характеромъ, и съ рѣдкою предприимчивостію. Прославивъ себя между наѣздниками, онъ не замедлил опличиться и въ совѣщѣ, собранномъ для водворенія общаго спокойствія, когда увидѣлъ въ ономъ новыя и блистательнѣйшія для себя выгоды. Будучи непримиримымъ врагомъ Хана, не сполько по личнымъ съ нимъ ссорамъ, сколько по зависши къ наследственнымъ преимуществамъ его рожденія, Сырымъ всячески хощѣлъ доказать полезность Ханской власпи, и замѣнилъ недоспашокъ знаменитыхъ предковъ общвенными подвигами. Подъ вліяніемъ его, *народное собраніе*, безъ всякаго прекословія, прїягнуло въ вѣрности Императрицѣ Россій-

ской, обязалось прекращать все грабежи, стараться о сохранении во всей Орде мира, и исполнять все повеления Русского Правительствия; но в залог ожидаемого им опять России покровительства требовало, чтобы наследники Абульхайра, включая в число оных и самого Нурали, были навсегда лишены права быть Ханами Меньшой Орды.

Можно ли не узнать в требовании семь желаний Сырыма? Нурали и братья его были дурными Правителями народа по слабости своей, а не по жестокости; следовательно, не могли возбудить к себе общей ненависти в такой степени, чтобы опущение их опять влечло вся Орда к необходимости условия своего спокойствия. Замечание сие покуда было сделано Правительством; но оно не могло переменить хода дела пошому, что мысль об уничтожении Ханского достоинства была принята гораздо прежде. Къ тому же мирные расположения народного собрания и хитрое поведение Сырыма казались благоприятными водворению спокойствия в Орде.

И в самом деле 1786 годъ отличался опять многихъ предшествовавшихъ годовъ, а особенно опять двухъ последнихъ, пшениною

и умноженіемъ связей народа Киргизъ-Казачьяго съ Россіянами. Правда, что и въ немъ были безпокойства, возникшія отъ того уничтоженія, до котораго были доведены всѣ вообще Султаны, особенно же потомки Абульхайра, однакожь, это не преувеличиваетъ замѣтивъ, что въ печеніи 1786 и 1787 годовъ вымѣнено у Киргизъ-Казачковъ на Оренбургской линіи скота болѣе, нежели когда нибудь а); что въ сіи же два года увлечено съ границы Руской плѣнныхъ менѣе, нежели во всѣ прочіе годы, составляющіе принадлежавшіе, отъ начала 1782 до 1794 года б),

а) См. приложенную нами къ Статистическому описанію вѣдомость о количествѣ скота, вымѣненного у Киргизовъ Рускими промышленниками съ 1745 до 1820 года.

б) Для удостовѣренія мы помещаемъ здѣсь слѣдующую таблицу сему принадлежавшую.

Въ 1782 году, съ линіи, простирающейся отъ Звѣриноголовской крепости до Гурьева, взято Киргизами въ плѣнъ 34 человека.

Въ 1783	21	человѣ.
Въ 1784	176	— —
Въ 1785	175	— —
Въ 1786	12	— —
Въ 1787	2	— —
Въ 1788	43	— —
Въ 1789	53	— —
Въ 1790	90	— —

чно равнымъ образомъ въ 1786 году, до вызова Хана Нурали изъ Орды для ссылки въ Уфу, и до задержанія брата его Айчувака въ Уральскѣ, вывезено подвласными ихъ довольно много Рускихъ изъ плѣна. Въ томъ же году 45,000 кибитокъ зимовали внутри предѣловъ Россіи, и весною возвратились за Уралъ не нарушивъ пишины.

Такое начало дѣйствій новой системы управленія Меньшою Ордою не могло не быть пріятно какъ для Императрицы, сильно желавшей успроить Киргизъ - Казаковъ, такъ и для главнаго пограничнаго Начальника, кошорый шелъ къ цѣли ему предназначенной, по стопамъ своей Государыни, и кошорый видѣлъ себя въ возможности угождать Ей и вмѣстѣ благошворить цѣлому народу. Съ сими мыслями, Баронъ Игельспромъ не только забылъ прежнее поведеніе Башыра Сырыма, но принялъ его подъ свое особенное покровительство, избралъ его орудіемъ своихъ дѣйствій, завелъ съ нимъ непосредственную переписку и вхо-

Въ 1791	34	человѣ.
Въ 1792	40	— —
Въ 1793	60	— —
Въ 1794	42	— —

диль въ переговоры какъ съ повѣреннымъ, или предсавишемъ всего *Собранія Народнаго*. Извѣщенный о томъ Ханъ писалъ, что Сырымъ коварный обманщикъ; что онъ нисколько недумаетъ о водвореніи спокойствія, но печется только о собственныхъ выгодахъ, что мнѣнія, имъ приписываемыя цѣлому *Собранію*, принадлежатъ ему одному; что онъ въ душѣ истинный врагъ Россіи, и проч. — Время оправдало обвиненія сіи; но въ успахъ униженнаго, безсильнаго владѣльца, и при обстоятельстввахъ совершенно противныхъ увѣреніямъ Хана, они не могли казаться справедливыми, а пошому были оставлены безъ вниманія. — Правда, что къ нимъ присоединялъ Нурали нѣкоторые несомнѣнные знаки своей преданности Россіи, ибо въ поже время прислалъ нѣсколько выроченныхъ имъ изъ Орды Рускихъ плѣнниковъ, предлагалъ дѣшею своихъ въ аманаты, и отдавалъ самаго себя въ распоряженіе Правительства; но все это было поздно. Тогда была нужна не личная его покорность, а сила власти, или ума, могущая дѣйствовать на всю Орду. Сырымъ уже приобрѣлъ сію силу своими умственными способностями, своимъ вліяніемъ на народъ и покрови

пелъствомъ пограничнаго Начальства Рускаго, слѣдовательно, по наружности онъ обѣщаль принести болѣе пользы нежели Ханъ, который въ печеніи 37-и лѣтъ постоянно обнаруживалъ свое безсиліе.

Участіе сего владѣльца заслуживала сожалѣніе, но Баронъ Игельстромъ, по образу мыслей своихъ о немъ, и по принятой системѣ, не находилъ болѣе возможности перенести его въ Ордѣ; а поному просилъ позволенія вызвать его въ Россію. Получивъ разрѣшеніе а), онъ не замедлилъ привести оное въ исполненіе, при первомъ встрѣившемся случаѣ.

Приверженцы Сырыма, въ угожденіе ему и въ удовольствованіе собственнаго корыстолюбія, не только дѣлали Хану явныя оскорбленія; но наконецъ напали на его аулы, и разграбили найденное въ нихъ имущество. Беззащитный Нурали искалъ спасенія подъ кровомъ Россійскаго могущества, и просилъ пограничное Начальство о военномъ прикрытіи; получивъ отказъ, онъ рѣшился для сохраненія жизни своей на время переехать въ Оренбургъ. Изъ Оренбурга переехалъ онъ

а) Въ рескриптѣ Императрицы отъ 3 Іюня 1786 года.

въ Уфу, гдѣ и умеръ по прошествіи четырёхъ лѣтъ. Между тѣмъ братья его, Султанъ Айчувакъ, оспался въ Уральскѣ.

Излишне было бы описывать впечатлѣнія, произведенныя сими происшествіями въ дѣтияхъ Нурали и другихъ потомкахъ Абульхайра, Спаршій и извѣстнѣйшій изъ нихъ, какъ умомъ своимъ, такъ и храбростію, былъ Султанъ Эрали, имѣвшій прежде (какъ выше видно) частыя сношенія съ Россією; но дѣтъ за шесть предъ симъ онъ овладѣлъ Каракалпаками и жилъ съ ними на рѣкѣ Сырѣ. а). Онъ совершенно зналъ главнаго виновника несчастій, постигшихъ его братьевъ; зналъ причину, лишившую ихъ того благороднаго покровительства Россіи, копорымъ Абульхайръ и потомство его пользовались болѣе полувѣка, а поному рѣшился непременно напасть на Сырыма, и выспунилъ прошивъ него, съ малымъ, но надежнымъ войскомъ. Счастіе благопріятствовало Султану Эрали въ семъ походѣ: *представитель Народнаго Собранія* (такъ на

а) Переводчикъ Оренбургскій Бекчуринъ, переезжалъ чрезъ рѣку Сыръ въ 1781 году, уже нашель тамъ Султана Эрали повелителемъ Каракалпаковъ.

зывалъ себя Сырымъ) сдѣлался его плѣнникомъ.

Въ поже самое время нѣкопорые другіе роды Меньшой Орды, хоня и не были преданы семейству Абульхайра, но равнымъ образомъ не хопѣли слѣдовать внушеніямъ Сырыма, или главнѣйшихъ его сообщниковъ, и, привыкнувъ имѣть у себя Хановъ, избрали въ сіе званіе не разъ упомянушаго нами *Каипа*. Третья часть Орды не хопѣла признавать Каипа, но, подобно подвластнымъ его, повпоряла, что Киргизъ-Казакіи должны имѣть у себя Хана; что предки ихъ находили сіе нужнымъ; и что они не желаютъ опустушать опъ обычая, освященнаго временемъ; а пошому просили возвратишь Нурали, или замѣнишь его кѣмъ нибудь другимъ. Сырымъ между шѣмъ оспавался въ плѣну у Эрали.

Обстоятельства сіи поколебали рѣшимость Оренбургскаго Начальства, и Баронъ Игельсшромъ, не желая допустить Киргизъ-Казакѡвъ до новыхъ междоусобій, предспавилъ объ утвержденіи Каипа Ханомъ всей Меньшой Орды. Совсѣмъ иначе думала Императрица. Принявъ однажды намѣреніе всспи въ спеняхъ Зауральскихъ образъ упра-

вленія, сообразный съ устройствомъ внутреннихъ Облассей Россіи, она не желала перемѣнить мыслей своихъ безъ особенной нужды; а пошому рѣшительно опвѣчала Барону Игельспрому (опъ 12-го Ноября 1786 года) опказомъ.

Оспавляя въ споронъ разсужденія о вредѣ или пользѣ Ханской власпи въ Киргизскомъ народѣ, скажемъ полько, что послѣ всѣхъ объявленій, сдѣланныхъ Меньшой Ордѣ въ шеченіи 1785 и 1786 годовъ, послѣ вызова Нурали въ Россію, и послѣ многихъ мѣрь, приняныхъ ко введенію между Киргизами новаго образа управленія, Екатерина не могла опказаться опъ плана, едва полько соспавленнаго, безъ ущерба собспвеннаго величія, и слѣдовашельно опвѣщъ ея былъ гораздо болѣе сообразенъ съ достоинствомъ Имперіи Руской, нежели новое предложеніе Оренбургскаго мѣспнаго Начальспва.

Впрочемъ, еслибы Императрица и рѣшилась возспановишъ Ханское достоинство въ Меньшой Ордѣ, то она и погда не предпочла бы Каипа прочимъ Сулпанамъ, имѣвшимъ гораздо болѣе правъ на предпочпеніе, нежели онъ. Ушверженію власполюбивыхъ видовъ Каипа проповились разныя обспоя-

пельсхва; а имянно: 1-е, погдаже было доносимо изъ Оренбурга, что онъ по изгнаніи своемъ изъ Хивы, живя около рѣки Сыра, часпо грабилъ проходившіе караваны, и показывалъ неоднократно явную неприязнь Россіи. 2-е, Вспорое прелятсхвіе заключалось въ обѣщаніи, данномъ Императрицею Анною Абульхайру, назначишь Ханами въ Меньшую Орду его попомковъ. 3-е, Третье состояло въ томъ, что на сторонѣ Нурали были не только его родспвезники, но сильнѣйшіе владѣльцы Средней Орды, между которыми первое мѣсто занималъ Султанъ *Худай Мендой*, сильный числомъ покорныхъ ему Киргизъ-Казаковъ, сильный властію, надъ ними приобрященною, и умомъ своимъ. Принимая участіе въ судьбѣ Нурали, онъ ходатайствовалъ за него у Правительсхва Рускаго а). Вали Ханъ писалъ позже, сильно защищая попомковъ Абульхайра копорого называлъ опцемъ всѣхъ Хановъ Киргизскихъ, повинующихся Россіи, и первымъ виновникомъ поддансхва какъ Меньшой, такъ и Сред-

а) См донесеніе Барона Игельсрома опъ 15 Іюля 1786. года, и приложенія къ оному.

ней Ордѣ а). Наконецъ въ слѣдующемъ, 1787 году, даже часпъ *Собранія Народнаго*, по уваженію къ памяти Абульхайра, многими Киргизами почипаемаго свяпымъ, опяпъ пожела ла видѣпъ Нурали б) въ Ордѣ.

Всѣ сія обспояпельспва говорили въ пользу Нурали, но не ручались за будущее спокойствіе Киргизскаго народа: а поппому не оспановили исполненія рѣшипельныхъ намѣреній Рускаго Правительспва касапельно введенія въ Меньшой Ордѣ распорядка, сообразнаго съ *Учрежденіемъ объ управленіи губерній*.

Между шѣмъ Башпыръ Сырымъ получилъ свободу и началъ опяпъ дѣйспвовапъ на народъ, соопвѣшспвенно желаніямъ Оренбургскаго пограничнаго Начальспва, пока оныя не прошиворѣчили собспвеннымъ его видамъ. Подъ личиною преданности Россіи и благодарности мѣспному Начальнику, избравшему его своимъ орудіемъ, Сырымъ весьма много способспвовалъ Барону Игельспрому въ преобразованіяхъ, копорыя въ печеніи 1787 года сдѣланы въ Меньшой Ордѣ.

а) См. донесеніе Барона Игельспрома, отъ 18 Декабря 1786 года.

б) Его же донесеніе, отъ 29 Сентября 1787 года.

Главнѣйшее изъ нихъ есть учрежденіе по-
 среди Орды судебныхъ мѣстъ подъ названіемъ
расправъ. Въ *Алимулинскомъ* и *Байулинскомъ*
 поколѣніяхъ, по многоясленности оныхъ,
 открыто по двѣ расправы; въ *Семиродскомъ*
 поколѣніи одна. Каждая *расправа* состояла
 изъ Предсѣдателя и двухъ Членовъ, кото-
 рые обязаны были ежедневно съѣзжаться
 вмѣстѣ и, въ общемъ присутствіи своемъ
 разсматривая всѣ поступающія къ нимъ
 просьбы, дѣлашъ опредѣленія по онымъ
 удовлетворяшъ обиженныхъ, или притѣс-
 ненныхъ, а недовольнымъ предоставляшъ
 право переносить дѣла на аппеляцію въ
 Оренбургскій Пограничный Судъ. Послеку
 Члены таковыхъ судилицъ были вообще
 безграмотные, по вся письменная часть воз-
 ложена на Муллъ или письмоводителей, ко-
 торые находились въ каждой расправѣ, съ
 помощниками, и которые были обязаны по-
 мѣчать всѣ всунувшія бумаги, вписывать
 ихъ въ журналы, составлять извлеченія,
 протоколы, дѣлашъ допросы, вести насшоль-
 ные рееспры, записывать часы присут-
 ствія, сочинять рапорты, сообщенія, пред-
 писанія и проч., и все по формамъ, даннѣмъ
 отъ Оренбургскаго Начальства.

Сверкъ того, въ каждомъ изъ шрехъ поколѣній, составляющихъ Меньшую Орду, избрано было по одному главному и по нѣскольку второсепенныхъ спарфйшинъ, для наблюденія за поведеніемъ народа.

Въ числѣ шрехъ главныхъ находился Батыръ Сырымъ, принадлежавшій къ Байулицкому поколѣнію.

Всѣ избранные для ичисленныхъ нами должностей, на первое шрехлѣтіе чиновники были приведены къ присягѣ на вѣрность службы; потомъ утверждены а) въ своихъ новыхъ званіяхъ Императрицею, и получили назначеніе значительнаго жалованья деньгами и хлѣбомъ.

Послѣ такого начала, Баронъ Игельспромъ, основываясь на увѣреніяхъ Сырыма и увлекаясь воображеніемъ своимъ, понималъ водвореніе спокойствія въ Меньшой Ордѣ несомнѣннымъ; а потому уже приготовлялся къ построенію посреди степей городовъ, мечешей караванъ-сараявъ и учи-

а) Предварительное разрѣшеніе Императрицы Екатерины на опкрытіе расправъ дано Барону Игельспрому рескриптомъ опъ 3-го Іюня 1786 года, а утверженіе избранныхъ въ должности спарфйшинъ 7 Декабря 1787 года.

лицъ; доносили о шомъ Гоеударыиъ и пред-
полагали во всемъ сообразованьи съ учре-
жденіемъ внушреннихъ губерній, и съ прави-
лами, для народнаго просвѣщенія въ Россіи
изданными.

Не долго продолжались столь лесныя на-
дежды и пишпическіе виды. Въ слѣдующемъ
1788 году онѣ уже начали ослабѣвать и по-
шомъ весьма скоро совершенно исчезли. Из-
давна привыкшій къ волненію и грабежамъ
народъ, наскучивъ бездѣйствіемъ, возоб-
новилъ прежнія междоусобія; онѣ были под-
спрѣкаемы съ одной стороны родспвенни-
ками Нурала, съ другой Каипомъ, и съ
шпрешей Сырымомъ. Приверженцы сего по-
слѣдняго были многочисленнѣе и безпокой-
нѣе всѣхъ прочихъ. Судшаны не могли имѣти
надъ ними никакой власпи пошому, чшо
не были ими уважаемы; спарѣшшны же, из-
бранные для наблюденія за поведеніемъ наро-
да, и Начальники расправъ были безсильны,
не смѣли повелѣвать, и слѣдовали общему
спремленію.

Къ симъ внушреннымъ обспояшельспвамъ
присоединилось одно внѣшнее. Турки, быв-
шіе тогда въ войнѣ съ Россією, спарались
возспановити прошивъ нее Бухарцевъ, а

Бухарцы возмущали Меньшую Казачью Орду, съ каковою цѣлю предлагали сначала пособіе Султану Эрали для возвращенія Хана Нурали силою; а попомъ вошли въ сношенія съ Сырымомъ, и прислали къ нему, равно какъ и къ другимъ единомышленникамъ его, письменное воззваніе слѣдующаго содержанія.

„Храбрымъ воинамъ, Біямъ и спарѣйшинамъ Сарыпай Бію, *Сырымъ Батыру*, Шукурали Бію, Садырбеку, Баракъ Батыру, Дажданъ Батыру миръ и благословеніе, а попомъ слово наше. Слава Вышнему Богу. По милости Его Святой всѣ наши дѣла пекупъ благополучно. Одна шолько у насъ скорбь: недавно отъ православнаго Турецкаго Государя, Намѣстника Божія, прибылъ къ намъ посоль съ грамошою, извѣщающею, што невѣрные Россіяне со всѣхъ споронъ собирались и, соединясь съ семью Европейскими державами проиць Турецкаго Государя, выпустили въ походъ. А какъ вы живете къ Россіянамъ ближе, нежели мы, и слѣдовательно сражащся съ ними умѣете лучше насъ, шо мы предлагаемъ всѣмъ рабамъ Божиимъ и послѣдователямъ Мухаммеда, уповающимъ на ходапайство Пророка нашего, соединищся съ войскомъ Турецкимъ

дѣлами и духомъ , и опираишься на пораженіе невѣрныхъ , за что великую мзду получить можно. Если же кто въ помѣ походѣ упустишь нанесши невѣрнымъ возможный ударъ , тогда имѣешь опасаться отъ Бога жестокаго гнѣва , и на ходапайство Пророка нашего да не уповаешь. Впрочемъ просимъ словесному объявленію посланнаго дашь вѣру.»

»Слышимъ мы, что у васъ, Казаковъ, собственныхъ мудрецовъ , или ученыхъ людей нѣтъ; почему никакъ не можете исполнять узаконеній Пророка нашего. Поелику же Господь Богъ всѣмъ народамъ повелѣлъ знаешь ученіе его и, сообразуясь съ онымъ молишься , содержишь постъ и даешь милосердію изъ имѣнія своего, то познаніе грамоты для чтенія книгъ принадлежишь къ богослуженію. У насъ нынѣ находится источникъ мудрости: ибо изъ всякихъ народовъ , а именно изъ Узбековъ , Тадзиковъ, Арабовъ и Туркменцевъ много есть учащихся въ школахъ нашихъ ; а отъ васъ , народа столь многочисленнаго , не находишь ни одного ученика. Въ Коранѣ Пророкъ нашъ предписалъ, чтобы всякій правовѣрный, не только мужъ и жена, но и малыя дѣти учились за-

кону, боялись Бога, и когда въ состояніи найдутся, по другъ друга увѣщевали бы; а потому совѣшуемъ вамъ прислать сюда изъ всякаго рода по два, или по три челоуѣка для наученія. Ежели увѣщаній вашихъ не послушаютъ; по силою возьмите оупъ всякаго рода по два или по три челоуѣка. Пропитаніе имъ будетъ оупъ насъ. Когда же они окончатъ ученіе и сдѣлаются свѣдущими въ Законъ, по возвращаясь въ дома свои съ правилами благочестія, съ привычкою къ молитвѣ и посту. Если же вы, *народъ Казачій*, имѣя возможность исполнить наше предложеніе, оставите оное безъ исполненія, по сдѣлаетесь на семь свѣщъ измѣнниками Богу, а въ день Воскресенія будете горѣть въ адскомъ огнѣ. Ежели бы мы сей испины вамъ не предложили, по сами заслуживали бы въ семь свѣщъ названіе невѣрныхъ, а въ будущемъ подвергли бы себя вѣчному адскому огню.

Впрочемъ. съ нашимъ почтеніемъ пребываемъ. Лѣта 1202 оупъ Эгиры, (или 1788 оупъ Рожд. Христова).

Къ письму сему приложена была чернильная печать Бухарскаго Ашальяка (перваго Министра) Шаг-Мураша.

Сырымъ, не взирая на сношенія свои съ Оренбургскимъ Начальствомъ, отвѣчалъ Бухарскому Апалыку, что самъ онъ и всѣ приверженные ему гошovy повиновашься заповѣди Божіей, но начашь войны съ Россією не смѣюшъ иначе, какъ когда всшупашъ въ нее Бухарцы и прочіе Азіатскіе народы.

Послупокъ сей дошелъ до свѣдѣнія Правительсшва Рускаго; Сырыма начали подозрѣвашъ, слыали опкрывашъ его коварсшво, и потеряли къ нему довѣренносшь. Онъ же съ своей спороны не хощѣлъ сносить униженія, и хотя еще нѣсколькo времени продолжалъ припворяшъся преданнымъ, но не оказывалъ прежней гошовносши къ содѣйсшвію видамъ Оренбургскаго Начальсшва; между тѣмъ соумышленники его уже грабили Рускихъ по прежнему. Нападенія на границу ежедневно умножались; внушреннія междоусобія въ Ордѣ усиливались; Султаны и частъ народа пребовали себѣ Хана; спарѣйшны же, избранные для присмотра за поведеніемъ народнымъ, равно какъ и Члены расправъ, ничего не исполняли, никогда вмѣстѣ не собирались, къ разбирашельсшвамъ дѣлъ не приступали, и ѣздили въ Оренбургъ только для полученія жалованья, а на Ору

не имѣли ни какого вліянiя. Все это можно было предвидѣть, если бы Баронъ Игельспромъ болѣе руководствовался опытомъ, нежели воображеніемъ.

Въ такомъ положеніи ничего болѣе не оспавалось, какъ обратиться къ прежнему управленію и возстановить Ханское воеводство. Возстановленію сему предсавился весьма благовидный предлогъ въ 1790 году, когда Нурали умеръ въ Уфѣ, завѣщая дѣтямъ своимъ бытъ всегда покорными Россіи.

Одна склонность Правительсва Русскаго къ назначенію въ Меньшую Орду новаго Хана была уже громовымъ ударомъ для Сырыма, и сорвала съ него личину. Увидѣвъ, что лучшія надежды его исчезаютъ и потерявъ всю прежнюю значительность, онъ болѣе не могъ и не имѣлъ нужды припрятаться: а попому возвратился къ прежнимъ занятіямъ своимъ, и началъ злодѣйствовать открыто.

Замѣчательнѣйшіе подвиги злобы его начинающся съ 1790 года; но прежде, нежели приступимъ къ описанію оныхъ, мы почтаемъ обязанностію упомянуть о нѣкошорыхъ узаконеніяхъ, изданныхъ Императри-

цею Екатериною, для пользы Ордъ Казачьихъ, въ то время, когда водвореніе въ нихъ пишины казалось возможнымъ и близкимъ.

15-го Августа 1786 года, по просьбѣ Султана Средней Орды, Худай-Менды, объ оповодѣ ему земли, предписано было пограничному Начальству не только удовлетворить его, равно какъ и подвластныхъ ему Киргизовъ, но и выдашь каждому семейству, желающему селиться, денежные пособія безъ возврата.

15-го Іюля 1788 года, дозволено, всѣмъ Киргизъ-Казакамъ, переходящимъ въ Россію, давань земли, не требуя на то ни какихъ разрѣшеній.

28-го Февраля 1789 года, утвержень штампъ для Киргизскихъ училищъ на Оренбургской линіи, и опредѣлень опускъ изъ Государственной казны ежегоднаго жалованья учителямъ, а ученикамъ ежедневныхъ кормовыхъ денегъ; опцамъ же ихъ, для поощренія, положено давань похвальные листы, подарки, и проч.

30 Апрѣля 1789 года, повелѣно Барону Игельспрому сославить для Киргизъ-Казаковъ проектъ Уложенія, основанный на народ-

ныхъ обычаяхъ , нравахъ и изустныхъ законоположеніяхъ.

Хотя необходимостъ Ханскаго дошони-
сства въ Меньшой Ордѣ уже была признана
Россією, но Хана еще не избирали, когда
Сырымъ прервалъ прежнія дружелюбныя
сношенія съ Оренбургскимъ Начальствомъ,
и объявилъ себя первымъ врагомъ Россіянъ.
Не довольствуясь возмущеніемъ своихъ со-
опечесивенниковъ, и нападеніями на жипе-
лей праваго берега Урала, онъ искалъ себѣ
помощи въ Бухаріи, и въ 1790 году посла-
лъ къ Бухарскому Хану, съ просьбою о
помощи, довѣренныхъ людей. Апалыкъ Хан-
скій отвѣчалъ ему, что вспоможеніе будетъ
прислано чрезъ нѣсколько времени; а между
тѣмъ совѣщавалъ продолжашъ набѣги на
Россійскую границу. Одинъ изъ посланцевъ,
получившихъ въ Бухарѣ отвѣтъ сей, былъ
послѣ взявъ въ плѣнъ Уральскими Казака-
ми, и самъ сообщилъ о своемъ посольствѣ
достоувѣрнѣйшія извѣстія.

Въ 1791 году, въ Маршѣ мѣсяцѣ, Сырымъ,
надвѣясь возбудить всю Меньшую Орду къ
впаденію въ Россію, созвалъ при успѣвѣ Эм-
бы многочисленное народное собраніе, и
разослалъ повсюду возмущительныя письма.

Предпріяніе его не имѣло полнаго успѣха пошому, что Султаны, особенно попомки Абульхайра, уже извѣщенные въ сіе время о желаніи Императрицы Екатерины воспановишь между ими Ханское достоинство, спарались угождать Россійскому Правительству. Что касается до частныхъ набѣговъ, то единомышленники Сырыма повторяли оныя почти безпрерывно въ теченіи 7 или 8 лѣтъ.

Главнѣйшіе изъ сихъ набѣговъ были произведены послѣ избранія Султана Эрали Ханомъ, по назначенію Императрицы, что случилось въ томъ же 1791 году. Узнавъ о смерти Нурали, Государыня 29 Января повѣла наименовать Эрали его преемникомъ, и не ожидая никакихъ представленій, послашь ему грамоту на достоинство Хана Меньшой Орды. Исполняя Высочайшую волю, Главный Начальникъ Оренбургскаго края немедленно извѣстилъ сына Абульхайрова о чести, кошорою онъ былъ удостоенъ, и для принятія оной шоржесшвеннымъ образомъ пригласилъ его на границу въ концѣ лѣта. Эрали съ подвластными своими приблизился въ назначенное время къ Уралу, и 4 Сентября, въ 15 верстахъ отъ Ор-

ской крѣпости, былъ провозглашенъ Ханомъ.

Избраніе его происходило слѣдующимъ образомъ.

Въ назначенный день и часъ главный Начальникъ пограничнаго Оренбургскаго края, Генералъ - Поручикъ Пеуплингъ, сопровождаемый войскомъ, выѣхалъ къ собравшимся Киргизъ - Казакамъ, и прежде всего велѣлъ прочиташъ имъ грамоту Императорскую, въ которой было сказано, что Эрали назначаются Ханомъ, какъ по личнымъ достоинствамъ своимъ, такъ и по праву старшинства въ родѣ Абульхайра; потомъ предложено народу прислушаться къ обряду избранія по древнимъ обычаямъ своимъ.

Въ то самое время явились къ Пеуплингу посланцы Батъира Сырыма, Сулпана Абулгази Каипова и нѣсколькихъ старшинъ съ объявленіемъ, что они не согласны на выборъ Эрали. Имъ объявлено, что онъ назначенъ волею Императрицы.

На другой день по провозглашеніи новаго Хана, т. е. 5 Сентября, избраны 6 депутатовъ для отправленія въ Пестербургъ съ просьбою объ утверженіи Эрали.

6 числа получено въ Оренбургъ письмо отъ Туркменскаго Хана Пирами, сына Нурани, въ которомъ владѣлецъ сей, еще въ 1784 году просившій принять его съ народомъ въ число подданныхъ Россіи, повиновался прошенію свое. Письмо его отправлено въ Петербургъ, и 31 Октября того же года данъ былъ указъ о принятіи его въ подданство.

Между тѣмъ Сырымъ день ото дня болѣе и болѣе обнаруживалъ мести за уничтоженіе власти и вліянія, которымъ онъ пользовался въ Ордѣ, въ то время, когда достоинство Ханское почишалось издѣланнымъ. Уваженіе къ нему соотечественниковъ, основанное на прежней его значительности, и на личной храбрости, еще не совсѣмъ исчезло. Онъ еще имѣлъ довольно много средствъ вредить Россіи и преданнымъ ей Султанамъ, Киргизъ-Казачьимъ, особенно когда соединились ошпаки приверженнаго ему народа съ подвластными Каипа, не задолго предъ симъ умершаго и завѣщавшаго въ наслѣдство дѣтямъ своимъ шуже ненависть къ помощнику Абульхайра, которая была передана ему отцомъ его и дѣдомъ. По смерти Каипа, Киргизъ-Казачи, ему повиновавшіеся, оспа-

лись подъ власнѣю сыновей его, Султановъ Абулгази и Буркана а). Сырымъ всшупилъ съ ними въ союзъ и умѣлъ, превосходствомъ ума, обратишь ихъ въ орудія своихъ желаній.

Имѣя необходимую нужду въ ихъ помощи, Сырымъ переспалъ внушашъ народу презрѣніе въ Ханскому достоинству вообще, какъ дѣлалъ прежде, но вездѣ объявлялъ избраніе Эрали незаконнымъ, пошому, чпо будшобы Баронъ Игельспромъ заключилъ съ Собраніемъ Меньшой Орды договоръ, въ кошоромъ обѣщаль именовемъ Правительсва удалитъ навсегда попомковъ Абуль-хайра опъ званія Ханскаго. Упошребляя противъ Россіи всѣ возможныя средсва, онъ не забылъ призвашъ въ помощь и Коранъ Магомешовъ, объясняя, чпо въ немъ запрещено Музульманамъ покоряшся власнямъ Хрисіанскимъ. Съ пою же цѣлю уговари-

а) Трешій ихъ братъ, Ширъ-газы, былъ тогда въ Русской службѣ, жилъ долго въ Петербургѣ, привыкъ къ блестящему Двору Екатерины и, казалось, сдѣлался Европейцемъ; но, возвратившись попомъ въ Орду, въ началъ нынѣшняго столѣтія, показалъ себя достойнѣйшимъ попомкомъ кровожадныхъ своихъ предковъ: о прочихъ сыновьяхъ Каипа не извѣстно ничего достопамятнаго.

★★

валъ онъ Киргизъ - Казаковъ прекрапитъ (1791) мѣну съ Русскими и, если можно, опочевашъ въ глубину степей; разглашалъ, что ожидаетъ обѣщаннаго ему Бухарскимъ Ханомъ вспомогащельнаго войска; посылалъ (въ 1793) сына своего просить шакой же помощи въ Хивѣ, и хопя получилъ явный опказъ, но хвалился успѣхомъ сего новаго посольства. Въ 1792 году прислалъ онъ къ правителью Уфимскаго намѣстничества, Пеуплингу, предерзкое письмо, въ коемъ осмѣлился не только поносить его самыми грубыми выраженіями, но даже укорять Императрицу; наконецъ, въ бѣшенствѣ своемъ, онъ поржесвенно объявилъ Россіи войну.

Послѣдствіями сего объявленія были нѣсколько новыхъ разбойничьихъ набѣговъ, сдѣланныхъ Сырымомъ на Илецкій Городокъ, Калмыкову крѣпость и нѣкошорыя другія мѣста Илецкой линіи.

Ханъ Эрали не могъ обуздашь врага своего, и пошому, въ 1792 году, просилъ Правительство Русское о высылкѣ въ Орду войска для наказанія виновныхъ. Императрица не исполнила его просьбы, ибо, справедливо презирая злобу Сырыма, не желала проливать крови Киргизъ-Казаковъ, шѣмъ болѣе,

чно жестокий ударъ, имъ нанесенный въ 1790 году, среди спешей ихъ, Уральскими Казаками, совсѣмъ не соопвѣтствовалося человѣколюбивымъ видамъ.

Среди волненій, колебавшихъ въ сіе время Меньшую Орду, достойны замѣчанія просьбы Хана Эрали о построеніи ему дома близъ Орской крѣпости, а Султана Ишима о заведеніи посреди спешей города. Исполненіе во-сгднато пребыванія по шогданскимъ общепольностямъ было невозможно; просьба же Эрали была бы конечно удовлетворена, е-слибы онъ въ Іюнь 1794 года не умеръ, послѣ трехлѣтняго управленія Меньшею Ордою.

Въ столь короткое время и въ обспольстввахъ смутныхъ, Ханъ сей не имѣлъ возможности отличить себя; но умъ его, соединенный съ готовностію содѣйствовать видамъ Россійскаго Правительства, могли сдѣлать его истинно полезнымъ для народа своего.

По полученіи въ Петербургѣ извѣстія о смерти его; Императрица повелѣла узнать, кого желаютъ Киргизъ-Казакъ имѣть у себя Ханомъ; и преимущественно удостовѣриться въ расположеніи ихъ къ Султану Иши-

му, старшему сыну Нурали, конюрый давно былъ навѣщенъ преданностію своею Россіи, и конюрому, какъ по личнымъ до-спонисшвамъ, такъ и по уваженію народа, слѣдовало бытъ преемникомъ нинула, принадлежавшаго опцу, дяду и опцадементыишнѣ предкамъ его.

Права сіи подтверждены были обсповиель-ствами. Меньшая Орда: раздѣлилась тогда на двѣ части. Первая, въ землѣ Сулпана Абу-гази, сына Каяпова, воинволаась околону и напернику его Башырю Сырму. Башырю управлялъ Ишимъ. — Не первую Россіи не могла подгапьяся: ибо потеряла уже опъ нее много вреда, и ожидала впередъ дѣйствій непріятельскихъ. Вторая вѣтъала въ себя Сулпановъ и старейшинъ наиболее благопріиспоровавшихъ Россіи; слѣдовательно, нельзя было не предпочесть ее, и не оказатъ преимущества ее главѣ.

Замѣшимъ однакожъ, что и сія часть Орды не безусловно желала избрать Ишима въ Ханы: она претовала, чпобъ онъ сдѣлался повелителемъ самовластнымъ, не признавалъ надъ собою владычества Россіи, и для того опкочевалъ бы въ глубину степей, къ Сыръ-Дарьѣ. Ишимъ, привыкшій возлагатъ

всѣ надежды на покровительство Государей Россійскихъ, самъ извѣстилъ Оренбургское Начальство о прѣбваніяхъ своего народа, прибавляя, что подвластные Сырыма не только прѣпятствуютъ ему опыскивать и преслѣдовать грабителей, но даже прѣбуютъ съ него *Кунь*, или заплата 2000 барановъ, за высылку имъ предъ шѣмъ въ Оренбургъ двухъ извѣстныхъ хищничествомъ своимъ *Киргизъ - Казаковъ*. Такая опроверженность *Ишима* и обѣщаніе не удаваться опъ предѣловъ Россіи заставили Правительство Русское всячески стараться о возведеніи его въ Ханское достоинство. Въ половинѣ Сентября 1795 года, приверженцы его собрались, по приглашенію Оренбургскаго Начальства, близъ Оренбурга, а 17 числа онъ былъ ими избранъ и провозглашенъ Ханомъ. Тогда же дали они предъ Кораномъ клятву, жить въ мирѣ между собою и не беспокоить границъ Русскихъ.

Возвышеніе *Ишима* не уменьшило его преданности къ власти, даровавшей ему новый титулъ. Будучи Ханомъ, онъ не преспавалъ, по возможности, исполнять прѣбванія Россіи, вопреки желаніямъ большей части своего народа, въ копоромъ чрезъ по при-

**

обрѣлъ много враговъ. Въ отвращеніе опасности, навлеченной благонамѣренною его взыскапельностію за пресупленія, и козни Сырыма съ сообщниками, Императрица Екатерина рѣшилась послать ему военный отрядъ, которъ бы охранялъ его и вмѣстѣ служилъ для исполненія приговоровъ надъ виновными.

Сверхъ того, положено было учредить при Ишима, для удобнѣйшаго управленія Меньшою Ордою, *Диванъ*, или Совѣтъ Ханскій. Члены онаго, избранные народомъ изъ опличивѣйшихъ Султановъ и спарѣйшихъ, должны были исполнять волю Хама, помогать ему, дѣлать представленія и вмѣстѣ съ нимъ жить въ домахъ, которые вѣднѣе было построены имъ въ степи, на урочищѣ *Тайсуганъ*.

Предположенія сіи не исполнились, попому, что, въ Ноябрь 1797 года, Сырымъ-Башыръ напалъ на Ишима, подъ форпоспомъ Красноярскимъ, и, злодѣйски умертвивъ его, разграбилъ попомъ все имущество, ему принадлежавшее.

Такой поступокъ Сырыма, казалось, положилъ послѣдній предѣлъ терпѣнію Правительствва Россійскаго, но гдѣ и какъ воз-

можно было наказать его? кто могъ доставить его въ Россію? конечно, можно было послать за нимъ отрядъ войска; но поиски подобнаго отряда, и живеніе на содержаніе его за границею, потеря солдатъ отъ голода и жажды, самое испребленіе соумышленниковъ Сырыма, не обѣщали вѣрнаго успѣха въ преслѣдованіи: и поному не будемъ удивляться что сей отважный злодѣй избѣжалъ всякаго наказанія за посяпки свои противъ Россіи.

Впрочемъ, Киргизъ - Казаки, преслѣдовавшіе его примѣру и грабившіе въ то время границы Рускія, не всѣ осмались безнаказанными. Зимой, съ 1797 на 1798 годъ, сильный отрядъ Уральскихъ Казаковъ выходилъ за Уралъ, и не только нанесъ тяжкій ударъ многимъ грабителямъ, но въ замѣнъ угнанныхъ ими изъ Россіи шабуновъ взялъ у нихъ нѣсколько тысячъ лошадей, для раздачи обокраденнымъ пограничнымъ жителямъ. Въ слѣдъ за тѣмъ напали на нихъ Башкиры и опогнали еще до 5,000 лошадей.

Разумѣется, что Киргизъ - Казаки нишой, ни другой потери не могли оставить безъ отмщенія. Изъ сего возродились новыя набѣги, новыя баранцы и новыя съ обѣихъ

сторонъ обиды. Для прекращенія оныхъ были учреждены на границъ Коммиссии изъ депутатовъ Башкирскаго, Киргизскаго и Калмыкскаго народовъ, равно какъ Уральскихъ и Оренбургскихъ Казакѣвъ. Сии Коммиссии должны были разбиратьъ предъявляемыя имъ со всѣхъ сторонъ жалобы, и доставлять возможные удовлетворенія; а несправедливыя, или невозможныя требованія стараться погнущать на всегда.

Коммиссии не достигли предназначенной имъ цѣли, и даже почини не приступали къ возложеннымъ на нихъ занятиямъ: ибо ни кто не являлся на судъ.

Въ поже время многіе Киргизъ - Казаки разныхъ Ордъ просили позволенія на всегда водвориться въ предѣлахъ Россіи. Просьбы ихъ разрѣшены указомъ оны 30 Сентября 1797 года, въ слѣдствіе котораго изъ одной Средней Орды перешло въ разныя мѣста до нынѣшняго времени болѣе 12,000 кибитокъ.

Управление Меньшою Ордою по смерти Ишима возложено на Совѣтъ, составленный изъ Султана *Аймувата* (сына Абульхайрова) какъ Предсѣдателя, и изъ шести Совѣтниковъ, оны каждого изъ трехъ поколѣній по

два. Всѣ они были избраны Барономъ Игельспромомъ, которъй въ сіе время вѣпорично начальствовалъ въ Оренбургскомъ пограничномъ краѣ и вѣпорично подалъ Высшему Правительству мысль о возможности управлять Киргизами безъ Хана. Получивъ утвержденіе своихъ предсавленій отъ Императора Павла, онъ назначилъ Совѣшу имѣвшъ всегда пребываніе на рѣкѣ Хобдѣ, и открылъ оный шамъ чрезъ посланнаго изъ Оренбурга Магомешанскаго Муфтія, Мугаммедъ-Джана Гусейна, въ Августѣ мѣсяцѣ 1797 года. Совѣшники присягнули въ вѣрности и поклялись исполнять свои обязанности съ усердіемъ, а для наблюденія за начальнымъ поведеніемъ ихъ, самъ Муфтіи Оренбургскій оспался между ими на нѣскольکو времени. Надзоръ его оказался весьма скоро излишнимъ, пошому, что Ордынцы не хотѣли имѣть Совѣша, не относились къ нему съ дѣлами своими, и шребовали Хана.

Сообразуясь съ желаніемъ ихъ, велѣно было въ томъ же году прислупить къ избранію преемника Ишиму. Значительнѣйшая часть Орды хотѣла возложить сіе званіе на Сулпана *Каратая*, сына Нураліева. Но преданность его Россіи была сомнительна,

**

Гораздо болѣе внушала довѣрія Россійскому Правительству, и гораздо болѣе имѣла на своей опорѣ правъ къ полученію Ханскаго достоинства, предсѣдательствовавшій въ Совѣтъ сынъ Абуль-хайра и дядя Карашая, Сулпанъ *Айчувакъ*. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1797 года, собравшіеся близъ границы Русской Киргизы провозгласили его Ханомъ своимъ, а въ слѣдующемъ 1798 году Императоръ Павелъ утвердилъ его Начальникомъ всей Меньшой Орды. Совѣтъ, сославленный для управленія Ордою, послѣ смерти Ишима, получилъ повелѣніе постоянно осѣдывать при *Айчувакѣ*, и названъ *Совѣтомъ Ханскимъ*.

Изъ дѣлъ Оренбургскаго Архива видно, что Айчувакъ много разъ оплечалъ себя не только преданностію Россіи, но и вліяніемъ на Киргизскій народъ во время управленія онымъ Хана Нурали: а попому возведеніе его въ Ханское достоинство обѣщало полезныя слѣдствія. Ожиданіе сіе однако жъ не оправдалось опытомъ. Согбенный лѣтами Ханъ не могъ дѣйствовать по-прежнему, и былъ Начальникомъ весьма слабымъ. Внутреннія междоусобія, баранпы, разграбленіе каравановъ и нападенія на границу Русскую, особенно же на Башкировъ, равно какъ

послѣдовавшія за тѣмъ оппмщенія , поиски и наказанія привели Меньшую Орду при Айчувакѣ въ чрезвычайное разспройство. Комиссиа, учрежденныя, какъ выше сказано, изъ депушатовъ разныхъ народовъ, для разбора и удовлетворенія взаимныхъ жалобъ, не могли дѣйствовать и попому закрылись. Ханъ же не имѣлъ довольно силы ни для наказанія виновныхъ, ни для защиты успешенныхъ. Безпорядокъ и безначаліе, всегда болѣе или менѣе владѣвшіе народомъ Киргизъ - Казачьимъ, день опо дня возрастали и спановились сильнѣе; наконецъ смященіе сдѣлалось всеобщимъ.

Обспоятельства сіи произвели весьма важныя послѣдствія. Множество Киргизъ - Казаковъ, всегда кочевавшихъ близъ Урала, удалились ошъ онаго въ глубину степей и опказались ошъ повиненія попомкамъ Абульхайра. Одни изъ нихъ соединились съ нѣкопорыми поколѣніями Средней Орды, и избрали себѣ новыя жилища, гораздо воспочнѣе прежнихъ, другіе перешли къ успью Сыра; и разоривъ Каракалпаковъ, наименовали своимъ Ханомъ Султана *Абулгази Каипова*.

Трешья напали на Туркменцевъ, и принудивъ ихъ успушить нѣкопорыя земли свои,

заняли большую часть перешейка, отдѣляющаго Каспійское море отъ Аральскаго. Самъ Айчувакъ, и съ нимъ нѣкопорые Сулпаны, принуждены были для спасенія жизни, перейти чрезъ Уралъ и оспаваться въ предѣлахъ Россіи до того времени, пока у нихъ не наступило общее смятеніе.

Сулпанъ Букей (сынъ Нурали), занимавшій мѣсто Предсѣдателя въ Ханскомъ Совѣтѣ, поступилъ еще иначе. Живя близко предѣловъ Аспраханской губерніи и зная, что послѣ бѣгства Калмыковъ оспалось въ ней множество земель совершенно пустыхъ и весьма выгодныхъ для кочеваго народа; онъ 1799 году рѣшился оспавить на всегда степи Зауральскія и перейти на урочище называемое *Рынь Пески*. Въ сей рѣшимости, и въ надеждѣ скоро сдѣлаться отдѣльнымъ Ханомъ, Букей опнесся къ Главному Начальнику Грузіи и Аспраханской губерніи, Генералу Кноррингу, съ просьбою объ исходатайствованіи ему позволенія занять мѣста, имъ избраннаго между Волгою и Ураломъ; о доставленіи ему возможности завести тамъ изъ Киргизъ - Казаковъ своихъ селенія, и о назначеніи къ нему, для сохраненія порядка 100 Казаковъ съ Офицерами.

Предложеніе споль выгодное и полезное не могло оспаваться безъ вниманія. Генераль Кноррингъ довелъ оно до свѣдѣнія Императора Павла, и Государь 11 Марта 1801 года далъ указъ о приведеніи онаго въ исполненіе.

Не щеря времени, Букей осенью погоже года (1801) началъ гошовишься къ переходу въ предѣлы Россіи, Киргизъ-Казакѣ, за нимъ послѣдовавшіе, большею частію принадлежали къ *Байулинскому* поколѣнію; изъ *Алимулинскаго* было мало; изъ Семиродскаго почти никого, всѣ же вмѣстѣ соспавляли они около 10,000 кибишоковъ. Занявъ Рынь-пески, они весьма скоро сдѣлались самымъ очевиднымъ и разишельнымъ доказапельствомъ выгодъ происпекающихъ опъ мирной жизни. Въ шо самое время, когда разоренные и истощенные междоусобіями соплеменники ихъ приводили изъ за Урала дѣшей своихъ въ поселенія Рускія для продажи, подвластные Букея не только оспавались покойными, но день опъ дня богашѣли, и чрезъ 7 или 8 лѣтъ спода и шабуны ихъ удешяширились. Казалось, что примѣръ, споль приманчивый для всякаго кочеваго народа, долженъ былъ возбудишь охоту къ

подражанію во всѣхъ Киргизъ - Казакахъ , но привязанность къ дикой свободѣ и къ родинѣ дѣйствуютъ сильнѣе всѣхъ примѣровъ.

Теперь слѣдуетъ намъ вернуться къ Средней Ордѣ , которой историческое описаніе мы прервали почти на самомъ вступленіи сына Аблаева, *Вали*, въ Ханское званіе. Долговременное молчаніе наше о сей части народа Казачьяго произошло : во *первыхъ*, отъ непрерывной связи происшествій случившихся въ Меньшой Ордѣ въ послѣдніе двадцать лѣтъ минувшаго столѣтія ; во *вторыхъ*, отъ единообразнаго спокойствія Средней Орды въ тоже время ; и въ *третьихъ*, отъ того, что сіе самое спокойствіе дѣлало какъ внѣшнія ея сношенія съ Россією, такъ и внутреннія происшествія мало замѣчательными.

Изложеніе таковыхъ причинъ безъ сомнѣнія во всякомъ чинашелѣ произведетъ желаніе знать, отъ чего Средняя Орда наслаждалась, и донинѣ наслаждается спокойствіемъ болѣе, нежели Меньшая, тогда какъ обѣ составляютъ одинъ и тотъ же народъ ?

По нашему мнѣнію , два обстоятельство производятъ сіе различіе : *Географическое*

положеніе земель» обѣими Ордами занимаемыхъ , и *разность во нравахъ* , происшедшая частію отъ того же географическаго положенія , частію отъ другихъ причинъ. Объяснимся подробнѣе.

Меньшая Орда только съ одной воспоной стороны имѣетъ сосѣдами единоплеменниковъ своихъ; но съ юга часто нападающъ на нее Хивинцы ; съ сѣвера живутъ Башкиры , жадные враги ея ; съ запада она прежде весьма много перпѣла отъ Уральскихъ Казаковъ . Получая такимъ образомъ сильные удары съ разныхъ сторонъ , она не могла долго оставаться въ покоѣ , и привыкла къ волненію внутри , и къ набѣгамъ на чужія земли . Ханы ея между шѣмъ всегда оплачивались безсиліемъ . Средняя Орда , напротивъ того , живетъ въ мѣстахъ , къ копорымъ съ запада прилегающъ Киргизъ - Казаки Меньшой Орды ; съ востока такіе же соплеменники ихъ Большой Орды и Кипайскія пограничныя поселенія ; съ сѣвера большею частію Сибирская линія , коей жители очень смиренны , съ юга или опять Киргизъ-Казаки Большой Орды , или подданные нынѣшняго Коканскаго Ханства (разумѣя въ ономъ Ташкентъ , Туркешанъ и проч.) , мало при-

выкшіе къ войнѣ и несклонные къ набѣгамъ на племена Киргизъ-Казаньи. При такомъ со- сѣдствѣ Средняя Орда подвержена только нападеніямъ Башкировъ, смежныхъ съ нею около Троицкой крѣпости, и иногда, Буру- повъ, на югъ оупъ нее живущихъ; но про- спрансва, на копорыхъ оба сіи народа мо- гупъ вредипъ Средней Ордѣ, споль малы въ сравненіи со всѣми землями ея, что не лзя не согласишься въ преимущесствѣ ея геогра- фическаго положенія пропивъ Меньшой Ор- ды, и не заключипъ, что она менѣе сей по- слѣдней перевозима извнѣ.

Объяснивъ *первую* мысль нашу, мы полага- емъ весьма неспруднымъ вывеспи изъ нее *вторую*: ибо нѣтъ сомнѣнія, что народъ рѣже защищающійся оупъ внѣшнихъ нападе- ній, и рѣже побуждаемый къ опмщенію спа- новипся смирнѣе того, копорый вѣчно бо- репся съ врагами своими. Замѣщипъ въ до- полненіе, что Хань и Султаны Средней Орды всегда имѣли болѣе силы и вліянія на подвластныхъ своихъ, нежели повелипели Меньшой Орды. Особенно полезно было въ семъ опношеніи долговременное управленіе Среднею Ордою Аблая въ качесствѣ Султана, а попомъ Хана.

Киргизъ - Казаки, повиновавшіеся Аблаю, привыкнувъ при немъ къ возможной въ полудикомъ народѣ пишинѣ и покорности, оспавались спокойными и при сынѣ его Вали, хопя впрочемъ Ханъ сей съ одной стороны не имѣлъ достоинствъ отца своего, для внушенія къ себѣ всеобщаго почтенія, а съ другой долго не хотѣлъ искаць опоры въ покровительствѣ Россіи; не внималъ пребываніямъ Сибирскаго пограничнаго Начальства, опказывался выдавать Туркменцевъ, бѣжавшихъ съ Калмыками изъ Аспраханской губерніи, и задержанныхъ Аблаемъ, и наконецъ припѣснялъ спарѣйшинъ, преданныхъ Россійскому Правительству. Въ 1789 году многіе изъ почитавшихся его подвластными переняли съ Сулпаномъ Большой Орды Тугумомъ на вѣчное пребываніе въ Россію, и получили для поселенія своего земли около Усть-Каменогорской крѣпости.

Въ 1793 Генераль Поручикъ Шпрандманъ, начальствуя Сибирскою линіею, выслалъ въ степи Казачьи отрядъ войска, съ помощію котораго Туркменцы освободились изъ плѣна Киргизскаго; но Вали споль былъ огорченъ поперею ихъ, что жаловался Императрицѣ. Въ удовлетвореніе свое получилъ

онъ позволеніе пріѣхать въ Пешербургъ для личнаго объясненія всѣхъ своихъ нуждъ и прѣбаваній, но не воспользовался симъ позволеніемъ по тому, что боялся оспавишь Орду. Наконецъ, по смерти брата своего, Чингиса, онъ объявилъ, что всѣ жалобы его происходили отъ совѣщовъ сего послѣдняго, и примирился съ мѣстнымъ Начальствомъ Сибирскимъ, давъ обѣщаніе содѣйствовать оному во всемъ.

Таковой поступокъ не былъ однакоже доказательствомъ совершенной его преданности Россіи. Подражая оццу, онъ хотѣлъ поддерживать сношенія свои съ Кипчаемъ, и пошому зимою съ 1794 на 1795 годъ послалъ сына своего къ Бордо-Хану, для засвидѣтельствованія покорности; а родоначальниковъ, исключительно преданныхъ Россіи, продолжалъ припѣсянать. Слѣдствіемъ того было, что въ Январѣ 1795 года 2 Сулмана, 19 старѣйшинъ и 43,360 человекъ имъ подвластныхъ, съ 79,000 разныхъ другихъ Киргизъ-Казаковъ Средней Орды подали на имя Императрицы прошеніе объ избавленіи ихъ отъ власти Хана Вали, и принятіи въ непосредственное заведываніе Россійскаго Правительсва.

Исполненіе сего прошенія было слишкомъ запруднительно, и не обѣщало Россіи ни какихъ выгодъ. Между шѣмъ Вали изъясвилъ раскаяніе и подалъ надежду къ примиренію съ недовольными; а пошому все оспалось въ прежнемъ положеніи.

Что касается до той части Средней Орды, которая прилегаетъ къ Уральской линіи, и имѣла, какъ выше сказано, сосѣдями своими Башкировъ, то она въ 1795 году служила самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ изложеннаго нами разсужденія о причинахъ, дѣлающихъ Среднюю Орду вообще покойнѣе Меньшой. Въ то самое время, когда смежныя съ нею роды и отдѣленія Киргизъ-Казаковъ спокойно производили на Сибирской линіи мѣновую торговлю съ Рускими, она сдѣлала нѣсколько набѣговъ на Челябинской и Верхне-Уральской округи, разорила тамъ нѣсколько селеній, взяла много плѣнныхъ и угнала довольное число табуновъ, изъ мщенія за воровство и обиды нанесенныя Башкирами. Наконецъ, она рѣшилась удалиться въ глубинѣ степей своихъ и возвратилась къ предѣламъ Россіи только по приглашеніямъ бывшаго главнымъ Начальникомъ Оренбургскаго края Генерала Вязмитинова,

Въ 1798 году, по примѣру Меньшой Орды, и по просьбѣ Хана Вали, положено было открыть въ Пешропавловской крѣпости Судъ, для разбора спяжбъ и несогласій Киргизъ-Казаконъ Средней Орды съ Сибирскими пограничными жипелями. Въ 1800 году Судъ сей, соспавленный изъ Депушашовъ обонхъ народовъ, получилъ свое образование; но Киргизскіе Члены онаго не являлись нѣсколько лѣтъ, а цопому онъ и не былъ открытъ до 1806 года.

Здѣсь положимъ мы предѣлъ подробному историческому описанію Киргизъ-Казачьихъ Орды. Изложивъ всѣ извѣстныя намъ въ семь народѣ событія до конца XVIII столѣтія, мы не будемъ вычислять происшествій XIX вѣка. Время, прошедшее отъ начала онаго, еще слишкомъ близко къ намъ, и сужденія наши о семь періодѣ могли бы показаться или пристрастными, или неумѣстными и сомнительными. Починаемъ однакожь нужнымъ, для перехода отъ прошедшаго къ настоящему, быспро означить хронологическій порядокъ, въ которомъ Ханы Средней и Меньшой Киргизъ-Казачьихъ Орды слѣдовали одинъ за другимъ.

Вали, получившій Ханское достоинство послѣ отца своего въ 1781 году, оставался въ ономъ до смерти, постигшей его въ 1821 году. Въ послѣдніе годы онъ однакоже не былъ единственнѣмъ Ханомъ Средней Орды: ибо, по несогласіямъ его съ нѣкоторыми родоначальниками и по просьбамъ многихъ Киргизъ-Казаковъ, въ 1816 году назначенъ въ Среднюю Орду Императоромъ Александромъ другой Ханъ *Букей*, сынъ Барака, умершій въ 1819 году.

Вмѣстѣ съ нимъ исчезло и званіе Ханское въ Средней Ордѣ. Нынѣ раздѣлена она на округи, и управляется особымъ учрежденіемъ, копорое мы помѣщаемъ въ концѣ сей книги. Меньшою Ордою управлялъ *Айчувакъ* до 1805 года, въ копоромъ самъ отказался отъ Ханскаго достоинства по болѣзнямъ и старости.

Преемникомъ Айчувака былъ сынъ его *Джантюра*, убитый въ 1809 году двоюродными братьями своими, дѣтьми Хана Нурали, съ ихъ сообщниками.

По смерти Джантюри Меньшая Орда оставалась болѣе 2 лѣтъ безъ Хана, а въ 1812 году возведенъ въ сіе достоинство братъ его *Ширгазы*, копорый еще живъ, но Мень-

пою Ордою не управляешъ, ибо она также раздѣлена на три округа, начальники коихъ независимы отъ Хана.

Вмѣстѣ съ Ширгазы, ш. е. въ 1812 году, Султанъ *Букей* (сынъ Нурали) наименованъ былъ Ханомъ Киргизъ - Казаковъ, перешедшихъ съ нимъ изъ за Урала въ Аспраханскую губернію, и получившихъ отъ него названіе *Букеевской Орды*.

Букей умеръ въ 1815 году, оставивъ послѣ себя нѣсколько сыновей, изъ коихъ старшій *Джангиръ* возведенъ въ Ханское достоинство въ 1824 году. Онъ и теперь управляетъ Киргизъ-Казаками, живущими въ Аспраханской губерніи.

Симъ заключается списокъ Хановъ Киргизъ-Казачьихъ, признанныхъ и утвержденныхъ Россійскимъ Правительствомъ. Къ нимъ не принадлежатъ ни *Баракъ*, ни *Батыръ*, ни *Каипъ*, ни сынъ его *Абулгази*, которые; какъ сказали мы выше, были избраны въ Ханы только немногими приверженцами своими. Последній изъ нихъ, не взирая на титулъ свой, по увѣренію очевидцевъ а),

а) См. записки Доктора Большаго, взятаго въ плѣнъ Киргизами въ 1803 год.

былъ едва не нищій. Власть его и вліяніе на народъ были столь слабы послѣ Башыра Сырыма, что мы здѣсь и не упомянули бы о немъ, еслибы самъ онъ, брашья его, и наконецъ его дѣпи, между копорыми замѣчашель Сулпанъ *Арунгази*, не продолжали постоянно опличашь себя наслѣдственною враждою къ попомсшву Абульхайра. Мы слѣдовали за постепеннымъ ходомъ сей взаимной въ обоихъ семействахъ вражды въ печеніи цѣлаго сполѣтїа. Чинштели знаютъ, что въ началѣ прошедшаго вѣка сія вражда уже существовала, между Абульхайромъ и Каипомъ. Опъ нихъ перешла она къ дѣпямъ, внукамъ и правнукамъ, у копорыхъ не угасашь донинѣ и копорые постоянно сохраняющъ ее для попомсшва своего, можешь бышъ еще на цѣлое сполѣтїе, или болѣе.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

РОДОСЛОВНЫЯ ТАБЛИЦЫ

Хановъ и знашнѣйшихъ Султановъ Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, соспавленные въ 1748 году Полковникомъ Тевкелевымъ, по свѣдѣнїямъ, полученнымъ отъ Хановъ Абульхайра и Абульмамеса и знашнѣйшихъ спаршинъ, при нихъ бывшихъ.